23
220
1-71
1938г.

ЕВРЕИ ВЪ РОССІИ

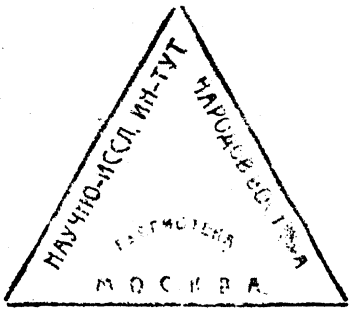
ОЧЕРКИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

И. ОРШАНСКАГО

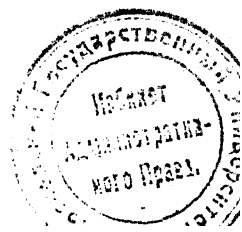
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

Есть много людей, которыхъ не убѣдишь тѣмъ, что неравноправность не имѣетъ никакого справедливаго или законнаго основанія; имъ нужно растолковать еще, какую именно пользу доставитъ устраненіе этой неравноправности.

Дж. Ст. Миллъ.
(Подчиненность женщины, гл. IV)



САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. Хана, Графскій переулокъ, д. № 5
1872



Ин-т русского языка
БИБЛИОТЕКА
МО ... ЯН.СССР
13161
DS
135
Академия наук СССР
... научной информации
и фундаментальных ... исследований
по общественным наукам
1131
Г2

Содержаніе и задача настоящихъ очерковъ достаточно ясно видны изъ эпиграфа, взятаго нами у Милля. Доказать, что недостатки евреевъ обусловливаются внѣшними условіями ихъ быта, что ходячія понятія о зловредности евреевъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи суть плодъ предубѣжденія и опровергаются фактами дѣйствительной жизни и что отмѣна существующихъ юридическихъ ограниченій относительно евреевъ въ Россіи принесетъ странѣ не вредъ, а пользу— вотъ цѣль этого изданія.

Никто болѣе меня не убѣжденъ въ томъ, что такая работа сама по себѣ и излишня, и безплодна. Излишня потому, что нелѣпо же въ самомъ дѣлѣ требовать фактовъ и фактовъ въ подтвержденіе того, что евреи такіе же люди, какъ и всѣ прочіе, и имѣютъ несомнѣнное право на существованіе наравнѣ съ лицами другихъ вѣроисповѣданій. Страшно становится за то общество, гдѣ приходится цитатами и цифрами доказывать истины въ родѣ тѣхъ, что человѣкъ есть человѣкъ, какую религію онъ ни исповѣдывалъ бы, и что послѣдняя не должна оказывать вліянія на гражданское положеніе людей въ обществѣ. Такая работа безплодна, говорю я, ибо въ большинствѣ случаевъ оправдывается мнѣніе Монтескье, что когда приходится доказывать людямъ вещи само по себѣ очевидныя, то можно быть заранѣе увѣреннымъ въ безполезности такихъ попытокъ.

Но съ другой стороны, какъ ни грустно въ этомъ сознаться, мы находимся теперь въ такомъ фазисѣ развитія, когда ни одно азбучное понятіе соціальной науки не считается

аксіомой въ примѣненіи къ евреямъ. Правило же, высказанное Монтескье, какъ всякое правило, допускаетъ исключенія. Во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, важно то, что можно доказать всю неосновательность тѣхъ, якобы разумныхъ мотивовъ, которыми люди, отстаивающіе несправедливость и нарушеніе принципа соціальнаго равенства, стараются объяснить и оправдать эту несправедливость. Разоблачить неправое дѣло, сорвать съ него благовидную маску и поставить во всей отвратительной его наготѣ—всегда будетъ желательно и полезно. И если факты, собранные и сгруппированные въ настоящемъ изданіи, хоть сколько нибудь убѣдительны, то они могутъ, кажется, содѣйствовать тому, чтобъ поставить въ истинномъ свѣтѣ ту вопіющую общественную несправедливость, которая зовется у насъ еврейскимъ вопросомъ. Тамъ, гдѣ вещь сама по себѣ ясная представляется еще вопросомъ, тамъ и отвѣтъ на подобный вопросъ не можетъ считаться излишнимъ.

С.-Петербургъ.

19 марта 1872 г.

ВЗГЛЯДЪ НА ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Положеніе евреевъ въ Россіи, въ настоящее время, въ высшей степени печальное. Это фактъ, очевидный для всякаго, знакомаго съ еврейскимъ бытомъ. Оговсюду доносятся слухи о повальной бѣдности, о нуждѣ безъисходной. Въ особенности бѣдственное время переживаютъ теперь евреи сѣверо-западнаго края. Вездѣ слышны сожалѣнія о прошедшемъ, которое, будто бы, было гораздо благопріятнѣе для евреевъ. Съ перваго взгляда такое явленіе изумляетъ каждаго, и не безъ основанія. Повидимому, въ какомъ бы отношеніи мы ни сравнивали прошлое русскихъ евреевъ съ ихъ настоящимъ, преимущество оказывается на сторонѣ настоящаго. Юридическій бытъ русскихъ евреевъ въ настоящее царствованіе сдѣлалъ громадный шагъ впередъ. Отмѣнены суровые законы касательно отбыванія евреями рекрутской повинности; евреямъ открытъ доступъ къ государственной службѣ и, что еще важнѣе для благосостоянія массы, путь во всю территорію имперіи. Расширены ихъ промышленныя права и открыто имъ больше средствъ къ образованію, а слѣдовательно и больше ресурсовъ экономическаго прогресса. Въ Царствѣ Польскомъ отмѣнены всѣ главныя ограниченія гражданской правоспособности евреевъ. Рядомъ съ этими благодѣтельными законами идетъ коренное измѣненіе къ лучшему въ положеніи евреевъ относительно администраціи, въ рукахъ которой, какъ испол-

нительницы закона, находится въ значительной мѣрѣ направленіе мысли законодателя въ ея осуществленіи, и по отношенію къ остальному населенію, въ средѣ котораго законъ исполняется и подъ вліяніемъ котораго онъ поэтому существенно формируется и видоизмѣняется. Мы на каждомъ шагу замѣчаемъ, что исполнители закона относятся теперь съ гораздо бо̀льшимъ уваженіемъ къ еврейскому населенію, чѣмъ въ доброе старое время, о которомъ, однакожъ, какъ увидимъ, евреи не безъ основанія сожалѣютъ. Вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, своимъ равнодушіемъ и даже враждебностью къ еврейскому дѣлу, превратить даже благодѣтельные для евреевъ законы въ ничто, въ пустую форму, какъ это случилось, напримѣръ, съ законами о колонизаціи евреевъ и поощреніи между ними земледѣлія, — наша администрація идетъ теперь совершенно противоположнымъ путемъ.

За немногими исключеніями, льготные для евреевъ законы не только не стѣсняются на практикѣ, но напротивъ, получаютъ дальнѣйшее развитіе по мысли закона, хотя бы и несогласно съ его буквой. Съ другой стороны, остающіяся еще въ нашемъ законодательствѣ ограниченія евреевъ далеко не соблюдаются на практикѣ съ такимъ рвеніемъ, какъ это имѣло мѣсто прежде. Короче, наша администрація (въ обширномъ смыслѣ этого слова) усвоила себѣ духъ современнаго русскаго законодательства по еврейскому вопросу. А духъ этотъ состоитъ въ постоянномъ, хотя и медленномъ, расширеніи гражданскаго равноправія евреевъ, сообразно потребностямъ народной русской жизни и государственной пользы.

Отъ этого движенія впередъ нашего законодательства не отступаетъ и русское общество. Куда ни обратимъ свой взоръ, мы замѣтимъ сближеніе, не на словахъ только, но и на дѣлѣ, между еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ страны, постоянное сглаживаніе національныхъ неровностей, вѣковыхъ предразсудковъ и непріязни. Это можно замѣтить

и въ собственно, такъ называемой у насъ, общественной сферѣ, гдѣ евреи все больше и больше пріобрѣтаютъ доступъ въ недоступные для нихъ прежде, если не по закону, то de facto, круги, собранія, клубы, почетныя должности и т. под. Но это явленіе замѣчается еще болѣе въ частной сферѣ обыденной жизни, повседневныхъ сношеній. Здѣсь сближеніе между не-евреями и евреями не поддается никакимъ исчисленіямъ или измѣреніямъ, и трудно привести въ пользу его внѣшнія доказательства. но это сближеніе, эта эмансипація евреевъ изъ подъ вѣковаго гнета зависимости, униженія и отдаленія, чувствуется здѣсь въ каждомъ, такъ сказать, уголку и никто не можетъ этого отрицать.

Несомнѣнно слѣдовательно, что три главные фактора благосостоянія каждой части общественнаго организма, именно: организація этой части общества по закону, отношеніе къ ней исполнителей закона и остальныхъ частей общества, — что эти три фактора измѣнились значительно къ лучшему по отношенію къ положенію русскихъ евреевъ въ послѣдніе годы. Къ этому присоединяется еще вліяніе общихъ реформъ въ нашемъ государственномъ и общественномъ устройствѣ, происшедшихъ какъ путемъ законодательнымъ, такъ и путемъ прогресса русской жизни. Освобожденіе крестьянъ, улучшеніе путей сообщенія и облегченіе внѣшней торговли, общественное и земское самоуправленіе, уничтоженіе откупной системы, лучшее устройство судебной части и многое другое, что совершено было въ теченіи послѣднихъ лѣтъ на благо Россіи, должно же отозваться на благосостояніи евреевъ въ такой же точно мѣрѣ, какъ относительно остальнаго населенія. Казалось бы, по этому, что бытъ русскихъ евреевъ долженъ видимо и постоянно улучшаться въ сравненіи съ прошедшимъ.

Почему же теперь экономическій бытъ евреевъ на дѣлѣ представляется не лучше, а хуже прежняго? Почему вездѣ,

гдѣ евреи живутъ въ Россіи, въ чертѣ ихъ осѣдлости раздаются сѣтованія о томъ прошломъ, когда и законъ, и администрація. и общество были къ еврею гораздо менѣе благосклонны, чѣмъ теперь? Неужели это происходитъ отъ того, что евреи привязаны къ своему прежнему замкнутому образу жизни и неумѣютъ цѣнить выгоды цивилизаціи и гражданскаго полноправія?

Съ такимъ объясненіемъ не согласится, конечно, никто изъ тѣхъ, кто хоть нѣсколько знакомъ съ евреями. Но можно привести нѣкоторыя другія объясненія, не лишенныя доли правды. Можно сказать во-первыхъ. что положеніе евреевъ вовсе не ухудшилось, но, что вслѣдствіе несравненно бо́льшей гласности, то что прежде оставалось въ неизвѣстности, теперь выплываетъ наружу, смущая безобразіемъ картины старой, но доселѣ не обнаженной... Можно сказать далѣе, что если дѣйствительно теперь русско-еврейскій міръ сознаетъ свое положеніе болѣе худымъ, чѣмъ прежде, то это есть слѣдствіе того извѣстнаго историческаго закона, въ силу котораго, по мѣрѣ улучшенія состоянія народа, онъ начинаетъ все глубже чувствовать тѣ стѣсненія и ограниченія, которыя лежатъ еще на пути его къ совершенствованію, хотя бы этихъ золъ было гораздо меньше, чѣмъ прежде, когда онъ ихъ, однакожъ, не сознавалъ такъ сильно.

Въ подтвержденіе того и другаго объясненія, можно указать на очень близкій намъ примѣръ: состояніе русскаго сельскаго населенія. Если судить по раздающимся постоянно жалобамъ, въ литературѣ и въ жизни, на тягостное положеніе крестьянства въ настоящее время и вспомнить недалекое прошлое, когда такихъ жалобъ слышно было гораздо рѣже не только въ печати, но и въ жизни, то можно придти къ тому заключенію, будто бы дѣйствительно, какъ увѣряла «Вѣсть», подъ сѣнью крѣпостнаго права крестьянамъ жилось лучше, чѣмъ теперь, послѣ ихъ эмансипаціи. Но мы знаемъ,

что положеніе крестьянъ ужь и теперь несомнѣнно улучшилось противъ прежняго; если же жалобъ слышно больше, то это только благодаря указаннымъ двумъ причинамъ: бо́льшей гласности общественныхъ дѣлъ и бо́льшей чувствительности къ своимъ нуждамъ и тягостямъ. Но оба эти объясненія, хотя въ нихъ заключается доля истины и по отношенію къ еврейскому вопросу, недостаточны для уразумѣнія того явленія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. Всякій, знакомый близко съ положеніемъ русскихъ евреевъ лѣтъ за 15—20 до сихъ поръ, знаетъ, что паденіе экономическаго благосостоянія евреевъ въ этотъ періодъ времени есть не оптическій обманъ, происходящій отъ указанныхъ причинъ, но фактъ положительный, хотя и съ виду непонятный. Но, можетъ быть, въ такомъ случаѣ, вопіющая нужда въ средѣ еврейскаго населенія, сѣверо-западнаго края въ особенности, есть плодъ случайныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ и въ частности разоренія западнаго и привислянскаго края польскимъ возмущеніемъ, подобно тому, какъ голодъ въ средѣ сельскаго населенія многихъ мѣстностей Россіи происходитъ отъ неурожаевъ? Такое объясненіе можно слышать отъ многихъ изъ самихъ евреевъ; но оно не можетъ быть признано удовлетворительнымъ уже потому, что пониженіе уровня благосостоянія въ еврейскомъ населеніи замѣчается уже долгое время, слѣдовательно до послѣднихъ неурожаевъ и даже до польскаго возстанія.

Наконецъ, чтобы покончить со всѣми частными объясненіями разсматриваемаго нами явленія, прежде чѣмъ перейти къ установленію той истинной точки зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на экономическій бытъ русскихъ евреевъ для того, чтобы постигнуть вполнѣ причины ихъ бѣдственнаго положенія, укажемъ еще на одно обстоятельство, которое можно считать довольно удовлетворительнымъ отвѣтомъ на заданный нами вопросъ.

Говорятъ—всякій ненормальный общественный порядокъ имѣетъ то свойство, что чѣмъ долѣе продолжается его существованіе, тѣмъ ощутительнѣе становятся его дурныя послѣдствія. А какъ никто не станетъ отрицать факта, что положеніе русскихъ евреевъ, особенно въ прежнее время, было совершенно ненормальное, то и неудивительно, что съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе чувствуются тягостныя его послѣдствія. Въ этомъ объясненіи кроется глубокая и неопровержимая истина Дѣйствительно, главная особенность положенія русскихъ евреевъ заключается въ ограниченіи ихъ свободы жительства, отъ чего происходитъ недостаточность средствъ къ жизни еврейскаго населенія, принужденнаго питаться плодами промышленнаго оборота на отведенномъ ему пространствѣ, которое, притомъ, во многихъ частяхъ уступаетъ въ экономическомъ развитіи другимъ частямъ имперіи, евреямъ недоступнымъ. Понятно, что вредныя послѣдствія скученности евреевъ на небольшомъ, сравнительно, пространствѣ и происходящей отъ этого чрезмѣрной конкурренціи и несоотвѣтствія между средствами пропитанія и количествомъ населенія, должны сдѣлаться все значительнѣе съ теченіемъ времени, вслѣдствіе размноженія евреевъ посредствомъ естественнаго наростанія населенія. Ясно, что еслибъ въ быту евреевъ и въ русской жизни вообще и не произошло, въ послѣднее время, никакихъ особыхъ перемѣнъ, все же положеніе евреевъ съ каждымъ годомъ должно было бы ухудшаться въ экономическомъ отношеніи, вслѣдствіе усиливающейся несоразмѣрности между численностью евреевъ и массой доступныхъ имъ матеріальныхъ средствъ.

Но мы думаемъ все-таки, что не въ этомъ одномъ кроется причина увеличивающейся бѣдности еврейскаго населенія, а что главную причину именно слѣдуетъ видѣть, какъ ни страннымъ это покажется съ перваго взгляда, въ преобразованіяхъ послѣдняго времени.

Когда говоришь о замѣчательныхъ общественныхъ событіяхъ послѣдняго времени, какъ-то невольно выступаетъ на первый планъ—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Крестьянская реформа, хотя и не имѣетъ видимой непосредственной связи съ еврейскимъ бытомъ, въ дѣйствительности обнаружила и продолжаетъ обнаруживать сильное на него вліяніе. До этого событія, Россія имѣла въ значительной мѣрѣ характеръ государства средневѣковаго, по крайней мѣрѣ въ отношеніи экономическомъ. Могущественное и многочисленное землевладѣльческое дворянство, въ рукахъ котораго находилась судьба сельскаго населенія, бѣднаго, невѣжественнаго и зависимаго, малочисленное промышленное сословіе, слабый обмѣнъ, затруднительное сообщеніе—вотъ существенныя черты нашего крѣпостнаго экономическаго строя. Естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей явилось необыкновенное развитіе посредничества въ различныхъ его видахъ. Помѣщикъ (просимъ не забывать, что мы имѣемъ въ виду помѣщика сѣверо и юго-западнаго края), надменный, кичливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ лѣнивый и ни на что неспособный, презирая до глубины души еврея-торгаша и фактора, не могъ, однакожъ, сдѣлать безъ него ни шагу въ своихъ хозяйственныхъ и нѣкоторыхъ нехозяйственныхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ, хотя положеніе евреевъ, какъ людей и гражданъ, при господствѣ шляхты было невыносимо, но въ экономическомъ отношеніи было сносно, хотя далеко не блестяще, какъ нѣкоторые стараются увѣрить. По отношенію къ крестьянству—тоже самое. Загнанный, забитый, не имѣя ни экономической, ни юридической самостоятельности, не находя нигдѣ ни противъ кого защиты, крѣпостной человѣкъ, въ томъ небольшомъ кругу имущественнаго оборота, который былъ ему доступенъ, тоже не могъ обойтись безъ помощи капиталиста посредника, а такимъ посредникомъ былъ почти всегда еврей. Продавалъ ли крестьянинъ излишекъ урожая, онъ про-

давалъ его еврею, который уже перепродавалъ его большими партіями оптовому торговцу. Этой мелочной и крупной торговлей земледѣльческими продуктами, скупаемыми какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ, питалось огромное число евреевъ. Нуждался ли мужикъ въ деньгахъ, онъ, также какъ и помѣщикъ, обращался все къ тому же еврею, что тоже доставляло немало рессурсовъ еврейскому населенію.

Все это радикально измѣнилось и продолжаетъ измѣняться подъ вліяніемъ крестьянской реформы.

Освобожденіе крестьянъ, отнявъ у помѣщиковъ даровой трудъ, заставило ихъ сдѣлаться болѣе экономными и умѣренными; и дѣйствительно, въ помѣщичьемъ хозяйствѣ замѣчается теперь болѣе раціональное управленіе, чѣмъ прежде. Вмѣсто того, чтобъ проживать на чужой сторонѣ плоды крестьянскаго труда, продавая часто за безцѣнокъ свои продукты купцамъ, лишь бы получить поскорѣе деньги, и обременяя свое имѣніе долгами, — помѣщики теперь, большей частью, поселились въ своихъ имѣніяхъ и начали вникать въ хозяйственныя дѣла. Но тутъ они скоро замѣтили, что главный источникъ ихъ разоренія лежитъ въ ихъ неумѣньи вести свои дѣла самимъ и привычкѣ во всемъ обращаться къ помощи посредниковъ. Замѣтивъ это, болѣе дѣятельные и догадливые изъ землевладѣльцевъ принялись по возможности за эмансипацію изъ подъ власти посредниковъ, и этотъ-то процессъ экономическаго освобожденія сельскаго хозяйства изъ подъ гнета барышничества, ко благу Россіи, продолжается безпрерывно. Онъ замѣчается, напр., въ томъ, что помѣщикъ закупаетъ все нужное по возможности изъ первыхъ рукъ, не ожидая заѣзжихъ купцовъ, какъ въ прежнее время патріархальной лѣни и нерасчетливости, что онъ самъ отправляетъ хлѣбъ, шерсть и проч. на рынокъ, удерживая за собою барышъ многихъ перекупщиковъ, наконецъ, вообще въ томъ, что онъ не соритъ деньгами при помощи услужливыхъ

факторовъ и торгашей, что онъ зорко слѣдитъ за цѣнами и т. под. Весьма важна также въ этомъ отношеніи организація поземельнаго кредита. Херсонскій земскій банкъ, напр., въ такой же мѣрѣ, какъ онъ благодѣтеленъ для помѣщичьяго хозяйства, наноситъ глубокій ударъ промышленному классу, который извлекалъ прежде огромныя выгоды изъ безпомощности, расточительности и непрактичности землевладѣльцевъ.

Такимъ же образомъ повліяла крестьянская реформа на бытъ самихъ крестьянъ по отношенію ихъ къ посредничеству. Сознавъ за собою свободу и гражданское полноправіе, крестьянинъ сталъ болѣе гордъ, самостоятеленъ и менѣе уступчивъ и боязливъ, чѣмъ прежде. Онъ ужъ теперь далеко не такъ легко довѣряется базарному кулаку. Онъ уже лучше знаетъ цѣну, менѣе нуждается въ деньгахъ. Далѣе, мужикъ теперь (по крайней мѣрѣ въ Новороссійскомъ краѣ) меньше пьетъ, и что гораздо важнѣе, рѣже пропивается, чѣмъ прежде. Это естественно отзывается вредно на торговлѣ питьями, которой питается огромное число евреевъ. Но что еще замѣчательнѣе, это то, что мужики даже начинаютъ заниматься сами сбытомъ своихъ произведеній не мѣстнымъ барышникамъ, но оптовымъ торговцамъ. Все чаще являются примѣры, когда крестьянинъ занимается даже торговлей, именно скупаетъ сельскіе продукты у своихъ сосѣдей и отправляетъ ихъ къ портамъ — явленіе не бывалое прежде, весьма важное, конечно, для народнаго благосостоянія, но которое на время должно чувствительно повредить интересамъ тѣхъ людей, которые прежде торговали сельскими продуктами. Такое же вліяніе на экономическій бытъ русскихъ евреевъ обнаруживаетъ развитіе желѣзнодорожнаго дѣла и вообще улучшеніе путей сообщенія. Извѣстно, что извозъ въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ доставлялъ занятія большому числу ихъ.

Не малое число евреевъ жило содержаніемъ постоялыхъ

дворовъ въ городахъ и по дорогамъ, содержаніемъ почтовыхъ станцій, торговлей лошадьми и т. под. Между тѣмъ съ умноженіемъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ весь тотъ многочисленный разрядъ евреевъ, который занимался этими промыслами, все болѣе и болѣе теряетъ источники пропитанія. Мнѣ случилось говорить съ однимъ западнымъ евреемъ объ Одесско-Балтской желѣзной дорогѣ. Я выразилъ надежду, что дорога эта оживитъ промышленность края, распространитъ въ немъ просвѣщеніе и пр. Но, къ величайшему моему удивленію, мой собесѣдникъ высказалъ иной взглядъ на предметъ. Это показалось мнѣ тѣмъ болѣе дикимъ, что евреи, какъ люди практическіе, очень хорошо сознаютъ преимущество желѣзной дороги предъ ѣздой съ еврейскимъ извощикомъ и что, стоя выше крестьянина по умственному развитію, еврей не смотритъ на чугунку, какъ на произведеніе сатаны или антихриста. Но, прислушавшись къ его доводамъ, я долженъ былъ согласиться (и читатель, надѣюсь, согласится тоже), что его аргументація не лишена была основанія. Прежде, говорилъ мой собесѣдникъ, много евреевъ питалось извозомъ, заѣзжими дворами, продажею овса, сѣна и проч. чумакамъ. Эти евреи въ свою очередь помогали бѣднымъ собратьямъ, давали торговать евреямъ-купцамъ и т. д. А теперь ничего этого не будетъ!

Весьма выгодный для евреевъ промыселъ составляли далѣе казенные подряды, поставки и откупа. Откупщикъ и подрядчикъ, у евреевъ,—синонимы богачей. Почти всѣ богатые евреи занимались или тѣмъ, или другимъ изъ этихъ промысловъ. Еще памятно многимъ время крымской войны, когда подрядчики, благодаря гибкой совѣсти и своеобразному взгляду на казну въ извѣстныхъ сферахъ, наживали милліоны. А объ откупахъ и говорить нечего. Не говоря уже о самихъ откупщикахъ, тысячи евреевъ жили и наживались подъ благодатнымъ крылышкомъ откуповъ. А теперь

все это прошло, и прошло — къ радости всѣхъ благомыслящихъ людей—безвозвратно. Откупъ уничтоженъ; въ нашемъ государственномъ управленіи все больше водворяется честность, бережливость и соблюденіе казеннаго интереса. Такъ называемый, хозяйственный способъ удовлетворенія потребностямъ казны беретъ верхъ надъ подрядными. Такимъ образомъ и число подрядовъ уменьшается, и самые подряды дѣлаются все менѣе выгодными. Теперь гораздо труднѣе могутъ пройти небывалые залоги, ненмовѣрныя смѣты и оцѣнки, постройки на куриныхъ ножкахъ и т. под. Правда, вмѣсто откуповъ евреямъ доступна теперь торговля питьями, но торговля эта, при конкурренціи неограниченной и поощряемой казной, далеко не такъ выгодна, какъ прежде, при господствѣ монополіи откупной системы.

Остальной еврейской торговлѣ нанесенъ значительный ударъ тарифами 1857 и 1868 годовъ, которые понизили пошлины на ввозимые товары и тѣмъ повліяли на уменьшеніе выгодъ торговцевъ. Кромѣ того, пониженіе тарифовъ подорвало въ корнѣ контрабандную торговлю. А евреи, жившіе близь границы, наравнѣ съ другими пограничными жителями, извлекали таки изъ этой торговли—нечего грѣха таить—немаловажныя выгоды.

Затѣмъ и земское, и городское самоуправленіе, вводя болѣе разумное и бережливое управленіе въ нѣкоторыя части государственнаго и общественнаго хозяйства, повели непосредственно къ ущербу и интересамъ того разряда людей, который прежде ловилъ рыбу въ мутной водѣ нашего общественнаго управленія и порядочно таки нагрѣвалъ руки въ разныхъ подрядахъ, поставкахъ, арендахъ и т. под. Сравнимъ, напр., содержаніе почтовыхъ станцій въ прежнее время и теперь, при завѣдываніи этой части земствомъ.

Таковы главныя экономическія явленія, характеризующія новую эру въ жизни русскаго народа. Мы видѣли, что всѣ

эти явленія и событія непосредственно наносятъ ущербъ благосостоянію еврейскаго населенія. Иначе оно и не можетъ быть, ибо всѣ эти явленія суть только различныя стороны того вида экономическаго прогресса, который принадлежитъ эпохѣ перехода отъ средневѣковаго хозяйственнаго быта къ высшей ступени культуры. А эта эпоха вездѣ характеризуется стремленіемъ къ освобожденію производителей отъ посредничества и помощи капитала. Стоитъ указать на организацію различныхъ видовъ кредита и развитіе ассоціацій потребительныхъ, производительныхъ и кредитныхъ. То и другое все болѣе и болѣе распространяется и у насъ, и ведетъ къ ограниченію размѣровъ торговли и освобожденію народа отъ тиранніи ростовщичества и вообще капитала А какъ евреи главнымъ образомъ живутъ посредничествомъ и изъ трехъ факторовъ производства—труда, природы и капитала— евреи оперируютъ почти исключительно капиталомъ, то неудивительно, что современное движеніе русскаго быта всей своей невыгодной стороной—ибо невыгодная сторона непремѣнно есть во всякой перемѣнѣ общественныхъ отношеній—обратилось именно къ евреямъ

Такимъ образомъ, благодаря этому коренному перевороту въ характерѣ русской экономической жизни, раньше или позже должно было случиться то, что мы видимъ теперь въ быту русскихъ евреевъ—рѣшительное истощеніе средствъ пропитанія еврейской массы Но что это случилось такъ скоро и въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ—это зависитъ отъ нѣкоторыхъ случайныхъ и преходящихъ явленій. Сюда относятся, главнымъ образомъ, неурожаи послѣднихъ лѣтъ и польское возстаніе. Особенно послѣднее обстоятельство имѣло губительное вліяніе на благосостояніе западно-русскихъ и польскихъ евреевъ. Польскій панъ, этотъ идеалъ крѣпостнаго землевладѣльца, весь находился въ рукахъ своего фактора и арендатора-еврея. Насчетъ невѣжества, лѣни и расточи-

тельности шляхетства жили десятки тысячъ евреевъ. Теперь цвѣтъ шляхетства палъ въ схваткахъ, эмигрировалъ или сосланъ, оставивъ ни при чемъ своихъ жидовъ. Тѣ паны, которые остались, тоже разорены возстаньемъ и его послѣдствіями.

Прежняя шляхетская жизнь вымираетъ, а съ нею, на время, глубоко потрясено благосостояніе еврейскаго населенія.

И такъ, мы пришли къ тому заключенію, что общій экономическій прогрессъ русской жизни оказался вреднымъ для интересовъ еврейскаго населенія. Повидимому, изъ этого важнаго факта слѣдуетъ сдѣлать такого рода заключеніе: Евреи излишни и вредны въ организмѣ народно-хозяйственнаго быта Они могутъ жить только на счетъ остальныхъ классовъ общества и, поэтому, при дальнѣйшемъ развитіи культуры и стремленіи производительныхъ классовъ стать въ независимое положеніе, для евреевъ не оказывается мѣста въ общественномъ организмѣ. Но такое заключеніе явно противорѣчило бы вѣковому опыту исторіи, этому единственно надежному руководителю въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія показываетъ, что во всѣхъ европейскихъ странахъ евреи, въ средневѣковой періодъ народнаго быта, играли точно такую же роль въ хозяйственномъ организмѣ, какую у насъ играли евреи до послѣдняго времени, и однакожъ съ переходомъ европейскихъ народовъ къ системѣ большей экономической самостоятельности производства и потребленія, по отношенію къ капиталу и посредничеству, евреи принаровились къ измѣнившимся обстоятельствамъ, примкнули къ производительнымъ классамъ и вовсе не оказались излишними въ народной экономіи.

Это уполномочиваетъ насъ смотрѣть такимъ же образомъ на современное положеніе русскихъ евреевъ. Мы можемъ

именно объяснить разсматриваемый фактъ слѣдующимъ образомъ.

Вслѣдствіе господства духа національной исключительности, религіозныхъ и соціальныхъ предразсудковъ, свойственныхъ средневѣковому періоду жизни всѣхъ народовъ, евреи не допускались къ равноправному участію въ тѣхъ видахъ экономической и гражданской дѣятельности, которые составляютъ все содержаніе народной жизни въ тотъ періодъ. Но евреямъ нужно чѣмъ нибудь жить и они создаютъ себѣ особый кругъ хозяйственнаго оборота, единственно возможный при тогдашнемъ уровнѣ экономическаго развитія: дѣятельность посредническую, выгодную и полезную для народнаго хозяйства во времена разрозненности и отчужденности народовъ. Но времена измѣняются. Измѣняются условія экономической жизни европейскихъ обществъ и въ силу этихъ перемѣнъ посредничество становится излишнимъ и вреднымъ. Естественное послѣдствіе такого явленія заключается въ томъ, что тотъ разрядъ членовъ общества, который прежде находилъ средства пропитанія въ неумѣлости и разрозненности остальныхъ членовъ общества, долженъ теперь, приспособляясь къ измѣнившимся обстоятельствамъ, избрать себѣ занятія болѣе производительныя и болѣе близкія по своему характеру къ тѣмъ, которыя составляютъ содержаніе хозяйственнаго быта остальнаго населенія. И дѣйствительно, какъ указано выше, въ западной Европѣ совершился уже этотъ переходъ еврейскаго населенія отъ прежняго, исключительно торговаго и факторскаго быта къ общенародной экономической жизни. Но въ промежуткѣ между тѣмъ временемъ, когда въ жизнь народа проникаютъ новыя экономическія начала, и тѣмъ, когда классъ посредническій привыкнетъ къ этимъ новымъ началамъ и усвоитъ себѣ новый образъ хозяйственной жизни, классъ этотъ долженъ сильно пострадать въ отношеніи экономическомъ; ибо прежнія средства къ жизни у него отняты са-

мимъ ходомъ народнаго прогресса, а новыя ему еще не открылись. Вотъ этотъ промежутокъ времени и переживаютъ теперь русскіе евреи, и это объясняетъ бѣдственность ихъ положенія.

Отсюда необходимо вытекаетъ слѣдующее положеніе. Нынѣшнее стѣсненное состояніе русскихъ евреевъ вовсе не указываетъ на то, что евреямъ нѣтъ мѣста въ общественномъ организмѣ Россіи при господствѣ новыхъ началъ: оно есть только явленіе временное, результатъ того, что еврейское населеніе еще не усвоило себѣ новыхъ промысловъ и занятій. Въ окончательномъ же итогѣ великія реформы въ русской жизни за послѣднее время для евреевъ благодѣтельны не менѣе, чѣмъ для остальныхъ гражданъ имперіи. Поэтому, хотя многіе евреи имѣютъ основаніе быть недовольными исчезновеніемъ добраго стараго времени, дававшаго имъ больше ресурсовъ пропитанія, но никто изъ нихъ никогда не отдастъ предпочтенія этому старому времени предъ настоящимъ. Еврей очень хорошо понимаетъ, что прошлое, хотя подчасъ и больше обезпечивало его, чѣмъ настоящее, но ставило его въ положеніе унизительное, жалкое и безправное, между тѣмъ какъ новое время расширяетъ кругъ его гражданскихъ правъ, вводитъ его въ общую сферу народной жизни и тѣмъ необходимо, раньше или позже, улучшаетъ и его бытъ матеріальный. Въ самомъ дѣлѣ, законы настоящаго царствованія расширяютъ черту осѣдлости евреевъ, разрѣшаютъ имъ производство питей и торговлю ими, открываютъ имъ либеральныя профессіи (государственную службу, практику медицинскую и фармацевтическую, адвокатуру и т. под.). Кромѣ того съ большимъ развитіемъ промышленности и производства вообще, такой практичный, дѣятельный и способный людъ, какъ евреи, непремѣнно долженъ найти больше простору для своей хозяйственной дѣятельности. Ясно, поэтому, что взамѣнъ утрачиваемыхъ евреями матеріальныхъ ресурсовъ въ посредниче-

ствѣ разныхъ видовъ, новое время даетъ имъ способы къ жизни болѣе надежные, болѣе выгодные для самихъ евреевъ и болѣе согласные съ интересами общенароднаго благосостоянія.

И такъ, бѣдственное положеніе нашихъ единовѣрцевъ въ Россіи, особенно въ сѣверо-западномъ и привислянскомъ краяхъ, подготовленное ненормальностью ихъ положенія съ давнихъ поръ, усиленное въ послѣднее время неурожаями и польскимъ разгромомъ, но главнымъ образомъ составляющее естественный результатъ кореннаго измѣненія началъ русской экономической жизни, есть явленіе переходное, временное и должно исчезать по мѣрѣ того, какъ еврейство приспособится къ новому строю жизни, забудетъ старые промыслы и занятія, болѣе не нужныя, и научится новымъ. Изъ этого вытекаетъ чрезвычайно важное заключеніе, которое, правда, уже затронуто выше, но которое я не хотѣлъ бы оставить безъ дальнѣйшаго разъясненія.

Изъ того, что общій ходъ русскаго экономическаго и соціальнаго прогресса сталкивается съ частными интересами еврейскаго населенія, повидимому, можно съ вѣроятностью вывести, что евреи должны относиться враждебно къ новымъ элементамъ русской жизни. Но такое заключеніе было бы рѣшительно ошибочно. Евреи всегда и вездѣ за прогрессъ, за реформу, по той простой причинѣ, что прошлое было во всемъ имъ неблагопріятно, и всякій шагъ на пути истиннаго прогресса необходимо ведетъ къ улучшенію быта евреевъ въ томъ или другомъ отношеніи. Не отвлеченное умозрѣніе, а жизненный опытъ доказываетъ намъ, что въ общемъ итогѣ интересы евреевъ солидарны съ дѣйствительными интересами остальнаго населенія, а не идутъ въ разрѣзъ съ ними. Евреи очень хорошо понимаютъ эту солидарность, и потому ихъ менѣе всего можно причислить къ ретроградными элементамъ русскаго общества.

БЛАГОДЕНСТВУЮТЪ ЛИ ЕВРЕИ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ?

I.

Органы администраціи западнаго края, «Виленскій Вѣстникъ» и «Кіевлянинъ», постоянно утверждаютъ, что если въ послѣдніе годы и замѣчалось особенное развитіе бѣдности еврейскихъ массъ въ сѣверо-западномъ краѣ со всѣми ея послѣдствіями, въ видѣ голоднаго тифа, усиленнаго эмиграціоннаго движенія и чрезвычайныхъ размѣровъ частной и общественной благотворительности, то это было результатомъ единственно неурожаевъ предпослѣднихъ лѣтъ. Когда же исчезла эта непредотвратимая, зависящая лишь отъ воли Божіей, причина, исчезли вмѣстѣ съ нею симптомы еврейскаго пауперизма. «Кіевлянинъ», съ самоувѣренностью, свойственною вообще невѣжеству, изрекъ, что все, что говорится о пауперизмѣ и стѣсненіяхъ евреевъ, состоитъ изъ «жалобныхъ фразъ, сдѣлавшихся общими мѣстами» [1]). Въ другомъ мѣстѣ онъ высказывается болѣе категорически, именно, что «бѣдность евреевъ не больше, чѣмъ бѣдность окружающей ихъ не еврейской массы [2]). Но и этого еще кажется ему недостаточнымъ. Онъ идетъ далѣе и увѣряетъ, что въ послѣдніе четыре года «жилося весело и вольготно» въ юго-западномъ краѣ однимъ только евреямъ [3]).

---

[1]) № 145 за 1869 г.
[2]) № 92 за 1869 г.
[3]) См. №№ 15 и 16 за тотъ же годъ.

Инстр. Рчтс. ОГ

Въ виду такого явнаго разнорѣчія между двумя взглядами на экономическій бытъ западно-русскихъ евреевъ, большинство, незнакомое по собственнымъ наблюденіямъ съ этимъ предметомъ, естественно становится въ тупикъ. Кому вѣрить? Евреямъ ли, которые постоянно указываютъ на бѣдность еврейскаго населенія западнаго края, и какъ за границей, такъ и въ Россіи принимаютъ энергическія мѣры къ совершенному измѣненію ихъ теперешняго положенія; или же мѣстнымъ газетамъ, претендующимъ на правильное различеніе «фальшивыхъ іудейскихъ нотъ» отъ настоящихъ [1])? И такъ какъ все, что дѣлалось и писалось по поводу лауперизма русскихъ евреевъ, вышло изъ подъ рукъ евреевъ, которыхъ можно заподозрить въ преднамѣренномъ или невольномъ аффектированіи и преувеличеніи, а съ другой стороны свѣдѣнія о положеніи евреевъ относятся исключительно къ послѣднимъ годамъ, когда на матеріальное благосостояніе евреевъ очень дурно повліяли временныя обстоятельства (польское возстаніе съ его послѣдствіями, неурожаи), то русскій читатель легко можетъ склониться на сторону мнѣнія «Виленскаго Вѣстника» и «Кіевлянина», тѣмъ болѣе, что они съ такою увѣренностью его высказываютъ.

А между тѣмъ отъ того или другаго взгляда зависитъ и направленіе, которое должно быть принято законодательствомъ и обществомъ относительно рѣшенія еврейскаго вопроса: слѣдуетъ ли, согласно съ свѣдѣніями «Виленскаго Вѣстника», предать еврейское дѣло волѣ Провидѣнія, отъ котораго исключительно зависитъ дать или не дать урожая и, слѣдовательно, дать евреямъ насущный хлѣбъ или оставить ихъ безъ онаго; должно ли, согласно съ кіевскими патріотами и мудрецами, позаботиться о томъ, чтобъ уменьшить

---

[1]) „Кіевлянинъ“ 1869 г., № 99.

разными ограниченіями средства пропитанія еврейской массы отнимаемыя ими будто у крестьянъ; или, какъ мы утверждаемъ, необходимо, наконецъ, расширить кругъ ихъ дѣятельности и поднять очень низкій уровень ихъ благосостоянія уравненіемъ ихъ въ гражданскихъ правахъ съ остальнымъ населеніемъ. Для того, чтобъ способствовать установленію правильнаго взгляда въ этомъ отношеніи, мы считаемъ полезнымъ привести въ настоящемъ очеркѣ отзывы и свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ западно-русскихъ евреевъ, большей частью оффиціальные, принадлежащіе исключительно нееврейскимъ авторамъ и относящіеся ко времени болѣе или менѣе отдаленному отъ настоящаго. При помощи этихъ отзывовъ и данныхъ читателю не трудно будетъ увидѣть, кто заслуживаетъ упрека въ возмутительномъ искаженіи истины въ угоду своимъ эгоистическимъ цѣлямъ и страстишкамъ: «передовые ли жиды», или мнимые друзья народа, которые, драпируясь въ мантію патріотизма, желали бы повести Россію по пути средневѣковой Испаніи.

Вотъ что говоритъ напр., г. Бобровскій о положеніи евресвъ въ Гродненской губерніи лѣтъ 9 тому назадъ: «Самая значительная часть евреевъ принадлежитъ къ бѣднымъ. Постоянно нуждаясь, бѣдные евреи вѣчно хлопочутъ о насущномъ кускѣ хлѣба. Отягощенные многочисленными семействами, они живутъ въ тѣснотѣ, превосходящей воображеніе. Нерѣдко домъ въ 3, 4 комнаты вмѣщаетъ до 12 семействъ. Наружность этихъ домовъ самая плачевная. Неопрятность извнутри переходитъ на улицу. Достаточно обойти любой городъ, чтобъ узнать тѣ части его, которыя населены этими несчастными... Жизнь евреевъ этого класса проходитъ въ горестяхъ, лишеніяхъ и вѣчной суетливости... Столь бѣднаго еврея болѣе чѣмъ скуденъ; цѣлыя семейства иногда довольствуются фунтомъ хлѣба, селедкой и нѣсколькими луковицами».

*

Одежда всегда изорванная, грязная... За 15 копѣекъ жидъ-факторъ будетъ бѣгать цѣлый день» [1]). По отношенію къ Ковенской губерніи, пріобрѣвшей въ послѣдніе годы такую извѣстность по бѣдственному положенію еврейскаго населенія, г. Афанасьевъ, еще въ 1861 г., писалъ слѣдующее: «Евреи живутъ весьма тѣсно: нерѣдко по нѣскольку семействъ въ одной небольшой комнатѣ. Неопрятность внутренняя и внѣшняя составляетъ отличительную черту ихъ жилищъ. У болѣе зажиточныхъ находятся довольно чистыя особыя комнаты, порядочная мебель, кой какія картины и пр. Содержаніе еврея не велико. Утромъ онъ ѣстъ рѣдьку, лукъ, чеснокъ или селедку съ хлѣбомъ; зажиточные пьютъ чай, въ обѣдъ супъ съ кореньями, рыбой или говядиной, вечеромъ тоже. Есть бѣдные мастеровые, которыхъ семьи постятся до вечера, пока придетъ хозяинъ и принесетъ часть заработной платы» [2]).

Вотъ въ какомъ видѣ представлялся безпристрастнымъ наблюдателямъ бытъ евреевъ сѣверо-западныхъ губерній еще до неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ и до того, какъ обозначились послѣдствія польскаго возстанія. Ясно, что увѣренія «Виленскаго Вѣстника», въ этомъ отношеніи, столько же заслуживаютъ вѣры, сколько всѣ «возстановленія истины» въ подобныхъ ему изданіяхъ, клонящіяся къ тому, чтобъ увѣрить публику въ томъ, что «все-де обстоитъ благополучно».

Относительно Бѣлоруссіи и Полѣсья мы имѣемъ очень любопытныя свѣдѣнія въ описаніи Минской губерніи г. Зеленскаго. Вслѣдствіе изданія правилъ 23 ноября 1851 г. о раздѣленіи евреевъ на разряды, минская казенная палата составила роспись еврейскаго населенія этой губерніи, изъ которой видно, что на 100 евреевъ приходилось:

---

[1]) Описаніе Гродненской губерніи, т. I, стр. 858 и слѣд.
[2]) Описаніе Ковенской губерніи, стр. 582 и 583.

Купцовъ	2,3
Земледѣльцевъ	4,3
Ремесленниковъ	22,8
Мѣщанъ осѣдлыхъ . . .	48,4
Мѣщанъ неосѣдлыхъ . .	22,2

Но, говоритъ г. Зеленскій, къ неосѣдлымъ надо причислить всѣхъ не записанныхъ въ ревизію для избѣжанія платежа податей, «которые, вслѣдствіе ихъ крайней бѣдности, составляютъ нерѣдко для нихъ чистую тягость», и для избѣжанія рекрутской повинности, которая по закону 1851 г. должна была преимущественно пасть на мѣщанъ неосѣдлыхъ, т. е. не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій. При томъ многіе евреи, по этой же причинѣ старались всѣми силами попасть въ разрядъ осѣдлыхъ, хотя не имѣютъ опредѣленнаго промысла и потому должны быть отнесены къ неосѣдлымъ. Если принять въ соображеніе эти обстоятельства, то окажется, что неосѣдлые мѣщане составляютъ не $^1/_4$, а половину по крайней мѣрѣ всего еврейскаго населенія... Нужно присмотрѣться къ быту большей части евреевъ, чтобъ исчезло всякое сомнѣніе въ правильности нашего вывода. Половина, если не $^3/_4$ еврейскаго населенія, состоитъ изъ людей, которыхъ можно было бы обвинить въ торгашествѣ и факторствѣ, въ тунеядствѣ и праздности, но не потому, чтобы качества эти происходили отъ лѣни и нерасположенія къ труду, а потому, что эти несчастные горемыки, думающіе только о насущномъ кускѣ хлѣба, прозябаютъ со дня на день, положительно не имѣя средствъ и возможности заняться производительнымъ трудомъ. Несчастныя эти семейства (неосѣдлыхъ мѣщанъ) не имѣютъ ни кола, ни двора, живутъ въ грязи и нищетѣ, не зная, при всей своей охотѣ къ труду, какъ перебиться завтрашній день и по необходимости прибѣгаютъ къ разнаго

рода предосудительнымъ средствамъ, съ единственной цѣлью удовлетворить насущнымъ потребностямъ [1]).

Но можетъ быть эта картина относится только къ сѣверо-западному краю и Бѣлоруссіи, на югѣ же и юго-западѣ положеніе евреевъ, какъ увѣряетъ «Кіевлянинъ», цвѣтущее? Въ этомъ смыслѣ дѣйствительно высказались «Современныя Извѣстія» [2]). Но хотя нельзя отрицать того факта, что въ южной Россіи, благодаря бо̀льшимъ естественнымъ богатствамъ и мѣстами, сравнительно, меньшей населенности вообще и меньшему количеству евреевъ въ частности и нѣкоторымъ другимъ причинамъ, уровень матеріальнаго и нравственнаго развитія евреевъ стоитъ выше, чѣмъ на сѣверо-западѣ; разница, однакожъ, не такая существенная, какъ можно было бы полагать, особенно что касается юго-западнаго края. Вотъ, напримѣръ, что мы находимъ относительно положенія евреевъ въ ихъ «столицѣ»—Бердичевѣ — еще въ сороковыхъ годахъ «Въ Бердичевѣ нѣтъ еще городскаго благоустройства, что зависитъ отъ бѣдности и неопрятности евреевъ Здѣсь есть до 5000 семействъ (около 25000 душъ), живущихъ изо дня въ день чѣмъ Богъ пошлетъ (около половины еврейскаго населенія города въ то время). Помѣщаются они весьма тѣсно, часто по нѣсколько семействъ въ одной или двухъ комнатахъ ветхой лачуги, такъ что ночью почти не остается свободнаго мѣста между спящими Многіе изъ такихъ домовъ раздѣляются корридоромъ на нѣсколько квартиръ, въ которыхъ нанимателн устраиваютъ небольшіе ручные заводы или мастерскія, какъ то: воскобойные, свѣчные, кожевенные и проч., работаютъ семьей и тутъ же помѣщаются среди вонючихъ матеріаловъ и издѣлій. Оттого цѣлыя

---

[1]. Описаніе Минской губерніи, 1863 г., т. I. стр. 659 и слѣд.

[2] № 25, 1870 г.

улицы постоянно наполнены смрадным воздухомъ. Впрочемъ, этотъ бытъ свойственъ всѣмъ бѣднымъ еврейскимъ семействамъ, не въ одномъ Бердичевѣ» [1]). Еще лучше, чѣмъ эти замѣчанія, свидѣтельствуютъ о положеніи бердичевскихъ евреевъ приводимыя въ томъ же сочиненіи цифры распредѣленія ихъ по промысламъ и занятіямъ. Изъ цифръ этихъ видно, что на 35000 ревизскихъ душъ евреевъ, въ Бердичевѣ считалось 4202 человѣка безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій! И это говорится послѣ длиннаго подробнаго перечня, въ которомъ къ имѣющимъ опредѣленное занятіе причисляютъ поденщиковъ (6044 ч.), наемныхъ слугъ (2760 ч.), ливрантовъ, факторовъ, извощиковъ [2]). Но ясно, что къ неимѣющимъ опредѣленнаго занятія должно причислить и факторовъ, и поденщиковъ, и наемныхъ слугъ, такъ какъ заработки ихъ временные и случайные Такимъ образомъ окажется, что какъ въ Минской губерніи, по вычисленіямъ г Зеленскаго, такъ и въ Бердичевѣ, слишкомъ за 20 лѣтъ до нашего времени, когда промышленные рессурсы евреевъ были несравненно богаче теперешняго, половина еврейскаго населенія этого города не имѣла никакихъ надежныхъ источниковъ пропитанія и, слѣдовательно, неудивительно, что она жила въ такомъ бѣдственномъ состояніи, какое рисуетъ цитируемое нами описаніе.

Что въ настоящее время положеніе бердичевскихъ евреевъ не только не лучше, но гораздо хуже, чѣмъ оно было въ сороковыхъ годахъ—можно безошибочно заключить ужъ a priori, если принять во вниманіе быстрое приращеніе еврейскаго населенія и еще болѣе быстрое изсяканіе большей части источниковъ его пропитанія, какъ вслѣдствіе общихъ экономи-

---

[1]) Статист. Описаніе Кіевской губ., изданное Фундукленмъ, I, 435.
[2]) Тамъ же, стр. 428.

ческихъ и общественныхъ переворотовъ въ жизни русскаго народа и государства, такъ и подъ вліяніемъ мѣстныхъ и временныхъ причинъ. Вотъ что говоритъ напримѣръ о Бердичевѣ юго-западный корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей», настроенный совершенно на ладъ «Кіевлянина» и его единомышленниковъ во всемъ, что касается пресловутаго обрусенія и въ особенности по отношенію къ евреямъ. «Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ бѣдная часть еврейскаго населенія, улицы не шире $1^1/_2$ саженей; на нихъ, съ двухъ сторонъ, обваливающіеся домики, одинъ возлѣ другаго, у кого безъ крышъ, у кого безъ оконъ, у кого безъ цѣлой стѣны; на пространствѣ улицы предъ домомъ десятки дѣтей, почти голыхъ, валяются въ грязи вмѣстѣ съ десятками свиней, съ особеннымъ неудовольствіемъ раздѣляющихъ это ложе съ людьми; между ними женщины— матери этихъ дѣтей, лежатъ вдоль и поперегъ улицы и спятъ подъ лучами солнечнаго зноя; на этихъ же улицахъ складъ всѣхъ нечистотъ изъ жилищъ» [1]) Въ другомъ письмѣ тотъ же авторъ говоритъ слѣдующее: «Казалось бы, при такихъ условіяхъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія евреевъ въ ихъ торговомъ, общественномъ и домашнемъ быту, Бердичевъ долженъ быть раемъ земнымъ для всѣхъ евреевъ безъ исключенія. А между тѣмъ замѣчательно, что масса еврейскаго населенія Бердичева стонетъ подъ гнетомъ самаго безграничнаго и безотчетнаго произвола, сосредоточеннаго въ рукахъ нѣсколькихъ богатыхъ и дѣятельныхъ евреевъ» [2]). Это послѣднее замѣчаніе очень хорошо характеризуетъ отношеніе къ еврейству той партіи, къ которой принадлежитъ г. К. В. М. Партія эта не всегда обладаетъ беззастѣнчивостью, съ которой «Кіевлянинъ» отрицаетъ самые очевид-

---

[1]) „Современная Лѣтопись", 1869 г. № 38.

[2]) Тамъ же № 42.

ные факты, ему не сподручные; можетъ поэтому иногда и промолвиться на счетъ того, что не подходитъ подъ ея кругозоръ, напр о бѣдственномъ положеніи евреевъ, но и тогда она ухитряется указывать на муху, вмѣсто слона, и свалить всю вину на самихъ евреевъ, этихъ козловъ отпущенія, всегда безъ вины виноватыхъ.

Такимъ образомъ г. К В М. очень подробно повѣствуетъ о тяжести налоговъ, которые Бердичевъ долженъ уплачивать помѣщику-владѣльцу города; о чрезвычайной обременительности для еврейскаго населенія коробочнаго сбора и, наконецъ, о совершенномъ паденіи, вслѣдствіе разныхъ причинъ, бердичевской торговли. Въ концѣ концовъ, однакожъ, у него выходитъ, будто главной причиной бѣдности бердичевскихъ евреевъ служитъ—не совокупность указываемыхъ имъ же неблагопріятныхъ условій ихъ общественнаго и экономическаго быта, а сами евреи, правда ужъ не всѣ, а немногіе, міроѣды! Слѣдовало бы только пожалѣть о странномъ устройствѣ мозговаго аппарата и процесса мышленія у такихъ публицистовъ, еслибъ не было извѣстно, что на возникновеніе подобныхъ умозаключеній имѣетъ главное вліяніе не своеобразный родъ логики, а упорное нежеланіе логически и безпристрастно относиться къ извѣстнымъ предметамъ ..

Что касается вообще положенія евреевъ въ юго-западномъ краѣ въ настоящее время, то, въ противность іереміадамъ «Кіевлянина» на то, будто крестьяне бѣднѣе евреевъ и послѣдніе все богатѣютъ на счетъ первыхъ, г. Еремеевъ, помѣщикъ Кіевской губерніи, и поэтому хорошо знакомый съ мѣстной жизнью, утверждаетъ, что евреи, «въ массѣ, принадлежа къ мѣщанству, значительно бѣднѣе и лѣнивѣе крестьянъ, совершенно ничѣмъ не обезпечены и къ работамъ труднымъ почти неспособны» [1]).

[1]) „Вѣсть“ 1869 г. № 312.

Даже въ благодатной Малороссіи, гдѣ положеніе евреевъ, вслѣдствіе меньшей ихъ численности и благопріятныхъ естественныхъ условій, всегда было лучше, чѣмъ въ западномъ краѣ, оно все таки очень незавидно. Большая часть евреевъ, говоритъ г. Домонтовичъ о Черниговской губерніи, живетъ бѣдно, тѣсно и грязно. Пища ихъ чрезвычайно скудна, мало питательна и состоитъ обыкновенно изъ сухаго хлѣба и овощей, и только въ шабашъ она улучшается, смотря по достатку каждаго» [1]).

Вотъ какимъ образомъ рисуетъ положеніе большинства евреевъ цѣлый рядъ писателей, занимавшихся изученіемъ на мѣстѣ быта различныхъ классовъ населенія западной и южной Россіи. И замѣтьте, что ни одинъ изъ этихъ этнографовъ и статистиковъ не задавался заднею мыслью выступить защитникомъ еврейскихъ интересовъ; напротивъ, всѣ они относятся болѣе или менѣе непріязненно къ еврейской массѣ и не упускаютъ случая указать на дурныя ея стороны. Если же они изображаютъ такими мрачными красками судьбы этой массы, то только потому, что они не созрѣли еще до той степени патріотизма, на которой, въ защиту ложно понятаго національнаго дѣла, дозволяется представлять дѣйствительность въ превратномъ видѣ и извращенномъ свѣтѣ. Впрочемъ, кромѣ этихъ, болѣе или менѣе общихъ указаній и наблюденій, мы имѣемъ въ запасѣ и болѣе точныя данныя и цифры, могущія служить пригоднымъ матеріаломъ для ознакомленія съ бытомъ западно-русскихъ евреевъ, какъ онъ существуетъ не въ воображеніи нѣкоторыхъ жидоѣдовъ, а въ дѣйствительности.

---

[1]) Описаніе Черниговской губ., 1865 г. стр. 541.

II.

Оффиціальныя свидѣтельства о бѣдности еврейской массы въ западномъ краѣ идутъ съ давняго времени. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія, Державинъ, въ запискѣ, представленной высшему правительству о бѣлорусскихъ евреяхъ, указывалъ на то, что еврейская чернь пребываетъ «въ крайнемъ изнуреніи и нищетѣ, каковыхъ суть большая часть» [1]). Когда правительство при Александрѣ I предприняло выселеніе евреевъ изъ сель въ города, то мѣра эта не могла быть осуществлена, главнымъ образомъ, вслѣдствіе бѣдности еврейской массы [2]). Въ 1817 г. разсматривалось въ сенатѣ дѣло о незаконномъ владѣніи евреевъ помѣщичьими имѣніями и о необходимости уступить это владѣніе; министръ духовныхъ дѣлъ кн. Голицынъ указывалъ тогда на то, что мѣра эта можетъ совершенно разорить евреевъ, «находящихся ужъ безъ того въ крайней бѣдности» [3]).

Въ 1850 г. министерство внутреннихъ дѣлъ издало книгу, подъ названіемъ «Устройство и состояніе еврейскихъ обществъ въ Россіи»; въ этой книгѣ мы находимъ нѣсколько интересныхъ данныхъ для характеристики положенія русскихъ евреевъ въ то время. Какъ извѣстно, западно-русскіе публицисты въ литературныхъ наѣздахъ на еврейскую эксплоатацію съ особенной силой напираютъ на то, что евреи, составляя въ западномъ краѣ сплошную густую массу, въ

---

[1]) Архивъ историч. и практ. свѣдѣній о Россіи Калачева, 1860 г кн. 4, стр. 70.

[2]) См. статью нашу „Изъ новѣйшей исторіи евреевъ въ Россіи". „Еврейская Библіотека". т. 2. 1872 г. стр. 233.

[3]) Полное Собраніе Законовъ I, № 28501.

которой всѣ индивидуумы связаны между собой самыми тѣсными узами въ кагалѣ, по этому самому имѣютъ всевозможныя средства къ удержанію промышленности страны въ рукахъ своей обширной корпораціи и угнетенію христіанъ систематически и послѣдовательно. Въ южной же Россіи, особенно въ Новороссійской краѣ и Крыму, вся физіономія еврейскаго быта совершенно иная. Религіозный фанатизмъ, наиболѣе связывающій элементъ въ жизни еврейскихъ общинъ, здѣсь несравненно слабѣе, чѣмъ въ западномъ краѣ. Самое число евреевъ здѣсь гораздо меньше, и они разсѣяны на гораздо большемъ пространствѣ. Солидарности въ интересахъ членовъ еврейскихъ общинъ, проявляющейся въ западной Россіи, преимущественно въ чрезвычайно развитой общественной дѣятельности и благотворительности, здѣсь замѣчается значительно меньше. При такихъ условіяхъ чужеядная дѣятельность евреевъ, лишенная, съ точки зрѣнія западнорусскихъ публицистовъ, своей главной опоры—кагальной организаціи, должна была бы найти гораздо меньше для себя простору, а слѣдовательно и уровень матеріальнаго процвѣтанія еврейскихъ общинъ долженъ быть на югѣ Россіи тоже гораздо ниже. Что же оказывается на дѣлѣ? Изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ указанной книгѣ и относящихся еще къ сороковымъ годамъ, мы видимъ слѣдующее. Евреевъ купеческаго званія было въ 1847 г. 3,47% общаго числа ихъ (не надо забывать, что очень много евреевъ не записано было въ ревизію: если же принять ихъ въ соображеніе, то процентъ купцовъ будетъ еще меньше). Въ отдѣльности въ западномъ краѣ лица эти составляли 2,73% всего числа евреевъ, а въ южномъ 9,63%; такъ что въ западныхъ губерніяхъ 1 купецъ-еврей приходился на 36 человѣкъ, а въ южныхъ—1 на 10. Слѣдовательно, на югѣ зажиточныхъ евреевъ, среднимъ числомъ, было въ три съ половиной раза болѣе, чѣмъ на западѣ. Различіе дѣлается еще болѣе замѣтнымъ, когда сравнимъ отдѣльныя мѣст-

ности: такъ въ Ковенской губерніи 1 еврей изъ 77 былъ купеческаго званія, а въ Херсонской 1 изъ 9, въ Таврической 1 изъ 5, въ Екатеринославской 1 изъ 4, въ Одесскомъ градоначальствѣ 1 изъ 3, въ Керчь-Еникольскомъ даже 1 изъ 2-хъ! Между тѣмъ въ Ковенской губерніи всѣхъ купцовъ было 1240, въ томъ числѣ евреевъ 1065, слѣдовательно они составляли почти все купеческое сословіе; въ Херсонской же губерніи изъ общаго числа купцовъ 3978-и на долю евреевъ приходится 1064, слѣдовательно меньше одной трети, въ Таврической—464 купцовъ евреевъ на общую цифру въ 2521 (меньше $^1/_5$-й).

Еще лучше показываютъ разницу между экономическимъ бытомъ евреевъ на западѣ и югѣ Россіи слѣдующія цифры. У евреевъ есть особый налогъ, извѣстный подъ именемъ вспомогательнаго коробочнаго сбора, который взимается по раскладкѣ съ промысловъ, капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ, для чего составляются смѣтные окладные листы о доходахъ членовъ еврейскихъ обществъ. Изъ этихъ листовъ видно, что въ Ковенской и Подольской губерніяхъ, гдѣ число евреевъ въ 20 разъ болѣе, чѣмъ въ Херсонской и Таврической доходъ ихъ въ общей сложности только въ $1^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ послѣднихъ. (Тамъ общая цифра его—531746 руб., здѣсь—305841 р.). Въ Подольской губерніи приходится на одного еврея доходу 2,55 к., въ Ковенской 1,37 к., въ Таврической 5,56 к., въ Херсонской—28,15 к. Среднимъ числомъ въ западныхъ губерніяхъ на одного еврея приходится 1,96 к. дохода, а въ южныхъ—16,85 к. Между тѣмъ въ западномъ краѣ считалось на 66 жителей 6 евреевъ, въ южномъ—на 66 жителей 1 еврей, т. е. число ихъ въ южной Россіи было вшестеро менѣе, чѣмъ въ западной; а если вспомнить о незаписанныхъ, которыхъ на югѣ почти нѣтъ, а на западѣ очень много, то эта пропорція еще уменьшится. И такъ, въ ковенской губерніи, гдѣ изъ евреевъ состояло все почти ку-

печество, на каждаго еврея было дохода въ 4 раза менѣе чѣмъ въ Крыму, гдѣ евреи составляли менѣе $^1/_5$ части всего числа купцовъ [1]). Очевидно, что чѣмъ болѣе евреи разсѣяны между христіанскимъ населеніемъ, чѣмъ слабѣе ихъ старая общественная и духовная организація, тѣмъ выше уровень ихъ благосостоянія.

И такъ какъ въ этомъ разсѣяніи заключается польза и христіанскаго населенія, то ясно, что экономическіе интересы евреевъ не расходятся съ интересами остальнаго населенія, на счетъ котораго они, будто бы, только и могутъ жить чужеядным образомъ, но напротивъ, самыми тѣсными узами съ ними связаны. Ясно также и то, что возгласы о кагалѣ, какъ главномъ двигателѣ благосостоянія евреевъ, не только не имѣютъ никакого основанія въ дѣйствительности, но рѣшительно ей противорѣчатъ.

Отъ этихъ болѣе или менѣе общихъ данныхъ перейдемъ къ нѣкоторымъ частнымъ явленіямъ, бросающимъ свѣтъ на истинный характеръ экономическаго быта русскихъ евреевъ въ его частностяхъ.

Остановимся прежде всего на фактахъ такого рода, которые до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, вовсе еще не подвергались разсмотрѣнію публицистовъ, трактующихъ о положеніи евреевъ въ Россіи; именно — на еврейскомъ домовладѣніи и распредѣленіи еврейскаго населенія по жилищамъ. Статистиками принято считать, и совершенно основательно, отношеніе народонаселенія къ его жилищамъ за вѣрное мѣрило его благосостоянія, и притомъ съ двухъ различныхъ сторонъ. Во первыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что идеалъ общественнаго процвѣтанія относительно жилища заключается въ томъ, чтобы каждая семья

---

[1]) Устройство и состояніе еврейскихъ обществъ въ Россіи, стр. 216—224.

помѣщалась въ собственномъ, а не чужомъ домѣ. Собственный пріютъ, обезпечивая человѣка въ одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей, вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ въ немъ вѣру въ свое достоинство, независимость и надежду на свои силы и предупреждаетъ столь пагубный духъ бродяжничества и безпокойности. Кому неизвѣстно, что во многихъ цивилизованныхъ странахъ отношенія рабочаго класса къ домовладѣльцамъ и квартирамъ составляютъ одну изъ самыхъ темныхъ сторонъ пролетаріата, и что, напротивъ, у насъ обезпеченность большинства рабочаго люда относительно жилищъ, между прочимъ даетъ намъ основательную надежду на возможность для Россіи избѣгнуть печальныхъ явленій западно-европейской жизни въ отношеніи судьбы рабочихъ классовъ. Во вторыхъ, необходимымъ условіемъ экономическаго развитія считаютъ равномѣрное распредѣленіе населенія по домамъ, т. е. возможно бо́льшее приближеніе къ тому золотому вѣку, когда каждая семья будетъ занимать отдѣльную квартиру; и на оборотъ, чѣмъ болѣе населеніе скучено и живетъ тѣсно, тѣмъ ниже уровень благосостоянія народной массы.

Если мы вздумаемъ заглянуть въ статистическія изслѣдованія о западномъ краѣ и полюбопытствуемъ узнать, въ какихъ условіяхъ находится тамъ относительно двухъ указанныхъ явленій еврейское населеніе, то найдемъ слѣдующее: По отношенію къ домовладѣнію замѣчается повсемѣстно, что число домовъ, находящихся во владѣніи евреевъ, составляетъ замѣтно меньшій процентъ въ общей цифрѣ домовъ, чѣмъ число евреевъ въ общей цифрѣ населенія. Такъ, въ владѣльческихъ мѣстечкахъ юго-западнаго края, по изслѣдованіямъ кіевской коммиссіи для составленія проекта упраздненія вотчинныхъ отношеній въ помѣщичьихъ городскихъ поселеніяхъ, крестьяне собственники, составляющіе 46% населенія, владѣютъ, кромѣ 30% усадебной земли, 53% дворовъ; тогда

какъ евреи, которые составляютъ 44% населенія, владѣютъ только 39% дворовъ, и притомъ только 0,75% на правѣ собственности, а остальными на чиншевомъ правѣ [1]). Разница между евреями и крестьянами, относительно владѣнія городской недвижимой собственностью, весьма ощутительная. Такія же данныя представляетъ статистика Кіевской губерніи Журавскаго относительно сороковыхъ годовъ. Въ Бердичевѣ, гдѣ евреи составляли тогда 7/8 населенія, они владѣли изъ 1893 домовъ лишь 1389-ю; но не надо забывать о неоффиціальномъ, незаписанномъ еврейскомъ населеніи этого города, котораго всегда было около половины всего числа дѣйствительныхъ еврейскихъ его обывателей, и конечно не могло быть въ числѣ домовладѣльцевъ, и тогда эта цифра получитъ другой смыслъ.

Въ Радомыслѣ евреи составляли болѣе половины населенія (2893 изъ 5120), а владѣли лишь 170 домами изъ 563. Въ Брусиловѣ всего жителей было 2261, евреевъ 1520; домовъ всего 416, еврейскихъ 170. Въ Хабномъ жителей — 1016, евреевъ 437; домовъ 793, еврейскихъ 114. Въ Смѣломъ жителей—1902, евреевъ 804; домовъ 755, еврейскихъ 243 [2]).

Въ Житомірѣ, въ началѣ 60-хъ годовъ, числилось купцовъ 2262, изъ нихъ евреевъ — 2055; мѣщанъ 12,187, изъ нихъ евреевъ 8976; находилось же домовъ во владѣніи купцовъ 187, у купцовъ евреевъ только 37, во владѣніи мѣщанъ 785, изъ нихъ у мѣщанъ-евреевъ 405 [3]). Слѣдовательно, какъ купцы, такъ и мѣщане-евреи, въ особенности первые, находящіеся, конечно, въ лучшемъ положеніи, чѣмъ мѣщане, владѣютъ, однако же, гораздо меньшимъ числомъ домовъ, чѣмъ

---

[1]) Кіевлянинъ, 1869 г., № 144.

[2]) Статист. описаніе Кіевской губерніи, т. I.

[3]) Эконом. состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи 1861—62 гг., Волынская губернія, стр. 3.

купцы и мѣщане изъ христіанъ. Во Владимірѣ Волынскомъ всего купцовъ 174, изъ нихъ евреевъ 166, мѣщанъ 2980, евреевъ 2234; владѣютъ домами: купцы — 23, евреи 22, мѣщане 417, евреи 250 [1]). Это въ юго-западномъ краѣ, гдѣ въ послѣдніе годы «жилось весело и вольготно» однимъ евреямъ! Въ другихъ мѣстностяхъ черты осѣдлости евреевъ замѣчается то же самое явленіе. Такъ въ Брестъ-Литовскѣ всего приписныхъ жителей 8829, въ томъ числѣ евреевъ 7510; владѣютъ домами евреи — 887-ю, изъ общей цифры 1139 домовъ. Въ Слонимѣ общее число жителей было 6407, евреевъ 5476; принадлежало евреямъ 509 домовъ, тогда какъ общее число ихъ было 734 [2]).

Малороссія и новороссійскій край не составляютъ изъятія въ этомъ отношеніи, хотя нѣтъ сомнѣнія, что домовладѣніе евреевъ, какъ всѣ другія стороны ихъ быта, поставлено здѣсь въ лучшія условія, чѣмъ въ западныхъ губерніяхъ. Такъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ (Черниговской губерніи) при общей цифрѣ купцовъ 377 (въ томъ числѣ евреевъ 261) и мѣщанъ 4545 (евреевъ 1894), домовладѣніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: у купцовъ христіанъ 21 домъ, у купцовъ евреевъ 25; у мѣщанъ христіанъ 381, у мѣщанъ евреевъ 63 [3]). Слѣдовательно, городская недвижимость здѣсь, какъ и въ западномъ краѣ, раздѣлена между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ далеко несоразмѣрно съ численнымъ ихъ отношеніемъ.

Болѣе равномѣрности въ этомъ отношеніи находимъ въ Новороссіи, но и здѣсь нигдѣ почти не доходитъ до равенства между процентомъ еврейскаго населенія и принадлежа-

---

[1]) Эконом. состояніе и пр. тамъ же, стр. 7.
[2]) Тамъ же, Гродненская губернія, стр. 8 и 23.
[3]) Тамъ же, Черниговская губернія, стр. 23.

щихъ ему домовъ. Такъ въ Бахмутѣ (Екатеринославской губерніи) числилось между 1130 купцами 494 евреевъ, между 3899 мѣщанами 551 еврей; а владѣли домами: купцы 124, евреи 44, мѣщане 400, евреи 52 [1])

Еврейское населеніе отличается отъ христіанскаго въ западномъ краѣ не только по количеству, но и по качеству своего землевладѣнія Объ этомъ можно судить по слѣдующимъ словамъ корреспондента «Биржевыхъ Вѣдомостей» изъ г. Баръ (Подольской губерніи) [2]).

«Окраины, населенныя мѣщанами-неевреями, представляютъ нѣкоторое подобіе улицъ; кромѣ того, мѣщанскія хаты (обыкновенно маленькія, обмазанныя глиною и покрытыя соломою) представляютъ нѣкоторый видъ домовитости, т. е имѣютъ огороды и надворныя строенія, хотя весьма жалкія. Но евреи и доселѣ строятъ свои дома гдѣ попало—поперегъ дороги. Притомъ около еврейскихъ домовъ нѣтъ нетолько огородовъ и надворныхъ строеній, а даже и заборовъ. Стоитъ голый домикъ, съ боку котораго иногда низенькимъ плетнемъ загорожено 1 — 2 аршина земли для козы — и больше ничего. Дома строятся здѣсь, какъ говорится, на живую нитку. Наставитъ еврей вертикально въ землю нѣсколько тоненькихъ столбиковъ, между ними положитъ поперечно коротенькія жердочки, обложитъ все это глиною, — и домъ готовъ. Но крыша всегда черепичная, всегда массивная; такъ и ожидаешь: вотъ-вотъ обрушится и раздавитъ домъ. Если для внутренняго устройства дома средствъ не достанетъ, то еврей приспособитъ къ жилому помѣщенію небольшую часть сколоченнаго кое-какъ дома, обмажетъ эту часть глиною и покроетъ потолкомъ весьма невысоко отъ основанія, такъ что

---

[1]) Тамъ же, Екатеринославская губ., стр. 11.
[2]) № 342 за 1869 годъ.

до черепичной крыши остается еще большое пространство. Такимъ образомъ жилище еврея представляетъ какъ бы маленькую глиняную коробку, вдвинутую въ другую—деревянную — несравненно бо́льшую, и надъ всѣмъ этимъ виситъ огромная красная черепичная крыша. Такихъ двойныхъ коробокъ здѣсь довольно много. Впрочемъ, между еврейскими домами есть и кирпичные, довольно большіе и прочные; но они совершенно затеряны въ безпорядочной массѣ дрянныхъ домишекъ и притомъ, какъ почти всѣ еврейскіе дома, содержатся весьма грязно».

Еще болѣе характеристичны для экономическаго быта русскихъ евреевъ данныя о другомъ разрядѣ фактовъ, сюда относящихся — о распредѣленіи еврейскаго населенія по жилищамъ. Въ первой статьѣ мы видѣли, что всѣ приведенные нами бытописатели русскаго еврейства указываютъ, какъ на бросающееся въ глаза явленіе, на скученность евреевъ и тѣсноту ихъ жилищъ. Очень замѣчательныя цифры по этому предмету представляетъ сочиненіе Журавскаго. Среднимъ числомъ въ Кіевской губерніи приходилось въ 40-хъ годахъ: у христіанъ на 100 домовъ 410—510 жителей, а у евреевъ на 100 домовъ 1299 жителей, т. е. **евреи живутъ въ 3 раза тѣснѣе христіанъ**. Любопытно прослѣдить эти цифры по отношенію къ уѣздамъ. Въ Черкасскомъ уѣздѣ, гдѣ евреевъ менѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ, жило въ 100 домахъ 751 еврей, а въ Бердичевскомъ, гдѣ ихъ больше, чѣмъ въ другихъ, тѣснота достигаетъ своего максимума — на 100 домовъ 2287 евреевъ. Въ Бердичевѣ тѣснота жизни относится къ Кіевской какъ 8 : 1 [1]). Значитъ въ предѣлахъ одной губерніи замѣчается проявленіе общаго закона, въ силу котораго чѣмъ меньше численность еврейскаго населенія въ мѣстности, тѣмъ

---

[1]) Статист. Описаніе Кіевск губ. I, 247.

выше уровень его благосостоянія. Каковы послѣдствія этой тѣсноты для быта евреевъ, мы отчасти видѣли уже въ предыдущей статьѣ, отчасти увидимъ ниже. Здѣсь считаемъ необходимымъ упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ. Обыкновенную принадлежность еврейскихъ жилищъ, какъ указываютъ цитируемые нами писатели о западномъ краѣ, составляетъ тѣснота и неопрятность. Тоже самое свидѣтельствуетъ о Царствѣ Польскомъ авторъ оффиціальнаго его описанія. «Евреи, говоритъ онъ, населяя цѣлыя отдѣльныя улицы, кварталы и даже части городовъ и мѣстечекъ, живутъ среди страшной нечистоты и грязи [1]). И хотя не нужно большой сообразительности для того, чтобы понять что нечистота есть естественный и неизбѣжный результатъ бѣдности, вмѣстѣ съ ней исчезающій, однакоже всѣ какъ будто сговорились возвести неопрятность какъ бы въ догматъ еврейской жизни, вѣчно ей присущій въ силу самой природы евреевъ. Много-много если кто нибудь, какъ напримѣръ г. Афанасьевъ-Чужбинскій, [2]) признаетъ, что всѣ вообще у насъ въ провинціи отличаются нечистотой, но все-таки меньше евреевъ. Вотъ почему мы обращаемъ вниманіе читателей на приведенный нами въ первой статьѣ отзывъ о евреяхъ Ковенской губерніи г. Афанасьева. Говоря о неопрятности и тѣснотѣ еврейскихъ жилищъ, онъ прибавляетъ: «у болѣе зажиточныхъ находятся довольно чистыя особыя комнаты, порядочная мебель, кой-какія картины и пр.». Здѣсь связь между бѣдностью еврейской массы и ея неопрятностью прямо выступаетъ наружу.

Перейдемъ къ нѣкоторымъ другимъ явленіямъ въ жизни

---

[1]) Географическіе и статистическіе очерки. Царство Польское. 1863 г., стр. 71.

[2]) Поѣздка въ южную Россію, 1863 г., т. I, стр. 321.

русскихъ евреевъ, на которыя необходимо обратить вниманіе. въ видахъ правильнаго пониманія ихъ прошлаго и настоящаго. Къ такимъ явленіямъ относимъ дознанную опытомъ страсть къ переселенію сѣверо-западнаго еврейства. Нѣтъ такого уголка въ мірѣ гдѣ нельзя было бы встрѣтить «польскихъ евреевъ», этихъ бѣглецовъ отъ нужды безвыходной. Отъ закоулковъ Лондона до Калифорніи, отъ Египта до Австраліи—на всемъ этомъ пространствѣ раскинула свои сѣти эмиграція польскихъ евреевъ, ищущихъ счастья вдали отъ горя—доли своей родины. Но съ особенной силой потокъ этой эмиграціи устремляется на югъ Россіи, гдѣ еврейское населеніе постоянно возрастаетъ насчетъ сѣвера. Такъ въ Ростовѣ на Дону евреевъ было въ 1846 г. 289, а въ 1863 г. 2,272 [1]). Понятно, что такое увеличеніе не могло произойти отъ естественнаго приращенія, а отъ эмиграціи. Тоже самое замѣчено было еще въ 50-хъ годахъ въ Малороссіи. Въ Миргородѣ евреевъ иногородныхъ мѣщанъ было 202, въ Гадячѣ 178, въ Зеньковѣ 83, въ Кобелякахъ 195, въ Ромнахъ 187; христіанъ же иногородныхъ было:

Въ Миргородѣ	0
» Гадячѣ	14
» Зеньковѣ	11
» Кобелякахъ	277
» Ромнахъ	102

Между тѣмъ евреи составляли:

Въ Миргородѣ	1/11	населенія.
» Гадячѣ .	1/4	»
» Зеньковѣ .	1/15	»
» Кобелякахъ	1/1	»
» Ромнахъ .	1/3 [2])	»

---

[1]) Скальковскій, Ростовъ на Дону, 1865 г., стр. 41.

[2]) Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1861 г., кн. 11.

Изъ цифръ этихъ очевидно, что между процентнымъ отношеніемъ, иногородныхъ мѣщанъ къ осѣдлымъ, у евреевъ и христіанъ, т. е. между наклонностью къ переселенію тѣхъ и другихъ, замѣчается огромная разница. А кто знаетъ какъ глубоко привязанъ еврей къ своей семьѣ и родинѣ, тотъ конечно не рѣшится объяснить подобный фактъ бродяжническимъ духомъ евреевъ и т. под., не говоря уже о томъ, что подобныя объясненія вообще не имѣютъ никакого серьезнаго значенія, такъ какъ ни одна черта въ характерѣ народной массы, какъ и отдѣльнаго человѣка не рождается сама собой и случайно, а непремѣнно есть результатъ тѣхъ или другихъ бытовыхъ условій. По этому всякій согласится съ нами, когда изъ подобныхъ данныхъ мы выведемъ заключеніе, что большая подвижность еврейскаго мѣщанства, сравнительно съ христіанскимъ, проистекаетъ изъ меньшей обезпеченности его существованія. А что переселеніе евреевъ идетъ главнымъ образомъ изъ сѣверо-западныхъ губерній и Бѣлоруссіи, объ этомъ свидѣтельствуютъ отзывы тамошнихъ городскихъ думъ, представленные въ началѣ 60-хъ годовъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Такъ о Суражѣ встрѣчаемъ извѣстіе, что мѣстные евреи снискиваютъ себѣ пропитаніе въ разныхъ губерніяхъ, гдѣ проживаютъ безъ паспортовъ [1]). Въ Волковыскѣ евреевъ 1,200, изъ нихъ 100 находятся въ постоянной отлучкѣ безъ опредѣленныхъ занятій. Въ Пружанахъ евреевъ 390, а въ 1861 г. выдано паспортовъ на отлучку 164 евреямъ. Въ Суховомъ часть евреевъ, по обыкновенію, отлучается для промысловъ въ разныя мѣстности [2]). Другая печальная особенность еврейской жизни заключается въ томъ, что евреи больше подвержены болѣз-

---

[1]) Эконом. Состояніе и пр. Черниговская губ., стр. 39.
[2]) Тамъ же, Гродненская губернія, стр. 18, 22 и 55.

нямъ, чѣмъ христіанское населеніе. Еще въ началѣ 50-хъ годовъ священникъ Морачевичъ, описывая село Кобылью (Волынской губерніи) и его обитателей, замѣчаетъ о евреяхъ слѣдующее: «Евреи ведутъ болѣе сидячую жизнь... Они большей частью чахлы и блѣдноваты. . Многіе изъ нихъ очень пріятной наружности, но по большей части сгорблены и неуклюжи... Многіе изъ нихъ ловки и до неимовѣрности проворны, но слабосильны и неспособны къ физической работѣ [1]) Относительно Черниговской губерніи г. Домонтовичъ замѣчаетъ, что евреи живутъ бѣдно и грязно, отчего большая часть ихъ страдаетъ сыпями, особенно дѣти [2]). Но наиболѣе свѣдѣній въ этомъ отношеніи мы имѣемъ о Гродненской губерніи въ трудѣ г. Бобровскаго Зловоніе и міазмы, холодъ и сырость говоритъ онъ, кладутъ печать на все существо еврея-бѣдняка и бываютъ причиной распространенія эпидемій и смертности доходящей до невѣроятныхъ размѣровъ. По привычкѣ къ нечистотѣ евреи страдаютъ чесоткой. Всѣ дѣти худосочны и золотушны. Золотуха у евреевъ часто обнаруживается въ отвратительныхъ язвахъ, струпьяхъ и сыпяхъ. Въ Слонимѣ, по словамъ того же автора, изъ 1,059 больныхъ, обращавшихся къ врачамъ, было христіанъ 253, т. е. 4 % общаго ихъ числа; евреевъ же было 11 % всего числа ихъ. Это происходитъ оттого, что евреи больше привыкли обращаться къ медицинской помощи, чѣмъ русскіе простолюдины, а также оттого, что они дѣйствительно чаще подвергаются болѣзнямъ, вслѣдствіе тѣсной жизни и нечистоты [3]).

Относительно смертности у евреевъ мы имѣемъ оффиціальное удостовѣреніе, что еще въ 40-хъ годахъ она была

---

[1]) Этнографическій Сборникъ, т. I, 1853 г., стр. 296.
[2]) Описаніе Черниговской губ., стр, 541.
[3]) Описаніе Гродненской губ., I, стр. 858 и слѣд., т. II, стр. 871

гораздо больше, чѣмъ у другихъ классовъ населенія (среднимъ числомъ умиралъ 1 еврей изъ 18-ти). Изъ статистическихъ изслѣдованій г. Заблоцкаго оказывается, что у православнаго населенія черты осѣдлости евреевъ — смертность въ періодъ времени отъ 1844—1847 г. увеличилась противъ смертности предыдущаго четырехлѣтія (1840—43 г.) среднимъ числомъ на 17 3/4 о/о. У евреевъ же она возрасла за это время на 37 о/о, т. е. вдвое сильнѣе, чѣмъ у христіанъ [1]). О городѣ Гродно г. Бобровскій говоритъ слѣдующее: «Еще успѣшнѣе смертность дѣйствуетъ на скученные, грязные домики, въ которыхъ живутъ евреи, составляющіе 1/8 населенія губерніи. Загляните въ одинъ изъ этихъ домиковъ, готовыхъ на вашихъ глазахъ обратиться въ груду развалинъ и поглотить 15 душъ мужескаго и женскаго пола: васъ поразитъ удушье, злокачественный воздухъ. Толпа полунагихъ ребятишекъ едва помѣщается въ полумрачной избенкѣ, 3/4 которой заняты печкой, кроватью и столомъ. Какъ часто этому бѣдному семейству приходится довольствоваться кускомъ черстваго хлѣба и луковицей, и сколько искуства надобно еврею, чтобъ снискать средства пропитанія своимъ дѣтямъ... Образъ жизни евреевъ также готовитъ обильную жатву для преждевременной смерти. Чахотка, удушье, нервная горячка, кровавый поносъ и геморой находятъ не мало жертвъ между евреями. Отъ чахотки всего чаще умираютъ молодые евреи, желающіе постигнуть тайну своей религіи: 2/3 заболѣвающихъ умираютъ. Смертность въ городахъ Гродненской губерніи (гдѣ евреи составляютъ большую часть населенія), насколько она обусловливается естественными причинами, въ 8 разъ болѣе чѣмъ въ уѣздахъ [2])». Факты говорятъ сами за себя и не

---

[1]) Сборникъ Статистич. свѣд. о Россіи 1865 г., кн. I.

[2]) Статистическое Описаніе г. Гродно 1860 г., стр. 43 и 57.

трудно судить послѣ нихъ—кому жилось веселѣе и вольготнѣе тогда: евреямъ или крѣпостному сельскому населенію?

Поучительны также свѣдѣнія о податныхъ недоимкахъ у евреевъ. Въ Гродненской губерніи цифра недоимокъ съ городскихъ жителей (большей частью евреевъ) съ 1843—1853 г. увеличилась втрое [1]). Въ Минской губерніи къ 1 января 1860 г. было всего недоимокъ 303,392 р., въ томъ числѣ на однихъ евреяхъ накопилось ихъ 76,151 р., слѣдовательно, $^1/_4$ общей цифры приходится на ихъ долю, а между тѣмъ евреи составляютъ только $^1/_{12}$ ревизскаго населенія этой губерніи, съ незаписанными же—около $^1/_6$. Въ той же губерніи, по исчисленіямъ еврейскихъ обществъ о числѣ своихъ членовъ, несостоятельныхъ къ взносу податей и сборовъ, какъ-то: убогихъ, малолѣтнихъ, увѣчныхъ, выбылыхъ и пр., за которыхъ общества уплачиваютъ изъ суммъ коробочнаго сбора,—оказывается, что при общемъ количествѣ ревизскихъ душъ еврейскаго населенія въ 32,879 человѣкъ, таковыхъ членовъ было 18,324 [2]), т. е. болѣе половины евреевъ Минской губерніи еще въ 1860 году были не въ состояніи нести подати и повинности, такъ что за нихъ должны были платить остальные члены еврейскихъ обществъ! Это обстоятельство заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что евреи, кромѣ общихъ ихъ состоянію государственныхъ и земскихъ налоговъ, несутъ еще спеціальные налоги, рѣшительно несоразмѣрные съ ихъ платежными средствами. Что накопленіе недоимокъ у евреевъ происходитъ дѣйствительно отъ недостатка платежныхъ средствъ ихъ—это не разъ признано оффиціально. Довольно будетъ указать здѣсь на отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1859 г., въ которомъ высказано, что причина неисправнаго поступленія свѣчнаго сбора заклю-

---

[1]) Описаніе Гродненской губ Бобровскаго, т. 2, стр, 753.

[2]) Описаніе Минской губ. Зеленскаго, т. I, стр. 66.

чается въ бѣдности еврейскихъ обществъ и обремененіи ихъ значительными сборами сравнительно съ другими податными сословіями [1]).

Наконецъ, неблагопріятныя соціальныя и экономическія условія не могли пройдти безслѣдно и для нравственности еврейской массы, оставивъ слѣдъ на статистикѣ ихъ преступности и уголовной судимости. Но предметъ этотъ, по своей важности и обширности, требуетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія, и мы еще вернемся къ нему когда нибудь. Здѣсь же ограничимся представленными данными объ экономическомъ бытѣ русскихъ евреевъ, изъ которыхъ сдѣлаемъ одинъ общій выводъ:

Въ жизни западно-русскихъ евреевъ замѣчаются всѣ симптомы общественнаго недуга, извѣстнаго подъименемъ пролетаріата: бездомность, скитальчество и выселеніе, плачевныя санитарныя условія и какъ слѣдствіе ихъ — значительная смертность, —упадокъ нравственности, недостатокъ платежныхъ средствъ въ фискальномъ отношеніи и ничтожная цифра заработка и дохода.

---

[1]) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1867 г., іюль.

ЕВРЕИ—КРѢПОСТНЫЕ.

Когда говорятъ о ненормальномъ положеніи евреевъ въ западно-русскомъ и привислянскомъ краяхъ и о томъ, какъ они высасываютъ изъ сельскаго населенія всѣ жизненные соки, то выставляютъ на видъ существенную, будто-бы, разницу между юридическимъ положеніемъ крестьянъ и евреевъ до послѣдняго времени. Крестьяне, говорятъ, подвергались всѣмъ ужасамъ крѣпостнаго права, были связаны по рукамъ и ногамъ самимъ закономъ, тогда какъ евреи были совершенно свободны, прежде какъ и теперь, и потому могли, при помощи своихъ союзниковъ-пановъ, ad libitum эксплоатировать свою несвободную, беззащитную жертву. Такой взглядъ далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и если онъ безусловно господствуетъ въ нашей печати, то единственно потому, что не только столичная журналистика, вообще очень мало знакомая съ положеніемъ дѣлъ въ провинціи, но даже мѣстныя газеты, какъ «Виленскій Вѣстникъ» и «Кіевлянинъ», по отношенію къ еврейскому вопросу, довольствуются пережевываніемъ устарѣвшихъ мнѣній и ходячихъ предубѣжденій, нисколько не заботясь о разъясненіи его на основаніи данныхъ представляемыхъ опытомъ прошлаго и настоящаго. Такому разъясненію очень много можетъ способствовать изученіе состоянія владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ. Городскія поселенія на землѣ, принадлежащей частнымъ лицамъ, составляютъ характеристическую

особенность бывшихъ владѣній Царства Польскаго, рѣзко отличающую ихъ отъ восточной Россіи. Происхожденіе ихъ объясняется чрезмѣрнымъ развитіемъ крѣпостнаго права, экономическаго и политическаго преобладанія дворянства въ Рѣчи Посполитой. Такъ какъ по духу дѣйствовавшихъ въ Польшѣ законовъ торговля и промышленность могла имѣть мѣсто только въ городскихъ поселеніяхъ и такъ какъ во владѣніяхъ Польши, съ давнихъ поръ, начали селиться нѣмцы и евреи и своей промышленной дѣятельностью доказали какія значительныя выгоды можно извлечь изъ этого рода занятій; то неудивительно, что польская шляхта рано начала заботиться о пріобрѣтеніи такой доходной статьи. Какъ извѣстно, евреевъ и нѣмцевъ вызывали въ Польшу короли, желая пріобрѣсти въ нихъ источникъ доходовъ для своей казны, такъ какъ города первоначально въ Польшѣ, какъ въ Россіи и западной Европѣ, составляли собственность короны въ фискальномъ отношеніи. Но затѣмъ, по мѣрѣ того какъ королевская власть въ Польшѣ ослабѣвала, переходя все болѣе и болѣе въ руки дворянства, или, правильнѣе сказать, немногочисленной магнатеріи, Польша расходится, относительно судьбы и характера городскихъ поселеній, со всѣми другими европейскими странами. Въ то время какъ въ послѣднихъ крѣпостное право, до самаго конца своего существованія, простиралось исключительно на сельскія поселенія и сельскій людъ, а города были провозвѣстниками новаго, свободнаго общественнаго строя и опорой центральной государственной власти въ борьбѣ съ феодально-крѣпостнымъ дворянствомъ и его экономическими и политическими интересами,—въ Польшѣ мы замѣчаемъ совершенно противуположное явленіе. Здѣсь дворянство, шагъ за шагомъ, отнимало у королей всѣ атрибуты ихъ власти и тѣсно соединеннаго съ ней государственнаго единства и могущества. Оно не могло, при этомъ не замѣтить, какую важную опору власти, какой значитель-

ный источникъ доходовъ представляютъ города. Поэтому, захвативъ въ свои руки государственную власть королей, паны очень легко подчинили себѣ городскую промышленность, устраивая, въ качествѣ соперниковъ ненавистныхъ имъ свободныхъ городовъ съ ихъ самоуправленіемъ и магдебургскимъ правомъ, городскія поселенія на собственныхъ земляхъ и завлекая туда поселенцевъ разными приманками, привиллегіями и льготами. Такъ въ польскихъ владѣніяхъ возникъ и удержался до настоящаго времени, рядомъ съ крѣпостнымъ селомъ, крѣпостной городъ, главный контингентъ населенія котораго составляли евреи. Въ одномъ юго-западномъ краѣ, въ настоящее время, считается такихъ владѣльческихъ городскихъ поселеній 347 (8 городовъ и 339 мѣстечекъ). Въ привислянскомъ краѣ число ихъ тоже было очень значительно, какъ видно изъ закона 1 іюня 1869 года, о переименованіи нѣкоторыхъ городскихъ поселеній Царства Польскаго въ посады Положеніе обывателей въ этихъ помѣщичьихъ городахъ въ высшей степени стѣсненное, хотя по самому характеру городскихъ промысловъ, болѣе подвижныхъ, свободныхъ и прибыльныхъ, чѣмъ хлѣбопашество, крѣпостное право здѣсь не могло имѣть того суроваго характера, которымъ оно отличалось въ селахъ.

Такъ напримѣръ въ привислянскомъ краѣ въ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ существовали, до 1868 года, самыя разнообразныя ограниченія и повинности жителей, вытекавшія изъ вотчинныхъ правъ владѣльцевъ. Сюда относятся: безчисленные сборы разныхъ наименованій (торговый, ярморочный, мостильный, рогатковый, копытковый, каменный, дышловый, въѣздный, полѣнный и пр.); различныя повинности, денежныя и издѣльныя, въ пользу владѣльцевъ; разныя монополіи тоже въ пользу владѣльцевъ (относительно возведенія построекъ, молотьбы хлѣба, устройства фабричныхъ заведеній, торговли и пр.); мелкіе подарки или дани-

ны: куръ, гусей и т. под.; лаудеміи или сборы при переходахъ городской земли изъ владѣнія одного лица къ другому. Уже изъ одного этого перечня видно, какое тяжелое бремя лежало и лежитъ еще до сихъ поръ тамъ, гдѣ эти отношенія не измѣнены, на жителяхъ многочисленныхъ владѣльческихъ городовъ. Тоже самое продолжается до настоящаго времени въ югозападномъ краѣ По словамъ Журавскаго (въ написанномъ въ сороковыхъ годахъ статистическомъ описаніи Кіевской губерніи), сборы въ мѣстечкахъ въ пользу владѣльцевъ чрезвычайно многочислены и разнообразны. Въ Бердичевѣ (принадлежащемъ наслѣдникамъ князя Радзивилла), по указу сената отъ 1834 г , статей сбора 28; доходъ съ нихъ въ 1845 г. былъ 69150 р., а по другимъ свѣдѣніямъ съ 1839—48 г. поступало ежегодно 79000 р Еще болѣе статей сбора въ другомъ владѣльческомъ городѣ— Чернобылѣ Переписка объ этихъ сборахъ продолжается около 50 лѣтъ и еще не кончена. Вслѣдствіе этого въ 1840 г. сенатъ предоставилъ владѣльцамъ обратиться къ суду для утвержденія своихъ правъ. Каковъ характеръ вотчино-крѣпостныхъ отношеній въ Бердичевѣ въ настоящее время, по истеченіи болѣ 20-ти лѣтъ съ того времени, какъ писалъ Журавскій, мы узнаемъ изъ писемъ г К. В. М. «На югозападѣ Россіи».

Владѣльцы имѣютъ монополію на продажу предметовъ необходимыхъ для жизни, въ силу которой все вступающее въ городъ изъ поименованныхъ въ условіяхъ сената предметовъ, все продающееся и все покупающееся должно оплачиваться пошлиной въ пользу владѣльцевъ, по таксѣ, утвержденной сенатомъ. Статей сбора 28. Изъ нихъ главнѣйшія: сборъ съ питейной продажи, чиншъ съ домовъ, лавокъ и складовъ, акцизъ съ убоя скота, сборъ съ каждой лошади подъ товаромъ, вступающей въ черту города. съ заводовъ, мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній, съ

каждой штуки скота, приводимой на продажу, и т. д. По этимъ статьямъ можно составить себѣ понятіе о владѣльческихъ доходахъ Бердичева, въ прежнее славное его время. Но теперь, съ упадкомъ его торговли, доходы простираются приблизительно до 70000 р въ годъ. Жителямъ города, говоритъ г. К. В М., при постепенномъ упадкѣ торговаго движенія, монополія владѣльцевъ на самые для нихъ нужные предметы весьма естественно становится тягостью, о' ень любопытны способы, употребляемые евреями для облегченія себѣ этихъ тягостей. По закону бердичевское населеніе должно покупать водку только у владѣльцевъ; на сторонѣ можно покупать ее только въ опредѣленномъ маломъ размѣрѣ. Вслѣдствіе этого здѣсь ежедневно можно встрѣтить евреевъ, отправляющихся за городъ съ женами и дѣтьми и возвращающихся оттуда каждый съ бутылкой водки, покупаемой за городомъ дешевле и представляющей, поэтому, возможность заработать что нибудь («Современная Лѣтопись» 1869 г. № 38). Прибавьте къ этому коробочный сборъ, представляющій здѣсь какъ и вездѣ впрочемъ—по указанію того же г. К. В. М., вовсе не расположеннаго къ евреямъ и потому склоннаго скорѣе смягчить, чѣмъ усилить темную картину ихъ положенія,—средство къ возмутительному угнетенію и эксплоатаціи массы евреевъ немногими личностями; и вы получите понятіе о настоящемъ положеніи большинства евреевъ въ Бердичевѣ. А между тѣмъ Бердичевъ всѣми, особенно враждебными евреямъ публицистами, именуется столицей еврейскаго царства въ западномъ краѣ. Названіе характеристическое и многознаменательное, въ которомъ кроется много глубокой правды. Въ самомъ дѣлѣ, какъ должно блаженствовать то царство, въ которомъ столица—владѣльческій городъ, гдѣ житель не можетъ дѣлать ни шагу безъ разрѣшенія помѣщика и безъ извѣстной платы ему, не можетъ покупать съѣстныхъ припасовъ ни у кого, кромѣ того же

помѣщика, платя ему за все дороже, и долженъ пускаться на всевозможныя хитрости для того, чтобъ купить что ни будь тамъ, гдѣ ему выгоднѣе.

Этотъ гнетъ тяжелыхъ вотчинно-крѣпостныхъ отношеній въ владѣльческихъ городскихъ поселеніяхъ, отразился самымъ неблагопріятнымъ образомъ на быту и характерѣ горожанъ-евреевъ. Прежде всего необходимость уплаты въ пользу владѣльцевъ тяжкой дани, въ видѣ множества сборовъ, повинностей и монополій, естественно породила здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ существовало крѣпостное право, бѣдность значительной массы населенія, вынужденной носить на своихъ плечахъ давящее бремя стѣсненій и поборовъ разнаго рода. При многочисленности же торговаго еврейскаго населенія, несоразмѣрнаго съ потребностью страны въ промышленно-торговомъ трудѣ, и неспособностью этого населенія ко всякому другому роду занятій, неспособностью, обусловливаемой всѣмъ строемъ законодательства и общественной жизни страны въ прежнее время, —населеніе это, при такихъ невыгодныхъ шансахъ для борьбы за существованіе, естественно, должно было выработаться до изумительнаго совершенства въ искуствѣ создаванія фантастическихъ, эфемерныхъ и безплодныхъ отраслей труда вообще. Войдите въ положеніе еврея, обитателя какого нибудь медвѣжьяго угла, владѣльческаго города или мѣстечка: горожанинъ до мозга костей (а сдѣлали его такимъ средневѣковые исключительные законы и предразсудки, отгородившіе ему узкую клѣтку торгашества съ надписью: «иже не прейдеши»), брошенный судьбой въ среду народа почти исключительно земледѣльческаго, весьма мало нуждающагося въ торгово-промышленномъ трудѣ, принужденный, однакожъ, нести, въ силу закона, кромѣ общихъ государственныхъ и земскихъ налоговъ и повинностей, составляющихъ въ совокупности нелегкую ношу, еще весьма чувствительные спеціально-еврейскіе сборы, въ родѣ коробочнаго и

свѣчнаго сборовъ и общественныхъ раскладокъ (мы не говоримъ уже объ общественной и частной благотворительности, необыкновенно развитыхъ у евреевъ вслѣдствіе той же неимовѣрной бѣдности), и наконецъ безчисленные сборы въ пользу владѣльцевъ и потерю отъ ихъ монополій; мудрено ли-что существованіе признаваемыхъ закономъ крѣпостныхъ правъ владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ на имущественную и личную свободу горожанъ-евреевъ имѣло пагубное вліяніе, не только на экономическій ихъ бытъ, но и на ихъ нравственное и умственное развитіе. Шаткость и неопредѣленность многочисленныхъ вотчинныхъ правъ владѣльцевъ породили, какъ мы указали выше, продолжительныя и многочисленныя тяжбы и разбирательства въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ; отсюда тотъ духъ ябедничества, который производитъ такое непріятное впечатлѣніе на всякаго, кто сталкивается съ еврейскимъ міромъ въ западномъ краѣ. Обременительность же этихъ вотчинныхъ повинностей, при скудости платежныхъ средствъ евреевъ, вынудила ихъ обращаться къ разнообразнымъ, подъ часъ чрезвычайно замысловатымъ уловкамъ, въ родѣ тѣхъ, которыя замѣчены г. К. В. М. въ Бердичевѣ, для того, чтобъ обойти несправедливыя и стѣснительныя ограниченія. Вотъ причина пресловутаго еврейскаго пренебреженія законовъ и умѣнья обходить ихъ, которое съ такой ядовитой злостью выставляется на видъ патріотическими западно-русскими публицистами. Вообще существованіе такихъ явно-несправедливыхъ вотчинно-крѣпостныхъ отношеній между владѣльцами городовъ и мѣстечекъ и ихъ жителями имѣло относительно послѣднихъ тѣ послѣдствія, которыя, вообще, влекутъ за собою крѣпостное право и всѣ другіе виды юридическаго и фактическаго неравенства между различными классами общества и угнетенія одного изъ этихъ классовъ другимъ, а именно: слабое уваженіе къ закону и правамъ собственности, приту-

пленіе хорошихъ и развитіе многихъ дурныхъ качествъ, какъ напримѣръ, низкопоклонничества, плутоватости и вообще низкій уровень матеріальнаго, умственнаго и нравственнаго развитія.

Этимъ мы не хотимъ сказать, что затронутыя нами темныя стороны еврейскаго характера и быта въ западной окраинѣ обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно, или главнымъ образомъ, своеобразнымъ условіямъ жизни помѣщичьихъ городскихъ поселеній. Нѣтъ сомнѣнія, что на образованіе этихъ уродливыхъ наростовъ имѣли также могущественное вліяніе и другія, болѣе общія явленія. Мы считали необходимымъ выставить болѣе рельефно значеніе вотчинно-городскихъ отношеній потому, что обстоятельство это совершенно упускается изъ виду при оцѣнкѣ западно-русскаго и польскаго еврейства. А между тѣмъ оно очень важно въ томъ отношеніи, что показываетъ всю несостоятельность мнѣнія, будто евреи вмѣстѣ съ земледѣльческимъ дворянствомъ занимали равное господствующее положеніе относительно сельскаго населенія. Достаточно вдуматься въ состояніе евреевъ-обывателей владѣльческихъ городовъ, чтобы убѣдиться, что евреи принадлежатъ не къ угнетателямъ, а къ угнетеннымъ, не къ тѣмъ, которые охотятся, а къ тѣмъ, за которыми охотятся (по выраженію Гейне).

Современное законодательство, въ своемъ стремленіи къ уничтоженію всѣхъ видовъ крѣпостнаго права, не могло оставить безъ вниманія и безобразныя, несогласныя съ характеромъ свободной государственной жизни, вотчинныя отношенія въ городахъ. Вслѣдствіе этого, въ послѣдніе годы относительно Царства Польскаго предпринятъ цѣлый рядъ органическихъ мѣръ, направленныхъ, между прочимъ, къ коренному измѣненію положенія владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ. Указомъ 7 іюля 1866 года уничтожены пропинаціонные, патентные и шинковые сборы съ жителей владѣль-

ческихъ городскихъ поселеній въ пользу владѣльцевъ, а также сборы консумціонные. Арендаторамъ пропинаціонныхъ доходовъ (т. е. доходовъ съ питейной торговли) у помѣщиковъ дозволяется даже требовать уничтоженія контрактовъ, заключенныхъ при дѣйствіи прежнихъ законовъ, на все остальное время съ момента изданія новаго закона. Болѣе существенную реформу вводитъ законъ 28 октября 1866 года объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній жителей городовъ къ владѣльцамъ. Въ силу этого закона вотчинныя права казны, разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ на города отмѣняются навсегда со всѣми послѣдствіями. Казна и учрежденія теряютъ свои права безвозмездно; частныя же лица получаютъ вознагражденіе за тѣ изъ вотчинныхъ правъ ихъ, которыя лежали на самой недвижимой собственности (чинши, оброки, денежныя и издѣльныя повинности). Всѣ же сборы, которые лежали не на землѣ, а на лицахъ и личномъ трудѣ (напр. сборы торговые, промысловые и т. п.), равно какъ данины и монополіи, уничтожаются безвозмездно. Вознагражденіе выдается ликвидаціонными листами въ размѣрѣ $^4/_5$ годовой цѣнности вотчинныхъ правъ, капитализированной изъ $16^2/_3$. Для полученія его, владѣльцы обязаны въ годовой, со дня первой публикаціи срокъ, подать ликвидаціонныя табели о цѣнности отнятыхъ у нихъ вотчинныхъ правъ. Остаются въ силѣ всѣ срочныя отношенія между владѣльцами и жителями, основанныя на договорѣ, напр. о наймѣ земель на срокъ, хотя бы продолжительный. Недвижимыя имущества, освобождающіяся отъ лежащихъ на нихъ вотчинныхъ правъ, переходятъ въ полную собственность частныхъ лицъ и городскихъ обществъ, которыя ими владѣютъ. Владѣльцы городовъ освобождаются отъ всякихъ къ нимъ обязательствъ, (напр. по городскому хозяйству и благоустройству) и переходятъ въ разрядъ членовъ городскихъ обществъ, наравнѣ съ прочими жителями. Прежнія привилегіи городовъ, въ чемъ

*

онѣ несогласны съ этимъ закономъ, отмѣняются навсегда. Затѣмъ указомъ 1 іюля 1869 г. повелѣно: тѣ изъ городскихъ поселеній Царства Польскаго, которыя не имѣютъ характера городовъ, преобразовать въ посады, т. е. сельскія поселенія, и распространить на нихъ общественное управленіе и вообще законы, дѣйствующіе въ этихъ послѣднихъ.

Разсматривая эти законы, нельзя не замѣтить, что они соотвѣтствуютъ всѣмъ требованіямъ справедливости, государственной пользѣ и практической удобоисполнимости. Полная отмѣна всѣхъ вотчинно-крѣпостныхъ правъ и обязанностей съ вознагражденіемъ за поземельныя права и безъ награжденія за личныя, рѣзкое различіе между отношеніями свободными, договорными и крѣпостными, короткій срокъ для полученія этого вознагражденія и развязки ненормальнаго положенія владѣльческихъ городовъ — все это мѣры вполнѣ разумныя, рѣшительныя и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливыя.

На каждомъ шагу видишь, что законодатель твердо рѣшился разсѣчь гордіевъ узелъ рабскихъ отношеній по возможности скоро и окончательно, и, такимъ образомъ, уничтожить зло въ корнѣ. При такихъ условіяхъ, казалось чего проще распространить дѣйствіе означенныхъ законовъ и на западную Русь, гдѣ существуютъ до сихъ поръ тѣже самыя явленія. На дѣлѣ же мы видимъ другое. Въ Кіевѣ, въ началѣ 1868 г., учреждена особая коммиссія для составленія проэкта устройства владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ югозападнаго края. Коммиссія эта пришла къ слѣдующимъ результатамъ: Необходимо сдѣлать различіе въ порядкѣ упраздненія вотчинныхъ отношеній между городами и мѣстечками. Относительно первыхъ слѣдуетъ принять принципъ обязательнаго выкупа, съ немедленнымъ вознагражденіемъ владѣльцевъ за отнимаемыя у нихъ права. Относительно же мѣстечекъ, сущность соображеній и предположеній коммиссіи заключается въ слѣдующемъ: 46% населенія мѣстечекъ со-

ставляютъ крестьяне-собственники, владѣющіе 53% дворовъ, а 44% состоитъ изъ евреевъ, владѣющихъ 34% дворовъ, въ томъ числѣ только 0,75% на правѣ собственности, а остальными на чиншевомъ правѣ. Бытъ крестьянъ вполнѣ упроченъ законами 19 февраля 1861 г. и 30 іюля 1863 г. «Остается масса еврейскаго населенія, живущаго въ мѣстечкахъ на основаніяхъ обычнаго права, почти безъ всякаго опредѣленія закономъ правъ по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и отношеній къ владѣльцамъ и подъ дѣйствіемъ разнообразныхъ монополій, отчасти утвержденныхъ закономъ, но большей частью существующихъ по обычаю, вопреки закону, но стѣсняющихъ торговлю и промыслы и ложащихся тяжестью на потребителяхъ сельскихъ продуктовъ». Уничтожить эти стѣсненія, говоритъ далѣе коммиссія, необходимо, «но укрѣплять въ краѣ еврейское населеніе мѣрами принудительнаго отчужденія въ его пользу поземельной собственности, съ содѣйствіемъ къ пріобрѣтенію ея отъ правительства (т. е. обязательнымъ выкупомъ) въ то время, когда признано необходимымъ удержать въ западныхъ губерніяхъ переходъ земель въ еврейскія руки.... это не вызывается ни политическими, ни экономическими потребностями края» (см. «Кіевлянинъ» 1869 г. № 144). Поэтому коммиссія предполагаетъ, относительно мѣстечекъ, которыя будутъ признаны въ качествѣ городскихъ поселеній, принять начало «упраздненія владѣльческихъ монополій и регулированія поземельныхъ отношеній владѣльцевъ къ жителямъ, оставляя за первыми право собственности на землю, а за вторыми право владѣнія въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ нынѣ», т. е. замѣны крѣпостнаго права въ мѣстечкахъ началомъ временно-обязанныхъ отношеній.

Изъ соображеній и данныхъ, представляемыхъ коммиссіей, видно далѣе, что за исключеніемъ крестьянъ-собственниковъ, совершенно освобожденныхъ отъ крѣпостныхъ отношеній къ

владѣльцамъ обязательнымъ выкупомъ, вся почти масса населенія въ мѣстечкахъ состоитъ изъ евреевъ; слѣдовательно, регулированіе вотчинныхъ обязанностей жителей мѣстечекъ относится, главнымъ образомъ, къ евреямъ. Это обстоятельство обязываетъ насъ подвергнуть проэктъ коммиссіи тщательному разбору.

Намъ кажется прежде всего, что законодательное утвержденіе проэкта кіевской коммиссіи въ отношеніи мѣстечекъ будетъ отступленіемъ отъ началъ, недавно признанныхъ полезными и цѣлесообразными самимъ законодательствомъ относительно совершенно сходныхъ обстоятельствъ. Мы видѣли, что въ привислянскомъ краѣ законами 7 іюля и 28 октября 1866 г. введенъ обязательный выкупъ вотчинныхъ правъ владѣльцевъ городскихъ поселеній, причемъ не сдѣлано никакого различія между разными разрядами городскихъ поселеній и разными классами ихъ обывателей, напримѣръ между христіанами и евреями. Между тѣмъ политическіе виды русскаго правительства какъ на привислянскій, такъ и на западно-русскій край ничѣмъ существеннымъ не разнятся и не могутъ разниться; экономическій же быть страны вообще и въ частности отношеніе евреевъ къ остальному населенію въ сущности тоже одинаковы въ обоихъ краяхъ. Чѣмъ же можно будетъ объяснить различное рѣшеніе одного и того же вопроса въ двухъ мѣстностяхъ при одинаковыхъ условіяхъ? Затѣмъ, что еще важнѣе, принятіе предположенія коммиссіи объ оставленіи въ силѣ вотчинно-крѣпостныхъ отношеній для еврейскаго населенія мѣстечекъ юго-западнаго края, будетъ несправедливостью въ отношеніи къ нимъ въ то время, какъ ихъ собратья въ Царствѣ Польскомъ пользуются выгодами обязательнаго выкупа Въ самомъ дѣлѣ, выкупъ сразу освобождаетъ жителей отъ обязанностей къ владѣльцу и ставитъ ихъ въ число свободныхъ гражданъ. Временнообязанныя же отношенія только облегчаютъ тяжесть крѣпостна-

го права, обрубаютъ вѣтви его, оставляя стволъ и корень нетронутыми. Между тѣмъ, по отзыву всѣхъ знакомыхъ съ современнымъ бытомъ нашей западной окраины, польскіе евреи пользуются вообще бо̀льшимъ благосостояніемъ, чѣмъ западнорусскіе ихъ единовѣрцы; въ умственномъ же отношеніи первые стоятъ гораздо ниже послѣднихъ, у которыхъ замѣчается, особенно въ послѣдніе годы, сильное броженіе умовъ, стремленіе къ выходу изъ своего умственнаго, нравственнаго и экономическаго гетто и усвоенію общечеловѣческаго образованія. Такимъ образомъ, если проэктъ кіевской коммиссіи получитъ законную санкцію, то въ результатѣ окажется, что польскіе евреи, матеріально лучше поставленные, чѣмъ западно-русскіе, и духовно значительно имъ уступающіе, будутъ пользоваться со стороны нашего законодательства бо̀льшимъ уваженіемъ къ своимъ интересамъ и бо̀льшими правами чѣмъ послѣдніе!

Вопреки мнѣнію коммиссіи мы утверждаемъ, что и политическія и экономическія соображенія говорятъ не въ пользу ея проэкта, а за распространеніе принципа обязательнаго выкупа на всѣхъ обывателей городовъ и мѣстечекъ юго-западнаго края. Съ экономической точки зрѣнія очевидно, что тяжесть вотчинныхъ повинностей, отбываемыхъ евреями въ пользу владѣльцевъ, ложится не на однихъ евреевъ, а на все населеніе. Принимая очень дѣятельное участіе во всѣхъ отрасляхъ хозяйственнаго оборота страны, евреи надоумятся, при системѣ регулированныхъ вотчинныхъ повинностей, сложить бремя этихъ повинностей на производителей и потребителей, такъ что въ сущности цѣнность владѣльческихъ сборовъ, падающихъ, повидимому, на однихъ евреевъ, уплатятъ не они одни, но и все остальное населеніе, приходящее въ прикосновеніе съ ними въ имущественномъ отношеніи. Этотъ законъ переложенія налоговъ въ наше время есть азбука финансовой науки, составляя часть болѣе общаго соціальнаго

закона—солидарности и гармоніи интересовъ разныхъ классовъ населенія. Дѣйствія закона переложенія податей наблюдаются повсемѣстно, и только канцелярскій формализмъ, во всемъ видящій одну внѣшность, можетъ успокоиться на мысли, будто можно обременять одну часть населенія несоразмѣрными поборами, не нанося въ тоже время никакого вреда остальному населенію.

Съ точки зрѣнія политической, по нашему мнѣнію, единственно надежный способъ къ обрусѣнію западной окраины заключается въ томъ, чтобы привлечь всѣ элементы населенія на сторону Россіи и русскаго государства, давъ имъ возможность воспользоваться всѣми благами послѣднихъ реформъ и вступить на путь гражданской свободы и равенства, по которому мы столько ушли въ настоящее царствованіе. Только такимъ образомъ можетъ быть достигнуто дѣйствительное внутреннее единство русскаго государственнаго тѣла, состоящее въ общности политическихъ и общественныхъ стремленій, не смотря на различіе языка, вѣроисповѣданія и обычаевъ. Относительно крестьянъ цѣль эта почти достигнута уже полнымъ и рѣшительнымъ освобожденіемъ ихъ отъ помѣщичьей власти и будетъ достигнута вполнѣ при окончательномъ опредѣленіи ихъ правъ по землевладѣнію. На очереди теперь многочисленное и вліятельное еврейство, которое въ эпоху мятежей доказало, что оно можетъ и хочетъ быть полезнымъ русскому дѣлу. Должны ли мы упустить изъ виду этотъ фактъ и забыть, что для Россіи вовсе не безразлично — какое настроеніе будетъ господствовать въ еврейской средѣ? Вспомнимъ заимствованныя нами изъ извѣстнаго соч. Ратча слова Чарторійскаго, который, говоря о томъ, какъ евреи въ 1831 г. перешли на сторону Россіи, прибавляетъ, что послѣ этого «евреи, преслѣдуемые тѣми, кому они передались, въ своихъ воспоминаніяхъ возвращаются къ Польшѣ»; на продолженіе прежней политики Россіи относительно евреевъ Чарторійскій

возлагаетъ большія надежды: ихъ тоже унесетъ потокъ духа времени, говоритъ онъ; они охотно примкнутъ къ другимъ жителямъ страны для польской справы, при убѣжденіи, что Польша доставитъ имъ болѣе огражденій, болѣе свободы и выгодъ для ихъ благосостоянія.

Должны ли мы допустить, чтобъ эти расчеты оказались вѣрными и чтобы подобныя воспоминанія и надежды имѣли мѣсто?

Конечно нѣтъ; и безъ сомнѣнія освобожденіе русскимъ законодательствомъ евреевъ отъ гнета польскихъ помѣщиковъ есть лучшее средство къ разрушенію такого рода плановъ. Какъ человѣкъ болѣе развитой сравнительно съ крестьяниномъ и еще менѣе его избалованный исторіей, еврей съумѣетъ лучше оцѣнить оказанное ему благодѣяніе; а умѣнье быть благодарнымъ искони присуще еврею въ большихъ размѣрахъ.

Но даже оставляя въ сторонѣ эти соображенія, выводъ коммиссіи—что такъ какъ признано необходимымъ удержать въ западныхъ губерніяхъ переходъ земель въ еврейскія руки, то невозможно поощрять этотъ переходъ въ мѣстечкахъ—невѣренъ и неоснователенъ по слѣдующимъ причинамъ: Законъ призналъ вреднымъ сосредоточеніе въ рукахъ инородцевъ сельскихъ земель, а не городскихъ. Разница же между ними громадная. Въ странѣ почти исключительно земледѣльческой вопросъ: въ чьихъ рукахъ находится главный источникъ народнаго богатства и государственныхъ доходовъ, имѣетъ особую важность, чего никакъ нельзя сказать про жалкую хижину и дворикъ въ мѣстечкѣ, имѣющіе вообще самую ничтожную цѣнность. Притомъ сельскій хозяинъ приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе съ главной массой населенія страны и можетъ имѣть значительное вліяніе на образъ жизни и родъ мыслей этой темной и неразвитой массы, чего опять таки нельзя примѣнить къ мѣстечкамъ.

Во вторыхъ, регулированіе владѣльческихъ повинностей евреевъ также прикрѣпитъ ихъ къ мѣсту, какъ выкупъ этихъ повинностей, даже болѣе, ибо тяжесть помѣщичьихъ сборовъ отниметъ у еврея возможность оставить свое мѣстечко—гетто, чтобъ искать счастья въ другомъ мѣстѣ. Разница только та, что если повинности останутся, то платить ихъ будетъ наравнѣ съ евреями и остальное населеніе, на которое евреи не премнутъ переложить ихъ. Наконецъ, законъ 10 іюля 1864 г. воспрещаетъ только пріобрѣтеніе евреями земель, не бывшихъ еще въ ихъ владѣніи, между тѣмъ какъ здѣсь рѣчь идетъ объ укрѣпленіи въ собственность за евреями земель и дворовъ, которыми они уже владѣютъ.

Выходитъ, что параллель, проведенная коммиссіей между закономъ 10 іюля и мѣстечковыми отношеніями, не имѣетъ никакихъ основаній; само же по себѣ предположеніе коммиссіи о регулированіи владѣльческихъ повинностей, какъ мы видѣли, совершенно несостоятельно и не выдерживаетъ самой поверхностной критики

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ У ЕВРЕЕВЪ.

Между упрёками, такъ щедро расточаемыми у насъ евре-ямъ относительно ихъ гражданскаго положенія, видное мѣсто занимаетъ обвиненіе ихъ въ уклоненіи отъ священной, общегражданской обязанности — защиты отечества. Жидоѣды съ явнымъ удовольствіемъ подхватываютъ каждое извѣстіе о томъ, какъ евреи всячески стараются избѣгать отправленія рекрутской повинности натурой; разукрашивая подобные факты, они, по принятому относительно евреевъ особенному логическому пріему, безъ дальнихъ справокъ, обобщаютъ единичныя явленія и выводятъ то общее заключеніе, что евреи, стараясь per fas et nefas избѣгать исполненія гражданскихъ обязанностей, ужь поэтому самому не могутъ пользоваться и выгодами полноправнаго гражданства. Конечно, подобнаго рода умозаключенія, сами по себѣ, совершенно нелѣпы, потому что не права гражданскія должны слѣдовать за обязанностями, а на оборотъ. До тѣхъ поръ, пока евреи не пользуются у насъ полнымъ гражданскимъ равенствомъ, Россія не вправѣ требовать отъ нихъ добросовѣстнаго исполненія всѣхъ гражданскихъ обязанностей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ при дарованіи той или другой народности правъ гражданства у насъ, какъ и вездѣ, сообразовались съ заслугами ея предъ государствомъ и предварительнымъ, долговременнымъ исполненіемъ однихъ обязанностей безъ соотвѣтствую-

щихъ правъ? Одни евреи удостоились до сихъ поръ такой нелѣпой политики.

Но коль скоро разъ уже признано за несомнѣнное, что евреи могутъ выйти изъ своего исключительнаго положенія лишь постепенно и по мѣрѣ заслугъ,— такія разсужденія пріобрѣтаютъ практическое значеніе. А это послѣднее обстоятельство побуждаетъ насъ обратить вниманіе нашихъ читателей на нѣкоторыя данныя и соображенія, могущія навести на мысль о томъ, что въ дѣйствительности дѣло представляется не совсѣмъ такъ, какъ кажется съ перваго взгляда. Для провѣрки общепринятаго взгляда на отношеніе евреевъ къ рекрутчинѣ, мы считаемъ полезнымъ подвергнуть его анализу съ трехъ сторонъ: во первыхъ, со стороны вѣрности самаго факта, будто евреи меньше послужили Россіи натурой, чѣмъ остальное населеніе; во вторыхъ—со стороны вѣрности общихъ выводовъ, дѣлаемыхъ изъ фактовъ, свидѣтельствующихъ объ уклоненіи евреевъ отъ воинской повинности, и въ третьихъ, со стороны вѣрности мнѣнія, будто евреи относятся къ этой повинности совсѣмъ иначе, чѣмъ все остальное населеніе, и составляютъ, въ отношеніи къ ней, изъятіе изъ общаго правила.

И такъ, справедливо ли, что евреи всегда уклонялись отъ воинской повинности и, по возможности, избѣгали ея въ то время, какъ русскій народъ несъ всѣ тягости службы? Мы утверждаемъ, что это мнѣніе ошибочно. Россія менѣе, чѣмъ всякая другая страна, можетъ жаловаться на то, что мало пользовалась личною, натуральной повинностью своихъ еврейскихъ подданныхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ на евреевъ распространена обязанность военной службы у насъ, т. е. съ 1827 года, они привлекались къ ней не только не меньше, чѣмъ другіе классы населенія, но нерѣдко даже въ бо̀льшемъ размѣрѣ. Читателю, незнакомому съ этимъ дѣломъ, можетъ показаться страннымъ, если мы скажемъ, что крымская война

стоила евреямъ гораздо больше крови, чѣмъ христіанамъ. А между тѣмъ онъ вынужденъ будетъ согласиться съ нами, когда укажемъ ему на слѣдующіе немногочисленные, но краснорѣчивые факты. Въ 1852 году былъ десятый частный наборъ въ западной полосѣ Имперіи, при чемъ взято было у христіанъ по 7 человѣкъ съ 1000; въ 1853 г. былъ тотъ же наборъ и въ томъ же размѣрѣ въ восточной полосѣ. Евреи же при каждомъ изъ этихъ наборовъ давали по 10 рекрутъ съ тысячи. Слѣдовательно въ то время, какъ христіане давали 7 рекрутъ съ 1000, евреи давали 20, т. е. втрое больше, чѣмъ христіане. Въ 1854 г. былъ одинадцатый наборъ въ обѣихъ полосахъ Имперіи по 9 человѣкъ съ тысячи, а евреи давали оба раза по десяти съ 1000. Въ томъ же году былъ двѣнадцатый наборъ въ западной полосѣ Имперіи по 10 съ тысячи у христіанъ и евреевъ. Слѣдовательно, въ этомъ году христіане западной полосы давали 19, восточной только 9, а евреи 30 съ тысячи. Въ слѣдующемъ 1855 году былъ 12-й наборъ въ восточной полосѣ, при чемъ тоже предположено было взять съ евреевъ по 10 съ 1000; но это предположеніе не состоялось, благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ находимъ въ изслѣдованіи г Кобылина о рекрутской повинности въ Кіевской губерніи.

Здѣсь мы читаемъ между прочимъ слѣдующее:

«Рекруты перваго возраста, отъ 12 до 17 лѣтъ, всѣ безъ исключенія, въ числѣ 2,065 человѣкъ, поступили изъ евреевъ. Самое воспитаніе ихъ, по преданіямъ предковъ, не приготовляетъ ихъ къ перенесенію тяжелыхъ трудовъ и къ лишеніямъ, неразлучнымъ съ званіемъ солдата. Совершенно другой образъ жизни, грубый, несоотвѣтственный ихъ слабому тѣлосложенію; совершенно другая пища, къ которой они и съ годами трудно привыкаютъ, составляютъ причину двухъ

явленій: или значительной смертности, или, если достигнувъ извѣстнаго возраста, евреи и поступаютъ на дѣйствительную службу, то остаются до отставки тощими и слабосильными. Особенно гибельно было для малолѣтнихъ евреевъ отправленіе ихъ въ партіяхъ къ мѣстамъ назначенія зимой. По всѣмъ этимъ причинамъ принятіе малолѣтнихъ евреевъ въ рекруты, не принося никакой пользы для арміи, причиняло вредъ и обществамъ, потому что рѣдкій еврей выслуживаетъ положенный срокъ и возвращается на прежнее мѣсто, и правительству, потому что оно должно тратить деньги на такихъ людей, которые развѣ на половину поступаютъ въ солдаты и то не въ ряды арміи, а въ разныя должности, не требующія тяжелаго труда. Впрочемъ, Высочайшимъ указомъ 26-го августа 1856 года пріемъ малолѣтнихъ евреевъ въ рекруты уже отмѣненъ. Второй возрастъ, отъ 17 до 20 лѣтъ (2,239), состоитъ изъ евреевъ по преимуществу и изъ лицъ, принадлежавшихъ другимъ сословіямъ, поступившихъ по желанію за своихъ родственниковъ. Вообще, о рекрутахъ сего возраста должно сказать, что они болѣе смышленные и скорѣе могутъ понимать, чему заставятъ ихъ учиться; но за то, поступивъ въ службу прежде нежели тѣло ихъ успѣло совершенно сложиться, они гибнутъ отъ безсилія или выбываютъ изъ рядовъ арміи въ служительскія должности и въ разряды неспособныхъ. Кромѣ того, относительно евреевъ слѣдуетъ повторить сказанное о нихъ выше. Вообще люди перваго и втораго возраста, т. е. до 20 лѣтъ, едва ли приносятъ арміи существенную пользу». По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ г. Кобылина, евреи Кіевской губерніи дали въ 1851—55 годы 50 человѣкъ съ тысячи рекрутъ, тогда какъ другія сословія дали только по 48 съ 1000. По кореннымъ правиламъ рекрутскаго устава слѣдовало брать въ рекруты только имѣющихъ ростъ въ 2 аршина 4 вершка, но у евреевъ велѣно было брать рекрутъ 12 — 18 лѣтъ, не стѣсняясь никакимъ

ростомъ. Съ еврейскихъ обществъ Кіевской губерніи за прибылыя души (сверхъ тысячныхъ участковъ) взято было денегъ въ 1851—55 гг. 41,603 руб. Излишнихъ податей уплачено обществами за рекрутъ до слѣдующей ревизіи 42,093 р. Цѣнность труда рекрутъ за время до новой ревизіи (считая по 25 к. въ день на человѣка) слѣдуетъ оцѣнить въ 303,310 руб. Всего отдано евреями рекрутъ за эти годы 970 человѣкъ. Издержки на отдачу этихъ рекрутъ должны были составлять около 26,190 руб. [1]). Вотъ во сколько обошлась евреямъ натуральная рекрутская повинность за 5 лѣтъ въ предѣлахъ одной губерніи!

Въ виду такихъ данныхъ едва ли кто рѣшится поддерживать мнѣніе, будто евреи вообще легче отдѣлываются отъ военной повинности, чѣмъ другія сословія. Правда, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ евреямъ дозволено отбывать эту повинность и не натурой, представленіемъ зачетныхъ квитанцій и наймомъ охотниковъ. Но если принять во вниманіе кратковременность этого періода, сравнительно съ тѣмъ, когда они обязаны были отбывать эту повинность натурой и въ увеличенномъ размѣрѣ, то окажется, что общій контингентъ людей, отданныхъ въ русскую армію евреями, едва ли меньше, если не больше цифры рекрутъ съ такой же массы христіанскаго населенія. Слѣдовательно, если и не ставить ни во что представленіе охотниковъ и рекрутскихъ квитанцій, что однако было бы ни съ чѣмъ не сообразно, то все-таки сумма жертвъ, понесенныхъ русскими евреями на защиту отечества въ теченіи послѣдняго полустолѣтія, ничуть не меньше (относительно) пожертвованій ихъ согражданъ-христіанъ. Но кромѣ этого, прямаго участія въ военной службѣ, евреи и

---

[1]) Н. Кобылинъ, Рекрутская повинность Кіевской губ. (Сборникъ статист. свѣдѣній о Кіевской губ. Кіевъ, 1864 г.).

косвеннымъ путемъ приносили свою лепту на организацію вооруженныхъ силъ Россіи. Объ этомъ можно судить по слѣдующему факту. Въ смѣтѣ расходовъ изъ суммъ коробочнаго сбора на 1861 годъ, мы встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующую статью: «на покупку матеріаловъ для постройки пороховыхъ погребовъ квартирующимъ въ г. Кишиневѣ войскамъ 309 руб.» (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ за декабрь 1861 г., стр. 53).

Стоитъ обратить вниманіе еще на то обстоятельство, что и другія повинности, имѣющія связь съ рекрутской, напр. подводная, въ прежнее время падали на евреевъ въ большемъ объемѣ, чѣмъ на христіанъ. Такъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ заключить изъ данныхъ, сообщенныхъ Терещенкой относительно нѣкоторыхъ городовъ Полтавской губерніи. Изъ данныхъ этихъ видно, что въ теченіи 1856—59 г. христіанское общество г. Миргорода дало подводъ 2449 и пѣшихъ людей 2828; еврейское общество—подводъ 1030 и пѣшихъ людей 1297; въ Гадячѣ христіане—2732 подводъ и 6390 пѣшихъ, евреи—1285 подводъ и неизвѣстно сколько пѣшихъ; въ Зеньковѣ христіане—5431 подводу и 13616 пѣшихъ; евреи—585 подводъ и 1540 пѣшихъ; въ Кобелякахъ христіане—210 подводъ и 84 пѣшихъ; евреи—67 подводъ и 31 пѣшихъ; въ Ромнахъ христіане—134 подводы и 610 пѣшихъ, евреи—124 подводы и 246 пѣшихъ. Между тѣмъ евреи составляли въ это время въ Миргородѣ только $^1/_{11}$ населенія, въ Гадячѣ $^1/_4$, въ Зеньковѣ $^1/_{15}$, въ Кобелякахъ $^1/_{11}$, въ Ромнахъ $^1/_3$ [1]). Очевидно, что натуральныя повинности выпадали здѣсь на долю евреевъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдовало по процентному ихъ отношенію къ общей цифрѣ населенія.

Другой вопросъ, имѣющій значеніе для уясненія той роли,

---

[1]) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1861 г. кн. 11.

которую играютъ евреи въ отправленіи военной повинности русскимъ народомъ, заключается въ слѣдующемъ: дѣйствительно ли евреи такъ рѣзко отличаются во взглядѣ на военную службу отъ всѣхъ остальныхъ классовъ населенія? Еслибъ можно было доказать, что всѣ другіе граждане Россіи, кромѣ евреевъ, охотно несутъ бремя военной повинности и нисколько не думаютъ отъ нея увертываться, а евреи одни нарушаютъ общую гармонію вѣчнымъ пріискиваньемъ лазеекъ для избѣжанія своихъ обязанностей, тогда негодованіе противъ такого образа ихъ дѣйствій имѣло бы серьезный смыслъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Правда, есть много данныхъ, подтверждающихъ мнѣніе, что евреи, дѣйствительно, въ послѣдніе годы почти не отправляютъ рекрутской повинности натурой. Съ этой цѣлью они покупаютъ и представляютъ въ казну старыя рекрутскія квитанціи, нанимаютъ охотниковъ, вносятъ въ казну извѣстную сумму на основаніи положенія 19 іюня 1868 года о замѣстителяхъ, а также стараются раздѣлить семейства на меньшія единицы. Обыкновенно это дѣлается не столько отдѣльными лицами, сколько обществами, такъ какъ самъ законъ возлагаетъ обязанность исправнаго отбыванія рекрутской, какъ и другихъ повинностей, на податныя общества [1]).

---

[1]) По ст. 511 Улож. о наказ. изд. 1866 г. за непредставленіе въ срокъ надлежащаго числа рекрутъ отвѣчаетъ весь рекрутскій участокъ. Извѣстно, что это чуть-ли не единственный случай, гдѣ нашъ уголовный законъ отступаетъ отъ кореннаго начала права—личной отвѣтственности каждаго за свои дѣйствія въ уголовныхъ дѣлахъ. Замѣчательно, что по отношенію къ евреямъ это начало отвѣтственности общества за своихъ членовъ въ дѣлахъ рекрутскихъ проведено болѣе строго, чѣмъ относительно христіанскихъ податныхъ классовъ, хотя общественное устройство тѣхъ и другихъ основано на одинаковыхъ началахъ. Это видно изъ сопоставленія статей 528, 529 и 53 того же Уложенія. Въ то время какъ у христіанъ за укрыва-

Такъ въ Варшавѣ въ 1870 году былъ организованъ особый комитетъ для сбора пожертвованій на выкупъ еврейскихъ рекрутъ отъ военной повинности. Комитетъ собралъ 10428 р., изъ которыхъ 9720 р. употреблено на выкупные билеты для 102 рекрутъ, а 185 р. на вспомоществованіе ушедшимъ 58 рекрутамъ («Биржевыя Вѣдомости» 1870 г. № 418, письмо изъ Варшавы). Но подобнаго рода факты могли бы служить основаніемъ для сужденій о взглядѣ евреевъ на военную службу только въ такомъ случаѣ, еслибъ они составляли исключительное достояніе еврейскаго міра и не встрѣчались нигдѣ за его предѣлами Но, хотя это можетъ быть не такъ общеизвѣстно, мы смѣемъ увѣрять читателей, что всѣ уловки для уклоненія отъ рекрутчины, приводящія въ такое негодованіе нашихъ патріотовъ (которые, замѣтимъ мимоходомъ, почти исключительно принадлежатъ къ привиллегированнымъ сословіямъ, освобожденнымъ пока отъ рекрутской повинности), встрѣчаются и въ чистокровной русской земщинѣ. Такъ, намъ извѣстно, что въ Екатеринославской губерніи въ 1867 г принято охотниковъ: у евреевъ 3, у христіанъ—28; зачетныхъ квитанцій: у евреевъ 6, у христіанъ 75; въ 1868 году охотниковъ у христіанъ 43, у евреевъ—4; квитанцій у христіанъ 81, у евреевъ—5. Цифры эти даютъ тотъ замѣчательный выводъ, что стремленіе къ выкупу личной военной повинности, вопреки общепринятому мнѣнію, возрастаетъ гораздо быстрѣе у христіанъ, чѣмъ у евреевъ. Это по всей вѣроятности обусловливается возрастающимъ благосостояніемъ сельскаго населенія (по крайней мѣрѣ на Югѣ) послѣ осво-

---

тельство военныхъ дезертировъ опредѣляется наказаніе непосредственно тѣмъ лицамъ, которыя укрывали бѣглаго, у евреевъ отвѣтственность, и при томъ гораздо болѣе строгая, падаетъ какъ на самихъ укрывателей, такъ и на общество, среди котораго бѣглый укрывался.

божденія отъ крѣпостной зависимости и усиливающейся, вслѣдствіе этого, привязанностью къ домашнему очагу и хозяйству. Конечно, если остановиться на томъ обстоятельствѣ, что въ Екатеринославской губерніи считается ревизскихъ душъ: христіанъ 432,592, евреевъ—3318, то перевѣсъ, и при томъ значительный, въ цифрѣ выкуповъ отъ рекрутской повинности окажется на сторонѣ евреевъ. Но будетъ ли вѣрно такое огульное сравненіе? Дѣло въ томъ, что евреи, какъ исключительно торговый классъ, могутъ быть сравниваемы, относительно отправленія рекрутской повинности, лишь съ однородной имъ величиной—христіанскимъ промышленнымъ населеніемъ; ибо очевидно, что рекрутчина, какъ всякая личная повинность, далеко не одинаково отзывается на различныхъ классахъ общества. И если припомнить ничтожность (по численности) промышленнаго христіанскаго населенія у насъ, подлежащаго военной повинности (ибо купечество освобождено отъ нея, а мѣщане русскіе по большей части суть тѣ же крестьяне земледѣльцы), то пожалуй окажется, что христіанское третье сословіе больше откупается отъ военной службы, чѣмъ евреи. Но этого мало. Русскій простолюдинъ не только не очень-то охотно идетъ въ военную службу, но разъ побывавъ въ ней и привыкши вполнѣ къ ней, онъ предпочитаетъ вернуться къ излюбленному занятію русскаго народа—земледѣлію, весьма охотно мѣняя оружіе на соху. А между тѣмъ служба представляетъ теперь весьма много выгодъ простолюдину: извѣстно, что по положенію 18 іюня 1868 г. о замѣстителяхъ каждому поступающему добровольно въ военную службу выдается 500 р. (а теперь 600). При теперешнемъ содержаніи русскаго солдата казалось бы, что́ можетъ быть заманчивѣе для выслужившаго срокъ рядового, какъ получить такую значительную для простолюдина сумму и снова опредѣлиться на службу. Однако-жъ безсрочно отпускные предпочитаютъ воспользоваться предоставленнымъ

имъ правомъ приписки къ податнымъ обществамъ и заняться сельскимъ хозяйствомъ, отъ котораго давно уже отстали. Такъ, въ Екатеринославской губерніи въ 1869 г. приписалось къ обществамъ 2935 безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, а въ 1870 г. (до 1-го октября) 3728 (слѣдовательно и здѣсь замѣтное возрастаніе цифры, указывающей на предпочтеніе мирнымъ занятіямъ со стороны русскаго народа). И если вы спросите любого изъ этихъ лицъ: почему онъ лучше не пойдетъ въ замѣстители, чѣмъ забраться въ деревенскую глушь ради тяжелой крестьянской работы, то получите неизмѣнно одинъ и тотъ же отвѣтъ: «пусть послужитъ кто нибудь другой, а я ужъ лучше поживу на свободѣ». Все это, какъ намъ кажется, достаточно опровергаетъ общее мнѣніе, будто евреи выдаются изъ массы населенія своимъ специфическимъ отвращеніемъ отъ военной службы. А вѣдь разница въ положеніи солдата-христіанина и еврея весьма ощутительная. Первый попадаетъ въ среду единоплеменныхъ и единовѣрныхъ ему людей; куда онъ ни прійдетъ, ему готовъ болѣе или менѣе радушный пріемъ. Онъ имѣетъ полную возможность соблюдать всѣ обряды своей религіи. Онъ пользуется, наконецъ неограниченнымъ правомъ выслуги, тогда какъ рекрутъ еврей напередъ знаетъ, что никакіе труды, никакія дарованія не подвинутъ его дальше солдатскаго ранца. Вообще ни одного изъ этихъ капитальныхъ условій не существуетъ въ примѣненіи къ евреямъ. Поэтому, если государственные крестьяне платятъ теперь за рекрутскія квитанціи по 800 руб. и болѣе, то чтожъ удивительнаго въ томъ, что евреи охотнѣе откупаются, чѣмъ даютъ рекрутъ натурой?

Это приводитъ насъ къ третьей сторонѣ вопроса о рекрутской повинности у евреевъ — справедливости упрековъ, дѣлаемыхъ евреямъ по этому предмету, если разсматривать ихъ самихъ по себѣ. Предположимъ, что данныя, указанныя нами выше, не существуютъ и что евреи одни стараются

избѣгнуть военной службы. Мы думаемъ, что и въ такомъ случаѣ выводы, дѣлаемые изъ этого факта, не выдерживаютъ критики. Дѣйствительно, еслибъ евреи съ самаго начала были поставлены относительно отправленія военной повинности въ одинаковыя условія съ другими классами населенія, тогда упреки были бы основательны. Но этого не было. Рекрутская повинность съ самаго начала была возложена на евреевъ при условіяхъ гораздо болѣе стѣснительныхъ, чѣмъ для всего остальнаго населенія, какъ объ этомъ могутъ судить читатели изъ приведенныхъ выше словъ г. Кобылина. Чтожъ удивительнаго въ томъ, что евреи привыкли смотрѣть на рекрутчину недоброжелательно и даже враждебно? Мы закончимъ настоящую замѣтку указаніемъ на экономическую сторону вопроса о выкупѣ военной повинности евреями. Многіе упрекаютъ евреевъ въ томъ, что они всячески избѣгаютъ натуральной рекрутской повинности, но никому еще, кажется, не пришло на мысль, что евреи вслѣдствіе этого оказали немалую услугу весьма многимъ русскимъ людямъ. Дѣло въ томъ, что у многихъ христіанъ изъ податныхъ сословій, какъ у частныхъ лицъ, такъ и обществъ, особенно по волостямъ, хранились съ давнихъ поръ зачетныя рекрутскія квитанціи, которыя оставлялись безъ всякаго употребленія по невѣжеству ихъ владѣльцевъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ евреямъ дозволено предоставлять вмѣсто себя охотниковъ и квитанціи, они самымъ тщательнымъ образомъ порастрясли всѣ углы, въ которыхъ подобныя квитанціи могли залежаться (при чемъ бывали примѣры, что въ волостныхъ правленіяхъ отыскивались цѣлые десятки рекрутскихъ квитанцій еще съ 1812 года). Какъ обыкновенно бываетъ съ евреями, они своей конкурренціей страшно набили цѣну на требуемый предметъ; и теперь крестьяне, узнавъ какую цѣнность они обрѣли въ этихъ старыхъ, засаленныхъ бумажкахъ, или вовсе не продаютъ ихъ ни за какія деньги, предпочитая самимъ изба-

виться отъ рекрутчины представленіемъ квитанцій, или берутъ неимовѣрно высокія цѣны. Такимъ образомъ евреи и здѣсь съ успѣхомъ выполнили свою функцію въ народно-хозяйственномъ организмѣ: своею предпріимчивостью служить дѣлу экономическаго прогресса въ быту низшихъ классовъ населенія, открывая имъ новые роды производства и сбыта, и способствуя реализпрованію цѣнностей, которыми русскій народъ безъ нихъ едва ли воспользовался бы или воспользовался бы позже и меньше.

ЧТО ТАКОЕ ЕВРЕЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Audiatur et altera pars

Ни одна сторона еврейскаго вопроса не подвергалась такъ часто обсужденію, какъ вопросъ о значеніи и характерѣ еврейской промышленной дѣятельности. Можно сказать даже, что въ этомъ предметѣ кроется вся суть еврейскаго вопроса, такъ что отъ того или другаго воззрѣнія именно на этотъ предметъ зависитъ судьба еврейскаго народа во всякой странѣ. Вотъ почему относительно настоящаго вопроса мы встрѣчаемся съ болѣе рѣшительными и опредѣленными понятіями, чѣмъ относительно всего другаго, касающагося евреевъ. Литература и общественное мнѣніе у насъ (за немногими исключеніями) давно постановили по этому предмету приговоръ окончательный и безъ-апелляціонный слѣдующаго содержанія. Еврейская торговля никогда и нигдѣ не обогащала (подробное развитіе этого тезиса мы слышали изъ устъ одного профессора политической экономіи на публичномъ чтеніи). Она состоитъ исключительно въ эксплуатаціи производительныхъ и трудящихся классовъ, особенно сельскаго населенія, такъ что барыши евреевъ составляютъ чистый проигрышъ для страны и слѣдовательно, чѣмъ болѣе развита промышленная дѣятельность евреевъ, тѣмъ хуже для остальнаго населенія. Далѣе, евреи, благодаря своей пронырливости, лихорадочной

дѣятельности и корпоративному духу, такіе сильные конкурренты въ промышленности, что ни одна другая національность не можетъ соперничать съ ними въ этомъ отношеніи и потому допущеніе, напр., евреевъ во внутреннія губерніи Россіи убьетъ русское купечество на повалъ. Въ частности, евреи въ западномъ и привислянскомъ краяхъ захватили исключительно въ свои руки всѣ источники народнаго богатства, за исключеніемъ сельскаго хозяйства, но и то находится косвенно въ ихъ рукахъ при помощи кредитныхъ операцій и сдѣлокъ по сбыту сельскихъ продуктовъ. По этому, благосостояніе евреевъ здѣсь постоянно растетъ на счетъ другихъ классовъ, особенно крестьянъ, такъ что необходимо принять самыя энергическія мѣры противъ возрастающаго преобладанія еврейскаго элемента, нашедшаго здѣсь вторую Палестину. Главная же опора еврейскаго могущества лежитъ въ крѣпкой солидарности всѣхъ членовъ еврейскаго союза, образующаго даже, по мнѣнію многихъ, какой-то тайный заговоръ противъ всего христіанскаго и преслѣдующаго систематически какую-то національно-еврейскую политику.

Таково въ сущности общепринятое мнѣніе о значеніи еврейской промышленности.

Посмотримъ въ какой степени оно основательно и справедливо.

Остановимся прежде всего на вопросѣ о степени участія евреевъ въ фабрично-заводской промышленности тѣхъ мѣстностей Россіи, гдѣ они болѣе всего живутъ. Нѣтъ надобности доказывать здѣсь ту обще-извѣстную истину, что изъ двухъ видовъ городской экономической дѣятельности, промышленности обрабатывающей и торговой, первая имѣетъ несравненно болѣе важное значеніе въ народно-хозяйственномъ организмѣ, чѣмъ вторая. Вотъ почему, еслибъ можно было доказать, что въ рукахъ евреевъ находится въ западной Россіи, которую мы главнымъ образомъ имѣемъ въ виду

въ этой статьѣ, если не вся, то значительная часть фабричной промышленности, мы могли бы себѣ объяснить, до нѣкоторой степени, безпокойство тѣхъ господъ, которые кричатъ о необходимости принять крутыя мѣры противъ угрожающаго, будто бы, превращенія трижды русскаго края въ еврейское царство; хотя и тогда можно было бы потребовать еще особыхъ доказательствъ того, что такое преобладаніе евреевъ приноситъ не пользу, а вредъ, и только вредъ. Но дѣло въ томъ, что этого доказать невозможно по той простой причинѣ, что «на нѣтъ и суда нѣтъ».

Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ ежегодно въ департаментъ мануфактуръ и торговли о числѣ фабричныхъ заведеній въ Россіи, видно, что въ 1864 г. фабрики и заводы западной Россіи, по принадлежности различнымъ владѣльцамъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ [1]):

	евреевъ	христіанъ	иностранцевъ
Въ Виленской губерніи . .	12	28	6
» Гродненской » . .	98	54	29
» Могилевской » . .	8	41	1
» Витебской » . .	52	157	—
» Волынской » . .	216	228	22
» Подольской » . .	91	66	59
» Кіевской » . .	32	166	8

Уже изъ этихъ цифръ можно видѣть, что евреи далеко не преобладаютъ въ фабрично-заводской промышленности западнаго края. Дѣйствительно, въ Виленской губерніи евреи въ 1860 г. составляли $^{8}/_{13}$ городскаго и 11 % всего населенія, а между тѣмъ въ ихъ владѣніи находится только около $^{1}/_{4}$ всего числа фабрикъ и заводовъ; въ Могилевской губерніи евреи составляютъ $^{6}/_{7}$ городскаго населенія, а владѣютъ

---

[1]) Столпянскій, Девять губерній западно-русскаго края, 1866 г., стр. 34, 52, 93, 117, 137, 160, 182.

только $^1/_6$ фабричныхъ заведеній, въ Витебской губерніи они составляютъ $^1/_3$ городскаго населенія, а владѣютъ $^1/_4$ промышленныхъ заведеній. Даже въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ благосостояніе евреевъ, какъ извѣстно, стоитъ выше, чѣмъ въ сѣверо-западномъ краѣ, цифры принадлежащихъ евреямъ заведеній далеко не сходятся съ процентнымъ отношеніемъ ихъ къ общему населенію городовъ и мѣстечекъ, т. е. къ промышленному классу страны. Такъ въ Кіевской губерніи, въ разсматриваемый нами 1864 годъ, изъ общаго числа городскаго населенія въ 330,351 души на долю евреевъ приходилось 253.447, въ Подольской губерніи изъ 303,726 чел. евреи составляли 208,759, въ волынской губерніи изъ 229,397 д. евреевъ было 190,553, т. е. евреи составляли:

Въ Кіевской губерніи около $^4/_5$ гор. насел.
» Подольской » » $^2/_3$ » »
» Волынской » » $^{19}/_{22}$ » »

Число находившихся въ еврейскомъ владѣніи фабрикъ и заводовъ къ общему числу ихъ относилось:

Въ Кіевской губерніи почти какъ 1 : $6^1/_2$
» Подольской » » » 1 : $2^1/_4$
» Волынской » » » 1 : 2

Цифры эти ясно указываютъ съ перваго взгляда, что въ рукахъ евреевъ находится гораздо менѣе фабрикъ и заводовъ, чѣмъ сколько можно было предполагать, судя по постоянно раздающимся возгласамъ о томъ, что всѣ капиталы и вся промышленность западнаго края въ рукахъ евреевъ. Еслибъ эти возгласы были справедливы хоть на половину, то, при незначительности торговыхъ операцій западной Россіи, часть еврейскихъ капиталовъ устремилась бы на фабричную промышленность и приведенная таблица указывала бы болѣе благопріятное для евреевъ процентное отношеніе. На дѣлѣ же оказывается то странное обстоятельство, что въ западной Россіи промышленныя заведенія находятся въ рукахъ

не коммерческаго класса, какъ въ Европѣ, а землевладѣльцевъ. Это замѣчено еще Журавскимъ, который говоритъ [1]), что $^6/_7$ фабрикъ и заводовъ Кіевской губерніи принадлежитъ помѣщикамъ; это происходитъ оттого, что въ юго-западномъ краѣ среднее сословіе (главнымъ образомъ евреи) имѣетъ очень мало капиталовъ и потому занимается мелкой торговлей и промыслами. Какъ согласить такой отзывъ вполнѣ компетентнаго лица, основанный на близкомъ и долговременномъ изученіи предмета, съ ходячими фразами и сентенціями на счетъ богатства евреевъ и завладѣнія всѣми капиталами — предоставляемъ на усмотрѣніе читателей. Но этого мало. Для того, чтобъ составить себѣ болѣе точное понятіе объ участіи евреевъ въ фабрично-заводской промышленности необходимо не ограничиваться одной общей цифрой принадлежащихъ имъ заведеній, а войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ данныхъ по отдѣльнымъ родамъ такихъ заведеній. Фабрика фабрикѣ рознь, и при неопредѣленности и неточности нашихъ статистическихъ данныхъ, собираемыхъ офиціальнымъ путемъ, можно a priori предполагать, что въ общемъ перечнѣ заведеній будутъ поставлены на одну доску заводы и фабрики, совершенно неравные по значенію и размѣрамъ своихъ оборотовъ. Въ этомъ насъ дѣйствительно убѣждаетъ болѣе подробное разсмотрѣніе свѣденій, собираемыхъ департаментомъ мануфактуръ и торговли. Такъ суконныя фабрики распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	евреевъ	христіанъ	иностранцевъ
Въ Гродненской губерніи . .	20	35	21
» Могилевской » . .	3	0	0
» Волынской » . .	12	13	21

[1]) Статист. Опис. Кіевской губ. 1852 г., III, 1.

Въ Кіевской	0	5	1
» Подольской	5	2	53

Сахарные заводы

Въ Кіевской губерніи	4	58	1
» Волынской »	0	5	0
» Подольской »	2	28	0
» Могилевской »	0	3	0

Слѣдовательно, тѣ два вида промышленныхъ предпріятій, которые составляютъ дѣйствительно весьма важную отрасль народнаго богатства, одинъ въ сѣверо-западномъ, другой въ юго-западномъ краѣ, имѣютъ очень мало представителей въ еврейской средѣ. То же самое со всѣми другими значительными фабриками и заводами, какъ напр., фабриками писчебумажными, хлопчатобумажными, стеклянными и заводами механическими, металлическими и т. п., которые не имѣютъ почти ни одного представителя между евреями западной Россіи. Мнимая же значительность цифры находящихся въ рукахъ евреевъ фабрикъ и заводовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ объясняется тѣмъ, что въ цифры эти вошли ничтожнѣйшія заведенія, въ родѣ «миніатюрныхъ кожевенныхъ заводовъ», надъ внесеніемъ которыхъ въ число фабричныхъ заведеній насмѣхается г. Зеленскій въ своемъ превосходномъ описаніи Минской губерніи [1]). Эти жалкіе кожевенные заводы, съ сотенными оборотами, могли попасть въ разрядъ «фабрикъ и заводовъ» только благодаря плачевному состоянію нашей статистики, предоставленной совершенно на произволъ каждаго становаго пристава, а между тѣмъ они составляютъ значительную часть въ общей массѣ еврейскихъ фабричныхъ заведеній. Такъ въ Гродненской губерніи изъ

[1]) Матеріалы для статист. и геогр. Россіи, собр. офиц. ген. штаба. Описаніе Минской губ. 1864 г., II, стр. 242.

общаго числа еврейскихъ заведеній 98, приходится 35 на долю однихъ кожевенныхъ заводовъ; въ Кіевской губ. они составляютъ 14 изъ общей цифры 32; въ Волынской—95 изъ числа 216, въ Подольской — 20 изъ числа 91, принадлежащихъ евреямъ заведеній. Точно также фигурируютъ между еврейскими заведеніями кирпичные заводы (въ Виленской губ. 4 изъ 12, въ Подольской губ. 17, въ Волынской 13); заводы для приготовленія сальныхъ свѣчей, особенно субботнихъ свѣчъ, большей частью, по словамъ г. Зеленскаго [1]), до того ничтожные, что о нихъ иногда и не упоминается въ данныхъ оффиціальной статистики (въ Гродненской губ. 14, въ Подольской 26, въ Волынской 24); маслобойни (въ Гродненской губ. 12, въ Волынской 15); табачныя фабрики (въ Кіевской губ. 4, Волынской 13, Подольской 5) и т. под.

Факты эти до очевидности показываютъ, что евреи, за немногими исключеніями, наиболѣе участвуютъ въ тѣхъ отрасляхъ обработывающей промышленности, которыя требуютъ лишь самыхъ незначительныхъ капиталовъ, самыхъ простыхъ орудій и немногихъ рабочихъ, словомъ занимаются только тѣми видами производства, которые лишь по недоразумѣнію причисляются къ фабрикамъ и заводамъ, а въ дѣйствительности имѣютъ вполнѣ характеръ незатѣйливаго и бѣднаго ремесленнаго производства. Такимъ образомъ, мы пришли къ тому роду занятій, который, послѣ торговли, составляетъ главный источникъ пропитанія западно-русскихъ евреевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ главныхъ источниковъ нареканій на нихъ изъ противнаго лагеря. Считаемъ поэтому не лишнимъ сказать и объ этомъ предметѣ нѣсколько словъ.

Справедливо, что ремесла въ западномъ краѣ находятся главнымъ образомъ въ рукахъ евреевъ и не достигли цвѣ-

---

[1] Тамъ же, стр. 253.

тущаго положенія. Такъ мы встрѣчаемъ извѣстіе, что въ Вильнѣ ремеслами занимаются почти исключительно евреи и производство это въ плохомъ состояніи, но тутъ же прибавляется, что между евреями есть довольно искусные портные и рѣзчики, а изъ перечня ремеслъ видно, что всѣ отрасли ремесленнаго труда имѣютъ представителей въ средѣ евреевъ [1]) Въ Ошмянахъ тоже всѣ ремесленники (213 чел.) евреи [2]). Во Владимірѣ Волынскомъ ремесла весьма низкаго качества [3]). Но плохое состояніе ремесленнаго производства у евреевъ не должно быть поставлено имъ въ укоръ, если сообразить слѣдующія обстоятельства. Число евреевъ-ремесленниковъ неимовѣрно велико, такъ что масса ремесленнаго труда далеко превышаетъ запросъ на него. «Мы не сдѣлаемъ большой ошибки, говоритъ г. Зеленскій [4]), если скажемъ, что 40—50% еврейскаго населенія Минской губерніи (котораго было въ 1864 г. 61,499 ч.) занимается ремеслами». При такомъ положеніи дѣлъ очень естественна та неимовѣрная бѣдность, на которую обреченъ еврей-ремесленникъ западнаго края. «Есть бѣдные мастеровые, говоритъ г. Афанасьевъ [5]), которыхъ семьи постятся до вечера, пока придетъ хозяинъ и принесетъ часть заработанной платы». «Можно смѣло сказать, говоритъ г. Зеленскій [6]), что изъ 10 еврейскихъ ремесленниковъ семейства 8 погружены въ самую ужасающую нищету». Во Владимірѣ Волынскомъ, относительно котораго мы только что приводили извѣстіе о плохомъ состояніи еврей-

---

[1]) Экономическое состояніе городскихъ посел. Европ. Россіи въ 1861—62 гг. 1863 г., Виленская губ., ст. 5.

[2]) Тамъ же, стр. 16.

[3]) Тамъ же, Волынская губ., стр. 8.

[4]) Т. II, стр. 277.

[5]) Матеріалы и пр. Описаніе Ковенской губ. 1861 г., стр. 583.

[6]) Тамъ же, II, стр. 277.

скихъ ремеслъ, эти ремесла по указанію того же источника [1]), «едва ли доставляютъ дневное пропитаніе занимающимся ими».

Мудрено ли, что такое ужасно плохое состояніе самихъ ремесленниковъ отзывается неблагопріятно на ихъ произведеніяхъ? Человѣку, который знаетъ, что семья его постится въ ожиданіи его заработка, до того ли чтобъ заботится о прочной и красивой отдѣлкѣ работы своихъ рукъ? Не станетъ ли онъ больше думать, чтобы какъ нибудь, на живую нитку, окончить свою работу какъ можно скорѣе, чтобъ доставить кусокъ хлѣба своему семейству? Ремесленникъ-еврей, работающій большей частью для своего же брата-бѣдняка, да для скряги-мужика, еслибъ онъ вздумалъ стараться дѣлать лучше и дороже, то былъ бы неминуемо убитъ конкурренціей другихъ ремесленниковъ, которые дѣлаютъ хотя гнило, да дешево. Низкій уровень доброты еврейскихъ ремесленныхъ произведній есть неизбѣжное послѣдствіе состоянія потребителей (евреевъ и крестьянъ), для которыхъ онъ работаетъ, а не лѣни или неспособности ремесленниковъ-евреевъ. Это видно изъ того, что русскіе ремесленники въ западномъ краѣ нисколько не лучше, а пожалуй, даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хуже евреевъ. Ремесленники города Кіева (гдѣ тогда не было евреевъ), по словамъ Журавскаго [2]), преданы пьянству, празднованью, поступаютъ недобросовѣстно съ заказами. Они дѣлаютъ все плохо, на авось. Ученики никогда не идутъ дальше мастеровъ, они не совершенствуются и не изобрѣтаютъ ничего. Такое же замѣчаніе дѣлаетъ г. Афанасьевъ-Чужбинскій, вообще близко изучившій бытъ еврейскаго населенія. Между ремесленниками—евреями, по

---

[1]) Энсп. сост. и пр. Волынская губ., стр. 8.

[2]) т. 3, стр. 256 и слѣд.

его словамъ, нѣтъ ни пьяницъ, ни буяновъ. Евреи въ этомъ отношеніи безупречны. Русскій же мастеровой народъ какъ то особенно придерживается чарки и многимъ ремесленникамъ праздникъ не въ праздникъ, если не удастся перепиться и понавѣдаться къ физіономіи ближняго. У ремесленниковъ евреевъ, говоритъ онъ, одно обстоятельство было мнѣ въ диковину: кротость и мягкость въ обращеніи мастеровъ съ подчиненными. Что касается провинціальныхъ ремесленниковъ, говоритъ тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ, я всегда отдамъ предпочтеніе евреямъ, которые дѣлаютъ все и лучше, и дешевле. Съ ними надо только умѣть торговаться [1]).

Такой же выводъ слѣдуетъ сдѣлать изъ сообщеній г. Домонтовича о состояніи ремеслъ въ Черниговской губерніи. Ремесла въ городахъ, говоритъ онъ, находятся почти исключительно въ рукахъ евреевъ, вообще плохо знающихъ свое дѣло. Но онъ же сообщаетъ, что издѣлія мастеровыхъ изъ слобожанъ раскольниковъ, отличаясь чистотой отдѣлки, не всегда могутъ похвалиться прочностью и добросовѣстностью работы [2]).

Бѣдственное положеніе евреевъ-ремесленниковъ можетъ быть отчасти облегчено при помощи закона 1865 г., дозволяющаго имъ повсемѣстное жительство по Имперіи, хотя законъ этотъ изданъ, главнымъ образомъ, не съ этой цѣлью, а для того, чтобъ удовлетворить насущной нуждѣ въ ремесленномъ трудѣ во многихъ мѣстностяхъ восточной половины европейской Россіи. И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западнаго края законъ 1865 г. принесъ пользу ремесленному классу. Такъ въ Минскѣ [3]) изъ 18 часовыхъ мас-

---

[1]) Поѣздка въ южную Россію, т. II стр 245, 251 и 302.
[2]) Описаніе Черниговской губерніи, стр. 366 и 367.
[3]) Гамагидъ 1869 г. № 19.

теровъ 3 уѣхали во внутреннія губерніи, гдѣ, по ихъ письмамъ, они хорошо зарабатываютъ, а положеніе тѣхъ, которые остались дома, тоже улучшилось.

Нѣтъ сомнѣнія, по этому, что еслибъ переселеніе ремесленниковъ-евреевъ могло совершиться въ большихъ размѣрахъ, то благосостояніе массы еврейскаго населенія быстро поднялось бы; но, къ сожалѣнію, дѣло это не можетъ подвигаться такъ успѣшно, какъ слѣдовало бы, главнымъ образомъ вслѣдствіе безпомощности евреевъ ремесленниковъ, большинство-которыхъ положительно не въ состояніи предпринять далекій и сопряженный съ немалыми издержками переѣздъ, и отчасти также по причинамъ, отъ евреевъ независящимъ. Нельзя поэтому не сочувствовать высказанной уже неразъ мысли о необходимости правильно организованной помощи тѣмъ изъ ремесленниковъ-евреевъ, которые пожелали бы осуществить предоставленное имъ закономъ 1865 г. право и переселиться за черту общей осѣдлости евреевъ.

Совсѣмъ съ другого рода фактами мы встрѣчаемся, переходя ко второму и главному занятію русскихъ евреевъ—торговлѣ. Такъ мы находимъ, что въ 1864 г. число еврейскаго населенія западнаго края относилось къ общему числу городскаго населенія слѣдующимъ образомъ:

		городскаго насел.	евреевъ
въ губерніи	Кіевской	330,351	253,447
	Волынской	229,397	190,553
	Подольской	303,726	208,759
	Могилевской	147,538	120,776
	Витебской	112,018	70,520
	Минской	126,339	61,449
	Виленской (1860 г.)	133,995	80,000
	Ковенской (1862 г.)	172,491	114,186 [1]).

[1]) Столпянскій въ разныхъ мѣстахъ.

Если при этомъ принять въ соображеніе, что большая часть христіанскаго населенія городовъ этого края ничѣмъ не отличается отъ сельскихъ жителей и занимается сельско-хозяйственными промыслами, какъ это видно напр. изъ данныхъ, собранныхъ въ указанномъ нами изданіи «Экономическое состояніе городовъ» и пр., то окажется, что общепринятое мнѣніе о томъ, что торговля западной Россіи находится почти исключительно въ рукахъ евреевъ, дѣйстительно справедливо. Это подтверждается и нѣкоторыми частными свѣдѣніями, указанными бытописателями этой части Россіи. Напр. въ Виленской губ. въ 1861 г. числилось:

купцовъ	христіанъ	387
«	евреевъ	1071
мѣщанъ	христіанъ	35757
«	евреевъ	62716

такъ что число купцовъ христіанъ относилось къ числу купцовъ евреевъ въ 1-й гильдіи какъ 1:10, во второй—какъ 1:17 [1]) Въ Минской губ. въ 1864 г. было мѣщанскихъ лавокъ 1702, изъ нихъ еврейскихъ 1619, купеческихъ 403, изъ нихъ евреямъ принадлежали 385 [2]). Въ Ковенской губ еще въ въ 40-хъ годахъ на общее количество купцовъ въ 1240 приходилось еврейскихъ 1065 [3]).

Данныя эти неизбѣжно наталкиваютъ на вопросъ: какимъ же образомъ случилось, что вся торговля обширнаго и богатаго края перешла въ руки пришлаго бѣднаго и презираемаго племени?

На этотъ вопросъ «гласъ народа» отвѣчаетъ просто и рѣшительно, что случилось это вслѣдствіе того, что ни одна

---

[1]) Коревъ, описаніе Виленской губ. 1861 г., стр. 384, 387, 514.
[2]) Зеленскій, т. 2 стр. 382.
[3]) Устройство и состояніе евр. обществъ, 1850 г. стр. 217.

нація неспособна соперничать въ коммерціи съ евреями, обладающими какими-то особыми, ирирожденными способностями къ торговой дѣятельности, и что разъ забравши въ свои руки торговлю западной Россіи, евреи составляютъ могущественную коалицію противъ вторженія въ ихъ среду торговцевъ христіанъ, которые, впрочемъ, если имъ и удается проломать брешь къ еврейской крѣпости и взять частицу торговли въ свои руки, принуждены бываютъ бросить свое дерзкое намѣреніе, заѣдаемые евреями и не въ силахъ будучи имъ противостать. Но если мы вспомнимъ, что «гласъ народа» очень часто судитъ совершенно ошибочно, и потому не довольствуясь ходячей молвой, обратимся съ поставленнымъ нами вопросомъ къ тѣмъ, которые дали себѣ трудъ изучать жизнь нашего отечества по первымъ источникамъ, то увидимъ быть можетъ—къ крайнему удивленію многихъ читателей—что общепринятое мнѣніе на этотъ счетъ значительно хромаетъ. Такъ г. Коревъ, одинъ изъ самыхъ предубѣжденныхъ противъ евреевъ изслѣдователей западной Россіи, не можетъ однако не высказать, что «не какія либо особыя природныя дарованія или наклонности народа, а историческія условія удалили коренныхъ жителей отъ торговли и сроднили съ нею евреевъ, стоявшихъ внѣ гражданскаго единства. Сила же привычки поселила въ коренномъ населеніи убѣжденіе, что торговать можетъ только еврей, а евреи, на оборотъ, сроднились съ мыслью, что ихъ единственное призваніе есть торговля. Убѣжденія эти, не подтверждаемыя никакими фактами, не имѣютъ никакого основанія [1]). По словамъ г. Зеленскаго [2]), преобладаніе евреевъ въ торговлѣ Минской губерніи объясняется нерасположеніемъ ко-

---

[1]) Коревъ, стр. 513, 514.

[2]) т. 2, стр. 289.

*

реннаго населенія къ городскимъ промысламъ и экономическими и историческими условіями страны.

Условія эти, по его мнѣнію, основанному на подробныхъ, превосходно разработанныхъ имъ данныхъ, именно сложились такимъ образомъ, что самымъ выгоднымъ занятіемъ въ Минской губерніи (какъ вообще въ западномъ краѣ) сдѣлалось не барышничество, при помощи котораго евреи, будто бы, высасываютъ всѣ богатства страны,—а хлѣбопашество. Стѣдовательно, говоритъ онъ, христіанское населеніе не теряетъ, а выигрываетъ оттого, что оно предоставило торговлю евреямъ, а само занимается болѣе выгоднымъ—земледѣліемъ.

Въ Бессарабіи «евреи, хотя и вредны для личныхъ выгодъ туземцевъ, но при лѣни и малоспособности мѣстнаго населенія они необходимы для движенія всѣхъ отраслей промышленности [1]).» «Справедливость требуетъ сказать, говоритъ г. Афанасьевъ-Чужбинскій, что одни евреи сообщаютъ Бессарабіи торговое движеніе, и безъ нихъ былъ бы совершенный застой. Теперь крестьянинъ, по крайней мѣрѣ, имѣетъ вѣрный сбытъ своихъ произведеній, хотя за небольшую цѣну [2]).» Оставляя въ сторонѣ явную нелѣпость признанія вреднымъ того, что необходимо, или необходимымъ того, что вредно, остается однакожъ несомнѣннымъ, что нахожденіе бессарабской торговли, главнымъ образомъ, въ рукахъ евреевъ, зависитъ вовсе не отъ какого-то необыкновеннаго коммерческаго генія ихъ (который слѣдовало бы предполагать, еслибъ они отвоевали торговлю у населенія дѣятельнаго и смышленнаго), а отъ лѣни и малоспособности молдаванъ.

Въ Новороссійскомъ краѣ, также какъ въ Малороссіи, по характеру малороссовъ, вялыхъ и непредпріимчивыхъ, здѣшніе у-

---

[1]) Защукъ, описаніе Бессарабской области, т. I, стр. 173.

[2]) Поѣздка въ южную Россію, т. II стр. 24.

Ѣздные города превратились бы совершенно въ деревни, еслибъ ихъ не оживляли нѣсколько евреи своей дѣятельностью [1]).» Слѣдовательно и тутъ захватъ евреями торговли произошелъ не столько по ихъ винѣ (если конечно здѣсь можно усмотрѣть какую нибудь вину), сколько по неохотѣ кореннаго населенія ко всякимъ городскимъ промысламъ, что въ свою очередь происходитъ отъ большей выгодности земледѣлія при теперешнихъ условіяхъ нашего хозяйственнаго быта.

Вторая половина упомянутаго выше общепринятаго взгляда на причины захвата евреями торговли, именно мнѣніе о невозможности, при настоящемъ состояніи дѣлъ, для русскаго купечества, конкуррировать съ такъ называемой еврейской силой, тоже не выдерживаетъ критики. Оно опровергается, кромѣ данныхъ, которыя мы приведемъ въ слѣдующемъ очеркѣ, еще многими другими фактами. Г. Афанасьевъ-Чужбинскій, разсказывая объ исчезновеніи армянъ изъ Подольской губерніи, гдѣ они нѣкогда составляли значительный контингентъ торговаго сословія, говоритъ слѣдующее. «Марчинскій (авторъ описанія Подольской губерніи) полагаетъ, что обѣдненіе и переселеніе армянъ въ Могилевъ и Каменецъ произошло отъ наплыва евреевъ и данныхъ имъ льготъ. Но съ этимъ нельзя согласиться безусловно. Самый тонкій еврей не проведетъ самаго обыкновеннаго армянина, доказательствомъ чему служитъ Ростовъ-на-Дону, въ которомъ евреи почти незамѣтны, хотя и живутъ тамъ и знаютъ всѣ выгоды тамошней торговли.» (Поѣздка въ Южную Россію, 1863, I, стр. 242). Елисаветградскій корреспондентъ «Николаевскаго Вѣстника» (1869 г. № 93) говоритъ, что «русское купечество, торгующее здѣсь съ давнихъ поръ мануфактурными, бакалейными и галантерейными товарами, не выпускаетъ торговли

---

[1]) Павловичъ, Екатеринославская губ. стр. 263.

изъ своихъ рукъ, предоставивъ евреямъ мелочную и хлѣбную торговлю, а также мелочныя мастерства и факторство. Точно также г. Янсонъ дѣлаетъ общее замѣчаніе, что «евреи, разсыпанные по всей Малороссіи, не монополизируютъ здѣсь однако въ такой степени хлѣбной торговли, какъ на кіевской сторонѣ Днѣпра; рядомъ съ ними стоятъ мѣщане русскіе, козаки и крестьяне, въ большихъ торговыхъ селеніяхъ евреи шинкари торгашествуютъ, собираютъ всякое крестьянское добро, но можно вездѣ встрѣтить богатыхъ хлѣбопромышленниковъ и не евреевъ» (Хлѣбная торговля на Волыни, стр. 258). Это общее замѣчаніе онъ подкрѣпляетъ подробнымъ фактическимъ описаніемъ. Характеристическая особенность малороссійской хлѣбной торговли состоитъ въ томъ, что наибольшая масса хлѣба передвигается, помимо участія особыхъ торговцевъ, коммисіонеровъ, наѣзжихъ изъ далекихъ мѣстъ. Шкловскій, или гомельскій агентъ (еврей) совершенно теряется въ массѣ мелкихъ промышленниковъ, которые занятіе земледѣліемъ соединяютъ съ торговлей своими продуктами. Евреи шинкари и лавочники по городамъ занимаются, правда, сборкой крестьянскаго хлѣба, но главнымъ покупщикомъ у нихъ является все таки крестьянинъ» (тамъ же, стр. 250). И такъ пресловутые властители хозяйственныхъ судебъ запада и юга Россіи, болѣе всего заботящіеся о томъ, чтобы удержать за своимъ кагаломъ монополію экономическаго оборота, не могутъ помѣшать самому бѣдному и безпомощному классу населенія—крестьянству, прибрать къ своимъ рукамъ мелкое торгашество и должны спокойно смотрѣть на то, какъ бѣдный и неразвитой хохолъ вытѣсняетъ ихъ изъ этой единственной ихъ позиціи. Доказываетъ ли это, чтобъ евреи дѣйствительно обладали необыкновенно прочной соціальной и экономической организаціей, дающей имъ возможность властвовать надъ остальнымъ населеніемъ, какъ многіе утверждаютъ?

Такія же свѣдѣнія мы имѣемъ о Малороссіи. Раскольничьи

поселенія вокругъ Стародуба (который искони считался однимъ изъ центровъ еврейской жизни въ Россіи) убили его торговлю. Раскольничьи посады сдѣлались цвѣтущими городами и производятъ обороты на милліоны [1]) Изъ другаго источника мы знаемъ, что раскольники эти ведутъ торговлю пенькой съ Варшавой и что вообще «они очень предпріимчивы и умѣютъ извлекать пользу изъ всего [2]).»

Здѣсь мы имѣемъ поразительный примѣръ того, какъ коренной русскій торговецъ совершенно сбиваетъ съ давней позиціи еврея и даже отнимаетъ у него торговлю съ Варшавой, гдѣ, вслѣдствіе значительнаго по численности еврейскаго населенія, еврею, казалось бы, навсегда удержать торговую монополію. Еще болѣе замѣчательное явленіе въ этомъ родѣ представляетъ намъ участіе евреевъ въ торговлѣ Новорòссійскаго края. Здѣсь, какъ замѣчаетъ г. Павловичъ [3]) и извѣстный знатокъ южной Россіи Скальковскій [4]), земледѣліе и торговля составляютъ самыя выгодныя занятія, и потому исключительно привлекаютъ къ себѣ все населеніе, первое—сельское, а второе—городское. Тутъ бы, кажется, евреямъ развить и приложить къ дѣлу свои пресловутые коммерческіе таланты и жить себѣ припѣваючи, завладѣвъ торговлей, несравненно болѣе выгодной, чѣмъ въ западномъ краѣ. Въ дѣйствительности же мы видимъ далеко не то. Вывозная торговля хлѣбами и вообще сырыми продуктами, составляющая главный жизненный нервъ хозяйственнаго быта Новороссіи, находится въ рукахъ не евреевъ, а другихъ народностей, преимущественно грековъ [5]). Г. Сушковъ, служившій

---

[1]) Экономич. состояніе и пр. Черниг. губ. стр. 36.
[2]) Домонтовичъ, описаніе Черниг. губ. 1865 г., стр. 421—25.
[3]) Стр 237.
[4]) Ростовъ-на-Дону, 1865 г. стр. 67.
[5]) Тамъ же въ разныхъ мѣстахъ.

въ Крыму, Бессарабіи и сѣверозападномъ краѣ и собиравшій тамъ свѣдѣнія о евреяхъ говоритъ слѣдующее: «Въ Крыму татары не поддаются вліянію евреевъ. Армяне не меньше ихъ хитры и изворотливы, а единоплеменные съ ними караимы рѣдко уступаютъ имъ доходныя вѣтви правильной торговли и промышленности. Въ Бессарабіи, при трудолюбіи цыганъ, при многочисленности нуждающихся въ трудѣ цыганъ, они также не имѣютъ большого значенія. Только въ городахъ они промышляютъ факторствомъ, молочной перекупкой и продажей всякой всячины, а отчасти ремеслами.

Можно утвердительно сказать, что евреи вообще въ Новороссійскомъ краѣ не только не въ тягость христіанскому населенію, а даже и не безполезны (Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и др. 1866 г., кн. 3, смѣсь, стр. 234).

Даже мелочной торговлей, которую всѣ привыкли считать достояніемъ однихъ евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости, они, по выраженію г. Павловича [1]), «еще не успѣли завладѣть».

Данныя эти самымъ очевиднымъ образомъ опровергаютъ мнѣніе о безусловномъ превосходствѣ евреевъ надъ другими народностями въ коммерціи. По этому нельзя не согласиться съ г. Елисеевымъ, когда онъ говоритъ объ отношеніи еврейскаго кулачества къ русскому слѣдующимъ образомъ [2]): «Въ своей сферѣ кулакъ (русскій) несравнимъ. Никто такъ добродушно и набожно не заманитъ покупателя, никто такъ ловко не надуетъ его, какъ русскій кулакъ Тутъ еврей смѣло можетъ учиться у него».

Чтобы покончить съ вопросомъ о еврейскомъ всемогуществѣ, на которое постоянно плачутся западно-русскіе публицисты, остановимся еще на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ,

---

[1]) стр 238.

[2]) Производительныя силы Россіи, От. Зап. 1868, кн. 2, стр. 468.

имѣющихъ отношеніе къ этому вопросу. «Евреи въ торговлѣ, какъ коренные жители въ хлѣбопашествѣ, по словамъ г. Корева, справедливость которыхъ подтвердитъ всякій мало-мальски знакомый съ дѣломъ, во всѣхъ отношеніяхъ отстали отъ западной Европы. Силой рутины тѣ и другіе остановили развитіе промышленныхъ силъ страны» [1]).

Оптовые покупщики хлѣба въ Гродненской губерніи находятся, по указанію г. Бобровскаго [2]), въ полной зависимости отъ иностранныхъ покупателей, преимущественно прусскихъ. Въ Виленской губерніи точно также самостоятельныхъ купцевъ очень мало: въ Вильнѣ изъ христіанъ ихъ наберется не болѣе 5-ти, изъ евреевъ тоже очень мало. Остальные купцы вполнѣ зависятъ отъ оптовыхъ торговцевъ и суть ни что иное, какъ ихъ прикащики. По этому цѣны на привозные товары были бы еще гораздо выше существующихъ, еслибъ ихъ не понижала контрабандная торговля. [3]) Въ особенности же труды г. Янсона даютъ намъ возможность разъяснить этотъ пунктъ также несогласно съ ходячими фразами и нареканіями. «Дѣятельность капиталовъ пинскихъ, по его словамъ, распространяется по покупкѣ на большую часть Волыни и по Днѣпру до самаго Екатеринослава. Но дѣятельность эта не имѣетъ тоже никакой самостоятельности, а регулируется совершенно заказами для Кенигсберга, Варшавы, Данцига. Разсматривая Пинскъ, какъ мѣстопребываніе капиталовъ и торговцевъ, мы не находимъ, однако, въ немъ лицъ, ворочающихъ большими капиталами» (Пинскъ и его районъ,

---

[1]) Описаніе Виленской губ., стр. 513.

[2]) Матеріалы для геогр. и статист. Россіи, собр. офиц. ген. Шт., Гродненская губ. Бобровскаго, 1865, т. II, стр. 405.

[3]) Коревъ, стр. 515. Онъ прямо указываетъ, что это происходитъ отъ неразвитія въ Виленской губ. (какъ большей чѣстью въ Россіи) промышленности мануфактурной.

стр. 2). «Зависимость цѣнъ на пшеницу на нашихъ рынкахъ отъ данцигскихъ цѣнъ и пертурбація въ этой зависимости очевидны» (стр. 152). Но этого мало. Не только размѣръ цѣнъ, а слѣдовательно интересы производителей и торговцевъ находятся въ безусловной зависимости отъ иностранцевъ, но самая возможность сбыта единственнаго источника народнаго богатства у насъ—земледѣльческихъ продуктовъ, вполнѣ зависитъ отъ потребностей и желаній тѣхъ же иностранцевъ. «Бываетъ и такъ, что всякій спросъ прекращается, и вся эта страна (лѣвый берегъ Днѣпра) съ чисто пассивной, страдательной ролью въ хлѣбной торговлѣ принуждена даже не снимать хлѣба съ полей, такъ какъ цѣны не оплачиваютъ издержекъ и труда» (стр. 11). Весьма интересный фактъ въ этомъ родѣ сообщаетъ ковенскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» (№ 355 за 1870 г.). «Извѣстно, что въ отношеніи торговли солью нашъ городъ служитъ какъ бы метрополіей .. Къ сожалѣнію, однакожъ, торгующіе у насъ этимъ небходимымъ жизненнымъ предметомъ поставлены въ полную зависимость отъ нѣмцевъ, имѣющихъ и въ этой отрасли промышленности свое неотразимое вліяніе, которому здѣшній торговый міръ, волей-неволей, подчиняется.

Было время, когда торговля солью, какъ всякая другая свободная промышленность, находилась въ рукахъ тысячи торговцевъ евреевъ, получавшихъ этотъ товаръ непосредственно изъ Ливерпуля и другихъ мѣстъ, и продававшихъ каждый по своему виду и разсчету. Въ настоящее же время торговля эта потеряла свой самостоятельный характеръ, превратившись въ родъ монополіи. Дѣло въ томъ, что въ 1867 г. нѣкоторые торговые дома въ Мемелѣ, понявъ всю выгоду, доставляемую этимъ продуктомъ ковенскому купечеству, вздумали лишить его этой торговли, что имъ вполнѣ и удалось. Образовавъ «Союзъ» (Verein), къ которому впослѣдствіи прим-

кнули два здѣшніе торговые дома, мемельскіе нѣмцы наводняютъ нашъ городъ весьма значительнымъ количествомъ соли... Такія и, подобныя этимъ, другія выгодныя условія, которыми союзъ умѣетъ пользоваться, и сдѣлавшія всякую конкурренцію съ нимъ невозможной, вынудили прежнихъ торговцевъ или совершенно отказаться отъ торговли солью, или обратиться исключительно къ союзу, ибо имѣть соль помимо его значитъ рисковать своимъ капиталомъ Такимъ образомъ эта обширная отрасль торговли фактически перешла въ руки нѣмецкаго союза, эксплуатирующаго наши торговые интересы».

Тоже самое сообщаютъ въ этой газетѣ (№ 240 за 1871 годъ) о хлѣбной торговлѣ Ковна. «Условія жизни, въ которыя поставлены здѣшніе евреи, выдвигаютъ ихъ на коммерческое поприще безъ денегъ, безъ необходимыхъ въ торговлѣ познаній, а по этому и роль, которую они играютъ, болѣе пассивная, чѣмъ активная, такъ какъ главная нить торговли находится у насъ въ рукахъ нѣмцевъ, дѣйствующихъ, такъ сказать, по всѣмъ правиламъ коммерціи. Не владѣя собственнымъ капиталомъ, еврей-торговецъ вынужденъ обращаться, при отсутствіи у насъ частнаго коммерческаго банка, въ банкирскую контору. Закупленный, съ помощью занятыхъ денегъ, хлѣбъ ссыпается въ амбаръ, принадлежащій банкирской конторѣ, и отправляется потомъ въ Пруссію по коносаменту, написанному судовщикомъ на имя той фирмы, подъ которою контора торгуетъ; получается хлѣбъ на мѣстѣ назначенія опять торговымъ домомъ или коммиссіонеромъ, съ которымъ контора состоитъ въ торговой связи. Такимъ образомъ за владѣльцемъ товара оставляется лишь право продажи, по совершеніи которой ему выдается, за вычетомъ, конечно, сперва ссуды, потомъ процентовъ, экспедиторскихъ, коммиссіонныхъ, страховыхъ денегъ и всевозможныхъ акциденцій, чистая прибыль, если только она бываетъ. По-

этому и выходитъ, что наибольшую выгоду изъ всѣхъ операцій извлекаютъ наши quasi-банкирскія конторы, такъ какъ малѣйшее дуновеніе неблагопріятнаго вѣтерка со стороны мемельской или кенигсбергской биржи, разстраиваетъ самые вѣрные разсчеты и надежды торговца». На послѣднія указанія мы обращаемъ особенное вниманіе читателей. Намъ твердятъ постоянно, что евреи составляютъ въ западномъ краѣ грозную, если не политическую, то экономическую силу, направляющую хозяйственную жизнь страны по своему усмотрѣнію, для достиженія своихъ корыстныхъ видовъ, въ ущербъ интересамъ остальнаго населенія. Между тѣмъ приведенные факты ясно указываютъ, что западно-русскіе евреи ни на волосъ не измѣнили (да и не могли измѣнить) того общаго экономическаго закона, по которому страна исключительно земледѣльческая не можетъ играть независимой роли въ международномъ обмѣнѣ, а должна находиться въ зависимости отъ болѣе развитыхъ промышленныхъ странъ. Въ силу этого-то закона, торговля западнаго края находится въ дѣйствительности въ рукахъ не евреевъ, а иностранцевъ, которые, имѣя полную возможность понижать цѣны на предметы вывоза изъ Россіи и поднимать ихъ на ввозимые ими товары, управляютъ хозяйственными интересами страны, мѣстные же торговцы въ сущности только ихъ приказчики, по выраженію г. Корева.

Точно также по отношенію къ внутренней торговлѣ, вся масса мелкаго торгующаго еврейскаго міра, на которую падаетъ главнымъ образомъ обвиненіе въ произвольномъ и своекорыстномъ помыканіи интересами производительнаго класса, особенно крестьянъ, въ сущности есть только слѣпое орудіе въ рукахъ немногочисленныхъ монополистовъ-богачей, которымъ и достается львиная доля всѣхъ коммерческихъ оборотовъ и барышей. Въ доказательство укажемъ на частный, но вполнѣ типическій случай. Цѣны на мясо въ Вар-

навѣ стоятъ постоянно ненормально высокія, что по мнѣнію варшавскаго корреспондента Биржевыхъ Вѣдомостей [1]), происходитъ отъ вмѣшательства еврейскихъ барышниковъ, которые закупаютъ на дорогѣ скотъ, пригоняемый въ Варшаву и продаютъ его съ барышомъ мясникамъ, такъ что полиція нашла себя вынужденной вмѣшаться въ дѣло и принять мѣры противъ спекуляцій еврейскихъ кулаковъ.

Но затѣмъ тотъ же корреспондентъ, очевидно ознакомившись ближе съ дѣломъ, сообщаетъ [2]) другія свѣдѣнія, изъ которыхъ оказывается, что прежнія извѣстія были не совсѣмъ правильны, и что главная причина хронической дороговизны мяса въ Варшавѣ—въ стачкѣ нѣкоторыхъ богатыхъ скототорговцевъ, закупающихъ весь скотъ на пражскомъ рынкѣ и произвольно поднимающихъ, такимъ путемъ, цѣны на мясо. Скототорговцы же эти по всей вѣроятности не евреи, такъ какъ въ противномъ случаѣ корреспондентъ, заявившій себя такимъ горячимъ противникомъ «еврейскихъ спекуляцій», не преминулъ бы донести объ этомъ публикѣ.

То же самое явленіе — необычайная дороговизна мяса, по той же самой причинѣ—стачкѣ русскихъ торговцевъ—было замѣчено въ Кіевѣ, гдѣ многіе находили, что единственнымъ средствомъ противъ этого зла можетъ служить допущеніе евреевъ-мясниковъ къ осѣдлости въ Кіевѣ. Далѣе, западно-русскіе публицисты трубятъ во всѣ колокола о накопленіи капиталовъ у евреевъ. Но мы приводили уже отзывъ Журавскаго, объясняющаго принадлежность почти всѣхъ фабрикъ и заводовъ Кіевской губерніи землевладѣльцамъ—отсутствіемъ капиталовъ у средняго сословія. Здѣсь укажемъ еще на слѣдующіе выводы другихъ этнографовъ западной Россіи.

---

[1]) № 171 за 1869 годъ.
[2]) № 300 за 1869 г.

Самыми значительными фабричными заведеніями въ Гродненской губерніи владѣютъ иностранцы, менѣе зачительными—евреи. Только суконныя фабрики имѣютъ дѣйствительное значеніе. Остальныя представляютъ незначительныя заведенія съ ничтожнымъ кругомъ дѣятельности. Все это—небольшіе кожевенные, гончарные, кирпичные и свѣчные заводы (просимъ не забывать, что эти-то заведенія, по приведеннымъ выше цифрамъ, принадлежатъ преимущественно евреямъ), въ которыхъ хозяинъ съ однимъ или двумя работниками выдѣлываетъ издѣлія сомнительнаго качества и доброты, годныя для удовлетворенія потребностямъ самаго грубаго вкуса. Цѣнность ихъ производства нисходитъ отъ 3000 до 100 рублей. Заведенія эти основываются большей частью евреями или мѣщанами-христіанами съ незначительными средствами [1]). Ясное дѣло, что капиталы очень рѣдки у еврейскаго населенія Гродненской губерніи, иначе оно не дало бы ускользнуть изъ своихъ рукъ мануфактурной промышленности и фабрики края не очутились бы въ рукахъ иностранцевъ.

Въ Виленской губерніи также «годъ отъ году недостатокъ капиталовъ дѣлается все ощутительнѣе; притомъ, сильное ихъ раздробленіе между торговцами и мелочной характеръ самой торговли не даютъ возможности созрѣть никакой ассоціаціи, которая съ своими выгодами соединила бы выгоды цѣлаго края [2]).

Этотъ послѣдній отзывъ указываетъ также на невѣрность общепринятаго мнѣнія относительно экономической солидарности и корпоративнаго духа евреевъ. Корпоративный духъ дѣйствительно очень силенъ у евреевъ, но только не въ

---

[1]) Бобровскій, т. 2, стр. 270 и слѣд.

[2]) Коревъ, стр. 528.

экономической дѣятельности, а въ дѣлахъ общественныхъ и религіозныхъ. Еврей всегда съ готовностью сдѣлаетъ многое для своего брата, напр. въ видѣ благотворительности, но онъ очень неохотно вступаетъ въ коммерческія сдѣлки съ нимъ. Коммерческій геній у евреевъ въ высшей степени индивидуальный. Это видно напр. изъ еврейской поговорки, что «свататься хорошо съ евреемъ, а дѣла вести съ неевреемъ», а еще болѣе изъ того, что еврейская жизнь не выработала ничего похожаго на русскую артель или нѣмецкій цехъ Еврей жертвуетъ своей личной свободой только ради общественныхъ и народныхъ интересовъ, но никогда ради частнаго товарищества или компаніи, къ которой онъ питаетъ полное недовѣріе, помня слова талмуда, что «горшокъ товарищескій не горячъ и не холоденъ» (въ родѣ русской поговорки «у семи нянекъ дитя безъ глазу»). Такое явленіе, повидимому, совершенно расходящееся съ тѣми формами, въ которыя сложилась еврейская жизнь въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ, объясняется именно чрезмѣрнымъ накопленіемъ евреевъ въ этихъ краяхъ. Торговая ассоціація можетъ устраиваться только тамъ, гдѣ коммерческія занятія распредѣлены между небольшимъ числомъ рукъ, гдѣ поэтому капиталы крупнѣе и согласіе можетъ легче установиться. Немного крупныхъ капиталистовъ могутъ сойтись очень удобно и захватить въ свои руки всю промышленность страны. Но въ западномъ краѣ, гдѣ число торговцевъ невѣроятно велико и далеко превосходитъ запросъ на коммерческій трудъ, гдѣ капиталы въ слѣдствіе этого чрезвычайно раздроблены и торговля получила характеръ мелочной, гдѣ, слѣдовательно, каждый промышленникъ видитъ въ другомъ не своего сотоварища, а врага, отнимающаго у него насущный кусокъ хлѣба,—тамъ экономическая ассоціація и монополія такой ассоціаціи немыслимы, а напротивъ, дошла до крайнихъ предѣловъ противоположная система — индивидуализаціи торго-

ваго и ремесленнаго труда и чрезмѣрнаго соперничества, со всѣми ея послѣдствіями. Эта система отличается отъ первой тѣмъ, что она наноситъ гораздо болѣе вреда интересамъ самихъ торговцевъ, чѣмъ интересамъ остальнаго населенія, которому чрезмѣрная конкурренція приноситъ болѣе пользы, чѣмъ вреда. Плачевное состояніе промышленниковъ-евреевъ при изолированномъ положеніи еврейства и трудности надѣяться на какую-либо помощь извнѣ, вызываетъ къ жизни усиленную самопомощь общинной еврейской ассоціаціи. А близорукіе западные публицисты, видя солидарность между евреями членами общины и не разобравъ въ чемъ дѣло, торопятся доставлять въ редакціи извѣстныхъ изданій іереміады на то, что евреи составляютъ могучую экономическую корпорацію, держащую монопольнымъ образомъ въ своихъ рукахъ всю промышленность страны, тогда какъ на дѣлѣ существуетъ совершенно противное, какъ видно изъ данныхъ и соображеній, которыя нами приведены и которыя будутъ еще указаны.

Но пора, наконецъ, обратиться къ самому щекотливому, но главному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу: полезна или вредна еврейская торговля?

Мнѣніе о вредности или по крайней мѣрѣ безполезности еврейской торговой дѣятельности, особенно въ западномъ краѣ, такъ часто и такъ убѣдительно высказывается съ давнихъ поръ, что поневолѣ дѣлается жутко, когда хочешь защищать противуположный взглядъ, и такимъ образомъ разрушать этотъ освященный временемъ предразсудокъ, столь дорогой сердцу многихъ, даже честныхъ, но предубѣжденныхъ людей.

Начнемъ съ того, что даже факторство, эта самая уродливая форма еврейской промышленной дѣятельности въ западномъ краѣ, далеко не такъ безусловно дурно, какъ полагаютъ, и предъ судомъ безпристрастнымъ представляется

вовсе не въ томъ невыгодномъ свѣтѣ, какой набрасываютъ на него нѣкоторые западно-русскіе публицисты.

Въ слѣдующемъ очеркѣ я приведу отзывы трехъ писателей, указывающихъ на хорошіе стороны еврейскаго факторства. Здѣсь укажемъ на слова г. Зеленскаго [1]), который высказывается также въ этомъ смыслѣ. «Факторство, говоритъ онъ, скорѣе доставляетъ удобство, чѣмъ разореніе..... Правда, что безъ участія еврея здѣсь не обходится хозяйственное дѣло (и, прибавимъ мы, многія нехозяйственныя дѣла), но причина этого кроется не въ однихъ евреяхъ, которые притомъ скорѣе облегчаютъ своимъ посредничествомъ коммерческія сдѣлки».

И дѣйствительно, было бы странно предполагать, что факторство разоряетъ край, когда намъ извѣстно, какъ невѣроятно низко они цѣнятъ свой трудъ. Г. Шпилевскій, путешествовавшій по Полѣсью и Бѣлоруссіи, утверждаетъ, что «за полтинникъ жидъ-факторъ будетъ бѣгать цѣлый день». Но мы полагаемъ, что и эта норма слишкомъ высока, по крайней мѣрѣ для нашего времени. Мы заключаемъ это изъ того, что, по словамъ г. Бобровскаго, писавшаго въ 1865 году, въ Гродненской губерніи «факторъ за 15 копѣекъ готовъ суетиться цѣлый день [2])».

Невѣрно также мнѣніе, будто евреи занимаются исключительно посредничествомъ, не создавая сами никакихъ цѣнностей. Кромѣ труда ремесленнаго, евреи приносятъ немалую пользу странѣ еще тѣмъ, что, вынуждаемые необходимостью, они создаютъ новыя отрасли производительности. Какъ извѣстно, существенный признакъ экономическаго прогресса состоитъ въ томъ, чтобъ, по возможности, не оставлять безъ

---

[1]) Описаніе Минской губ. т. II, стр 375.

[2]) Описаніе Гродненской губ., I, стр. 858 и слѣд.

эксплуатаціи ни одной изъ производительныхъ силъ природы и превращать въ хозяйственную цѣнность даже мелкіе продукты, которые, при неразвитомъ состояніи народнаго хозяйства, пропадаютъ безъ пользы для человѣка. И въ отношеніи этой-то реализаціи мелкихъ цѣнностей, евреи оказываютъ немаловажную услугу западной Россіи. Дѣйствительно, по отзывамъ всѣхъ знающихъ этотъ край, тамошніе крестьяне въ экономической дѣятельности, какъ и во всемъ прочемъ, въ высшей степени консервативны: они знаютъ только свое исконное земледѣліе и очень туго научаются новымъ занятіямъ. Евреи же и здѣсь явились элементомъ прогрессивнымъ, до нѣкоторой степени, такъ какъ несоотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ ихъ труда должно было побудить ихъ пріискивать себѣ новыя занятія.

Такъ въ кіевской губерніи, по словамъ Журавскаго [1]), козъ держатъ преимущественно евреи и число ихъ въ продолженіе 4 лѣтъ (1842—46) болѣе чѣмъ удвоилось, между тѣмъ какъ прибыль другихъ домашнихъ животныхъ, содержимыхъ христіанами, незначительна. Далѣе, крестьяне мало занимаются разведеніемъ домашнихъ птицъ, хотя это было бы очень выгодно. Впрочемъ, разведеніемъ гусей занимаются евреи [2]). Въ другихъ мѣстностяхъ западной Россіи разведеніе домашнихъ животныхъ и птицъ тоже составляетъ обыкновенную принадлежность еврейскаго хозяйства, хотя другими этнографами края не собрано по этому предмету никакихъ свѣдѣній, вѣроятно потому, что они считали его неважнымъ.

Евреи своей промышленною дѣятельностью открываютъ и бѣдному христіанскому населенію новые источники заработковъ. Такъ въ минской гусерніи лѣса изобилуютъ огромнымъ

---

[1]) Стат. Описаніе Кіевской губ., т. 2, стр. 82.

[2]) Тамъ же, стр. 83.

количествомъ ягодъ разнаго рода, которыя пропадаютъ безъ пользы, по бездѣятельности мѣстнаго населенія. Исключеніе составляетъ одна черника, которая собирается для пріѣзжихъ изъ Малороссіи евреевъ, продающихъ ее въ Москву для приготовленія извѣстной краски [1]). Но это не все, главное то, что даже посредническая дѣятельность евреевъ приноситъ производительному населенію значительную пользу. Извѣстно, что при отсутствіи оживленной городской промышленности не можетъ процвѣтать и деревня, въ которой сосредоточиваются непосредственно-производительныя силы страны, или, какъ выразился Тенгоборскій, безъ помощи города деревня задыхается въ своемъ тукѣ, такъ какъ городъ даетъ возможность деревнѣ сбывать свои произведенія и, слѣдовательно, увеличивать свою производительность и свое благосостояніе. Когда же изъ города нѣтъ запроса на продукты сельско-хозяйственной дѣятельности, что можетъ произойти отъ двухъ главныхъ причинъ: немногочисленности городскаго населенія и отсутствія въ немъ предпріимчивости и промышленнаго духа,—деревня не можетъ благоденствовать, не имѣя куда дѣвать излишекъ своего производства и потому принужденная уменьшить размѣры своего труда и довольствоваться однимъ потребленіемъ своихъ продуктовъ, что неминуемо удерживаетъ сельское населеніе на первобытной степени развитія. Если посмотримъ съ этой, научной точки зрѣнія на значеніе евреевъ для западной Россіи, то убѣдимся, что они имѣли благодѣтельное вліяніе на судьбу крестьянъ этого края. «Зачастую, не имѣя возможности продать излишекъ своего хлѣба, замѣчаетъ г. Домонтовичъ [2]), крестьянинъ пропиваетъ его. Крестьянинъ сѣверной части черни-

---

[1]) Дѣятельность 1869 г. № 148.

[2]) Описаніе Черниговской губ. стр. 171 и 172.

говской губерніи очень дѣятеленъ, но, поставленный также въ невозможность сбывать свои продукты, онъ впадаетъ въ равнодушіе и лѣность». Это указываетъ, конечно, на необходимость проведенія желѣзныхъ дорогъ, улучшенія водныхъ путей и вообще принятія мѣръ къ доставленію нашимъ производительнымъ силамъ выгоднаго и легкаго сбыта продуктовъ своего труда. Но развѣ, заботясь о болѣе раціональныхъ формахъ народнаго хозяйства, мы не должны отдать справедливости менѣе совершенному виду промышленной дѣятельности, который, по мѣрѣ своей возможности, удовлетворяетъ потребности въ рынкѣ для сбыта единственнаго богатства русскаго народа — произведеній сельскаго хозяйства? А эта-то услуга въ западномъ краѣ принадлежитъ именно евреямъ.

Въ западныхъ губерніяхъ, говоритъ г. Зеленскій [1]), городскаго населенія по 9-ой ревизіи считалось 13% общаго числа жителей, а съ незаписанными евреями доходитъ, по всей вѣроятности, до 20%; въ восточной полосѣ имперіи оно составляетъ менѣе 6%. Вслѣдствіе этого хлѣбопашецъ западной полосы имѣетъ на мѣстѣ гораздо болѣе покупателей своихъ продуктовъ, чѣмъ въ восточной части, что имѣетъ большое вліяніе на повышеніе цѣнъ хлѣба въ западной Россіи. Во многихъ губерніяхъ восточной полосы цѣна на хлѣбъ очень низка, но иногда значительно поднимается отъ случайныхъ причинъ, напр. временнаго пребыванія войскъ. Въ западныхъ же губерніяхъ евреи замѣняютъ цѣлую армію потребителей.

Вотъ почему, какъ свидѣтельствуетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ [2]), цѣны на хлѣбъ здѣсь постоянно растутъ.

---

[1]) Описаніе Минской губ., т. 2, стр. 379.

[2]) Тамъ же, стр. 43.

Такъ съ 1854 до 1860 г. цѣны на рожь поднялись на $21^1/_2$ %, на пшеницу на $19^3/_4$ %, на овесъ на $35^3/_4$ %. Высокому состоянію цѣнъ способствуетъ удобство сбыта въ привислянскій край и балтійскіе порты и легкость подвоза сюда хлѣба по Днѣпру, Березинѣ и Припети. Поэтому неурожаи здѣсь не такъ страшны, такъ какъ легко всегда подвести хлѣбъ изъ губерній Кіевской, Полтавской Екатеринославской и Волынской. А не надо забывать, что какъ этотъ подвозъ хлѣба съ юга въ Минскую губернію, такъ и отпускъ изъ нея въ привислянскій край и за границу, находится въ рукахъ евреевъ, слѣдовательно и выгодныя послѣдствія этого рода торговли должны быть приписаны имъ же.

Въ Гродненской губерніи точно также цѣны на хлѣбъ постоянно возрастаютъ. Такъ напримѣръ четверть ржи стоила въ 1843 году 2 р. 8 коп., въ 1860 г. 4 руб. [1]). Цѣны на лѣсъ въ послѣднее время значительно поднялись [2]). Въ этомъ же смыслѣ высказывается г. Бабстъ. [3]) «Самъ крестьянинъ, говоритъ онъ, ежели его спросить объ этомъ (о евреяхъ), согласится съ вами, будетъ неистовствовать противъ еврея, а все-таки сознается, что не будь еврея, ему и некому, и негдѣ было бы продать избытка своего ничтожнаго хозяйства, неоткуда было бы достать денегъ. Запретить евреямъ таскаться изъ двора въ дворъ, отъ села къ селу, съ базара на базаръ, значило бы разомъ остановить промышленность цѣлаго края, которую они одни только поддерживаютъ».

Совокупность этихъ данныхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что еврейское населеніе оказываетъ громад-

---

[1]) Бобровскій. Опис. Гродн. губ., т. 2, стр. 403.
[2]) Тамъ же, стр. 411.
[3]) «Отъ Москвы до Лейпцига, 1859 г., стр. 7.

ную услугу дѣлу благосостоянія сельскихъ производительныхъ классовъ, открывая имъ обширный рынокъ для сбыта единственнаго своего богатства, во первыхъ, непосредственно какъ многочисленный классъ потребителей, всегда поддерживающій сильный запросъ изъ города на произведенія деревни, и, во вторыхъ, еще болѣе какъ торговцы, вывозящіе излишекъ хлѣба, мяса и другихъ естественныхъ произведеній какъ за за границу, такъ и въ другія части Россіи (такова наприм. торговля лѣсомъ съ южнымъ краемъ).

Жалуются часто на то, что евреи своимъ посредничествомъ сильно повышаютъ цѣны на все и тѣмъ затрудняютъ жизнь въ западномъ краѣ. Такъ виленцы жалуются, что множество перекупщиковъ-евреевъ повышаютъ цѣны на съѣстные припасы [1]). Изъ Черниговской губерніи также слышимъ голосъ, что вся мелочная торговля въ рукахъ евреевъ, которые, скупая у крестьянъ продукты, поднимаютъ на нихъ цѣны [2]).

Но, во первыхъ, это не всегда такъ бываетъ. По свидѣтельству г. Зеленскаго [3]), крестьяне охотнѣе вступаютъ въ сдѣлки съ евреями, чѣмъ съ другими лицами. Поэтому, хотя евреи занимаются перекупкой сельскихъ продуктовъ, но у нихъ нерѣдко можно пріобрѣсти товаръ дешевле, чѣмъ изъ первыхъ рукъ.

Не отрицая, впрочемъ, факта возвышенія цѣнъ отъ еврейской торговой дѣятельности, спрашивается, какое значеніе слѣдуетъ придавать этому явленію? Кто выигрываетъ отъ такого возвышенія? разумѣется болѣе всего сами производители, т. е. большей частью крестьяне. Кто теряетъ отъ этого? городскіе жители, которые сами не производятъ, а при-

---

[1]) Экономическое состояніе и пр., Виленская губ., стр. 4.
[2]) Тамъ же, Черниговская губ., стр. 36.
[3]) Т. 2, стр. 375 и слѣд.

нуждены все покупать у сельскихъ жителей. Но кто же эти городскіе жители? Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что евреи составляютъ значительное большинство городскаго населенія западной Россіи. Если же исключить мѣщанъ-христіанъ, которые всѣ почти занимаются тоже земледѣліемъ и слѣдовательно относятся не къ потребителямъ, а къ производителямъ, то окажется, что за исключеніемъ небольшаго числа чиновниковъ, духовныхъ и русскихъ купцовъ, всю армію потребителей въ западномъ краѣ, по выраженію г. Зеленскаго, составляютъ одни евреи. Значитъ теряютъ отъ еврейскаго посредничества сами евреи, а выигрываютъ — крестьяне и вообще производители. Въ правильности этого вывода нельзя сомнѣваться, хотя онъ и противорѣчитъ общепринятому мнѣнію. Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ, сообщенный варшавскимъ корреспондентомъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» [1]). Здѣшніе евреи, говоритъ онъ, завели правильную, почти ежедневную, отправку по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ цыплятъ значительными партіями и дѣлаютъ на этомъ хорошую аферу, ибо пара цыплятъ, стоющая здѣсь 40 к., продается тамъ по 1 р. 50 к.

Спрашивается, кто выигрываетъ отъ такого заведенія варшавскими евреями новой отрасли торговли? Ясно, что въ барышахъ тутъ, кромѣ самихъ торговцевъ, во первыхъ, производители цыплятъ въ мѣстахъ закупки ихъ евреями-торговцами, такъ какъ они могутъ сбывать ихъ теперь въ большемъ числѣ и выгоднѣе, а производители эти, конечно, крестьяне; и во вторыхъ, петербургскіе жители, которымъ облегчена возможность удовлетворить одной изъ своихъ потребностей или прихотей. Въ накладѣ же отъ новой торговой операціи одни потребители цыплятъ въ Варшавѣ; а большая часть этихъ потребителей — евреи же.

---

[1]) 1869 г., № 172.

Очевидно. что эти соображенія вполнѣ примѣнимы и ко всякому другому виду еврейскаго барышничества, ибо вообще извѣстно, что высокія цѣны на продукты сельскаго хозяйства суть вѣрный признакъ благосостоянія производительныхъ классовъ и экономическаго прогресса. Слѣдовательно, обвинять евреевъ въ повышеніи цѣнъ, какъ будто бы это было дурнымъ признакомъ для народнаго хозяйства, просто нелѣпо. Но даже тѣмъ родомъ своихъ занятій, которымъ евреи у насъ, какъ и повсюду, навлекли на себя всего болѣе гоненій и ненависти, т. е. кредитными операціями, они принесли и продолжаютъ приносить западной Россіи не малую пользу.

Во первыхъ, евреи, давая взаймы деньги, большей частью землевладѣльцамъ, не мало способствовали улучшенію помѣщичьяго хозяйства, которое, какъ и всякое другое хозяйство, не можетъ обойтись безъ помощи капиталовъ. А до какой степени значительны были эти обороты въ прежнее время, видно изъ слѣдующаго. Въ 1849 г. банкирскіе обороты Бердичева на кіевской ярмаркѣ равнялись 11,900,000 руб. Обороты эти, по словамъ г. Журавскаго [1]), имѣютъ важное значеніе для края, такъ какъ капиталы, отдаваемые въ ссуду бердичевскими банкирами, отчасти держатъ въ зависимости промышленность, торговлю и даже владѣніе землями. Западно-русскіе публицисты часто утверждаютъ, что еврейскіе долги были заключаемы польскими помѣщиками единственно для мотовства, а не для улучшенія имѣній. Но, во первыхъ, это не совсѣмъ вѣрно. Изъ фактовъ, указанныхъ Журавскимъ, видно, что развитіе свекло-сахарной промышленности въ Кіевской губерніи отчасти зависитъ отъ участія евреевъ. Участіе это, по его указаніямъ, заключается въ томъ, что еврей ссужаетъ помѣщика необходимымъ для ус-

[1]) Т. 3, стр. 570.

тройства завода капиталомъ и за то пользуется до уплаты долга частью прибыли [1]). Если же проматыванье польскими помѣщиками, при помощи евреевъ, своихъ имѣній и составляетъ фактъ несомнѣнный, то винить въ этомъ евреевъ никоимъ образомъ невозможно. Кредиторъ не можетъ указать должнику, какъ употребить занятый капиталъ, да для него оно и не имѣетъ значенія, и ужь конечно не евреямъ было подъ силу передѣлать польскую шляхту. Во вторыхъ, евреи, какъ въ средніе вѣка въ Европѣ такъ и въ западной Россіи, первые внесли въ народно-хозяйственный бытъ элементъ кредита, а кто не знаетъ, какой могучій рычагъ экономическаго развитія представляетъ кредитъ.

Табакъ (въ Черниговской губерніи) покупается большею частью на наличныя деньги, но евреи иногда покупаютъ его въ долгъ. При этомъ они поступаютъ иногда слѣдующимъ образомъ. Они даютъ задатокъ продавцу табака и продаютъ запроданный имъ товаръ оптовымъ купцамъ и полученными отъ нихъ деньгами расплачиваются съ продавцемъ [2]). Въ Гродненской губерніи евреи покупаютъ хлѣбъ въ кредитъ, давая задатокъ отъ $^1/_5$ до $^1/_7$ цѣнности купленнаго, а остальныя уплачиваютъ потомъ [3]). Тоже самое замѣчено въ Кіевской губерніи Журавскимъ. Торговое свое правило: закупать товаръ безъ денегъ и перепродовать его другимъ купцамъ по высшей цѣнѣ, говоритъ онъ, евреи примѣняютъ съ равнымъ успѣхомъ и къ соляной промышленности. Еврей, часто совсѣмъ безъ денегъ, отправляется въ Аккерманъ или другія бессарабскія соляныя озера и договариваетъ чумаковъ набрать соль. Затѣмъ онъ спѣшитъ домой и продаетъ соль дру-

---

[1]) Т. 3, стр. 15.
[2]) Домонтовичъ, стр. 418.
[3]) Бобровскій, т. 2, стр. 404.

гому лицу еще до привоза ея. Если же цѣна не выгодна, то еврей не возвращается къ чумакамъ, которые продаютъ соль въ свою пользу. Чумаки находятъ выгодными такія сдѣлки. [1]) Кромѣ офеней и слобожанъ, говоритъ г. Аксаковъ [2]), самымъ полезнымъ дѣятелемъ для русскихъ мануфактурныхъ торговцевъ на Украйнѣ служитъ живое, торговое, оборотливое еврейское племя.

Прежде евреямъ кредитовали мало, но теперь начинаютъ довѣрять и имъ, хотя не на долгіе сроки. Евреи же стараются, съ своей стороны, какъ можно скорѣе заплатить наличными деньгами, чтобы воспользоваться скидкой процента и выручить свои барыши раздачей товара въ долгъ по мелочамъ за еврейскіе проценты. Это послѣднее указаніе побуждаетъ насъ привести еще нѣкоторыя другія данныя, могущія служить матеріаломъ для правильной характеристики еврейской торговли, собранныя тѣмъ же авторомъ. .

Евреи, говоритъ онъ, самые дѣятельные покупатели, особенно на мануфактурные русскіе товары, которые они разносятъ по всему западному краю и Бѣлоруссіи. Они же сильные покупатели на прасольскіе товары, которые отправляются ими за границу. Почти вся торговля иностранными товарами по сухопутной границѣ проходитъ чрезъ ихъ руки. Броды, Бердичевъ и Дубно—главные двигатели этой торговли. Чрезъ нихъ украинскія ярмарки имѣютъ связь съ Лейпцигомъ, особенно по мягкой рухляди. На ярмаркахъ, гдѣ участвуютъ евреи, они очень оживляютъ торговлю. Около каждаго оптового купца еврея толпятся сотни мелкихъ торговцевъ, которые продаютъ товаръ въ раздробь, что усиливаетъ массу наличныхъ денегъ, такъ что ярмарки съ евреями считаются

---

[1]) Журавскій, т. 3, стр. 519.

[2]) Изслѣдов. о торговлѣ на укр. ярмаркахъ, стр. 22.

денежными. Евреи всегда поддерживаютъ другъ друга, имѣя своихъ банкировъ, подрядчиковъ, извощиковъ [1]).

Ильинская ярмарка имѣетъ особенную важность для торговли суконъ и шерстяныхъ тканей, что зависитъ, кромѣ времени года, отъ участія евреевъ, которые привозятъ ихъ съ фабрикъ польскихъ и западнаго края. Они торгуютъ здѣсь большія деньги. Русскіе купцы говорятъ, что евреи только нашумятъ на милліонъ, а торгуютъ 150 тысячъ, потому что фундаментальныхъ торговцевъ между ними мало. Но я полагаю, что они торгуютъ больше [2]).

Евреи мало покупаютъ сахару на ярмаркахъ, это товаръ имъ не подходящій, онъ находится въ рукахъ торговцевъ фундаментальныхъ (т. е. богатыхъ русскихъ купцовъ), такъ какъ заводчики на ярмаркахъ торгуютъ только оптомъ и большими партіями. Мелкія партіи продаются при посредствѣ евреевъ [3]).

Между евреями мало основательныхъ купцовъ, вѣроятно отъ излишней поспѣшности и алчности. Еврей нерѣдко продаетъ товаръ дешевле, чѣмъ купилъ; ему всегда нужны наличныя деньги, оборотомъ которыхъ онъ надѣется пополнить убытокъ. Купцы говорятъ, что пока рубль обернется у русскаго 2 раза, онъ у еврея обернется 5 разъ [4]). Подобное же замѣчаніе дѣлаетъ остерскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» (№ 114 за 1871 г.)

Согласно съ этимъ, говоритъ г. Зеленскій, что евреи скорѣе облегчаютъ коммерческія сдѣлки и, довольствуясь небольшимъ барышомъ, нерѣдко при покупкѣ сильно рискуютъ и потому часто теряютъ [5]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 36.
[2]) Тамъ же, стр. 122 и 328.
[3]) Тамъ же, стр. 311 и 315.
[4]) Тамъ же, стр. 36.
[5]) Т. 2, стр. 174 и 176.

Далѣе, евреи сбываютъ много русской шелковой ленты, выдавая ее за иностранную. Они чрезвычайно сильно содѣйствуютъ русскому фабричному производству въ сбытѣ ея, сообщая новѣйшіе узоры и образцы, пріобрѣтаемые ими въ Лейпцигѣ, равно и свѣдѣнія о секретахъ выдѣлки ея. Шелковыя иностранныя ткани привозятся на украинскія ярмарки евреями, но невысокаго достоинства. Они при этомъ сбываютъ много русскихъ тканей за иностранныя. Евреи-гуртовщики продаютъ и въ раздробь (особенно при помощи разнощиковъ [1]).

Замочный товаръ много покупается евреями, которые не гоняются за чистотой отдѣлки, а смотрятъ только, чтобъ вещь была похожа на ту, которая имъ нужна. Евреи покупаютъ много шпанской мухи для вывоза въ Европу [2]).

Для характеристики еврейской торговли весьма важны также изслѣдованія проф. Янсона о хлѣбной торговлѣ въ районѣ Пинска и на Волыни. Торговля эта составляетъ важнѣйшую статью народно-хозяйственнаго оборота захватываемыхъ ею мѣстностей и находится почти всецѣло въ рукахъ евреевъ; поэтому слѣдующіе выводы г. Янсона о выгодности и солидности этой торговли могутъ безошибочно быть примѣнены ко всей вообще еврейской торговлѣ. «Относительно размѣровъ и прочности разсчетовъ на барыши, говоритъ онъ, хлѣбная торговля есть вполнѣ спекуляціонная. Чѣмъ вѣрнѣе основанія для коммерческаго разсчета, чѣмъ опредѣлительнѣе элементы, вліяющіе на прибыль и на рискъ, тѣмъ правильнѣе идетъ торговля, тѣмъ менѣе въ ней спекуляціи, тѣмъ она солиднѣе. Если же мы разберемъ элементы разсчета хлѣбной торговли, то не можемъ не придти къ тому заключенію,

---

[1]) Аксаковъ, стр. 240.

[2]) Тамъ же, стр. 340 и 350.

что она не можетъ не быть спекуляціонной. Конкурренція евреевъ въ торговлѣ понижаетъ цѣны и барыши до минимума. Если цѣны и разнятся на двухъ рынкахъ, то множество посредниковъ, питающихся отъ торговли и разсчитывающихъ изо дня въ день свое существованіе, поглощаетъ всю эту разницу. Прибавимъ къ этому медленность оборотовъ, высокій частный дисконтъ (до 36% въ годъ), подверженность товара порчѣ, плохое состояніе средствъ передвиженія и финансоваго механизма торговли, измѣненіе курса, то мы легко поймемъ, что прочныхъ и вѣрныхъ выгодъ торговля хлѣбная дать не можетъ и дѣйствительно не даетъ. Два года, 1866 и 1867, пинскіе торговцы, не смотря на усиленіе торговли, терпѣли значительные убытки отъ собственной спекуляціи. Но зато и барыши могутъ быть внезапны и весьма значительные. «Хлѣбная торговля, говорилъ намъ одинъ почтенный торговецъ, не что иное какъ игра въ карты. На вѣрный барышъ нечего разсчитывать». (Пинскъ и его районъ, 1869 г., стр. 173). То же самое сообщаетъ нашъ авторъ о волынской торговлѣ. «Въ видахъ возвышенія цѣнъ, какъ напр., предъ 1867 годомъ, спекуляція хлѣбомъ сильно разгарается; кромѣ мѣстныхъ евреевъ являются заѣзжіе изъ Подольской губерніи, Галиціи, Польши — всѣ они стремятся на Волынь и своей конкурренціей возвышаютъ цѣны за предѣлы необходимаго соотношенія между мѣстными и портовыми цѣнами. Но подобныя спекуляціи весьма часто оканчиваются убытками вмѣсто барышей, ибо при возрастаніи цѣнъ помѣщики и арендаторы потери свои на цѣнѣ стараются наверстать нечистотой зерна, а потери отъ очистки падаютъ на спекулянта». (Хлѣбная торговля на Волыни, 1870 г., стр. 195). Подводя общіе итоги своимъ наблюденіямъ надъ волынской торговлей, г. Янсонъ говоритъ: «хлѣбная торговля есть чисто спекуляціонная, такъ какъ разница въ цѣнахъ сильно колеблется при неизмѣняющихся почти причинахъ,

производящихъ эту разницу, и сама она, въ средней величинѣ, едва покрываетъ необходимые расходы на передвиженія и процентъ на капиталъ» (стр. 247). И такъ оказывается, что главная статья еврейской торговли едва покрываетъ необходимые расходы и весьма часто вмѣсто барышей даетъ убытокъ. Гдѣ-жъ то золотое руно, которое евреи обрѣли въ западномъ краѣ? Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что убыточность торговыхъ оборотовъ обыкновенно приноситъ выгоды производителямъ и чѣмъ менѣе прибыли торговцевъ, тѣмъ выгоднѣе для первоначальныхъ производителей. Дѣйствительно, какъ мы видѣли, евреи-торговцы своимъ соперничествомъ и желаніемъ торговать во что бы то ни стало, не соображая, въ какой мѣрѣ это выгодно или нѣтъ, поднимаютъ цѣны далеко выше нормальной величины, т. е. обусловливаемой отношеніемъ спроса къ предложенію. Всякое же возвышеніе цѣнъ естественно идетъ на пользу производителей, т. е. помѣщиковъ и крестьянъ. Выходитъ, стало быть, что евреи эксплуатируютъ самихъ себя для остальнаго населенія, а не наоборотъ, какъ обыкновенно полагаютъ.

Въ связи съ этимъ находится другой вопросъ о самостоятельности еврейской торговли, о громадной экономической роли, которую будто бы играютъ евреи въ западномъ краѣ. Труды г. Янсона даютъ намъ возможность разъяснить этотъ пунктъ также несогласно съ ходячими фразами и нареканіями. «Дѣятельность капиталовъ пинскихъ, по его словамъ, распространяется по покупкѣ на большую часть Волыни и по Днѣпру до самаго Екатеринослава. Но дѣятельность эта не имѣетъ тоже никакой самостоятельности, а регулируется совершенно заказами для Кенигсберга, Варшавы, Данцига. Разсматривая Пинскъ, какъ мѣстопребываніе капиталовъ и торговцевъ, мы не находимъ, однако, въ немъ лицъ, ворочающихъ большими капиталами». (Пинскъ и его районъ, стр. 2). «Зависимость цѣнъ на пшеницу на нашихъ рынкахъ отъ дан-

цигскихъ цѣнъ и пертурбація въ этой зависимости очевидны» (стр. 152). Но этого мало. Не только размѣръ цѣнъ, а слѣдовательно, интересы производителей и торговцевъ находятся въ безусловной зависимости отъ иностранцевъ, но самая возможность сбыта единственнаго источника народнаго богатства у насъ—земледѣльческихъ продуктовъ—вполнѣ зависитъ отъ потребностей и желаній тѣхъ же иностранцевъ. «Бываетъ и такъ, что всякій спросъ прекращается и вся эта страна (лѣвый берегъ Днѣпра) съ чисто пассивной, страдательной ролью въ хлѣбной торговлѣ принуждена даже не снимать хлѣба съ полей, такъ какъ цѣны не оплачиваютъ издержекъ и труда» (стр. 11).

Мѣстные евреи ведутъ тоже торговлю въ лавочкахъ соленою рыбою, солью и другими припасами, преимущественно для крестьянъ. Крестьяне, повидимому, ненавидятъ евреевъ, бранятъ ихъ безпощадно; но торговые интересы ихъ такъ тѣсно связаны, частыя сношенія ихъ такъ обычны, что мужикъ безъ еврея не обойдется во всѣхъ случаяхъ. И дѣйствительно, гдѣ онъ отыщетъ себѣ помощь, какъ не у еврея? Правда, послѣдній возьметъ съ него проценты за одолженіе; но нашъ торговецъ отъ этого далекъ, вѣроятно потому, что у насъ все хлопочутъ о крупныхъ барышахъ, а еврей извлекаетъ выгоду изъ всякой мелочи, имѣя въ разсчетѣ, лишь бы всякая свободная копѣйка обращалась въ процентахъ. Евреи такъ падки на нихъ, что за-частую, не имѣя въ наличности денегъ, продаютъ какой нибудь товаръ въ очевидный убытокъ; получивъ за него деньги бросаются на покупку другаго товара, по ихъ соображенію, выгоднаго, продаютъ его и получаютъ такой барышъ, который вознаграждаетъ за прежній убытокъ, и еще даетъ пользу.

Изъ этихъ свѣдѣній мы можемъ извлечь слѣдующія любопытныя черты характера еврейской торговли.

1) Торговля эта оказываетъ русскому фабричному произ-

водству, по сознанію самихъ фабрикантовъ, значительныя услуги какъ усиленнымъ сбытомъ ихъ произведеній въ западной и южной Россіи, такъ и посредничествомъ между ними и западной Европой. 2) Еврейская торговля основана не на монопольномъ принципѣ заѣзжанья въ три дорога, который составляетъ жизненный нервъ великорусскаго кулачества, какъ и азіятской торговли, а на вытекающемъ изъ неограниченной конкурренціи въ еврейскомъ мірѣ началѣ быстроты оборота при маломъ барышѣ, подчасъ даже убыткѣ, слѣдовательно, на началѣ раціональномъ и прогрессивномъ, сравнительно съ русской торговлей. Что такая система торговли болѣе выгодна для населенія, чѣмъ великорусская, ясно изъ отзыва г. Зеленскаго, что евреи часто теряютъ при своихъ спекуляціяхъ, а потеря спекулянта должна обратиться къ выгодѣ потребителей; впрочемъ мы указывали уже на это обстоятельство выше. 3) Еврейская торговля отличается какимъ-то отсутствіемъ солидности въ купеческомъ смыслѣ, фундаментальности, по выраженію великорусскихъ купцовъ, т. е. отсутствіемъ капиталовъ, на что мы тоже обращали вниманіе читателей не разъ уже. Поэтому еврейскій конекъ— мелочная торговля, представляющая собою въ промышленности элементъ труда, а не капитала, такъ что даже оптовые торговцы-евреи промышляютъ въ раздробь, какъ бы не могутъ выйдти изъ заколдованнаго круга мелкаго барышничества, отведеннаго евреямъ исторіей (по крайней мѣрѣ у насъ до сихъ поръ). Причины этого кроются въ соціальныхъ условіяхъ еврейскаго быта, препятствующихъ накопленію между ними капиталовъ (исключенія конечно бываютъ), о чемъ здѣсь не мѣсто распространяться. 4) Еврей своей оборотливостью создаетъ новыя отрасли народнаго богатства (къ вышеуказаннымъ промысламъ — разведенію домашнихъ животныхъ и птицъ, собиранію черники, — можемъ прибавить теперь вывозъ шпанской мухи).

Нельзя послѣ всего этого не согласиться съ г. Журавскимъ, когда онъ говоритъ о значеніи евреевъ въ Кіевской губерніи слѣдующее: «При польскомъ правительствѣ евреи составляли зло, потому что все было въ ихъ рукахъ. Но теперь, когда правительство отъ нихъ независимо и приняты мѣры къ сближенію ихъ съ остальнымъ населеніемъ и къ уничтоженію ихъ фанатизма, евреи не могутъ считаться опасными. Напротивъ, можно полагать, что изъ нихъ образуется классъ торговцевъ весьма полезный для края по своей предпріимчивости, вѣрности взгляда и разсчетливости, хотя теперь эти качества заглушаются ихъ неразборчивостью въ средствахъ нажиться и алчностью» [1]). Какъ на примѣръ этой предпріимчивости евреевъ, Журавскій указываетъ на слѣдующій фактъ. По Днѣпру внизъ изъ Кіевской губерніи отпускается только лѣсъ и лѣсныя издѣлія, но случается отпускъ хлѣба въ Одессу; такъ въ 1847 г. одинъ еврей сплавилъ 16,000 пудовъ пшеницы въ Одессу и заработалъ много денегъ. «Это, прибавляетъ онъ, лучшее доказательство чрезвычайной смѣлости и предпріимчивости евреевъ въ торговлѣ» [2]).

Русское сельское населеніе давно оцѣнило пользу, проистекающую для него отъ промышленности евреевъ и выказываетъ свой взглядъ на этотъ предметъ фактически. Въ доказательство этого мы можемъ, кромѣ нѣкоторыхъ сюда относящихся данныхъ, разсѣянныхъ какъ въ этомъ, такъ и въ прежнихъ очеркахъ нашихъ, сослаться еще на слѣдующіе отзывы компетентныхъ лицъ.

Еврей въ Полѣсьи, по словамъ г. К. В. М. [3]), арендуетъ

---

[1]) Т. 3, стр. 370.
[2]) Тамъ же, стр. 308.
[3]) Современная Лѣтопись 1869 г., № 43, стр. 2.

у помѣщиковъ земли и нанимаетъ крестьянъ на работы всегда на 20% процентовъ дешевле помѣщика. Въ Черниговской губерніи, не смотря на то, что еврей при сдѣлкѣ съ крестьяниномъ и не прочь его обмануть, но та ненависть и недовольствіе евреями, которыя существовали въ народѣ прежде, замѣтно начинаютъ ослабѣвать. И это въ центрѣ Малороссіи, которая нѣкогда воздвигала столь жестокія гоненія на евреевъ. А западно-русскіе публицисты, эти непрошенные защитники, будто бы, народныхъ интересовъ, еще теперь вызываютъ къ жизни улегшіяся народныя страсти и намекаютъ на необходимость возобновленія для евреевъ временъ Хмѣльницкаго и гайдамачества!

Болѣе подробныя извѣстія объ этомъ предметѣ мы встрѣчаемъ у г. Зеленскаго [1]). «Евреи, говоритъ онъ, обладаютъ особеннымъ искуствомъ рѣшать дѣла съ крестьянами. Попробуйте купить у крестьянина на базарѣ его продукты, не сойдетесь въ цѣнѣ, но подошлите еврея и онъ ему уступитъ за низшую цѣну. Отъ этого, хотя евреи занимаются перекупкой, но у нихъ нерѣдко можно пріобрѣсти товаръ дешевле, чѣмъ изъ первыхъ рукъ. Относительно помѣщика крестьянинъ необыкновенно упрямъ, но онъ до смѣшного податливъ и довѣрчивъ, имѣя дѣло съ евреемъ, особенно если еврей имѣетъ за пазухой водку. Поэтому евреи часто являются посредниками между помѣщиками и крестьянами. Я не разъ слышалъ, продолжаетъ онъ, что крестьяне иногда ни за какія деньги не хотятъ наниматься на работы у помѣщиковъ, пока не явится какой нибудь Цицеронъ въ лапсардакѣ и не убѣдитъ ихъ къ этому силой своего краснорѣчія. Если крестьянинъ не будетъ косить у своего землевладѣльца за 35 коп. въ день, то у сосѣдняго арендатора-еврея непре-

---

[1]) Описаніе Минской губ., т. 2, стр. 375 и слѣд.

мѣнно станетъ за 30 коп. Такова сила еврейскаго краснорѣчія!» заключаетъ г. Зеленскій. Мы, съ своей стороны, думаемъ, что еврейское краснорѣчіе тутъ ни причемъ, и что объяснять такія явленія только чарующей силой водки— значитъ обнаружить чрезвычайную ограниченность и поверхность взгляда, и кромѣ того, полное незнаніе простаго русскаго народа, который судитъ о своихъ житейскихъ дѣлахъ очень здраво и вовсе не такъ легко даетъ себя провести.

Объясняются же эти факты просто тѣмъ, что при теперешнемъ экономическомъ положеніи Россіи, евреи оказываютъ сельскому населенію во многихъ отношеніяхъ болѣе пользы, чѣмъ вреда, какъ мы подробно указывали выше, и потому крестьяне, зная, что еврей, какъ вообще барышникъ, не прочь его надуть, все таки охотнѣе имѣетъ дѣло съ нимъ, чѣмъ съ паномъ. И дѣйствительно, исторія соціальнаго развитія всѣхъ странъ показываетъ, что вездѣ за рабствомъ гражданскимъ, т. е признанной закономъ постоянной зависимостью труда отъ капитала, сперва въ видѣ рабства, а затѣмъ крѣпостнаго права, слѣдуетъ фактическая зависимость низшихъ производительныхъ классовъ отъ капитала и барышничества. Эта послѣдняя зависимость, какъ менѣе постоянная и жестокая, неохраняемая общественной властью и болѣе согласная съ интересами работящихъ классовъ, встрѣчается ими съ сочувствіемъ, какъ содѣйствующая эмансипація ихъ отъ гораздо болѣе тяжелаго ига крѣпостнаго права, хотя скоро является желаніе, очень естественное, освободиться и отъ этой эксплуатаціи. Вотъ почему западно-русскій крестьянинъ гораздо болѣе довѣряетъ еврею, съ которымъ онъ имѣетъ сношенія, основанныя на началѣ равенства и свободы договора, чѣмъ съ лицами высшихъ сословій, которыя привыкли видѣть въ немъ подчиненнаго.

Указывая на выгодныя стороны еврейской торговой дѣятельности, я вовсе не хочу сказать этимъ, что экономическій

бытъ западной Россіи не оставляетъ ничего желать лучшаго и что еврейская торговля безупречна. Справедливо, что въ ней много обмановъ и что еврей барышникъ, шинкарь и ростовщикъ эксплуатируетъ бѣдное населеніе, особенно сельское Но качества эти, во первыхъ, присущи всякой торговлѣ, по крайней мѣрѣ у насъ, и во вторыхъ обязаны своимъ происхожденіемъ не народному еврейскому духу, а независящимъ отъ евреевъ условіямъ нашего хозяйственнаго и общественнаго быта.

Первое изъ этихъ положеній, чтобъ не ходить далеко за примѣрами, можетъ быть доказано свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ относительно русскаго купечества въ западномъ краѣ. «Число русскихъ купцовъ въ Гродненской губерніи, говоритъ г. Бобровскій [1]), ничтожно и они заразились тѣмъ же духомъ барышничества (что и евреи). Къ русскому кущу здѣсь довѣрія не имѣютъ. Ему ни почемъ божба и присяга». Въ Виленской губерніи, по словамъ г. Корева, недостатокъ образованія, капиталовъ, предпріимчивости и духа ассоціаціи удерживаетъ купцовъ христіанъ въ рутинѣ. Ихъ главное правило, какъ и у евреевъ: купить какъ можно дешевле, продать какъ можно дороже, но у христіанина купца покупатель не такъ рискуетъ быть обманутымъ [2]). Безъ участія евреевъ въ промышленныхъ оборотахъ Кіевской губерніи неоткуда было бы взять много весьма нужныхъ матеріаловъ фабричныхъ издѣлій, говоритъ Журавскій, ибо прочіе купцы и мѣщане здѣшнихъ городовъ и мѣстечекъ занимаются торгомъ немногими опредѣленными предметами и не пускаются въ операціи, требующія особой изворотливости и дѣятельности и сопряженныя съ нѣкоторымъ рискомъ» [3]).

---

[1]) Т. 2, стр 354.

[2]) Коревъ, стр. 386.

[3]) Описаніе Кіевской губерніи, т. 3, стр. 507.

Впрочемъ не одно торговое сословіе виновно въ склонности къ обманамъ и мошенничеству: крестьяне не далеко ушли отъ нихъ въ этомъ направленіи. Такъ въ Черниговской губерніи крестьяне, продавая пеньку купцамъ, часто обманываютъ ихъ, берутъ задатокъ, а потомъ, подъ разными предлогами, продаютъ ее другимъ лицамъ. Крестьяне жалуются, что барышники, особенно евреи, надуваютъ ихъ, обвѣшиваютъ. Купцы жалуются, что ихъ вводятъ въ обманъ продавцы относительно качества пеньки [1]). А что русское купечество не только въ западномъ краѣ, гдѣ можно полагать что оно испортилось подъ вліяніемъ евреевъ, но и у себя дома, въ губерніяхъ восточной и сѣверной полосы, отличается тѣми же похвальными качествами, которыя обыкновенно приписываются по преимуществу евреямъ, это мы увидимъ въ слѣдующемъ очеркѣ.

Изъ этихъ фактовъ видно, на сколько основательно выражаемое многими мнѣніе, что слѣдуетъ озаботиться спеціальными мѣрами для образованія въ западной Россіи купеческаго сословія изъ великоруссовъ. Такъ, г. Елисеевъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ. Въ Россіи, что ни попадало въ руки барина, то доставалось русскому кулаку; въ западномъ краѣ кулаковъ замѣнили евреи. Изъ кулаковъ въ восточной Россіи образовалось русское купечество, которое забрало въ свои руки крупныхъ и мелкихъ баръ и двигаетъ промышленнымъ міромъ. Въ западной Россіи подобнаго не могло случиться, потому что здѣсь торговлю держатъ въ своихъ рукахъ евреи. По этому, теперь въ интересахъ обрусѣнія края, нужно было бы облегчить туда входъ кулакамъ московской формаціи. Только они могутъ сбить еврея съ его позиціи [2]). И дѣйствительно, національное купе-

---

[1]) Домонтовичъ, стр. 421—23

[2]) От. Зап 1868 г., кн 2 стр. 438,

чество несравненно важнѣе для страны, чѣмъ національное чиновничество, о которомъ такъ заботятся руссификаторы западнаго края. А что вытѣсненіе еврейства національнымъ купечествомъ дѣло не только возможное, но и не трудное, въ этомъ убѣждаетъ насъ, кромѣ указанныхъ нами не разъ фактовъ, примѣръ Пруссіи, и именно Познани Здѣсь, какъ во всѣхъ владѣніяхъ Рѣчи Посполитой, при польскомъ правительствѣ купечество состояло исключительно изъ евреевъ. Но по присоединеніи этой провинціи къ Пруссіи, при извѣстномъ намѣстникѣ-германизаторѣ Флотвеллѣ, наплывъ нѣмцевъ уничтожилъ вліяніе евреевъ и подчинилъ ихъ себѣ всецѣло. Какимъ образомъ это произошло объясняютъ источники, которыми пользовался г. Ратчъ для своего извѣстнаго сочиненія. «Патріотическое настроеніе нѣмецкихъ купцовъ дало имъ возможность выдержать конкурренцію съ евреями, тѣмъ болѣе, что на ихъ сторонѣ была бо̀льшая честность и аккуратность [1]).» Тоже самое было въ отношеніи нѣмецкихъ ремесленниковъ къ еврейскимъ. Здѣсь очевидно, страна много выиграла отъ замѣны еврейской торговли нѣмецкою. Но у насъ, гдѣ купечество не можетъ похвастаться сильнымъ чувствомъ патріотизма и національнаго самосознанія и не превосходитъ евреевъ ни въ честности, ни въ аккуратности, спрашивается: какіе цивилизующіе элементы внесетъ кулачество въ жизнь западной Россіи, хотя ему и удастся вытѣснить евреевъ? Самъ г. Елисеевъ говоритъ: «на сколько первоначально экономическое обладаніе русскаго кулака будетъ для туземнаго населенія легче еврейскаго, — это, конечно, еще вопросъ. Но кулакъ есть форма переходная, которая рано или поздно смѣнится правильно организованнымъ русскимъ

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній о польскомъ мятежѣ въ сѣверо-западномъ краѣ 1863 г., т. 2, стр. 808.

купечествомъ. Царствію же еврея не будетъ конца, пока онъ будетъ оставаться безъ конкурренціи [1])» (какъ будто еврейское барышничество не есть форма переходная, а евреи не могутъ сдѣлаться солидными купцами)!

Г. Бабстъ тоже полагаетъ, что «если пустить сюда русскихъ прасоловъ,—то при настоящемъ положеніи Бѣлоруссіи и западныхъ губерній они оберутъ до чиста сельское населеніе, конечно если отнять у евреевъ это право, или ограничить ихъ торговлю [2])». Что эти опасенія имѣютъ основанія въ дѣйствительности, видно изъ приведенныхъ выше отзывовъ о теперешнемъ русскомъ купечествѣ въ западномъ краѣ. Впрочемъ гг. Бабстъ и Елисеевъ очевидно не знаютъ, что правительство давно обратило вниманіе на предлагаемую ими мѣру. Еще указомъ 24 декабря 1841 г. дарованы разныя льготы купцамъ и мѣщанамъ изъ христіанъ, которые пожелали бы переселиться въ западныя губерніи изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній. Но указъ этотъ не имѣлъ на практикѣ тѣхъ послѣдствій, которыхъ отъ него ожидали [3]), конечно по тому, что нынѣшнее русское купечество, отличающееся по приведеннымъ выше словамъ гг. Корева и Бобровскаго, склонностью къ обманамъ и отсутствіемъ образованія и предпріимчивости, такъ же мало имѣетъ задатковъ будущаго развитія, какъ и еврейская торговля.

Остается подкрѣпить доказательствами и второй тезисъ, что вредныя стороны еврейской торговли происходятъ отъ постороннихъ бытовыхъ условій. Для этого укажемъ на главныя изъ тѣхъ условій западнорусской жизни, которыя способствовали извращенію нормальнаго характера промышленности въ этомъ краѣ.

---

[1]) Елисеевъ, стр. 438.

[2]) Отъ Москвы до Лейпцига, стр. 7.

[3]) Описаніе Минской губ. т. 2, стр. 375 и слѣд.

1) На первомъ планѣ, здѣсь какъ и по всюду, стоитъ крупнѣйшее явленіе русской исторіи—крѣпостное право. Не только какъ первоначальная причина всѣхъ темныхъ явленій въ жизни русскаго народа—бѣдности, невѣжества, пьянства и безправности—имѣвшихъ прямымъ результатомъ возможность легкой, безнаказанной эксплуатаціи сельскаго населенія барышниками, но во многихъ случаяхъ непосредственно крѣпостное право вело къ тому, чтобъ дать искуственное и вредное направленіе промышленной дѣятельности городскаго населенія. Въ правильности этого вывода никто изъ читателей, знакомый нѣсколько съ экономическими явленіями, не станетъ сомнѣваться безъ особыхъ какихъ либо доказательствъ. Но слѣдуя разъ принятому нами въ этихъ очеркахъ правилу: подкрѣплять общую мысль фактами изъ дѣйствительной жизни и совѣту г. К. В. М. [1]), который справедливо полагаетъ, что еврейскій вопросъ можетъ быть правильно разрѣшенъ только на мѣстѣ и фактически, а не «въ принципѣ и вообще,»—мы здѣсь укажемъ на фактъ, имѣющій большую важность и рельефно выражающій нашу мысль. Разсказывая объ отношеніяхъ между занимающимися извозомъ крестьянами и нанимающими ихъ евреями-кулаками и о невыгодномъ положеніи, въ которомъ первые нерѣдко находятся относительно послѣднихъ, г. Янсонъ прибавляетъ: «Въ былое время, когда и мужикъ менѣе дорожилъ временемъ, и спросъ на его трудъ былъ меньше, поводы къ несогласіямъ и протестамъ съ ихъ стороны представлялись рѣдко; но теперь наступаетъ, кажется, послѣднее время такихъ неопредѣленныхъ отношеній. Крестьяне, видя усиленіе спроса, входятъ въ свои права, и жидку приходится труднѣе изворачиваться съ ними. Многія громады и

---

[1]) Совр Лѣтопись 1866 г. № 37.

теперь уже берутъ впередъ съ него всю плату сполна, за полное количество, причитающееся за воловью фуру» (Пинскъ и его районъ, стр. 19). Смыслъ этого замѣчанія довольно ясенъ. При крѣпостномъ правѣ, когда мужикъ не признавался полноправной личностью, когда онъ не имѣлъ ни возможности, ни желанія дорожить своимъ трудомъ, не ему принадлежавшимъ, торговцамъ-кулакамъ было на руку пользоваться этимъ трудомъ въ свою пользу безвазорно. Но крестьянская реформа развязала сельскому населенію руки, мужикъ «входитъ въ свои права» и старое зданіе, державшееся на обманѣ и эксплуатаціи, замѣтно рушится, уступая мѣсто болѣе свободнымъ и справедливымъ отношеніямъ, при чемъ еврейская злокозненность не въ состояніи ничего сдѣлать. Такое же вліяніе оказываетъ усиленіе спроса, т. е. возрастаніе потребительныхъ средствъ и усиленіе экономическаго оборота. Соціально-экономическій прогрессъ вліяетъ впрочемъ не только на отношенія подрядчиковъ-евреевъ къ крестьянамъ-кулакамъ, но и на всю еврейскую торговлю во всѣхъ ея функціяхъ. «Наступленіе неурожаевъ и дороговизны окончательно сократило обороты мелкихъ торговцевъ, говоритъ г. Янсонъ. Выгодность спекуляціи сильно была подорвана этими двумя обстоятельствами. Къ этому присоединилось распространеніе свѣдѣній о положеніи цѣнъ на главныхъ рынкахъ, не только среди спекулянтовъ, но и среди производителей, сокращеніе спроса на кредитъ и на деньги со стороны помѣщиковъ, вслѣдствіе сокращенія ими потребностей и перехода хозяйствъ въ руки денежныхъ людей. Евреи со вздохомъ вспоминаютъ о томъ времени, когда можно было эксплуатировать невѣжество въ торговыхъ дѣлахъ, безпечность и мотовство богатыхъ землевладѣльцевъ, когда знаніе положенія рынка составляло достояніе посвященныхъ въ еврейскія тайны евреевъ. Все зло сваливаетъ еврей торгашъ на телеграфъ: теперь «гандель слѣпой», говоритъ онъ, не

знаешь, выиграешь или проиграешь; а прежде, какъ не было телеграфа, лучше было покупать по заказу, барыши вѣрнѣе, кромѣ насъ некому было купить, а пану дуже грошей нужно было; теперь онъ усе равно, какъ поссесоръ. Это сужденіе, которое мнѣ не разъ приходилось слышать отъ евреевъ, чрезвычайно вѣрно характеризуетъ старое и новое время хлѣбной торговли; старое—когда производитель былъ въ рукахъ мѣстнаго еврея, когда торговля представляла предметъ покрытой тайной дѣятельности отверженнаго жида, и новое—когда желѣзная дорога и телеграфъ дали торговлѣ больше правильности» (Хлѣбная торговля на Волыни. стр, 198). Эти наблюденія г. Янсона приводятъ насъ къ полному убѣжденію въ томъ, что недостатки еврейской торговли, будучи результатомъ общихъ недостатковъ нашего общественнаго организма, исчезаютъ вмѣстѣ съ этими послѣдними, независимо отъ какихъ бы то ни было репрессивныхъ мѣръ противъ евреевъ, никогда не достигавшихъ своей цѣли. Что крѣпостное право было главной причиной возможности эксплуатаціи евреями крестьянскаго населенія можно видѣть изъ слѣдующихъ замѣчаній г. Афанасьева-Чужбинскаго о Бессарабіи. Помѣщики въ Бессарабіи, говоритъ онъ, состоятъ изъ лицъ разныхъ племенъ, но всѣ имѣютъ одну цѣль: извлечь какъ можно больше выгодъ изъ своихъ имѣній. Нравственность народа, его развитіе и благосостояніе не имѣютъ для нихъ никакого значенія. Крѣпостнаго права въ Бессарабіи нѣтъ и край благоденствуетъ на бумагѣ. Но на дѣлѣ нѣтъ въ Россіи бѣднѣе и угнетеннѣе сословія, чѣмъ царане, вслѣдствіе злоупотребленій чиновниковъ и помѣщиковъ. Поссесоры (греки, армяне, молдаване, поляки, евреи и русскіе) обходятся съ крестьянами очень дурно Заграничные монахи тоже не лучше. Но при существующихъ высокихъ цѣнахъ за наемъ земли, арендаторы иначе не могутъ имѣть барышей, какъ при злоупотребленіяхъ и эксплуатаціи края. Кромѣ

тяжкой зависимости отъ помѣщика царанинъ находится подъ безусловнымъ вѣдѣніемъ земской полиціи. Онъ сильно стѣсненъ въ финансовомъ отношеніи; именно общественными сборами, иногда весьма значительными и неизвѣстно куда исчезающими. Кромѣ того всевозможныя натуральныя повинности. Отсюда частая нужда въ деньгахъ, и тогда крестьянинъ обращается разумѣется къ еврею. Еврей же беретъ большой процентъ, а въ случаѣ неуплаты можетъ взыскать долгъ по своимъ связямъ съ земской полиціей. Этотъ гнетъ крестьяне сносятъ безропотно» [1]).

Истребленіе лѣсовъ въ западныхъ губерніяхъ еврейскими купцами для сплава лѣса заграницу и въ южную Россію есть одно изъ самыхъ тяжкихъ обвиненій противъ промышленниковъ евреевъ. И дѣйствительно, нельзя не раздѣлять негодованія всѣхъ благомыслящихъ людей при видѣ безразсуднаго и окончательнаго истощенія лѣсныхъ богатствъ западной Россіи, которое должно отзываться гибельно на народной экономіи страны. Но, разсмотрѣвъ дѣло внимательнѣе и безпристрастно, мы находимъ вотъ что. Обороты евреевъ по торговлѣ лѣсомъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, достигали въ 40-хъ годахъ до 235,770 р. въ годъ и относятся къ оборотамъ самыхъ помѣщиковъ по этой торговлѣ какъ 45 : 1. Эта цифра будетъ еще больше, если принять въ соображеніе срубъ лѣсовъ казенныхъ. Барыши торговцевъ при этомъ весьма значительны, но только тогда, когда лѣсъ покупается у помѣщиковъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ срубка, обдѣлка и перевозка лѣса къ берегамъ рѣкъ для сплава производится даровымъ крестьянскимъ трудомъ, и потому помѣщики продаютъ лѣсъ дешево, особенно когда деньги нужны. Но когда лѣсъ покупается у вѣдомства мини-

---

[1]) Поѣздка въ южную Россію, II, 15, 18, 20, 24, 28.

стерства государственныхъ имуществъ и покупатель долженъ производить всѣ операціи трудомъ наемнымъ, выгоды торговцевъ очень незначительны [1]). Это значитъ, что эгоистическая и вредная эксплуатація природныхъ богатствъ и труда рабочаго класса немногими барышниками обусловливается здѣсь не существованіемъ этихъ послѣднихъ, а крѣпостнымъ правомъ, при которомъ народный трудъ цѣнится ни во что, а помѣщикъ при нуждѣ въ деньгахъ (обыкновенно для мотовства) готовъ за безцѣнокъ отдать свое, безъ труда пріобрѣтенное достояніе. Что такъ было не въ одной Кіевской губерніи въ сороковыхъ годахъ—видно изъ словъ г. Зеленскаго, писавшаго въ 1864 году, что въ Минской губерніи помѣщики заставляли крестьянъ работать въ лѣсахъ цѣлыя зимы, уплачивая имъ по нѣсколько копѣекъ въ день, что едва было достаточно для ихъ пропитанія [2]).

Съ другой стороны въ великороссійскихъ губерніяхъ, безъ всякаго участія евреевъ, кореннымъ русскимъ купечествомъ производится также безпощадное и возмутительное уничтоженіе лѣсовъ, положительно ничѣмъ не уступающее дѣятельности западно-русскихъ евреевъ въ этомъ отношеніи. Кто въ этомъ сомнѣвается, тому совѣтуемъ прочесть хоть легкій очеркъ Елабугина: лѣсопромышленники [3]).

2) Вторая причина, вліяющая на легкость эксплуатаціи производительныхъ классовъ барышничествомъ — бѣдность этихъ классовъ, ихъ безпомощность въ случаѣ житейскихъ невзгодъ. Потребность уплаты податей, страсть къ водкѣ и нужда въ земледѣльческихъ орудіяхъ, по словамъ г. Бобровскаго [4]), часто заставляютъ крестьянъ продать еврею хлѣбъ по низкой цѣнѣ.

---

[1]) Описаніе Кіевской губ., т. 3, стр. 469 и 454.
[2]) Зеленскій, т. 2, стр. 197.
[3]) Отеч. Зап. 1868 г., кн. 2.
[4]) Описаніе Гродненской губ., т. 2, стр. 405.

Въ Черниговской губерніи крестьяне продаютъ табакъ не по естественнымъ условіямъ его цѣнности въ данное время, но соображаясь съ нуждой въ деньгахъ и цѣнами въ окрестныхъ мѣстахъ [1]). Эта всемогущая нужда въ деньгахъ, понятно, даетъ барышнику возможность заключать съ крестьяниномъ, какъ и съ помѣщикомъ, сдѣлки мало для нихъ выгодныя. Но развѣ не ясно, что не будь еврея, который всегда готовъ оказать помощь, хотя и дорого стоющую, положеніе нуждающагося въ деньгахъ производителя было бы гораздо хуже настоящаго? Для крестьянина, очевидно, выгоднѣе продавать свои продукты еврею нѣсколько дешевле и имѣть возможность уплатить казенные и общественные сборы, чѣмъ видѣть свой скотъ и усадьбу продающимися съ молотка распорядительнымъ чиновникомъ для взысканія недоимокъ, какъ это встрѣчается, къ сожалѣнію, слишкомъ часто, и притомъ несравненно болѣе тамъ, гдѣ евреи осѣдлости не имѣютъ. Если посмотрѣть на дѣло съ этой, несомнѣнно правильной точки зрѣнія, то значеніе лихвенныхъ сдѣлокъ евреевъ съ крестьянами, которыя мы однако вовсе не думаемъ защищать или считать явленіемъ нормальнымъ, представляется въ другомъ видѣ. Нѣтъ надобности повторять здѣсь общеизвѣстныя и всѣми признанныя мысли на счетъ того, что ростовщичество вездѣ есть необходимое послѣдствіе бѣдности и нужды и исчезаетъ только при возвышеніи уровня народнаго благосостоянія. Ограничимся только однимъ указаніемъ. Изъ Пудожа (Олонецкой губерніи) пишутъ въ «Биржевыя Вѣдомости» слѣдующее: «Гдѣ есть бѣдность и нужда, тамъ непремѣнно есть и ростовщики. И польскій ксендзъ, и русскій пономарь, и мѣщанинъ, и еврей, всѣ здѣсь практикуются въ этомъ ремеслѣ, и всѣ съ одинаковымъ милосер-

---

[1]) Домонтовичъ, стр. 417 и слѣд.

діемъ ссужаютъ ближняго не менѣе какъ за 10 % въ мѣсяцъ» [1]). А между тѣмъ евреи въ Олонецкой губерніи появились лишь очень недавно и нѣсколько лѣтъ тому назадъ ихъ считалось тамъ всего 352 души обоего пола [2]).

3) Что бѣдность еврейскаго населенія западнаго края заставляетъ его изыскивать всевозможныя честныя и нечестныя средства къ поддержанію своего существованія и поэтому приводитъ ко многимъ уродливымъ экономическимъ явленіямъ, это—аксіома, которая принимается всѣми безъ оговорокъ и потому удовольствуемся и здѣсь двумя конкретными фактами. Вся торговля Городка (Витебской губ.) въ рукахъ евреевъ, говорится въ свѣдѣніяхъ тамошней городской думы, «но не спасаетъ ихъ отъ весьма стѣсненнаго положенія и заставляетъ прибѣгать ко всѣмъ изворотамъ для пріобрѣтенія насущныхъ средствъ пропитанія» [3]). Изъ интересныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ г. К. В. М. относительно Бердичева и его торговли [4]), видно между прочимъ слѣдующее. Въ прежнее время, когда Бердичевъ былъ весьма важнымъ торговымъ центромъ, контрабандная торговля, хотя и производилась, но въ небольшихъ размѣрахъ.

Съ начала же XIX столѣтія, когда на югѣ и западѣ Россіи образовались и выросли новые торговые пункты (Одесса, Харьковъ, Кіевъ и Варшава) и Бердичевъ потерялъ свое значеніе, еврейское его населеніе, принужденное во что бы то ни стало искать пропитаніе на мѣстѣ (по ограниченію черты ихъ осѣдлости), обратилось къ контрабандной торговлѣ въ обширныхъ размѣрахъ, подстрекаемое еще къ тому сильнымъ запросомъ на тайно ввозимые товары со стороны мѣстной

---

[1]) Бирж. Вѣд. 1869 г., № 163.
[2]) Стат. Временникъ Рос. имперіи, т. I, 1666 г., стр. 36.
[3]) Экономич. состояніе городовъ и пр. Витебская губ., стр. II.
[4]) Совр. Лѣтопись 1869 г., № 40.

шляхты, которая охотно пользовалась продуктами европейской производительности, неоплаченными высокой пошлиной.

4) Значительное вліяніе на возможность эксплуатаціи производителей промышленниками оказываетъ также отсутствіе во-первыхъ всякой промышленной самодѣятельности и предпріимчивости и привычка, во всемъ, что выходитъ за узкія границы непосредственнаго производства сырья, обращаться къ посреднику. Такъ напр., относительно помѣщиковъ мы имѣемъ свѣдѣніе, что обороты ихъ по сплаву лѣса въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи. среднимъ числомъ въ годъ составляютъ 5,260 р., тогда какъ обороты евреевъ по срубкѣ помѣщичьихъ лѣсовъ достигаютъ 235,770 р., т. е. послѣдніе относятся къ первымъ какъ 45 : 1; между тѣмъ помѣщикамъ было бы очень не трудно производить самимъ операціи еврейскихъ купцовъ и удержать себѣ ихъ прибыль, довольно значительную [1]). Впрочемъ еще въ сороковыхъ годахъ, къ которымъ относится этотъ фактъ, замѣчено было, что помѣщичье хозяйство начинаетъ эмансипироваться изъ подъ вліянія посредничества, особенно крупные владѣльцы [2]). Нельзя сказать, чтобъ это освобожденіе было такъ же легко и для крестьянъ. У этихъ послѣднихъ особенно сильно укоренилась привычка предоставить все, кромѣ добыванія сырыхъ продуктовъ, барышникамъ и вообще горожанамъ. «Крестьяне, говоритъ Журавскій [3]), сами не обработываютъ сотовъ, а продаютъ ихъ въ первоначальномъ видѣ купцамъ великороссіянамъ или евреямъ, которые уже отдѣляютъ и очищаютъ медъ и воскъ. Въ Черниговской губерніи крестьяне продаютъ свой табакъ не непосредственно куп-

---

[1]) Статист. Описаніе Кіевской губерніи, т. 2, стр. 169.

[2]) Тамъ же, стр. 370.

[3]) Тамъ же, т. 2, стр. 84.

цамъ, а чрезъ посредниковъ, которые суть большей частью евреи, но иногда и крестьяне. Это невыгодно для производителей, ибо дѣлаетъ возможнымъ стачки между купцами и частое колебаніе цѣнъ» [1]).

Въ той же губерніи замѣчено, что крестьяне продаютъ пеньку по мелочамъ, въ сыромъ видѣ, евреямъ, которые ее уже очищаютъ и трепанную продаютъ купцамъ [2]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ производители совершенно напрасно отдаютъ часть добытыхъ ими цѣнностей горожанамъ, заставляя свои продукты проходить чрезъ ихъ руки для обдѣлки или даже просто для перемѣщенія, вмѣсто того, чтобъ самимъ дать своимъ продуктамъ годную форму или обдѣлку и вступать въ прямыя сношенія съ потребителями или по крайней мѣрѣ съ оптовыми торговцами. Такой порядокъ вещей очевидно невыгоденъ для народнаго хозяйства, и публицисты западной Россіи не упускаютъ случая обвинять евреевъ въ томъ, что они вездѣ стали между производителями и потребителями и своимъ посредничествомъ наносятъ чувствительный вредъ какъ первымъ, такъ и послѣднимъ. Ложность этого взгляда видна уже изъ того, что онъ идетъ въ разрѣзъ съ здравымъ смысломъ и опытомъ исторіи, который показываетъ, что не извѣстное племя или классъ общества вызываетъ къ жизни новое экономическое явленіе, а наоборотъ, потребность въ новомъ факторѣ хозяйственнаго быта есть причина появленія отдѣльнаго класса людей, посвящающихъ себя удовлетворенію этой новой потребности. Въ настоящемъ случаѣ это ясно видно сравненіемъ западной Россіи съ восточной. Если въ первой развитіе посредничества приписывается еврейскому племени, этому Макару, на кото-

---

[1]) Домонтовичъ, стр. 417 и слѣд.
[2]) Тамъ же, стр. 421—425.

раго всѣ шишки валятся, то чѣмъ объяснить такое же сильное развитіе его въ восточной Россіи, гдѣ мѣсто евреевъ занимаютъ прасолы, ходебщики, офени и слобожане, вышедшіе изъ среды русскаго же народа, изъ русскаго крестьянства, которое они эксплуатируютъ не менѣе евреевъ?

Здѣшніе крестьяне, пишетъ напр. тотъ же пудожскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», вмѣсто того, чтобъ отправлять большими партіями добываемую ими дичь въ Петербургъ, отдаютъ ее по частямъ за безцѣнокъ купцамъ, у которыхъ притомъ берутъ не деньгами, а мелочами изъ лавокъ. Купцы же сами посылаютъ дичь, какъ и другіе продукты сельскаго хозяйства, въ столицу и заработываютъ значительныя деньги [1]). Все это опять убѣждаетъ насъ въ томъ, что евреи не могутъ вносить въ жизнь восточной Россіи новыхъ видовъ эксплуатаціи. Зато они могутъ много способствовать оживленію торговли и городской жизни. Вотъ что говоритъ объ этомъ г. Елисеевъ. «Еврей—горожанинъ по природѣ. Гдѣ нѣтъ промышленности, тамъ еврей создаетъ ее. Русскій кулакъ родился въ деревнѣ, и русскій городъ, мало отличающійся отъ деревни, не могъ дать кулаку особеннаго развитія. Кулакъ, по этому, понялъ торговлю въ самыхъ грубыхъ формахъ, въ удовлетвореніи животнымъ потребностямъ. Онъ торгуетъ мукой, мясомъ, крупой, чаемъ. Еврей же умѣетъ торговать умомъ, знаніемъ, красотой, добродѣтелями и порокомъ. У еврея болѣе подвижности, иниціативы и разносторонности. Кулакъ можетъ придти въ готовый городъ, еврей создаетъ его [2]). Отзывъ этотъ, хотя не лишенъ нѣкоторыхъ преувеличеній, заключаетъ въ себѣ одну несомнѣнную истину — превосходство еврейскаго барышничества надъ великорусскимъ кулачествомъ.

---

[1]) Бирж. Вѣд. 1869 г., № 163.

[2]) Отеч. Зап. 1868 г., кн 2, стр. 467, 68.

Считаемъ необходимымъ оговорить еще одно обстоятельство. Контрабандная торговля по западной границѣ составляетъ, по общему мнѣнію, одно изъ самыхъ темныхъ пятенъ еврейской экономической дѣятельности и есть причина многихъ важныхъ стѣсненій гражданскихъ правъ евреевъ Но давно уже дознано наукой и опытомъ и ни кѣмъ не отрицается (когда рѣчъ идетъ только не о евреяхъ), что контрабанда есть преступленіе естественное, можно сказать необходимое тамъ, гдѣ пограничное населеніе бѣдно и имѣетъ мало промысловъ. Еще недавно извѣстный экономистъ Гусскиссонъ высказался въ палатѣ общинъ, что контрабанда есть явленіе благодѣтельное, какъ лучшее доказательство ложности покровительственной системы и необходимости свободы торговли. И дѣствительно, какъ мы видѣли, усиленіе тайнаго ввоза товаровъ на юго-западѣ Россіи началось съ паденіемъ бердичевской торговли и обѣдненіемъ его населенія. Поддерживался же онъ, кромѣ сильнаго запроса на ввозимые товары, что было необходимымъ послѣдствіемъ высокаго тарифа, еще бездѣятельностью и даже явнымъ потворствомъ во время дно таможенной стражи. А что контрабандная торговля евреевъ приносила населенію западной Россіи значительную пользу—видно изъ замѣчанія г. Корева, приведеннаго нами выше мимоходомъ, что при отсутствіи мануфактурной промышленности въ Виленской губерніи дороговизна иностранныхъ товаровъ была бы еще больше существующей, еслибъ ее не уменьшала контрабандная торговля. О контрабандной торговлѣ на бессарабской границѣ, причинахъ ее вызывающихъ и участіи въ ней евреевъ мы находимъ интересныя замѣчанія у г. Афанасьева-Чужбинскаго. Пограничные руснаки, говоритъ онъ, развиты и съ успѣхомъ занимаются контрабандой. Винить ихъ въ этомъ нельзя въ такой степени какъ чиновниковъ. Впрочемъ они сами не торгуютъ, а доставляютъ контрабанду евреямъ. Крестьянинъ видитъ въ таможенныхъ правилахъ

одинъ произволъ чиновниковъ, и хотя они неправы юридически, но ихъ можно извинить въ виду общаго незнанія закона и злоупотребленій администраціи. Таможенные изъ личныхъ выгодъ потворствуютъ контрабандѣ. Эта послѣдняя держится тѣмъ, что русскія производства плохи и дороги. Пограничный людъ смотритъ на томоженыя правила по своему и, не углубляясь въ ихъ цѣль и смыслъ, употребляетъ хитрость, сберегая лишнюю копѣйку. Въ контрабандной торговлѣ чаемъ сталкиваются двѣ національности: евреи и липоване (раскольники). Первые добываютъ его изъ заграницы, вторые отправляютъ дальше, въ Одессу, Херсонъ, Николаевъ и весь новороссійскій край. Тотъ же авторъ разсказываетъ, что немедленно послѣ обыска, произведеннаго полицейскимъ чиновникомъ въ лавкѣ одной еврейки, онъ покупалъ у ней открыто контрабандный товаръ, и на вопросъ г. Афонасьева-Чужбинскаго, какъ она не боится тотчасъ послѣ обыска торговать контрабандой, еврейка отвѣтила: «чего я буду бояться? Развѣ онъ не каждый день тутъ шляется? Развѣ онъ не видитъ и не знаетъ все?» [1]) Бессарабскій кореспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» [2]) точно также сообщаетъ, что контрабандная торговля, пустившая глубокіе корни въ бессарабскую почву, разрослась въ послѣднее время, вслѣдствіи безпечности пограничной стражи и небдительности административныхъ и полицейскихъ властей, до громадныхъ размѣровъ. По его словамъ довольно было одного примѣра энергическихъ дѣйствій со стороны начальства, чтобъ на долго навести паническій страхъ на контрабандистовъ. Не вправѣ ли мы послѣ этого сказать, что еврейская народность не имѣетъ такого рѣшительнаго вліянія на существованіе контрабандной торговли, что извлекаютъ изъ этой торговли

---

[1]) Поѣздка въ южную Россію, II, стр. 8, 47, 85, 104.

[2]) № 33 за 1871 годъ.

выгоды не одни евреи, но все пограничное населеніе и даже администрація, поставленная для предупрежденія контрабанды, и что слѣдовательно администрація эта является гораздо болѣе виновной, чѣмъ евреи. Этимъ я хочу не защищать контрабанду, какъ нѣчто нормальное и законное, а указать только, что ригоризмъ тѣхъ господъ, которые, чуть рѣчь зайдетъ о евреяхъ, забываютъ признаваемые ими въ другихъ случаяхъ общіе экономическіе законы,—что ригоризмъ этотъ несправедливъ и неумѣстенъ.

Наконецъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о томъ общемъ непріятномъ впечатлѣніи, которое производитъ на многихъ исключительная преданность евреевъ торговлѣ. По поводу этого замѣтимъ слѣдующее. Во первыхъ, еврейское посредничество, какъ ясно изъ всего сказаннаго выше, есть необходимый продуктъ условій соціальной и экономической жизни края. «Вредное вліяніе евреевъ на крестьянъ, говоритъ г. К. В. М. [1]), къ сожалѣнію неустранимо, какъ неустранимо вліяніе крестьянина-кулака въ любомъ селеніи великой Россіи, когда къ нему обращаются съ просьбой о ссудѣ, или вліяніе содержателя кабака, точно также принимающаго вещи подъ закладъ вмѣсто денегъ за водку.» Впрочемъ, мы не думаемъ, чтобы зло было безусловно неустранимо, но оно можетъ быть уничтожено не законодательными ограниченіями или мѣрами, а поднятіемъ уровня матеріальнаго и духовнаго развитія народныхъ массъ. Во вторыхъ, этой рутинной привязанностью къ прадѣдовскому промыслу вообще страдаютъ у насъ всѣ сословія и народности. Въ частности торговля есть исключительное занятіе не однихъ евреевъ, но и нѣкоторыхъ другихъ народностей, напр. грековъ и армянъ. Въ Ростовѣ на Дону, какъ и въ Одессѣ,

---

[1]) Совр. Лѣтопись 1-69 г. № 37, стр. 4.

по словамъ г. Скальковскаго, фабричная и ремесленная промышленность развита очень слабо, не смотря на то, что здѣсь имѣются всѣ выгодныя условія для процвѣтанія фабричнаго дѣла. Это по тому, что торговля даетъ слишкомъ большія и вѣрныя выгоды купечеству (т. е. грекамъ), чтобы оно затрачивало капиталы на фабрики и заводы, требующіе долгихъ затратъ и усидчиваго труда [1]). Въ недавнее время таганрогскій корреспондетъ «Дѣятельности» [2]), не можетъ достаточно надивиться одностороннему характеру греческой промышленной дѣятельности, направленной исключительно на вывозъ сырыхъ продуктовъ за границу. Армяне, еще болѣе чѣмъ евреи, представляютъ собой примѣръ народа исключительно торговаго; «они, по словамъ г. Афанасьева-Чужбинскаго, занимаются преимущественно торговлей. Каждый армянинъ считаетъ обязанностью торговать чѣмъ-нибудь, и если наконецъ и некому продавать, онъ все таки считаетъ священнымъ долгомъ сидѣть въ лавочкѣ. Такое уже племя!» (тамъ же, II, 373).» О томъ же свидѣтельствуетъ одинъ изъ бытописателей Кавказа, г. Руновскій. «Альфа и омега всѣхъ дѣйствій, желаній и помышленій армянина заключается въ меркантильномъ духѣ, одинаково всосанномъ съ молокомъ матери и богатымъ и бѣднымъ, одинаково пропитавшемъ на сквозь желтовласаго старца и мужа, рѣзваго ребенка и юношу, у котораго по закону природы болѣе всего должна бы быть любовь на умѣ. Даже невинные младенцы, эти ангелы Божіи, забавляются по большей части не игрушками, а звонкой монетой.» (Заря 1870 г., кн 11, Русскіе люди на Кавказѣ, стр. 56). Благодаря этимъ національнымъ качествамъ, армяне играютъ на Кавказѣ роль гораздо болѣе значитель-

---

[1]) Ростовъ на Дону 1865 г., стр 67.
[2]) См №№ 127 и 136 за 1869 годъ.

ную, чѣмъ евреи въ западномъ краѣ (такъ напр. имъ принадлежатъ 3/4 домовъ въ Тифлисѣ). О благотворномъ характерѣ армянской торговли свидѣтельствуютъ слѣдующія слова черноморскаго корреспондента «Голоса (№ 235 за 1871 г.).

Вся торговля въ нашемъ округѣ находится въ рукахъ нахичеванскихъ армянъ; если и есть нѣсколько русскихъ торговцевъ, то они, большею частью — такъ называемые «шабаи», т. е. люди, которые, по своимъ нравственнымъ свойствамъ, не лучше армянъ. Шабаи промышляютъ дегтемъ, медомъ и бакалеями низкаго сорта, армяне же — тузы. Въ рукахъ армянъ находится торговля шерстью и отчасти хлѣбомъ. Эти-то армяне держатъ край — я разумѣю его трудовое населеніе — въ совершенной кабалѣ. Я не буду говорить о томъ, что они свои товары продаютъ напримѣръ съ разсчетомъ полученія рубль на рубль, скажу лишь о «безгрѣшныхъ» армянскихъ доходахъ. Такъ какъ большинство овцеводовъ имѣетъ много овецъ, но мало денегъ, то почти всѣмъ имъ приходится осенью брать деньги подъ будущую шерсть у армянъ. Армяне даютъ, охотно даютъ, но съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ вся шерсть была за ними и чтобъ съ каждаго пуда былъ скинутъ одинъ руб. сер. съ той цѣны, какая будетъ на мѣстѣ, у насъ. Если у овцевода будетъ шерсти и на большую сумму, чѣмъ та, какую онъ взялъ, то все таки, онъ всю шерсть долженъ отдать кредитору и со скидкою рубля сер. Сдѣлаемъ теперь примѣрный разсчетъ этой операціи. Цѣна шерсти въ послѣдніе годы стоитъ отъ пяти до шести рублей сер.; если положить даже и по шести, то армянинъ долженъ получить 20 процентовъ на рубль за ссуду на семь мѣсяцевъ, не болѣе, не говоря уже о томъ, сколько онъ получитъ пользы собственно на самой шерсти. И, притомъ, 20 процентовъ на рубль армянинъ получаетъ въ то время, когда онъ не получилъ бы и пяти, такъ какъ отъ октября до марта торговля идетъ у насъ плохо, отчасти

вслѣдствіе погоды, а отчасти оттого, что ярмарокъ въ это время въ нашемъ войскѣ не бываетъ. Нѣкоторые пробовали было пособлять горю: шерсти не отдавали, а просто возвращали деньги съ процентами. Хуже выходитъ: послѣ того никто изъ армянъ на даетъ подъ будущую шерсть денегъ, а будь у насъ ссудныя кассы, или сталичные банки, тогда дѣло бы другое было». Тоже самое можетъ быть сказано относительно греческаго населенія на югѣ Россіи. Извѣстный Ф. Ф. Вигель, бывшій въ 20-хъ годахъ Керченскимъ градоначальникомъ, въ запискѣ о Керчи (1827 г.), рисуетъ самыми мрачными красками тамошнихъ грековъ, говоритъ, что они «корыстолюбивѣе жидовъ», удерживаютъ торговлю какъ свою монополію, не допуская никакихъ другихъ народностей къ участію въ ней (Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и др., 1864 г. кн. I, смѣсь, стр. 71 слѣд.) И однакожь эти народности пользуются у насъ полнымъ правомъ гражданства и никто не думаетъ принимать противъ нихъ ограничительныя мѣры для огражденія народныхъ массъ отъ ихъ эксплуатаціи!

Въ третьихъ, эта приверженность евреевъ къ одной торговлѣ вовсе не такъ безусловна, какъ обыкновенно полагаютъ. Не надо забывать, что при польскомъ владычествѣ (еще въ концѣ прошлаго столѣтія) еврей ремесленникъ во владѣніяхъ рѣчи Посполитой былъ такой же диковинкой, какъ теперь еврей земледѣлецъ Но при возрастаніи еврейскаго населенія и невозможности питаться всѣмъ торговлей, часть евреевъ, по замѣчанію г. Корева [1]), обратилась къ ремесламъ, на чемъ пока остановилась. Въ Познани, евреи подъ прускимъ владычествомъ, отстали отъ прежней привычки жить однимъ только торгашествомъ и обратились къ ремесламъ [2]).

---

[1]) Описаніе Виленской губерніи стр. 541.

[2]) Ратчъ т. 2, стр. 808.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ больше никакихъ свѣдѣній объ этомъ важномъ и любопытномъ явленіи, но и этихъ двухъ ясныхъ указаній достаточно для убѣжденія въ томъ, что обращеніе къ ремесленнымъ занятіямъ есть явленіе новое и прогрессивное въ быту еврейскаго населенія бывшаго царства Польскаго. Мы имѣемъ поэтому полное право надѣяться, что евреи, разумѣется при благопріятныхъ условіяхъ, не остановятся на этомъ и обратятся также къ непосредственно производительному земледѣльческому труду. Что для этого есть уже не мало задатковъ въ еврейской жизни, мы увидимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ.

ЕВРЕЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ И ВНУТРЕННІЯ ГУБЕРНІИ.

Ни для кого болыпе не тайна теперь, что въ положеніи русскихъ евреевъ, такъ или иначе, долженъ совершиться въ близкомъ будущемъ радикальный переворотъ. Въ самомъ дѣлѣ, такой порядокъ вещей, при которомъ сотни тысячъ людей лишены всякой экономической почвы и могутъ быть спасаемы отъ голодной смерти только при помощи благотворительности,—не можетъ продержаться долго. Съ участіемъ или безъ участія государства, своими или чужими средствами, этотъ порядокъ вещей непремѣнно уступитъ мѣсто другому, болѣе совершенному и болѣе разумному. Весь вопросъ въ томъ—каковъ долженъ быть этотъ новый порядокъ и какъ осуществить переходъ къ нему отъ стараго порядка. Здравый смыслъ и ходъ нашего законодательства за послѣднее время даютъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ: единственное средство улучшить положеніе еврейской массы en grand это расширить право ихъ осѣдлости по всей Имперіи; всѣ же другія мѣры, въ родѣ выселенія евреевъ за границу, обращенія ихъ къ земледѣлію и ремесламъ и распространенія между ними либеральныхъ профессій посредствомъ образованія, могутъ помочь только незначительной части еврейскаго населенія, и потому только наружно залѣчатъ, но не излѣчатъ зла. Но предъ такой мѣрой, какъ допущеніе евреевъ къ свободному проживательству въ предѣлахъ Имперіи, законодательство наше и отчасти общественное мнѣніе отступаетъ со стра-

хомъ, едва ли имѣющимъ какое либо основаніе. Такъ «Сынъ Отечества», трактуя о вредѣ отъ евреевъ для Бѣлоруссіи, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Понятно, что если дать равноправіе этой массѣ ростовщиковъ и торгашей весьма сомнительной честности, то еврейское племя толпами вторгнется въ центры русской промышленности и въ непочатые патріархальные края, наживаясь въ нихъ въ короткое время на счетъ довѣрчивости русскаго человѣка». Вообще всѣ полагаютъ, что евреи коммерсанты очень спльные и что противъ нихъ никто не можетъ устоять въ торговлѣ и промышленности. Но дѣйствительно ли это мнѣніе справедливо, или, подходя ближе къ нашему предмету, дѣйствительно ли допущеніе евреевъ торговцевъ къ повсемѣстной осѣдлости грозитъ страшной опасностью русскому народу? Этотъ послѣдній вопросъ долженъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ, по отношенію къ русскому купечеству, интересы котораго могутъ быть нарушены пришельцами-евреями, и по отношенію къ производительнымъ и потребляющимъ классамъ, на благосостояніе которыхъ торговцы-посредники могутъ оказать дурное вліяніе. Что касается возможнаго вреда отъ конкурренціи евреевъ для русскаго купечества, то объ этомъ конечно лучше всего можетъ судить само это купечество, и потому прежде чѣмъ ограничивать права значительнаго класса людей въ интересахъ другаго класса общества, слѣдуетъ спросить этотъ послѣдній—дѣйствительно ли онъ такъ боится своихъ соперниковъ. Между тѣмъ мы не только не имѣемъ доказательствъ того, чтобы русское купечество опасалось соперничества евреевъ, но даже можемъ указать на факты противнаго свойства. Такъ въ ноябрѣ 1868 года всѣми газетами перепечатано было изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» извѣстіе о томъ, что 18 первостатейныхъ купцовъ въ Петербургѣ ходатайствовали предъ высшимъ правительствомъ о дозволеніи имъ держать прикащиковъ и повѣренныхъ изъ евреевъ

и вообще объ облегченіи евреямъ пребыванія въ Россіи. И такъ, послѣ четырехлѣтняго пребыванія евреевъ въ Петербургѣ, купечество, которое, замѣтимъ мимоходомъ, по весьма понятнымъ причинамъ, вездѣ болѣе другихъ классовъ враждебно евреямъ, уже находитъ, что въ интересахъ процвѣтанія промышленности желательно, чтобы право жительства евреевъ въ Петербургѣ было распространено и на еврейскихъ промышленниковъ и торговцевъ.

Значитъ, петербургское купечество не только не боится такъ называемаго «захвата евреями торговли», который не даетъ покоя публицистамъ «Голоса» и имъ подобнымъ, но даже увѣрено въ полезности для него евреевъ.

А вѣдь петербургское купечество вѣроятно лучше понимаетъ свои интересы, чѣмъ «Голосъ» и «Сынъ Отечества», и всѣ тѣ, которые стараются охранять ихъ отъ евреевъ.

Противъ этого можно справедливо возразить, что Петербургъ провинціи не указъ, что въ послѣдней купечество не такъ сильно, какъ въ столицахъ, и потому имѣетъ основаніе боятся конкурренціи евреевъ.

Но мы имѣемъ достовѣрныя данныя, доказывающія, что это послѣднее мнѣніе, если не совершенно невѣрно, то чрезвычайно преувеличено. Данныя эти представляетъ намъ г. Аксаковъ въ замѣчательномъ изслѣдованіи о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ (1858 г.). Малороссы, по словамъ г. Аксакова, народъ исключительно земледѣльческій, при томъ склонный къ лѣни и созерцательной жизни, и всѣ потребности ихъ, выходящія изъ круга земледѣльческихъ продуктовъ, удовлетворяются великорусскими купцами и евреями. При такихъ условіяхъ, казалось бы, имѣются всѣ шансы для антагонизма между первыми и вторыми. Въ дѣйствительности же оказывается совершенно противное. «Съ великорусскими купцами, говоритъ г. Аксаковъ (стр. 36), евреи въ большихъ ладахъ и пользуются у нихъ ласковымъ названіемъ жид-

ковъ (!). Купцы не считаютъ ихъ опасными соперниками. Въ самомъ дѣлѣ, между евреями мало основательныхъ купцовъ — вѣроятно отъ излишней поспѣшности и алчности. Еврей нерѣдко продаетъ товаръ дешевле, чѣмъ купилъ; ему всегда нужны наличныя деньги, оборотомъ которыхъ онъ надѣется пополнить убытки. Купцы говорятъ, что пока рубль обернется у русскаго 2 раза, онъ у еврея обернется 5 разъ.

Все это однако не мѣшаетъ великорусскимъ купцамъ заселять города въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ евреи имѣютъ осѣдлость, и брать постоянно перевѣсъ надъ ними въ торговлѣ». Этотъ взглядъ русскаго купечества на евреевъ не остается одной теоріей, а переходитъ непосредственно въ дѣло.

«Евреямъ не дозволено торговать на Коренной и Харьковскихъ ярмаркахъ. Но запрещеніе это не можетъ быть строго соблюдено и евреи являются во множествѣ на эти ярмарки, и съ товарами. Это потому, что сами русскіе купцы покровительствуютъ ихъ торговлѣ, давая имъ возможность продавать свои товары въ русскихъ лавкахъ, подъ видомъ ихъ прикащиковъ» (тамъ же). Это потому, что послѣ слобожанъ самымъ полезнымъ дѣятелемъ для торговцевъ русскихъ на украинскихъ ярмаркахъ суть евреи.

Поэтому русскіе купцы кредитуютъ евреямъ, хотя на короткіе сроки, и евреи стараются заплатить какъ можно скорѣе (тамъ же стр. 22). Изъ этихъ фактовъ оказывается во 1-хъ, что даже въ Малороссіи, гдѣ евреи живутъ съ давнихъ временъ и потому могли пустить корни въ экономическую почву, положеніе ихъ однако-жъ до того не прочно, что съ появленіемъ въ этомъ краѣ купцовъ-великоруссовъ, послѣдніе повсюду «взяли перевѣсъ» надъ ними; 2) что еще въ 50-хъ годахъ, когда законы относительно черты жительства евреевъ были несравненно строже, чѣмъ теперь, русское купечество приз-

нало стѣсненія еврейской торговли, установленныя для огражденія его же интересовъ, не только не полезными, но даже вредными для себя и само старалось обойти законъ, изданный для его, будто бы, пользы. Нѣкоторые другіе факты въ этомъ родѣ указаны уже нами въ предыдущемъ очеркѣ. Какое же основаніе мы имѣемъ предполагать теперь, что допущеніе евреевъ торговцевъ во внутрь Россіи можетъ нанести существенный ущербъ интересамъ русской торговли?

Впрочемъ. мы охотно сознаемся, что эта точка зрѣнія на разсматриваемый нами вопросъ далеко не исчерпываетъ предмета. Гораздо важнѣе другая сторона вопроса—о возможности вреднаго вліянія евреевъ на интересы производительныхъ классовъ, представителей поземельной собственности и труда, которые легко попадаютъ подъ иго представителей капитала и посредничества Часто слышатся разсужденія въ родѣ слѣдующихъ. Мы видимъ, что евреи, являясь на короткое время во внутреннія губерніи, напр. на ярмарку, не упустятъ случая надуть кого нибудь; что же будетъ, если допустить ихъ туда на постоянное жительство, вѣдь они, пожалуй, совсѣмъ разорятъ край?

Въ отвѣтъ на это сужденіе, приведу слова одного еврея, сказанныя имъ мнѣ на крещенской ярмаркѣ въ Харьковѣ. Когда я упрекнулъ его въ томъ, что онъ, по собственному сознанію, взялъ лишнихъ рублей 50 съ покупателя за шубу, представляя ему, какъ это надувательство вредитъ ему же самому, поддерживая въ обществѣ невыгодное понятіе о евреяхъ и тѣмъ задерживаетъ столь желанное уравненіе ихъ правъ,—онъ отвѣчалъ мнѣ слѣдующее. «Я бѣдный человѣкъ; живу въ Шкловѣ, гдѣ нашего брата такъ много, а торговли такъ мало, что я, какъ и многіе другіе изъ моихъ собратьевъ, принужденъ искать себѣ хлѣба здѣсь. Еслибъ мнѣ позволено было жить здѣсь постоянно, я могъ бы честно зарабатывать себѣ пропитаніе; но мнѣ позволяютъ быть здѣсь только 2—3

недѣли во время ярмарки, изъ которыхъ половина времени нужна мнѣ на то, чтобъ освоиться съ городомъ и провѣдать, гдѣ и чѣмъ можно попользоваться. Мнѣ остается недѣля или двѣ на заработки; между тѣмъ я трачу на проѣздъ сюда и обратно, на прокормленіе здѣсь (что все обходится не дешево) и наконецъ долженъ этими заработками содержать себя съ семействомъ нѣсколько мѣсяцевъ. Чтожъ остается мнѣ дѣлать, какъ не воспользоваться наивыгоднѣйшимъ образомъ даннымъ мнѣ временемъ? Да и что мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, жалѣть ихъ, когда они меня не жалѣютъ и считаютъ меня хуже цыгана, которому дозволяется жить повсюду»?

Съ этой точки зрѣнія смотритъ вообще масса евреевъ, и было бы нелѣпо требовать отъ обыкновенныхъ смертныхъ, чтобъ они стали выше такого взгляда, который противенъ, пожалуй, высшимъ принципамъ морали, но вполнѣ согласенъ съ обыкновенной человѣческой натурой; и здѣсь-то, въ этой неравноправности евреевъ, а не въ талмудѣ, замкнутости, и невѣжествѣ, лежитъ корень деморализаціи народа, составляющаго около 3% населенія Россіи, деморализаціи, которая не можетъ не отозваться вредно на интересахъ всей страны.

Но еслибъ даже все это было такъ, скажутъ противники эмансипаціи евреевъ, то намъ отъ этого нисколько не легче. Вы допускаете, что евреи, какъ торговый классъ людей, могутъ быть иногда, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, вредны интересамъ остальныхъ классовъ, подобно тому какъ это бываетъ вездѣ въ отношеніяхъ торговаго люда къ остальному населенію. Поэтому вы должны допустить, что запрещеніе имъ пріобрѣтать осѣдлость въ краяхъ патріархальныхъ, непочатыхъ, гдѣ экономическая дѣятельность такого разряда людей, какъ евреи, еще не извѣстна, — есть мѣра разумная и справедливая. Но въ томъ-то и дѣло, что Россія вовсе не можетъ назваться страной патріархальной и непочатой въ отношеніи торговли (которую мы просимъ отличать отъ про-

мышленности въ современномъ смыслѣ этого слова, какъ разумной эксплуатаціи естественныхъ богатствъ страны). Центральная Россія имѣетъ довольно значительный классъ торговыхъ людей, которые притомъ, быть можетъ, меньше еще чѣмъ евреи могутъ похвалиться честнымъ веденіемъ своихъ дѣлъ. Вы опасаетесь, что евреи внесутъ въ русскую торговлю обманъ и мошенничество, но она имѣетъ ихъ ужъ такъ много, что евреи могутъ прибавить здѣсь каплю въ морѣ. «Лихоимство и обманъ, говоритъ извѣстный знатокъ русской торговли, проф. Киттары, въ своихъ чтеніяхъ о товаровѣдѣніи, до того вошли въ плоть и кровь русскаго промышленнаго люда, что честному человѣку нельзя удержаться въ этой сферѣ, онъ непремѣнно увлекается подражаніемъ и мало по малу самъ становится образцомъ для другихъ». Другой писатель [1]) говоритъ объ этомъ предметѣ слѣдующее. «Возмутительнѣе всего то, что это сословіе (купечество), съ такими убійственными понятіями о чести и честности и съ такимъ презрѣніемъ къ наукѣ, держитъ въ своихъ рукахъ торговлю и промышленность, эти великіе проводники общественнаго развитія. Съ этимъ сословіемъ имѣетъ постоянныя сношенія нашъ бѣдный народъ, и какъ же оно пользуется его незнаніемъ и простотой, какъ ловко оно умѣетъ погрозить бѣдняку въ затруднительныхъ для себя обстоятельствахъ полиціей и судомъ.... Этотъ джентльменъ-купецъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ надуетъ бѣднаго мужика, обвѣситъ, обмѣритъ, да еще и выругаетъ».

Опасаются особенно, что евреи-кулаки мелочными сдѣлками съ крестьянами оберутъ ихъ, доведутъ до безземельности и нищенской сумы. Но не забудемъ, что въ Россіи давно уже

---

[1]) Г. Землянскій въ „Русскомъ Словѣ“ 1860 г., кн. 3, смѣсь, стр. 29.

существуетъ многочисленный классъ людей, извѣстный подъ именемъ «офеней, слобожанъ, прасоловъ» и пр., который живетъ исключительно мелкимъ барышничествомъ, покупкой и продажей продуктовъ крестьянскаго хозяйства и торговлей съ крестьянами. Что люди этого рода иногда пользуются невѣжествомъ, бѣдностью и безпомощностью крестьянъ для своихъ эгоистическихъ интересовъ во вредъ крестьянамъ, видно изъ разсказовъ Тургенева объ «орлахъ» и вообще кулакахъ разнаго рода въ «Запискахъ охотника» (Хорь и Калинычъ). Разсказы эти очевидно списаны съ натуры и изъ нихъ можно видѣть, что продѣлки, въ родѣ тѣхъ, въ которыхъ постоянно обвиняютъ западнорусскихъ евреевъ, очень обыкновенны и тамъ, гдѣ евреевъ вовсе нѣтъ. И однакожь противъ кулаковъ русскихъ никакихъ спеціальныхъ мѣръ законъ не принимаетъ, и совершенно раціонально, потому что такое зло, какъ эксплуатація сельскаго населенія барышниками, необходимо вытекаетъ изъ современнаго нашего общественнаго устройства и можетъ быть уничтожено только путемъ коренныхъ измѣненій въ бытѣ крестьянъ, какъ-то: распространенія между ними просвѣщенія, организаціи сельскаго кредита, облегченія ихъ податей и повинностей. Репрессивныя же мѣры противъ кулачества ничему не помогутъ. Но если законъ не считаетъ возможнымъ или полезнымъ принимать особыя мѣры противъ кулаковъ другихъ народностей, то почему же именно противъ евреевъ такія мѣры необходимы? Можетъ быть потому, что въ чертѣ ихъ осѣдлости они отличаются особой изобрѣтательностью въ кулачествѣ и можно опасаться, что они перенесутъ это качество повсюду, куда загонитъ ихъ судьба? Но здѣсь кроется громадная ошибка. Упускаютъ изъ виду, что въ чертѣ теперешней осѣдлости евреевъ неимовѣрная конкурренція со стороны своихъ же собратій и чрезвычайная скудость промышленныхъ рессурсовъ, сравнительно съ населенностью края, вынуждаютъ еврея до невѣроятной степени

изощрять свои промышленныя способности. Въ силу великаго дарвиновскаго закона, въ борьбѣ за существованіе между евреями и остальнымъ населеніемъ, въ которой евреи, какъ доказываетъ ихъ теперешнее состояніе въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, чаще остаются побѣжденными, чѣмъ побѣдителями, у нихъ естественно развиваются особенно тѣ качества и особенности, благодаря которымъ они могли удержаться хоть кое-какъ въ столь неравномъ бою. Но когда евреямъ разрѣшено будетъ жить по обширному пространству всей Россіи и они распредѣлятся незначительными группами въ разныхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ легче будетъ найти средства къ жизни и слѣдовательно не будетъ надобности въ особенномъ изощреніи барышническихъ талантовъ, способности эти само собой исчезнутъ, такъ что не будетъ болѣе основанія дѣлать различія между торговцемъ евреемъ и не евреемъ. Кто думаетъ иначе, тотъ этимъ самымъ выказываетъ незнаніе человѣческой природы вообще и въ частности законовъ инерціи и приспособленія организмовъ къ окружающей средѣ, въ силу которыхъ человѣкъ работаетъ лишь на столько, на сколько его побуждаетъ къ этому та обстановка, среди которой онъ живетъ.

Опасаются, что евреи въ качествѣ подрядчиковъ и вообще предпринимателей будутъ имѣть дурное вліяніе на благосостояніе рабочихъ. Но вѣдь эксплуатація рабочихъ капиталистами давно знакома нашей Руси очень близко. Сколько разъ было указано въ нашей печати на возмутительный способъ веденія дѣлъ въ русскихъ артеляхъ. Вспомните Пузича (въ Плотничьей Артели Писемскаго) и скажите, можетъ ли считаться патріархальною въ экономическомъ отношеніи страна, выставляющая такихъ ужасныхъ эксплуататоровъ рабочаго труда, какъ Пузичъ, и можно ли, поэтому, предполагать, что поселеніе въ такихъ мѣстностяхъ евреевъ вве-

детъ въ народное хозяйство невѣдомую дотолѣ отрасль эксплуатаціи труда?

Опасаются дальше, что евреи вообще станутъ вездѣ между различными классами населенія въ качествѣ посредниковъ, что они напр. будутъ арендовать повсюду земли изъ первыхъ рукъ, чтобы потомъ передавать ихъ мелкимъ арендаторамъ-крестьянамъ по возвышеннымъ цѣнамъ, живя такимъ образомъ совершенно непроизводительно на счетъ трудящагося класса народа. Но и до этого вида кулачества русскій человѣкъ дошелъ собственнымъ умомъ безъ помощи евреевъ, такъ что бояться особенно евреевъ въ этомъ отношеніи нѣтъ основанія. г. Шевичъ пишетъ изъ Уфы [1]), что тамъ казенныя оброчныя статьи, отдаваемыя съ торговъ палатой государственныхъ имуществъ, берутся всегда не непосредственно крестьянами и мѣщанами, а кулаками промышленниками, которые берутъ ихъ за безцѣнокъ, благодаря тому обстоятельству, что статьи отдаются большими участками, на которые крестьяне не могутъ явиться конкурентами по недостатку средствъ, а потомъ отдаютъ ихъ вчетверо дороже настоящимъ кортомникамъ, крестьянамъ и мѣщанамъ. Здѣсь, благодаря извѣстному способу веденія хозяйства казною и бѣдности сельскаго сословія, является возможность для цѣлаго класса тунеядцевъ наживаться самымъ легкимъ и безсовѣстнымъ образомъ на счетъ рабочаго класса.

Я очень далекъ, конечно, отъ той мысли, чтобъ признавать такой порядокъ вещей хоть сколько нибудь нормальнымъ или необходимымъ по самой природѣ вещей. Я хочу сказать только, что при нынѣшнемъ нашемъ общественномъ и экономическомъ устройствѣ, чрезвычайно благопріятствующемъ

---

[1]) См. От. Зап. 1869 г., № 2.

эксплуатаціи труда капиталомъ и барышничествомъ (тягостное положеніе сельскаго класса, отсутствіе кредита и разумной ассоціаціи, а до недавняго времени крѣпостное право и отсутствіе суда), стѣсненіе евреевъ въ выборѣ осѣдлости нисколько не гарантируетъ населеніе тѣхъ мѣстностей, куда евреевъ не допускаютъ, отъ кулачества, такъ какъ при отсутствіи евреевъ роль ихъ исполняется весьма не дурно другими. А между тѣмъ это стѣсненіе отзывается ужасающимъ образомъ какъ на самихъ евреяхъ, благосостояніе которыхъ въ качествѣ промышленнаго и податнаго сословія равно желательно и для народнаго хозяйства, и для государства, такъ и на остальномъ населеніи тѣхъ мѣстностей, гдѣ они непомѣрно скучены.

Было бы также очень странно думать, чтобъ эксплуатація со стороны иновѣрца еврея была поэтому самому болѣе тягостна для русскаго простолюдина, чѣмъ таже эксплуатація со стороны своего собрата. Всѣ знакомые близко съ русскимъ народомъ единогласно утверждаютъ, что онъ отличается чрезвычайной терпимостью въ религіозномъ отношеніи. По отношенію къ евреямъ это доказывается тѣмъ радушіемъ, или по крайней мѣрѣ равнодушіемъ, съ которымъ смотрятъ великоруссы на тѣхъ евреевъ, которые уже поселились среди ихъ. Выше было указано также на то, какъ снисходительно относилось русское купечество къ жидкамъ еще тогда, когда законъ былъ неумолимо строгъ къ нимъ. Мы можемъ быть увѣрены поэтому, что русскій простолюдинъ, вообще такъ легко уживающійся со всякимъ инородцемъ, охотнѣе войдетъ въ сдѣлки съ евреемъ на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ, чѣмъ съ своимъ братомъ русскимъ на условіяхъ менѣе выгодныхъ.

Значитъ, мѣры противъ кулачества, если они должны дѣйствительно повести къ уничтоженію этого великаго зла въ народной жизни, должны быть приняты такія, которыя сдѣ-

лали бы всякаго рода эксплуатацію невозможною. Каковы должны быть эти мѣры извѣстно всякому, да и здѣсь не мѣсто разбирать ихъ.

Какъ нелогичны и не согласны съ экономическими интересами страны существующія въ настоящее время правила объ осѣдлости евреевъ видно напр. изъ слѣдующаго факта. Какъ извѣстно, купцамъ 1-й гильдіи изъ евреевъ разрѣшено повсемѣстное жительство въ Имперіи. Въ «Вѣстникѣ Европы» было уже указано на нелогичность изъятія изъ общаго ограниченія черты осѣдлости евреевъ для купцовъ 1-й гильдіи, такъ какъ отъ нихъ, въ качествѣ сильныхъ коммерсантовъ, скорѣе можно ожидать «захвата въ свои руки» торговли, чѣмъ отъ мелкихъ торговцевъ евреевъ. Въ доказательство справедливости мысли Вѣстника Европы мы можемъ привести слѣдующій фактъ.

Въ Кіевѣ тоже полная свобода жительства изъ евреевъ-промышленниковъ дана только купцамъ 1-й гильдіи. Результатомъ этого оказалось слѣдующее. Въ Кіевѣ въ настоящее время считается:

Купцовъ 1-й гильдіи: евреевъ 32
другихъ 12
Купцовъ 2-й гильдіи: евреевъ 4
другихъ 434 [1]).

Значитъ почти все купечество 1-й гильдіи въ Кіевѣ состоитъ изъ евреевъ, а слѣдовательно значительная часть большихъ промышленныхъ предпріятій находится въ рукахъ евреевъ. Торговцевъ же средней руки (купцовъ 2-й гильдіи) евреевъ въ Кіевѣ почти нѣтъ. Между тѣмъ, есть основаніе предполагать, что эти-то средніе торговцы, больше чѣмъ 1-ой гильдіи, пригодились бы Кіеву. Такъ въ Кіевлянинѣ, ко-

[1]) Совр. Лѣтопись 1869, № 32, стр 3.

тораго никто не упрекнетъ въ пристрастіи къ евреямъ и еврейской торговлѣ, было заявлено, по поводу чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на мясо нѣкоторое время въ Кіевѣ, вслѣдствіе стачки мясоторговцевъ, — что единственнымъ средствомъ противъ монополіи торговцевъ мясомъ можетъ служить дозволеніе евреямъ мясопромышленникамъ пріобрѣтать осѣдлость и торговать въ Кіевѣ.

Въ виду такихъ фактовъ не можетъ оставаться болѣе сомнѣнія, что существующія правила на счетъ предѣловъ осѣдлости евресвъ находятся въ сильномъ разладѣ съ истинными интересами страны.

Дѣйствительно, евреи мало что не принесутъ особаго вреда тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ имъ до сихъ поръ не дозволяется осѣдлость, въ случаѣ снятія съ нихъ этого запрещенія, но даже могутъ принести имъ существенную пользу. Это видно изъ слѣдующаго. Разсматривая данныя, собранныя въ извѣстномъ изданіи министерства внутр. дѣлъ «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европ. Россіи», Спб. 1862—63 г., г. Шелгуновъ приходитъ къ слѣдующимъ несомнѣннымъ выводамъ [1]). Большинство нашихъ городовъ имѣетъ характеръ сельскій, и жители ихъ (мѣщане) занимаются земледѣліемъ и вообще сельскими промыслами. Безземельные же мѣщане, вмѣсто того, чтобъ заниматься городскими промыслами, ищутъ заработковъ отходныхъ (т. е. въ другихъ мѣстахъ). Большая часть купцовъ тоже занимаются замледѣльческими промыслами и поступаетъ въ это сословіе только для избавленія отъ рекрутской повинности [2]), такъ что всего 1% изъ всего гильдейскаго купечества зани-

---

[1]) Русское Слово 1864 г., кн. 7.

[2]) Это обстоятельство не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію тѣмъ, которые упрекаютъ однихъ евреевъ въ стремленіи избавиться во чтобы то ни стало отъ рекрутчины.

мается дѣйствительно торговлей. Городская жизнь въ великороссійскихъ губерніяхъ поэтому чрезвычайно неразвита, и городское благоустройство и удобства жизни тамъ находятся въ младенчествѣ.

Тотъ, кто бывалъ въ великорусскихъ городахъ, знаетъ, какъ сильно чувствуется тамъ недостатокъ, въ чемъ бы вы думали? въ факторахъ. Нужно ли вамъ нанять квартиру или прислугу, отыскать кого нибудь или что нибудь, продать или купить что нибудь,и т. п., вамъ очень трудно обойтись безъ помощи посредника, а его вы не найдете. Тамъ совершенно нѣтъ того класса людей, который извѣстенъ заграницей подъ именемъ коммиссіонеровъ, и находясь въ большомъ числѣ въ каждомъ городѣ, значительно содѣйствуетъ удобству жизни въ Европѣ. Между тѣмъ въ западномъ и привислянскихъ краяхъ, благодаря евреямъ, этого класса людей слишкомъ уже много, что въ свою очередь невыгодно для страны. «Жидъ факторъ въ Западной Россіи для проѣзжаго тоже, что для столичнаго жителя газета или для археолога архивъ рѣдкостей, говоритъ одинъ писатель [1]). Онъ разскажетъ вамъ всѣ достопримѣчательности города, познакомитъ на словахъ со всѣми знаменитостями его, объяснитъ — кто гдѣ живетъ, съ кѣмъ знакомъ, что ѣстъ, пьетъ, на чемъ спитъ, какое имѣетъ состояніе, сколько дѣлаетъ долговъ, чѣмъ занимается, что затѣваетъ и проч., словомъ передастъ вамъ все что хотите и вдобавокъ возьмется исполнить всѣ ваши порученія, какъ бы они не были трудны, и дѣйствительно исполнитъ. Но не думайте чтобы все это обошлось дорого: ни чуть! За полтинникъ жидъ-факторъ будетъ бѣгать цѣлый день».

Въ здѣшней сторонѣ, говоритъ другой путешественникъ

---

[1]) Г. Шпилевскій, Путешествіе по Полѣсью и Бѣлоруссіи (Совр. 1853, № 7, стр. 5.

по западному краю [1]), безъ еврея-фактора ступить нельзя; посредствомъ его вы можете получить всѣ свѣдѣнія, достать все что вамъ угодно, и грѣшно было бы сказать, что онъ дорого продаетъ свою услугу.

«Все народонаселеніе западнаго края въ рукахъ евреевъ, говоритъ г. Бабстъ [2]), это правда, но что же оно будетъ безъ нихъ дѣлать? Еврей—прасолъ, еврей—арендаторъ, выжимаютъ изъ народа весь сокъ, это правда, но какъ же обойтись безъ еврея? Самъ крестьянинъ, ежели его спросить объ этомъ, согласится съ вами, будетъ неистовствовать противъ еврея и все-таки сознается, что не будь еврея, ему и некому, и негдѣ было бы продать избытка своего ничтожнаго хозяйства, неоткуда было бы достать денегъ. Запретить евреямъ таскаться отъ двора во дворъ, отъ села къ селу, съ базара на базаръ, значило бы остановить разомъ промышленность цѣлаго края, которую они одни только поддерживаютъ».

«Пустите сюда русскихъ прасоловъ,—и при настоящемъ положеніи Бѣлоруссіи и западныхъ губерній, они оберутъ до-чиста сельское населеніе, конечно если отнять у евреевъ это право, или ограничить ихъ торговлю... Зло кроется въ общественныхъ условіяхъ края и вина падаетъ не на однихъ торгашей-евреевъ.“ Такимъ образомъ еще 13 лѣтъ тому назадъ извѣстнымъ экономистомъ высказанъ здравый взглядъ на этотъ вопросъ, что однакожъ не мѣшаетъ многимъ публицистамъ нашего времени игнорировать настоящее положеніе дѣла.

Сказанное относительно факторовъ имѣетъ въ такой же

---

[1]) Г. Бибиковъ, отъ Петербурга до Екатеринослава (Время 1863 г. кн. 2, стр. 118).

[2]) Отъ Москвы до Лейпцига, 1859 г., стр. 7.

мѣрѣ примѣненіе ко многимъ другимъ видамъ посредничества, полезнымъ и даже необходимымъ при теперешнемъ экономическомъ строѣ, въ которыхъ чувствуется изобиліе въ западной полосѣ имперіи и недостатокъ въ другихъ частяхъ ея, напр., содержаніе гостинницъ, заѣзжихъ дворовъ и т. п.

Если мы должны принять за доказанное, что еврейская торговля по самому характеру своему приноситъ выгоды скорѣе производителямъ, чѣмъ промышленникамъ; что евреи вовсе не такіе опасные конкурренты, какъ многіе полагаютъ, и что недостатки евреевъ, какъ торговаго сословія, суть недостатки общіе торгующему люду и вытекаютъ изъ условій общаго нашего экономическаго быта, то мы должны согласиться и съ тѣмъ, что разселеніе евреевъ по всей имперіи будетъ болѣе полезно, чѣмъ вредно для страны. Но независимо отъ этихъ косвенныхъ заключеній мы можемъ доказать это послѣднее положеніе и непосредственно сюда относящимися данными, кромѣ тѣхъ, которыя уже нами указаны въ другихъ мѣстахъ. Такъ г. Афанасьевъ-Чужбинскій говоритъ объ этомъ предметѣ слѣдующее:

«Единственный способъ гуманизировать евреевъ — дозволить имъ селиться во всей Россіи. Евреи отличные конкурренты, и гдѣ они появляются, товары тотчасъ же дѣлаются дешевыми, въ силу того простаго правила, что малый процентъ при болѣе частомъ оборотѣ капитала даетъ значительнѣйшую выгоду, нежели огромные проценты, если капиталъ лежитъ мертвымъ и ожидаетъ большихъ барышей. Послѣднему способу слѣдуютъ наши торговцы въ провинціи, и потому дѣла ихъ никакъ не могутъ сравниться съ дѣлами еврейскаго купечества. Самый наглядный и безспорный фактъ у насъ предъ глазами. Кіевъ до 1830 года по дешевизнѣ и удобствамъ стоялъ наравнѣ съ прочими городами западнаго края и даже превосходилъ ихъ. Генералъ-губернаторъ, графъ Левашевъ, исходатайствовалъ повелѣніе изгнать евреевъ изъ

Кіева, и чрезъ какія нибудь десять лѣтъ дороговизна сдѣлалась ощутительною, а чрезъ двадцать лѣтъ въ Кіевѣ жить было уже дороже, чѣмъ въ Петербургѣ (Поѣздка въ южную Россію, т. 2, стр. 302).

Вотъ что говоритъ, напр., о значеніи евреевъ для Сибири глубокій знатокъ Россіи С. Максимовъ, котораго никто не заподозритъ въ маломъ сочувствіи къ интересамъ русскаго народа и въ склонности пожертвовать ими для выгодъ инородцевъ. «Въ Сибири вообще евреи много оживляютъ край въ промышленномъ отношеніи. Для Сибири еврей пригоденъ и полезенъ; въ Сибири для нихъ болѣе широкое поле вмѣсто того, на которомъ они живутъ теперь, и гдѣ такъ надоѣли всѣмъ туземцамъ». (Вѣстникъ Европы 1868 г., т. 3, стр. 134).

Весьма интересныя свѣдѣнія объ этомъ же предметѣ сообщаетъ г. Флеровскій въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «Положеніе рабочаго класса въ Россіи» (стр. 296). «Въ Сибири существуетъ хотя небольшое еврейское населеніе; всѣ эти люди не имѣли ничего, кромѣ предпріимчиваго духа и трудолюбивыхъ рукъ; недавно еще они были жалкіе, загнанные люди, кто изъ поселенцевъ, кто изъ кантонистовъ. Сколькихъ между ними я зналъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ имѣли триста рублей дохода, а теперь получаютъ десять тысячъ въ годъ; они сами разсказывали мнѣ подробно исторію своихъ страданій и своего счастья. Странные люди эти евреи, говорятъ сибиряки, дѣлишки у нихъ плохенькія, а между тѣмъ они всѣ порядочно одѣваются, у всѣхъ у нихъ денежки есть, бѣднаго между ними не отыскать. Всюду эти евреи строятъ заводы и фабрики, открываютъ новые рынки, добываютъ золото на промыслахъ; а капиталисты, въ родѣ Франтовыхъ, сидятъ съ своими милліонами и смотрятъ какъ моль пожираетъ ихъ безполезные капиталы». Объ этомъ же сообщаютъ изъ Нерчинска въ «Биржевыя Вѣдомости» (1870 г.,

№ 121). «Избытокъ денегъ родилъ торговлю, а она образовала капиталистовъ изъ казачьяго сословія: разбогатѣло много и евреевъ, прежде вовсе неизвѣстныхъ, и эти послѣдніе годъ отъ года прибываютъ сюда въ видахъ богатыхъ наживъ».

Вотъ почему всѣ администраторы, которые руководствовались въ отношеніи еврейскаго вопроса соображеніями экономическими, высказывались за расширеніе правъ осѣдлости евреевъ въ Россіи. Такъ еще въ 1743 г. сенатъ доложилъ Елисаветѣ Петровнѣ о необходимости разрѣшить евреямъ пріѣзжать на время въ Малороссію, Ригу и вообще пограничныя мѣста «для единаго точію купеческаго промыслу на ярмонки», съ тѣмъ, чтобъ по окончаніи торга они немедленно удалялись бы. Поводомъ къ этому докладу послужило представленіе рижскаго магистрата о большомъ вредѣ, проистекающемъ для тамошняго купечества отъ указа 1742 г. о совершенномъ воспрещеніи евреямъ въѣзда въ Ригу, ибо евреи служатъ факторами у всѣхъ польскихъ помѣщиковъ, покупаютъ для нихъ товары въ Ригѣ и продаютъ ихъ продукты; въ силу же указа 1742 г. евреи должны будутъ обращаться въ другіе города, что будетъ очень убыточно для рижанъ, которые притомъ имѣютъ долги на евреяхъ до 100 т. ефимковъ. «Коммерція отъ этого совсѣмъ рушиться можетъ», ибо некому будетъ продавать заграничные товары. Такого же рода представленіе въ сенатъ было изъ Малороссіи. Но императрица не согласилась съ мнѣніемъ сената и написала слѣдующую резолюцію: «отъ враговъ Христовыхъ интересной прибыли не желаю» [1]). Въ первые же дни восшествія на престолъ Екатерины II, по собственному ея свидѣтельству, возбужденъ былъ въ сенатѣ вопросъ о допущеніи

---

[1]) Полное Собр. Зак., I, № 8,840.

евреевъ на жительство въ Россіи, причемъ сенатъ единогласно призналъ допущеніе это полезнымъ [1]).

Замѣчательны въ этомъ отношеніи отзывы, относящіеся преимущественно ко времени составленія закона 28 іюня 1865 г. Вскорѣ послѣ его изданія въ Сѣверной Почтѣ (органѣ министерства внутреннихъ дѣлъ) помѣщено было сообщеніе о причинахъ, вызвавшихъ этотъ законъ. Здѣсь мы читаемъ слѣдующее: Число ремесленниковъ въ губерніяхъ, находящихся внѣ черты осѣдлости евреевъ несравненно меньше, чѣмъ въ губерніяхъ, гдѣ живутъ евреи Такъ въ Кіевской губерніи (кромѣ самаго Кіева) находится 5,000 ремесленниковъ, записанныхъ въ цехи; а извѣстно, что есть еще весьма значительное число ремесленниковъ, которые не записаны въ цехи. Между тѣмъ въ Курской губерніи, близкой къ Кіевской и сходной съ нею по экономическому своему характеру, число ремесленниковъ не превышаетъ 1,500; а въ губерніи Ярославской, одной изъ наиболѣе промышленныхъ и богатыхъ центральныхъ губерній, число ремесленниковъ доходитъ только до 800. Изъ этого слѣдуетъ, что губерніи западныя страдаютъ излишествомъ ремесленнаго труда, между тѣмъ какъ внутреннія губерніи имѣютъ въ немъ значительную нужду. Поэтому, отъ разрѣшенія евреямъ-ремесленникамъ (изъ которыхъ почти исключительно слагается число ремесленниковъ въ западномъ краѣ) селиться во внутреннихъ губерніяхъ можно ожидать много пользы, какъ для этихъ губерній, такъ и для западныхъ. Кромѣ того, дворянство Курской и Смоленской губерній, воронежскій военный губернаторъ и управляющій акцизными сборами Курской губерніи ходатайствовали предъ правительствомъ о дозволеніи евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и дистиляторамъ проживать

---

[1]) Русскій Архивъ 1865 г., стр. 492.

во внутреннихъ губерніяхъ. Въ этомъ фактѣ, столь многознаменательномъ вообще, особенно важно для насъ то, что о допущеніи евреевъ къ проживательству внѣ прежней ихъ осѣдлости ходатайствовали представители тѣхъ губерній, которыя находятся на рубежѣ постоянной ихъ осѣдлости, какъ сѣверо-западнаго (губернія Смоленская), такъ и юго-западнаго края (Курская и Воронежская) и которые, слѣдовательно, могли близко ознакомиться съ экономическимъ значеніемъ евреевъ, съ тѣмъ вредомъ, какой они, будто бы, неминуемо должны нанести интересамъ того населенія, среди котораго живутъ. Не смотря однакоже на все то, они рѣшились просить о допущеніи въ среду ихъ этого опаснаго племени!

Принимая во вниманіе эти факты, сомнѣваться въ вѣрности которыхъ нѣтъ возможности, такъ какъ они сообщены оффиціальной газетой, мы можемъ безошибочно сдѣлать такого рода заключеніе: Законъ 28 іюня 1865 г. есть результатъ ясно сознанной, путемъ самой жизни выработанной мысли объ общей пользѣ для Россіи отъ пребыванія въ ней евреевъ-ремесленниковъ.

Но если эти взгляды можно приписать общему увлеченію гуманными идеями у насъ въ началѣ 60-хъ годовъ, то приходится отказываться отъ такого объясненія, когда дѣло идетъ о болѣе отдаленномъ времени. А между тѣмъ такіе отзывы о полезности евреевъ встрѣчаются и раньше настоящаго царствованія. Укажемъ напримѣръ на слѣдующіе факты. По положенію 1804 г. Астраханская губернія причислена къ тѣмъ, въ которыхъ евреямъ дозволяется жить безпрепятственно. Но въ положеніи 1835 г. эта губернія не поименована въ числѣ составляющихъ черту осѣдлости евреевъ. Поэтому астраханскій военный губернаторъ, по изданіи этого положенія, вошелъ съ представленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ: могутъ ли быть терпимы впредь евреи

въ указанной губерніи. При этомъ военный губернаторъ объяснилъ, что «дозволеніе евреямъ постояннаго пребыванія въ Астрахани было бы весьма полезно сколько для снабженія тамошняго края хорошими ремесленниками, какъ то: портными, сапожниками, галантерейными мастерами и тому подобными, столько же для самаго распространенія и развитія ихъ ремеслъ, въ общественной жизни необходимыхъ между коренными жителями, ибо отдаленный край сей терпѣлъ не малый недостатокъ въ людяхъ такого рода; и что отъ дозволенія этого не можетъ произойти никакого вреда, по причинѣ слишкомъ незначительнаго числа находящихся въ Астрахани евреевъ, числомъ 49 человѣкъ». Графъ Дмитрій Николаевичь Блудовъ, основываясь на новомъ положеніи о евреяхъ, не согласился однако съ астраханскимъ военнымъ губернаторомъ и представилъ комитету министровъ о высылкѣ евреевъ изъ Астраханской губерніи въ теченіи времени отъ 6 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Представленіе это Высочайше утверждено [1]).

Въ 1844 г. главноуправляющій закавказскимъ краемъ представилъ министру внутреннихъ дѣлъ о совершенной необходимости дозволить евреямъ мастеровымъ жить въ укрѣпленіяхъ Черноморской линіи, ибо они первые явились туда съ мастерствами, до нынѣ суть почти единственные ремесленники всего края и необходимы для войскъ. Государь разрѣшилъ, подъ личной отвѣтственностью начальника черноморской линіи и съ тѣмъ, чтобъ евреи занимались тамъ только мастерствами и не пріобрѣтали осѣдлости подъ видомъ временнаго жительства [2]).

---

[1]) Второе Полное Собраніе Законовъ т. X, отд. I, № 8181 и Вараднновъ, исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, т. III ч. 2, стр. 138).

[2]) Полное Собр. Зак., I, № 18,234.

Такимъ образомъ полезность евреевъ, какъ экономическихъ дѣятелей, для губерній великороссійскихъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія въ виду указанныхъ нами фактовъ. Правда, можно возразить, что въ отзывѣ астраханскаго губернатора имѣются въ виду евреи-ремесленники, составляющіе ничтожный (какъ полагаютъ) процентъ среди еврейскаго населенія Россіи. Вообще же евреи занимаются одной торговлей и посредничествомъ разнаго рода, полезность котораго для хозяйственнаго оборота страны далеко не такъ достовѣрна, какъ относительно ремеслъ.

Мы утверждаемъ, что евреи, въ качествѣ торговцевъ могутъ быть столь же полезны Россіи, какъ и въ качествѣ ремесленниковъ. Что мы имѣемъ довольно вѣскія основанія такъ думать — въ этомъ читатель могъ убѣдиться уже изъ приведенныхъ выше фактовъ, къ которымъ мы прибавимъ здѣсь еще слѣдующіе. Знаменитый Гакстгаузенъ въ своихъ этюдахъ о Россіи говоритъ слѣдующее. «Собственно Россія не знаетъ евреевъ, которыхъ замѣняютъ мѣщане въ мелочной торговлѣ. Надо сожалѣть однакожъ, что нельзя такимъ же образомъ замѣнить евреевъ въ отношеніи банкирскихъ оборотовъ, производимыхъ евреями съ такой выгодой для себя и для общества вездѣ, гдѣ они живутъ» [1]). 12 лѣтъ назадъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, евреевъ изгнали изъ Кіева за дурное ихъ поведеніе. Съ тѣхъ поръ жители постоянно жалуются, что все вздорожало, что ремесленники и купцы обманываютъ и обираютъ потребителей и пр. [2]). Всѣ изучавшіе еврейскую торговую дѣятельность указываютъ на особенную воспріимчивость ея къ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ, служащимъ къ развитію экономическаго быта стра-

---

[1]) Etudes sur la situation intérieure etc. de la Russie, 1848, t. II, p. 232.

[2]) Ib. p. 433.

ны. Мы укажемъ здѣсь на два такихъ факта, приведенныхъ у г. Янсона. Первый заключается въ самобытномъ зарожденіи въ еврейскомъ торговомъ мірѣ системы кредита и переводовъ. Наиболѣе употребительный способъ пересылки денегъ изъ Пинска коммиссіонерамъ, закупающимъ хлѣбъ и другіе продукты на югѣ, по его словамъ, состоитъ въ трансфертахъ по ордерамъ между пинскими и мѣстными евреями.

Пинскіе дома простыми записками (цеттели) приказываютъ выдачу денегъ мѣстнымъ капиталистамъ, расплачиваясь съ ними. Пинскъ же самъ получаетъ наличныя, учитывая свои векселя въ Варшавѣ или Берлинѣ, съ помощью данцигскихъ или кенигсбергскихъ частныхъ банкировъ (Пинскъ и его районъ, стр. 15). Извѣстно также, что какъ въ Бѣлоруссіи, такъ и въ юго-западномъ краѣ еще недавно евреи ввели въ обыкновеніе особый родъ бумажныхъ денегъ — безыменные билетики за подписью извѣстныхъ банкировъ, которые обращались наравнѣ съ деньгами и значительно облегчали хозяйственный оборотъ. Такимъ образомъ личный кредитъ и его важное значеніе для промышленности были угаданы коммерческимъ геніемъ евреевъ самостоятельно и независимо, что конечно, доказываетъ, чего можно ожидать отъ торговой дѣятельности ихъ для Россіи при болѣе благопріятной обстановкѣ. Другой любопытный фактъ въ этомъ родѣ сообщаетъ тотъ же г. Янсонъ относительно хлѣбной торговли на Волыни. Дѣло въ томъ, что у евреевъ, отправляющихъ хлѣбъ изъ Волыни въ Данцигъ, вошло въ обыкновеніе страховать взаимно всѣ грузы. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Всѣ отправители груза обязываются вознаградить того изъ нихъ, который потерпитъ крушеніе въ Бугѣ или Вислѣ. Для этого каждый отправитель кладетъ въ обезпеченіе 3% съ цѣнности груза въ наличныхъ и 3% въ векселяхъ. (Хлѣбная торговля на Волыни, 192). Существованіе такого разумнаго обычая, котораго г. Янсонъ не замѣтилъ ни на одномъ другомъ во-

дяномъ пути, между еврейскими торговцами на Волыни можетъ служить доказательствомъ того, какіе богатые задатки кроются въ еврейской торговлѣ для дальнѣйшаго развитія, при той склонности къ нововведеніямъ, какую обнаруживаютъ въ ней указанныя данныя. Это тѣмъ болѣе справедливо, что именно великорусское купечество страдаетъ отсутствіемъ тѣхъ качествъ, которыя бросаются въ глаза у евреевъ. Отовсюда раздаются голоса, свидѣтельствующіе о полнѣйшемъ застоѣ и неподвижности въ русской промышленности, объ отсутствіи въ ней всякой предпріимчивости и энергіи. «У насъ все идетъ сонно, пишетъ малоархангельскій корреспондентъ «Дѣятельности» (№ 48, 1869 г.). Спитъ земледѣліе, которое до тѣхъ поръ не можетъ развиваться, пока не проведутъ обезпеченнаго, постояннаго пути къ мѣсту сбыта; спятъ честные хлѣбопромышленники, находящіеся въ полной кабалѣ у маклаковъ и монополистовъ, такъ какъ при нашемъ бездорожьѣ наживаться можетъ только барышникъ, свободно располагающій капиталомъ, и потому имѣющій возможность сдѣлать навѣрнякъ такую спекуляцію, которая въ ущербъ производителю, честному торговцу и потребителю, даетъ монополіи разомъ громадные барыши». Изъ Тотьмы сообщаютъ въ «Новое Время» (1869 г. № 242) о торговлѣ льномъ слѣдующее: «Прежде всего начинаютъ закупку крестьяне-монополисты, т. е. доброхоты, которымъ обязаны бѣднѣйшіе крестьяне, заимствуясь у нихъ деньгами для уплаты податей и другихъ повинностей, а также для кутежа во время храмовыхъ праздниковъ. Доброхотовъ этихъ очень много въ Вологодской губерніи, и въ ихъ рукахъ вся торговля и промышленность. Они умѣютъ, за ссуду деньгами бѣднѣйшимъ крестьянамъ, за безцѣнокъ получать отъ нихъ зерновой хлѣбъ, ленъ, лѣсныя издѣлія, и продавать эти продукты противъ означенныхъ цѣнъ въ тридорога». Какъ видите, вологодскіе крестьяне очень мало выиграли оттого, что позаботились

охранять ихъ отъ эксплуатаціи евреевъ: нашлись между ними самими благодѣтели, которые обираютъ ихъ пожалуй и почище, чѣмъ евреи, которые, по крайней мѣрѣ, довольствуются малымъ. Пудожскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» (№ 23 за 1870 годъ) сообщаетъ, что тамошніе купцы берутъ за все такія цѣны, какія существуютъ въ Ташкентѣ, и потому боятся конкурренціи даже тѣхъ торговцевъ, которые пріѣзжаютъ на мѣстныя ярмарки, и стараются по возможности стѣснять ихъ. Точно также изъ Серпейска (Калужской губерніи) пишутъ въ «Русскія Вѣдомости» (1870 г. № 220), что «торгъ тамъ вообще, какъ говорится, запертой» и конкурренцію можно замѣтить развѣ лишь по отношенію къ отпуску дурнаго качества товаровъ за сравнительно высокую цѣну. Торговлю же краснымъ товаромъ, сосредоточенную здѣсь въ рукахъ одного, весьма опытнаго въ своемъ дѣлѣ, коммерсанта, можно назвать уже не запертою, а герметически закупоренною; она вполнѣ обладаетъ характеромъ торговли, производимой европейцами на рынкахъ Хивы и Кокана». Но мы никогда не кончили бы, еслибъ захотѣли привести всѣ отзывы, указывающіе на господствующую въ русской торговлѣ монополію: да это было бы и излишне въ виду общеизвѣстности факта. Укажемъ только на общій выводъ изъ всѣхъ этихъ данныхъ: русская торговля основана на принципѣ монополій, громадныхъ барышей и неподвижности; еврейская — на началахъ самой широкой конкурренціи, малаго барыша и оживленнаго оборота. Евреи чутки и воспріимчивы ко всякому движенію впередъ. Еврей, какъ справедливо замѣчаетъ г. Афанасьевъ-Чужбинскій (т. I, стр. 181), не можетъ оставаться покоенъ, если у него есть деньги. Онъ пускается въ самыя разнообразныя предпріятія, стараясь удвоить свой капиталъ какъ можно скорѣе. Правда, по замѣчанію того же автора, ни у одной націи нѣтъ такихъ быстрыхъ возвышеній и паденій, какъ у евреевъ. Есть купцы, которые по нѣскольку разъ до-

ходили до убожества и снова наживались, но это обстоятельство во первыхъ объясняется невыгоднымъ и своеобразнымъ общественнымъ положеніемъ евреевъ, о чемъ здѣсь не мѣсто распространяться; во вторыхъ, оно подтверждаетъ нашъ взглядъ на невыгодность еврейской торговли для самихъ евреевъ и превосходство ихъ коммерческаго генія. Во всякомъ случаѣ, мы вправѣ сказать, что евреи суть представители торговли, основанной на началахъ личной предпріимчивости, кредита и оживленнаго оборота. Можетъ ли быть послѣ этого сомнѣніе въ томъ, что еврейскій элементъ можетъ быть вездѣ у насъ весьма и весьма полезнымъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи?

Въ результатѣ мы получаемъ, что вопросъ о распространеніи предѣловъ осѣдлости евреевъ на всю Россію, разсматриваемый съ исключительной утилитарно-экономической точки зрѣнія, представляетъ слѣдующія исходныя точки зрѣнія для правильнаго разрѣшенія:

1) Великорусское купечество, своими отношеніями къ евреямъ на Украйнѣ, несомнѣнно доказало, что оно соперничества евреевъ не боится и не имѣетъ основаній бояться, а скорѣе расчитываетъ на содѣйствіе съ ихъ стороны широкому развитію торговли и промышленности.

2) Кулачество во всѣхъ его видахъ сильно развито по всей Россіи безъ всякаго участія евреевъ и потому опасеніе, что евреи «вторгнутся въ патріархальные непочатые края и раззорятъ ихъ», лишено всякаго основанія.

3) Если евреи не настолько сильны экономически, чтобъ захватить въ свои руки всю торговлю, то они могутъ, однакожь, при весьма слабомъ развитіи городской жизни и городскихъ промысловъ во внутренней Россіи, принести значительную долю пользы своимъ поселеніемъ многимъ мѣстностямъ Россіи, въ качествѣ городскаго и промышленнаго класса.

4) Это переселеніе евреевъ изъ западной и южной частей имперіи въ другія части ея чрезвычайно важно также въ интересахъ остальнаго населенія теперешняго района еврейской осѣдлости.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ ТРУДЪ У ЕВРЕЕВЪ.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы пришли къ тому заключенію, что евреи, въ качествѣ развитаго промышленно-городскаго класса, при болѣе нормальномъ распредѣленіи ихъ по Россіи, могли бы принести значительную пользу экономическому и общественному прогрессу, тогда какъ скученные чрезмѣрно на одной части имперіи, они въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приносятъ даже вредъ. Еслибъ русское законодательство придерживалось этого правильнаго взгляда, то при самомъ присоединеніи западнаго края и бывшаго Царства Польскаго къ Россіи слѣдовало распространить на еврейское населеніе этихъ странъ всѣ права русскаго гражданства, между прочимъ и право повсемѣстной осѣдлости. Евреи не замедлили бы воспользоваться этимъ правомъ, чтобы избавиться отъ невыносимаго гнета польскаго шляхетства и польскихъ законовъ; дѣло сліянія евреевъ съ русскимъ народомъ до сихъ поръ уже совершилось бы и предъ нами не стоялъ бы теперь такой затруднительный «еврейскій вопросъ». Но, къ сожалѣнію, случилось совсѣмъ иное. Старинное предубѣжденіе не допускало мысли о дозволеніи евреямъ проживать въ сердцѣ Россіи; приходилось, слѣдовательно, пріискать какія нибудь другія мѣры, чтобы устранить неудобства отъ несоразмѣрнаго съ потребностями страны развитія еврейской торговли. Въ числѣ этихъ мѣръ главное вниманіе правительства обратило на себя пріученіе евреевъ къ земледѣлію. Появленіе такой

мысли у насъ въ прежнее время совершенно понятно. Съ одной стороны при господствѣ крѣпостнаго права, вселяющаго въ обществѣ пренебреженіе къ промышленной дѣятельности и исключительное уваженіе къ поземельному владѣнію и земледѣлію, очень естественно было отвращеніе къ исключительно торговому направленію евреевъ и единственное, что могло сдѣлать государство, въ великодушномъ стремленіи облагородить своихъ подданныхъ евреевъ, при господствѣ такихъ воззрѣній, было ввести ихъ въ кругъ того класса общества, который считался одинъ только производительнымъ, полезнымъ и заслуживающимъ уваженія. Съ другой стороны, при смутномъ пониманіи задачъ и средствъ государственной дѣятельности, никому не приходило въ голову сомнѣніе на счетъ возможности и полезности искуственнаго отученія народа отъ того образа жизни, съ которымъ онъ свыкся, и навязыванія ему чуждыхъ его духу занятій и промысловъ. Такимъ образомъ мысль о развитіи земледѣлія между евреями является вполнѣ органическимъ, можно сказать необходимымъ продуктомъ условій общественной жизни старой Россіи. Такимъ же представляется и тотъ способъ, которымъ государство принялось осуществлять эту задачу. Способовъ этихъ было два. Можно было поставить евреевъ въ такое соціальное положеніе, что они сами нашли бы для себя выгоднѣе во многихъ случаяхъ бросить свое «гандлованіе» и взяться, подобно русскому купечеству и мѣщанству, за арендованіе земель или даже за личное ихъ обработываніе. Это конечно могло случиться при совершенномъ уравненіи правъ евреевъ, кода они поддались бы вліянію окружающей ихъ жизни русскаго народа, насквозь пропитаннаго привязанностью къ земледѣлію и вообще сельскимъ занятіямъ. Но такой путь былъ слишкомъ дологъ, требовалъ отъ государственныхъ людей, которые задумали бы идти по немъ, особой прозорливости и безпристрастія и наконецъ отреченія отъ укоренившихся предразсуд-

ковъ относительно евреевъ. Понятно, поэтому, что правительство избрало другой путь, повидимому скорѣе ведущій къ цѣли и притомъ бывшій въ большомъ ходу въ то время, хотя экономисты-мыслители давно доказали его несостоятельность: поощреніе евреевъ къ земледѣлію посредствомъ привиллегій разнаго рода.

Исторія правительственной дѣятельности по дѣлу колонизаціи русскихъ евреевъ очень поучительна, ибо въ ней кроется ключъ къ пониманію настоящаго положенія этого дѣла и судьбы еврейскаго вопроса вообще на Руси; поэтому мы изложимъ ее здѣсь вкратцѣ.

Первый памятникъ дѣятельности русскаго законодательства въ этомъ направленіи представляетъ положеніе о евреяхъ 1804 года, по которому для евреевъ, желающихъ заняться земледѣліемъ, отводится до 30 тысячъ десятинъ земли въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ и евреямъ земледѣльцамъ предоставляются нѣкоторыя льготы. Въ 1829 г. изданы правила о евреяхъ колонистахъ Новороссійскаго края, которыми опредѣляются строгія наказанія колонистамъ за нерадѣніе къ земледѣлію. Въ 1835 г. въ Тобольской и Омской губерніяхъ отведено для евреевъ земледѣльцевъ 15514 десятинъ и переселено разомъ 1317 человѣкъ Въ 1837 г. отведено еще 13363 десятины. Евреи изъ западнаго края начали толпами отправляться въ Сибирь, но въ томъ же году повелѣно: прекратить навсегда переселеніе евреевъ въ Сибирь. Указъ этотъ засталъ переселенцевъ на дорогѣ и они должны были повернуть въ Херсонскую губернію, гдѣ имъ предложили поселиться взамѣнъ Сибири. Сюда переселилось до 1840 года изъ Виленской и Гродненской губерній 1467 семействъ. Прибывшіе на югъ евреи, измученные и издержавшіеся во время долгаго странствованія, не имѣли чѣмъ содержать себя на первыхъ порахъ. Суммы же, ассигнованныя правительствомъ въ значительныхъ размѣрахъ изъ еврейскихъ же капиталовъ

на поддержку колонистовъ, отчасти истрачены были на устройство для нихъ плохихъ помѣщеній и вообще хозяйственнаго обзаведенія весьма скуднаго, а большей частью пропадали между пальцами чиновниковъ, которымъ поручено было это дѣло. Потомъ отъ каждаго колониста вновь прибывающаго стали требовать представленія 171 рубля на обзаведеніе, что у многихъ отняло охоту, а еще большее число евреевъ лишило возможности взяться за земледѣліе, такъ какъ объ этомъ помышлялъ только самый бѣдный классъ народа, неимѣющій никакихъ средствъ пропитанія, еврей же, располагающій капиталомъ въ 171 р. для обзаведенія и кромѣ того для переѣзда, могъ уже считаться капиталистомъ въ какомъ нибудь мѣстечкѣ и производить обороты, которыхъ было бы достаточно для содержанія его съ семействомъ. При неимовѣрной бѣдности, умѣренности и выносливости евреевъ. Только въ 1845 г. колонистамъ дарованы были значительныя льготы и денежныя пособія. При этомъ правительство поощряло главнымъ образомъ поселеніе евреевъ земледѣльцевъ въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи. Такъ по законамъ 1804 и 1826 года евреи колонисты Новороссійскаго края платили только незначительный оброкъ; между тѣмъ какъ въ западныхъ губерніяхъ они, по закону 1831 года, подлежатъ тому же окладу податей, что и мѣщане-христіане, занимающіеся земледѣліемъ, т. е. они платятъ сверхъ подушнаго мѣщанскаго оклада еще поселянскія подати [1]). Правда, по закону 19 августа 1852 г. въ каждой изъ западныхъ губерній учреждены комитеты для собранія справокъ о евреяхъ, изъявившихъ желаніе поступить въ земледѣльцы, для назначенія имъ земель

---

[1]) Воль, евреи-земледѣльцы (прилож. къ Гакармелю. I, № 14) и Леонтовичъ, Истор. обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи (Сіонъ, 1861 г.).

и осмотра чрезъ довѣренныхъ чиновниковъ еврейскихъ колоній, но уже чрезъ 7 лѣтъ, 23 октября 1859 г., Высочайше повелѣно: пріостановить поселеніе евреевъ на казенныхъ земляхъ въ западныхъ губерніяхъ, предоставивъ имъ на будущее время селиться на казенныхъ земляхъ въ Новороссійскомъ краѣ, а также на земляхъ собственныхъ и владѣльческихъ. Затѣмъ, такъ какъ правительство убѣдилось въ безполезности мѣръ къ искуственному поощренію земледѣлія между евреями [1]), то съ начала 1860 годовъ въ законодательствѣ нашемъ начинаютъ появляться совершенно отличныя отъ прежнихъ мѣры по вопросу о колонизаціи евреевъ, клонящіяся къ облегченію евреямъ выхода изъ ложнаго, искуственнаго и съ громадными тратами созданнаго положенія. Послѣдняя и самая радикальная изъ этихъ мѣръ — это законъ 1866 г., которымъ велѣно прекратить отпускъ суммъ изъ коробочнаго сбора на развитіе земледѣлія у евреевъ и предоставлено министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ войдти въ соображенія о распространеніи на евреевъ земледѣльцевъ дѣйствія общихъ законовъ о свободныхъ сельскихъ состояніяхъ. Впрочемъ результаты этихъ соображеній до сихъ поръ неизвѣстны.

Таковъ въ краткихъ чертахъ ходъ нашего законодательства о колонизаціи евреевъ. Бросимъ взглядъ на самыя выдающіяся стороны исторіи этого дѣла и посмотримъ на сколько они раціональны и соотвѣтственны экономическимъ интересамъ страны и въ какой мѣрѣ достигли своей цѣли.

Остановимся прежде всего на томъ странномъ обстоятельствѣ, что правительство систематически и постоянно поощряло поселеніе евреевъ-земледѣльцевъ на югѣ Россіи, т. е. въ Но-

---

[1]) Уже въ отчетѣ министра внутрен. дѣлъ за 1859 г. говорится о „доказанной неспособности евреевъ къ земледѣлію и склонности ихъ къ торговлѣ и ремесламъ.“

новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи. Здѣшнимъ поселенцамъ всегда безпрепятственно нарѣзывали землю, они всегда пользовались значительными льготами относительно платежа податей и рекрутской повинности, тогда какъ въ западномъ краѣ періодъ поощренія еврейскаго земледѣлія, какъ мы видѣли, продолжался только 7 лѣтъ. Правительство очевидно руководилось въ этомъ отношеніи желаніемъ заселить обширныя и незаселенныя степи южной Россіи. Поселеніе евреевъ здѣсь поддерживалось съ той же цѣлью, съ которой вызывались иностранные поселенцы: нѣмцы, болгары и проч. Между тѣмъ въ западномъ краѣ населеніе было сравнительно довольно густо, земледѣліемъ занималась здѣсь значительная часть населенія съ давнихъ поръ; слѣдовательно для края нельзя было ожидать значительной пользы отъ того, что нѣсколько тысячъ евреевъ присоединятся къ многочисленному классу земледѣльцевъ. Словомъ, правительство руководилось своей давнишней политикой относительно евреевъ: направлять дѣятельность этого племени на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ. Съ этой точки зрѣнія переселеніе части евреевъ изъ западнаго края, гдѣ ихъ слишкомъ много, на югъ, гдѣ ихъ вовсе не было, и притомъ въ качествѣ земледѣльцевъ, въ которыхъ такъ нуждались необозримыя пространства вновь присоединенныхъ мѣстностей, должно было показаться полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Но еслибъ отказаться отъ мысли о возможности исправлять произвольно экономическія условія жизни гражданъ и имѣть въ виду, при сужденіи о колонизаціи евреевъ, сверхъ постороннихъ соображеній о могущей произойдти отъ той или другой мѣры пользы для края, и дѣйствительныя условія быта и потребностей самихъ евреевъ, то легко можно было предвидѣть съ самаго начала, что дѣло поведено не такъ какъ слѣдовало. Въ самомъ дѣлѣ, еврей, какъ исконный торговецъ и ремесленникъ, могъ бы рѣшиться бросить свое преж-

нее болѣе легкое занятіе и взяться за плугъ и соху только тогда, когда не представлялось болѣе никакихъ надеждъ жить прежнимъ своимъ занятіемъ, гдѣ всѣ городскіе промыслы эксплуатированы до нельзя, какъ это напр. въ западномъ краѣ. Теперь представьте себѣ еврея-промышленника, переселеннаго въ Бессарабію и Новороссію, страны совершенно патріархальныя и необработанныя въ то время, когда началось переселеніе евреевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по громаднымъ естественнымъ богатствамъ и выгодному географическому положенію, предвѣщавшія блестящую экономическую будущность. Города только что зараждались, да и теперь еще продолжаютъ рости и увеличиваться. Промышленнаго и ремесленнаго населенія почти не было и оно только образовалось. Очень естественно, что евреи, переселявшіеся сюда для занятія земледѣліемъ, увидѣвъ предъ собой такое широкое и необработанное поле промышленной дѣятельности, бросились на сродныя и любезныя имъ занятія, обѣщавшія болѣе обильную жатву въ городѣ, чѣмъ ту, на которую они могли расчитывать въ качествѣ земледѣльцевъ. Къ этому присоединились многія важныя неудобства обстановки колонистовъ, на которыя отчасти указано было выше, и многія другія, какъ-то: неудобная земля и частые неурожаи [1]). Да и можно ли обвинять евреевъ въ томъ, что они предпочли городскіе промыслы сельскимъ въ южной Россіи, когда тоже самое мы замѣчаемъ у переселенцевъ — русскихъ, которые, принадлежа къ народу искони земледѣльческому, находятъ однакожъ для себя болѣе выгоднымъ до сихъ поръ заселять города этого края, чѣмъ деревни?

Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ·

---

[1]) Подробности объ этомъ можно найдти въ статьѣ Шмакова о еврейскихъ колоніяхъ, „День“ 1869 г. №№ 9—11.

Въ Херсонской губерніи приростъ сельскаго населенія отъ.	1850—62 г.	40,6%
Въ Херсонской губерніи приростъ городскаго населенія	»	58 %
Въ Екатеринославской губерніи приростъ сельскаго населенія	»	16,2%
Въ Екатеринославской губерніи приростъ городскаго населенія . . .	»	72,1% [1])

Слѣдовательно еврейскіе переселенцы, какъ и всѣ другіе, выбирая преимущественно городскія занятія, въ ущербъ сельскимъ, побуждались къ этому не закоренѣлой лѣностью и привычкой жить на счетъ другихъ (ибо этихъ побужденій нельзя предполагать въ переселенцахъ русскихъ), а сознательно примѣняли къ дѣлу столь могущественно дѣйствующее правило: «рыба ищетъ гдѣ глубже, человѣкъ гдѣ лучше». При этомъ личные интересы переселенцевъ вовсе не расходились съ высшими экономическими интересами страны, какъ можно было бы предполагать, судя по тому, что законъ смотрѣлъ на уклоненіе ихъ отъ сельскихъ занятій, какъ на важный проступокъ или даже преступленіе, которое наказывалось подчасъ довольно строго. Напротивъ, какъ извѣстно, залогъ политическаго и экономическаго прогресса страны зависитъ отъ правильнаго развитія городской жизни и промышленности не менѣе, чѣмъ отъ развитія земледѣлія. Поэтому тотъ самый еврей колонистъ, котораго насильно заставляли обработывать землю и строго наказывали за всякую отлучку изъ колоніи въ городъ, этой отлучкой своей гораздо болѣе приносилъ пользы краю, какъ торговецъ и ремесленникъ, чѣмъ добывая изъ земли лишнюю мѣру хлѣба для отправки

---

[1]) Елисѣевъ, Производительныя силы Россіи, „Отеч. Зап.“ 1868, кн. 2, стр. 471.

за границу и обмѣна на тотъ самый продуктъ, который онъ самъ, можетъ быть, доставлялъ горожанамъ, тѣмъ болѣе, что не смотря на быстрое приращеніе городскаго населенія на югѣ, процентъ его все еще незначителенъ. (Въ 1862 г. въ Херсонской губерніи городское населеніе составляло 25,6%, въ Екатеринославской 12,4%) [1]).

Тоже самое имѣетъ мѣсто въ Бессарабіи. Здѣсь въ 1862 г. было 16 еврейскихъ колоній, въ нихъ 10,589 колонистовъ, но «сельское хозяйство у нихъ на низкой степени развитія, поля не обработаны, скотоводства не существуетъ, дома содержатся въ небрежности, и существованіе свое колонисты поддерживаютъ, если не конокрадствомъ и контробандой, то мелкими промыслами и мастерствомъ. Многіе проживаютъ въ городахъ, не смотря на тщательныя старанія полиціи удержать ихъ на мѣстахъ поселенія» [2]). Въ этой странной борьбѣ колонистовъ съ полиціей за выборъ мѣста жительства, который, въ другихъ случаяхъ предоставляется на волю каждаго, не вся вина, кажется, падаетъ на колонистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, у того же автора мы узнаемъ (на стр. 188), что въ Бессарабіи на 85 поселянъ приходится 15 горожанъ, и что промышленный классъ не составляетъ и $^1/_4$ всего населенія. Удивительно ли, что евреи, при такихъ обстоятельствахъ, дѣлающихъ городскіе промыслы болѣе выгодными, чѣмъ сельскіе, не имѣютъ охоты отвыкать отъ прежнихъ своихъ занятій и промѣнивать ихъ на другія тяжелыя, непривычныя и менѣе выгодныя?.. Очень понятно также, что законъ, который явно идетъ противъ условій хозяйственной жизни, оказался здѣсь, какъ и вездѣ, непримѣнимымъ, породивъ только напрасныя хлопоты и огромныя потери. Притомъ у того же

---

[1]) Елисеевъ, тамъ же.

[2]) Защукъ, Бессарабская Область, 1862. I, 173.

автора мы находимъ указаніе, что «тѣ изъ евреевъ, которые занимаются мелочной торговлей и ремеслами въ городахъ Бессарабіи, никому не вредятъ» [1]). (Мы даже думаемъ, что они приносятъ пользу). Такъ зачѣмъ же требовать отъ нихъ, чтобъ они непремѣнно занялись земледѣліемъ, которое навѣрно пойдетъ у нихъ плохо, такъ какъ у нихъ не лежитъ душа къ нему, и бросили свои безвредные промыслы? Вѣдь въ той же Бессарабіи живутъ греки и армяне, которые тоже занимаются одной торговлей [2]) и никто не думалъ противодѣйствовать ихъ промышленнымъ наклонностямъ какими нибудь законодательными или административными мѣрами.

Можетъ быть потому, что торговля въ рукахъ евреевъ опаснѣе, чѣмъ во всякихъ другихъ рукахъ? Но вѣдь бессарабскіе греки ничѣмъ не уступаютъ евреямъ по доброкачественности своей промышленной дѣятельности. «Греки, говоритъ тотъ же г. Защукъ, оффиціальный составитель статистики Бессарабіи, живутъ частью въ Аккерманѣ и Кишиневѣ, гдѣ занимаются торговлей, а по преимуществу внутри Бессарабіи, гдѣ берутъ въ аренду имѣнія, занимаются всевозможными спекуляціями, не пренебрегая никакими средствами, обѣщающими выгоду. О характерѣ и способностяхъ греческихъ промышленниковъ въ Бессарабіи можно сказать ихъ пословицу: каждый грекъ долженъ знать семь языковъ и имѣть 77 натуръ. Молдоване ихъ не любятъ» [3]). И законодательство, однакожъ, совершенно впрочемъ раціонально, не принимало до сихъ поръ никакихъ репрессивныхъ мѣръ противъ этихъ промышленниковъ, не озабочивалось отученіемъ ихъ отъ паразитной торговли и водвореніемъ въ деревняхъ для занятія земледѣліемъ, сознавая безсиліе государства въ дѣлѣ

---

[1]) Тамъ же, стр 172.
[2]) Тамъ же, 158 и II, 100.
[3]) Тамъ же. I, 158.

насильственнаго измѣненія экономическаго быта и неосуществимость подобныхъ отученій и водворенія. Почему же соображенія разумной политики оказываются непримѣнимыми къ однимъ только евреямъ. Неужели въ самомъ дѣлѣ историческая судьба евреевъ управляется законами совершенно другаго рода, чѣмъ тѣ, которымъ подчинены всѣ остальные смертные?

Повторяемъ: колонизація евреевъ на югѣ Россіи необходимо должна была оказаться неудачной, потому что она шла наперекоръ естественнымъ условіямъ края, его экономическимъ потребностямъ, равно какъ и привычкамъ и интересамъ самихъ евреевъ, и именно вслѣдствіе этой своей искуственности она потребовала громадныхъ пожертвованій со стороны еврейскихъ обществъ, оплачивавшихъ расходы на поселенцевъ въ теченіе многихъ лѣтъ изъ своего кармана (изъ суммъ коробочнаго сбора) А между тѣмъ съ несравненно меньшими издержками и хлопотами можно было повести дѣло колонизаціи евреевъ въ западномъ краѣ въ мѣстахъ давней ихъ осѣдлости.

Въ Новороссійскомъ краѣ надо было создавать совершенно сначала еврея земледѣльца — на дѣвственной почвѣ, требующей усиленнаго труда для обработки, при вредномъ для него климатѣ, среди незнакомыхъ ему людей и странъ, а главное — при сильно манящей его кипучей дѣятельности зараждающихся городовъ. Въ западной Россіи и въ Привислянскомъ краѣ еврей, живя издавна въ деревняхъ и мѣстечкахъ и приходя постоянно въ столкновеніе съ крестьяниномъ по торговлѣ, очень близко знакомъ съ условіями сельской жизни и сельскихъ занятій. Земля въ сравненіи съ южной Россіей густо населенная, съ давнихъ поръ обработываемая, представляетъ гораздо менѣе трудностей для эксплуатаціи. Постоянныя денежныя дѣла съ земледѣльцами и землевладѣльцами часто приводятъ еврея къ тому, чтобъ заняться, такъ или

иначе, земледѣліемъ. Но самое важное въ этомъ отношеніи то, что вслѣдствіе чрезмѣрнаго накопленія здѣсь евреевъ, скудная торговля края давно уже не въ состояніи прокормить всѣхъ евреевъ, принужденныхъ жить тамъ, и потому многимъ должна была прійдти мысль промѣнять свои эфемерные и жалкіе промыслы на менѣе легкій, но болѣе обезпечивающій трудъ земледѣльца. И если бы энергически поддержать это расположеніе западныхъ евреевъ къ сельскимъ занятіямъ на мѣстѣ своего жительства, безъ дальнихъ и не безопасныхъ въ старое время переселеній (извѣстно, что многіе переселенцы умирали на дорогѣ отъ разныхъ лишеній, другіе, еще въ большемъ числѣ, умирали на мѣстѣ поселенія отъ вреднаго вліянія непривычнаго климата, что все не придавало особенной охоты другимъ слѣдовать ихъ примѣру), то съ гораздо меньшими тратами и усиліями можно было бы достигнуть несравненно лучшихъ результатовъ.

Есть ли, однакожь, какое нибудь вѣроятіе, чтобы колонизація евреевъ въ западномъ и привислянскомъ краѣ хоть сколько нибудь удалась? Вѣдь здѣсь царство еврейскаго барышничества, здѣсь они проявляютъ свою громадную еврейскую силу въ промышленности: всѣ капиталы въ ихъ рукахъ, а при посредствѣ этихъ капиталовъ все населеніе края въ зависимости отъ нихъ. При такомъ завидномъ положеніи, изъ-за какихъ благъ еврей захочетъ промѣнять легкую и выгодную роль паразита-властелина на тяжелый, зависимый и маловыгодный удѣлъ селянина-земледѣльца?

Но въ томъ-то и дѣло, что это легкое житье до того уже нелегко и невыгодно, что грозитъ отсутствіемъ всякаго житья, такъ что многіе евреи, безъ всякаго участія и вспомоществованія со стороны власть имѣющихъ, твердо рѣшились бросить палку (эмблему факторства) и взяться за плугъ и немалое число ихъ уже осуществило это намѣреніе. Такъ еще

нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы встрѣчаемъ [1]) извѣстіе о еврейскомъ поселеніи изъ 10 семействъ въ деревнѣ Иванкѣ близъ Пинска. Колонисты эти живутъ очень хорошо, совершенно довольны своей судьбой. Корреспондентъ, между прочимъ, указываетъ на то, что они выстроили своими руками синагогу и что каждый изъ нихъ вноситъ извѣстную долю своихъ заработковъ въ общественную казну для благотворительныхъ цѣлей Въ городѣ Ошмянахъ (Виленской губ) уже лѣтъ 8 тому назадъ было 20 семействъ евреевъ земледѣльцевъ-собственниковъ. Всѣ они купили свои земли у помѣщиковъ; другіе арендуютъ землю. Многіе обрабатываютъ сами, нѣкоторые—посредствомъ наемныхъ работниковъ, большая часть которыхъ тоже евреи. Участки ихъ, благодаря тщательной обработкѣ, чрезвычайно повысились въ цѣнѣ, почва удобрена, скота у нихъ довольно. Кромѣ того, многіе евреи занимаются огородничествомъ и все своими руками. [2]) Въ 1868 году въ Ошмянахъ было уже до 30 евреевъ-земледѣльцевъ и 2/3 еврейскаго населенія занимались огородничествомъ. Мы имѣемъ здѣсь предъ собой примѣръ цѣлаго еврейскаго города, который добровольно, безъ всякихъ поощреній и понужденій, единственно по сознанію ложности своего прежняго экономическаго положенія, обратился къ сельскимъ занятіямъ, причемъ число новообращенныхъ постоянно растетъ. Фактъ замѣчателенъ ужъ потому, что онъ доказываетъ неосновательность возгласовъ о неисправимой лѣни евреевъ и безусловномъ отвращеніи ихъ ко всякому физическому труду. И не вправѣ ли мы заключать на основаніи подобныхъ фактовъ, что почва здѣсь давно уже подготовлена къ обращенію части еврейскаго населенія къ сельскимъ заня-

---

[1]) Гакормель, годъ 4, №№ 19 и 20.

[2]) Тамъ же, годъ 2, прилож. къ № 30.

тіямъ, такъ что колонизація евреевъ шла бы гораздо лучше здѣсь, чѣмъ на югѣ? Кромѣ того мы имѣемъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ другихъ частныхъ попыткахъ со стороны евреевъ къ занятію земледѣліемъ. Такъ еще въ 1846 году 14 еврейскихъ семействъ арендовали у городскаго управленія Замостья (въ Ц. Польскомъ) 592 морговъ земли и устроили колонію, но неудобства почвы и высокая арендная плата разорили ихъ и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ тяжелаго труда, они должны были бросить колонію [1]).

Въ Гроднѣ изъ 15 семействъ мѣщанъ занимаются земледѣліемъ 3 семейства еврейскія [2]). Въ Бѣльскѣ меньшинство мѣщанъ-земледѣльцевъ евреи [3]). Тоже самое въ г. Гоніондзѣ [4]). Въ г. Лидѣ (Виленской губерніи) 60 семействъ христіанъ и 25 евреевъ занимаются сельскими промыслами, первые на собственныхъ земляхъ, вторые на земляхъ, арендуемыхъ у города и сосѣднихъ владѣльцевъ [5]).

О Ковенской губерніи г. Афанасьевъ замѣчаетъ, что «евреи-земледѣльцы сдѣлались болѣе осѣдлыми и предпочитаютъ свою промышленность торговлѣ, но земледѣліе въ ихъ рукахъ находится на низшей степени развитія» [6]).

Всего считалось въ этой губерніи евреевъ-земледѣльцевъ въ 1862 году на казенныхъ земляхъ 1089 человѣкъ, на собственныхъ 32, на іезуитскихъ 14 [7]).

Въ Сорокахъ (въ Бессарабіи) 40 еврейскихъ семействъ занимаются разведеніемъ табаку на плантаціяхъ [8]).

---

[1]) Тамъ же. 1868 г., прилож. къ № 24.
[2]) Экономич. состояніе городовъ Росс. Имп., Гродненская губерн., стр. 6.
[3]) Тамъ же, стр. 15.
[4]) Тамъ же, стр. 33.
[5]) Тамъ же, Виленская губ., стр. 14.
[6]) Описаніе Ковенской губ., стр. 601.
[7]) Тамъ же, стр. 601.
[8]) Экономич. состояніе и пр. Бессарабская область, стр. 26.

Мы знаемъ также, что въ привисляпскомъ краѣ чисто еврейскихъ колоній весьма значительно и многія изъ нихъ отлично устроены. Такъ въ одной Радомской губерніи число этихъ колоній доходило 8 лѣтъ тому назадъ до 303; изъ нихъ колоніи возлѣ Ченстохова были въ цвѣтущемъ состояніи [1])

Данныя эти хотя и отличаются отрывочнымъ характеромъ, уполномочиваютъ насъ заключить, что западно-русскіе и польскіе евреи давно сознали полезность и необходимость для нихъ обратиться хоть отчасти къ труду сельскому и что нѣкоторые изъ нихъ успѣли преодолѣть значительныя трудности, связанныя съ переходомъ отъ городской жизни къ сельской и осуществить свое убѣжденіе въ превосходствѣ, при нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ края, земледѣлія надъ городской промышленностью и барышничествомъ. Еслибъ при такихъ обстоятельствахъ было обращено серьезное вниманіе на стремленіе западныхъ евреевъ къ колонизаціи на мѣстѣ, вмѣсто того, чтобъ стараться заселить евреями Новороссійскій край и Бессарабію, не справляясь съ желаніями и потребностями самихъ евреевъ и съ возможностью обращенія ихъ къ земледѣлію на югѣ, то безъ сомнѣнія до сихъ поръ были бы достигнуты значительные результаты. Для этого слѣдовало даровать евреямъ, желающимъ заняться земледѣліемъ, хоть такія льготы, какія даны были въ 1845 г. колонистамъ южнаго края, и предоставить имъ свободно селиться на казенныхъ земляхъ. Льготы и пособія мы считаемъ необходимыми потому, что у горожанина-еврея хозяйство, естественно,

---

[1]) Dziennik powszechny въ Гамагидѣ, годъ 5, № 7. Что евреи охотно занимаются хлѣбопашествомъ тамъ, гдѣ условія ихъ быта этому способствуютъ, видно изъ того, что между евреями, живущими искони на Кавказѣ, есть немало земледѣльцевъ. Такъ на Ливанской линіи числится болѣе 100 семействъ евреевъ-казаковъ; изъ нихъ 9/10 занимаются земледѣліемъ. (Гакармель, годъ 5, № 15).

не могло, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, идти такъ успѣшно какъ у помѣщиковъ, крестьянъ государственныхъ и вольныхъ хлѣбопашцевъ, и для того, чтобы хлѣбопашество евреевъ не было убито въ корнѣ соперничествомъ болѣе сильныхъ конкуррентовъ, оно должно было быть поставлено въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ болѣе выгодныя условія. Притомъ, крѣпостное право, развитое въ западномъ краѣ сильнѣе и послѣдовательнѣе, чѣмъ гдѣ либо, вообще затрудняло выгодное веденіе свободнаго хозяйства, такъ какъ даровой трудъ даетъ значительное преимущество помѣщикамъ надъ всякимъ другимъ, принужденнымъ прибѣгать къ помощи труда наемнаго. Это обстоятельство, объясняющее необходимость искуственныхъ мѣръ для поощренія свободнаго земледѣльческаго труда у насъ, при господствѣ крѣпостнаго права, вызывало также необходимость значительныхъ пособій и льготъ для поддержанія еврейскаго хлѣбопашества на западѣ. Еслибъ подобныя мѣры были принимаемы въ свое время, стремленіе евреевъ къ сельскимъ занятіямъ, вызванное несоотвѣтствіемъ между спросомъ и предложеніемъ еврейской торговой дѣятельности, нашло бы себѣ исходъ въ дѣйствительности и еврейскій вопросъ въ значительной степени, быть можетъ, былъ бы уже разрѣшенъ. Но, къ сожалѣнію, законодательство наше совершенно иначе отнеслось къ этому вопросу. Какъ мы видѣли, колонисты евреи въ западномъ краѣ никогда не пользовались такими льготами и преимуществами, какъ поселенцы южныхъ губерній, а періодъ заботливости правительства о поселеніи евреевъ на казенныхъ земляхъ западной Россіи продолжался всего 7 лѣтъ (1852 — 59 г.): съ этого года пріостановленъ отводъ казенныхъ земель евреямъ-земледѣльцамъ въ западномъ краѣ.

Затѣмъ 5 марта и 10 іюля 1864 г. изданы извѣстные законы, которыми воспрещено евреямъ пріобрѣтать въ собственность въ Виленскомъ и Кіевскомъ генералъ-губернаторствахъ

*

земли, въ которыхъ производится обязательный выкупъ, т. е. всѣ земли принадлежащія частнымъ владѣльцамъ, и вмѣнено въ обязанность русскимъ покупщикамъ польскихъ имѣній, которые воспользуются при покупкѣ какими нибудь льготами или пособіями, не продавать, не закладывать и не отдавать въ аренду эти имѣнія евреямъ. Прекращена также отдача казенныхъ фермъ въ оброчное содержаніе евреямъ. Остается за ними только право арендованія имѣній у польскихъ владѣльцевъ. Но и это право, по мнѣнію Кіевлянина [1]) и сотрудника «Вѣсти» г. Х—ва [2]) необходимо для пользы края и русскаго дѣла отнять у евреевъ Такое состояніе дѣла естественно имѣетъ самое дурное вліяніе на пріученіе евреевъ къ земледѣльческому труду, такъ какъ успѣшное веденіе сельскаго хозяйства возможно единственно при правѣ полной собственности на землю. Притомъ даже арендованіе земель въ западномъ краѣ, при указанныхъ только что законахъ, для евреевъ доступно лишь отчасти. Законы эти, кромѣ прямаго стѣсненія еврейскаго землевладѣнія, а слѣдовательно и еврейскаго земледѣлія, какъ всѣ вообще ограничительные законы, имѣютъ еще то вредное послѣдствіе, что удерживаютъ евреевъ въ ихъ исключительности, замкнутости и невѣжествѣ, слѣдовательно способствуютъ ихъ преданности старинным своимъ занятіямъ и промысламъ.

Впрочемъ вопросъ о еврейскомъ землевладѣніи въ западномъ краѣ такъ важенъ и обширенъ, что о немъ необходимо поговорить отдѣльно. Здѣсь же ограничимся этимъ замѣчаніемъ и перейдемъ къ другой сторонѣ вопроса о еврейскомъ земледѣліи, которая выдвигается значительно между многими частностями разсматриваемаго нами предмета.

---

[1]) №№ 15 и 16, за 1869 годъ.

[2]) Вѣсть 1869 г. № 198.

Благодаря полемикѣ, которую возбудило въ нашей печати дѣло еврейскаго землевладѣнія въ западной Руси, мы узнали, что евреи тамъ съ давнихъ поръ содержатъ въ арендѣ помѣщичьи имѣнія и ихъ принадлежности. Такъ по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. К. В. М. [1]), изъ 5143 помѣщичьихъ имѣній въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской въ 1868 году было въ арендѣ у евреевъ 601 имѣніе. Обстоятельство это очень огорчаетъ публицистовъ русификаторовъ, которые видятъ въ немъ новое подтвержденіе того, что они постоянно трубятъ объ умѣньи евреевъ обходить законъ. Мы съ своей стороны не находимъ тутъ ничего удивительнаго и даже ничего предосудительнаго. Дѣло въ томъ, что при переходѣ городскаго населенія къ сельскимъ занятіямъ, оно естественно берется прежде за арендованіе земель, съ обработкой ихъ наемнымъ трудомъ, а потомъ уже за личную обработку своими руками. Оттого въ настоящее время, когда повсемѣстно въ чертѣ своей осѣдлости евреи ясно увидѣли недостаточность прежнихъ промысловъ для ихъ прокормленія, арендованіе ими земель и сельскохозяйственныхъ угодій встрѣчается все чаще и чаще. Такъ кромѣ указанныхъ цифръ относительно югозападнаго края, мы можемъ сообщить со словъ г. Защука [2]), что въ Бессарабіи многіе евреи берутъ въ поссесію имѣнія, въ чемъ имъ покровительствуютъ помѣщики, называя ихъ своими прикащиками. Намъ также извѣстно достовѣрно, что въ Новороссіи и Малороссіи съ каждымъ годомъ число арендаторовъ евреевъ возрастаетъ. Въ виду такого вполнѣ естественнаго явленія, конечно можно было разсчитывать на самую дѣятельную помощь этому движенію въ еврейской сферѣ со стороны правительства и обще-

---

[1]) Совр. Лѣтопись 1869 г., № 36.

[2]) Бессарабская область. I, 172.

ства, ибо путемъ добровольнаго обращенія евреевъ къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ западный край былъ бы самымъ легкимъ образомъ избавленъ отъ излишка городской еврейской промышленности, а часть евреевъ обратилась бы къ болѣе солидному и полезному роду промысловъ. Это арендное хозяйство съ наемнымъ рабочимъ трудомъ, какъ указываетъ опытъ, находитъ болѣе сочувствія у евревъ, чѣмъ трудный во всѣхъ отношеніяхъ переходъ отъ барышничества и гандлеванія къ труду хлѣбопашца.

А между тѣмъ, какъ мы видѣли, въ западномъ краѣ, гдѣ евреи такъ сильно нуждаются въ новыхъ источникахъ пропитанія, право найма земель ими сильно ограничено, а «Кіевлянинъ» требуетъ даже, чтобы право это было совершенно у нихъ отнято! Куда же послѣ этого дѣться западнорусскимъ евреямъ, когда торговля никакъ не можетъ прокормить ихъ, сельскіе промыслы для нихъ почти совсѣмъ недоступны, а туда, гдѣ они могли бы пригодиться, ихъ не пускаютъ? Но какое до этого дѣло неумолимымъ русификаторамъ? Они какъ будто забываютъ, что евреи такіе же русскіе подданные, какъ и всѣ другіе, и несутъ вдоволь тягости общей государственной жизни, а потому игнорировать совершенно ихъ интересы невозможно. Не уклоняясь, впрочемъ, отъ нашего предмета, замѣтимъ, что враждебное отношеніе нашего законодательства къ арендованію земель евреями въ западномъ краѣ составляетъ одно изъ самыхъ печальныхъ недоразумѣній, которыми такъ богато дѣло еврейской колонизаціи въ Россіи. Такое недоразумѣніе мы видимъ также въ томъ, что переселеніе евревъ въ Сибирь, начатое въ 1835 году, навсегда прекращено вскорѣ затѣмъ (въ 1837 г.). Мы указывали на отзывъ г. Максимова о полезности евреевъ для Сибири въ качествѣ промышленниковъ, и потому, еслибъ переселенцы евреи занялись тамъ даже, вмѣсто земледѣлія, торговлей, то все таки отъ этого переселенія много выигра-

ли бы какъ сами евреи, такъ и населеніе западнаго края и Сибири. Между тѣмъ законъ, воспретившій дальнѣйшее переселеніе евреевъ въ Сибирь, вызванъ былъ желаніемъ охранить ее отъ промышленной дѣятельности евреевъ и по всей вѣроятности обязанъ своимъ происхожденіемъ ходатайствамъ мѣстнаго купечества, которое зачуяло въ евреяхъ опасныхъ соперниковъ. Это видно изъ того, что указомъ 1834 ссыльнопоселенцамъ изъ евреевъ дозволено брать свидѣтельства на торговлю только съ разрѣшенія высшаго начальства, дабы «препятствовать усиленію евреевъ въ торгующемъ классѣ ко вреду коренныхъ жителей [1])

Если послѣ всего этого обратиться къ вопросу о томъ, каково же дѣйствительно положеніе еврейскихъ земледѣльцевъ и ихъ хозяйства, то найдемъ, что мнѣнія объ этомъ предметѣ компетентныхъ судей не совсѣмъ согласны между собой. Г. Шмаковъ полагаетъ, что опытъ колонизаціи евреевъ удался [2]). Г. Коревъ [3]) рисуетъ состояніе еврейскаго земледѣлія въ Виленской губерніи еще болѣе мрачными красками, чѣмъ г. Защукъ—бытъ тѣхъ же колонистовъ въ Бессарабіи.

Но самъ же г. Коревъ, явно пристрастный относительно евреевъ, указываетъ, что по 10-й ревизіи на 61645 евреевъ въ Виленской губерніи приходилось 2966 земледѣльцевъ [4]). Онъ проводитъ также цифры, изъ которыхъ видно, что администрація заботилась не столько о поселеніи евреевъ на мѣстѣ, сколько о переселеніи ихъ въ Новороссію, чѣмъ отчасти объясняется малый успѣхъ дѣла.

---

[1]) Леонтовичъ, Сіонъ, № 25 стр. 394.

[2]) День № 11, стр. 165.

[3]) Матеріалы для статистики и географіи Россіи, собр. офиц. Ген. Штаба: Виленская губернія, стр. 414.

[4]) Тамъ же, стр. 405.

Г. Шмидтъ полагаетъ [1]), что трудно вѣрить въ счастливую будущность еврейскихъ колоній. На помѣщичьихъ земляхъ живетъ въ Херсонской губерніи, по его словамъ, до 2257 душъ евреевъ мужскаго пола, что по видимому указываетъ на добровольное обращеніе къ земледѣлію, безъ участія администраціи. Но хозяйство у нихъ очень плохо и лишь немногіе изъ колонистовъ живутъ на арендуемой ими землѣ

Г. Павловичъ [2]) говоритъ о еврейскихъ колоніяхъ Екатеринославской губерніи, что онѣ хоть находятся въ плохомъ положеніи, но что можно надѣяться на ихъ улучшеніе въ будущемъ. Но впрочемъ сожалѣть объ этомъ особенно нечего, ибо, по словамъ того же г. Павловича, ремеслами занимаются здѣсь большей частью евреи, которые много способствуютъ удешевленію цѣнъ на ремесленныя издѣлія, такъ какъ они болѣе сговорчивы и охотнѣе занимаются ремеслами, чѣмъ земледѣліемъ. Дѣятельность ихъ тѣмъ полезнѣе въ этомъ отношеніи, что цѣны на ремесленныя издѣлія здѣсь вдвое больше, чѣмъ въ сѣверной и средней полосѣ Россіи и ремесленниковъ здѣсь очень мало (на 1000 душъ 48 ремесленниковъ). Еврейскимъ ремесленникамъ, говоритъ онъ, надо отдать справедливость въ трудолюбіи. По характеру малороссіянъ, вялыхъ и непредпріимчивыхъ, здѣшніе уѣздные города сдѣлались бы совершенными деревнями, еслибъ ихъ не оживляли нѣсколько евреи своей дѣятельностью [3]).

Относительно состоянія еврейскаго земледѣлія въ Кіевской губерніи мы знаемъ, что въ 1865 году здѣсь поселилось на казенныхъ земляхъ 355 семействъ евреевъ (2729 мущинъ,

---

[1]) Матеріалы и пр. Херсонская губернія Шмидта, т. II, 349, 368 и 386.

[2]) Матеріалы и пр. Екатерин. губ. Павловича, стр. 184, 237.

[3]) Тамъ же, стр. 263.

262 женщины), что съ прежними поселенцами составляетъ 5326 м. и 5040 ж.—цифра значительная. Кромѣ того, на собственныхъ земляхъ поселилось въ одномъ 1865 году 41 семейство евреевъ (383 м., 345 жен.), а съ прежними—762 м., 784 ж. Цифры эти указываютъ несомнѣнно, что между евреями Кіевской губерніи существуетъ сильное стремленіе къ занятію земледѣліемъ, хотя хозяйство ихъ пока еще въ плохомъ состояніи, скота мало и многіе изъ нихъ отдаютъ свои земли въ аренду крестьянамъ [1]).

Ненормальный ходъ дѣла еврейской колонизаціи доказывается между прочимъ отсутствіемъ послѣдовательности въ движеніи поселенія евреевъ земледѣльцевъ. Относительно Новороссійскихъ колоній г Шмаковъ замѣчаетъ [2]), что «движеніе еврейской колонизаціи шло весьма неравномѣрно». это подтверждается приведенными имъ цифрами Тоже самое замѣчается въ другихъ мѣстахъ. Такъ въ Кіевской губерніи евреевъ земледѣльцевъ было въ 1810 г. 1400, въ 1811—380, въ 1816—94, въ 1825—745, въ 1834—94, въ 1840—98, въ 1844—350, въ 1845—543, [3]) а въ 1865 г., какъ мы видѣли, число ихъ дошло до 11095.

Въ общемъ результатѣ получаемъ, что состояніе еврейскихъ колоній южной Россіи далеко не цвѣтущее. Причины этого явленія, кромѣ указанныхъ, общихъ причинъ—непривычки евреевъ къ тяжелому физическому труду и выгодности городскихъ промысловъ на югѣ—кроются еще во многихъ частностяхъ быта этихъ колоній. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. 1) Западнорусскіе выходцы евреи до сихъ поръ не въ состояніи примѣниться къ климату и почвѣ, совершенно отличнымъ отъ ихъ родины. Отсюда сильная смертность

---

[1]) Изъ Кіев. губ. Вѣд. въ Гакармелѣ, годъ 6, № 10.

[2]) День, № 9, стр 136.

[3]) Статист. Описаніе Кіевской губ. Фундуклея, 185?, I, 257.

между ними, о которой доносилъ въ 1810 г. Херсонскій военный губернаторъ [1]), и которая конечно не могла придать особенной охоты къ земледѣлію ни самимъ колонистамъ, ни другимъ евреямъ.

2) Земли, отведенныя евреямъ колонистамъ, по свидѣтельству г Шмакова [2]) далеко не изъ лучшихъ, а по словамъ г. Шмидта, [3]) при обозрѣніи еврейскихъ колоній въ 1840 г., было указано какъ на главную причину ихъ неуспѣха, на неудачный выборъ мѣста для нихъ, особенно недостатокъ хорошей прѣсной воды. Только неблагопріятными естественными условіями можно объяснить слѣдующія цифры относительно еврейскихъ колоній Екатеринославской губерніи, сообщаемыя г. Павловичемъ [4]).

	Посѣвъ	Урожай
Въ 1853 г.	1,714 ч.	10,740
» 1854 »	2,808 »	10,978
» 1855 »	2,409 »	333
» 1856 »	1,475 »	8,171
» 1857 »	1,311 »	8,171
» 1858 »	3,414 »	18,283

Невозможно предполагать такую громадную разницу въ искуствѣ и трудолюбіи евреевъ-земледѣльцевъ, какую можно предполагать, судя по неимовѣрной разницѣ между отношеніемъ посѣва и урожая въ 1855, 56 и 58 году. Необыкновенные неурожаи 1855 и 56 года тѣмъ болѣе странны, что въ расположенныхъ недалеко нѣмецкихъ колоніяхъ въ 1855 г. посѣвъ былъ 14,608, а урожай—43,193! Очевидно, что виной

---

[1]) Павловичъ, стр. 184.
[2]) Шмидтъ, II, 361.
[3]) Шмидтъ, тамъ же.
[4]) Павловичъ, тамъ же.

этому были климатическія и почвенныя условія земель еврейскихъ колоній, а не нерадѣніе и лѣность колонистовъ.

3) Колонизація евреевъ шла бы гораздо успѣшнѣе, еслибъ переходъ ихъ изъ городскихъ сословій въ разрядъ колонистовъ не былъ обставленъ столь затруднительными формальностями относительно исключенія изъ податныхъ обществъ. Пользованіе важнѣйшей изъ льготъ, дарованныхъ евреямъ хлѣбопашцамъ—освобожденіемъ отъ рекрутской повинности, дѣлается почти невозможнымъ, вслѣдствіе трудности, граничащей съ невозможностью исполненія тѣхъ формальностей, которыми законъ обусловливаетъ право пользованія этой льготой [1]). А между тѣмъ возможность воспользоваться льготами и привиллегіями имѣетъ огромное вліяніе на побужденіе евреевъ къ земледѣлію, что нисколько не должно удивлять насъ въ виду стѣсненнаго положенія евреевъ, дѣлающаго для большей части изъ нихъ исполненіе всѣхъ закономъ возложенныхъ обязанностей физически невозможнымъ.

Г. Зеленскій говоритъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: «Причину не охоты евреевъ къ земледѣлію нѣкоторые видятъ въ ихъ лѣности, другіе въ религіозныхъ правилахъ, третіе въ злоупотребленіяхъ и дурномъ исполненіи постановленій правительства о евреяхъ-колонистахъ, ибо имъ отводятся земли недоброкачественныя, требующія необыкновенныхъ усилій при обработкѣ, пособіе не выдается сполна, скотъ, покупаемый начальствомъ, гибнетъ на первыхъ же порахъ, а отводимыя постройки требуютъ сейчасъ же ремонта. Мы не можемъ точно опредѣлить, которое изъ этихъ обвиненій справедливѣе. Едва ли послѣднее не основательнѣе прочихъ. Хотя привычка къ городскимъ промысламъ и религія мѣшаютъ колонизаціи евреевъ, но препятствія эти исчезли бы,

---

[1]) Изъ записокъ еврея-хлѣбопашца (Сіонъ, № 5, стр. 78).

еслибъ евреи видѣли на дѣлѣ, что переходъ въ земледѣльцы улучшаетъ ихъ бытъ. Для этого же нужно, чтобъ власти оказали имъ содѣйствіе по закону. Мы очень хорошо помнимъ слова одного еврея, утверждавшаго, что въ одномъ Минскѣ найдется до 2 000 евреевъ, которые во всякое время готовы бы перейти въ сельское состояніе, лишь бы оказана была имъ помощь по закону [1]).

Что слова этого еврея заслуживаютъ довѣрія, видно изъ того, оффиціально удостовѣреннаго факта, что въ Гродненской губерніи въ первый же годъ по изданіи Положенія 1804 г., изъявили желаніе перейти въ земледѣльцы нѣсколько сотъ еврейскихъ семействъ [2]).

Интересны также замѣчанія по этому предмету г. Афанасьева-Чужбинскаго. Еврейскія колоніи, говоритъ онъ, въ очень плохомъ состояніи и едва ли усовершенствуются, по крайней мѣрѣ, при нынѣшнемъ поколѣніи. Но мало по малу евреи привыкаютъ къ земледѣлію. Евреямъ дали для обработки воловъ но такъ какъ учителями ихъ были меноніты, то они должны были продать воловъ и купить лошадей. Евреи жалуются, что ихъ штрафуютъ за неразведеніе акацій и вообще за несоблюденіе чистоты, въ которой не видятъ никакой пользы. У нѣкоторыхъ евреевъ земледѣліе идетъ хорошо и причина этого, говорятъ, заключается въ деньжонкахъ, которыя они привезли съ собой. По словамъ евреевъ земледѣліе выгодно для пановъ, которые могутъ держать много рабочихъ, а не для нихъ, ибо при маломъ посѣвѣ они могутъ заработать немного, менѣе чѣмъ торговлей, а случайности и тутъ большія: засухи, неурожаи, саранча. Слѣдовало бы евреевъ селить не отдѣльно, а вмѣстѣ съ болгарами

---

[1]) Описаніе Минской губ., I, 617.

[2]) См. „Еврейскую Библіотеку“, т. 2, стр. 233.

и нѣмцами; они научались бы у нихъ и привыкали бы къ земледѣлію [1]).

Есть еще многія другія частности, вліяющія болѣе или менѣе на трудность процвѣтанія еврейскихъ колоній, какъ напр., отношеніе низшихъ властей и поселенныхъ среди евреевъ колонистовъ-нѣмцевъ къ земледѣльцамъ-евреямъ. Но, не имѣя намѣренія писать здѣсь подробнаго описанія быта еврейскихъ колоній, оставимъ эти подробности безъ разсмотрѣнія, а укажемъ на одно существенное обстоятельство. Всякій, кто говоритъ о еврейскихъ колоніяхъ южнаго края, прежде всего сравниваетъ ихъ съ сосѣдними нѣмецкими колоніями и сравненіе это оказывается благопріятнымъ, конечно, для однихъ нѣмцевъ. Дѣйствительно, контрастъ между этими двумя разрядами колоній разительный. Но такое сравненіе положительно неправильно и изъ него не слѣдуетъ дѣлать никакихъ выводовъ о степени способности евреевъ къ земледѣлію и возможности улучшенія быта еврейскихъ колоній при иныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что нѣмецкія колоніи сравнительно недавно пришли въ то цвѣтущее состояніе, въ какомъ мы ихъ видимъ теперь. На первыхъ порахъ, говоритъ г. Шмидтъ [2]), хорошо изучившій этотъ предметъ, состояніе нѣмецкихъ поселенцевъ (виртембергскихъ выходцевъ) было плачевное: они очень туго пріучались къ земледѣлію. Только благодаря энергіи нѣмецкаго колоніальнаго начальства, и лишь при *второмъ поколѣніи*, выросшемъ въ условіяхъ сельской жизни, удалось привести эти колоніи въ блестящее положеніе. Но и теперь колоніи обязаны своимъ благосостояніемъ не столько личнымъ качествамъ нѣмцевъ, сколько громаднымъ привиллегіямъ и льготамъ, кото-

---

[1]) Поѣздка въ Южную Россію, I, 262—274, 295.

[2]) Шмидтъ, тамъ же, 349—368.

рыми они пользуются, изъ коихъ главная — самоуправленіе и своя администрація. «Одного трудолюбія и образованности колонистовъ, по словамъ г. Шмидта [1]), было бы недостаточно для ихъ процвѣтанія, еслибъ не привиллегіи». Еврейскія колоніи устроены гораздо позже нѣмецкихъ. Въ нихъ живетъ еще первое поколѣніе горожанъ-переселенцевъ, а по преимуществамъ, которыми они пользуются, они стоятъ несравненно ниже нѣмецкихъ колонистовъ.

Спрашивается: какой-же смыслъ имѣетъ сревненіе *теперешняго* положенія нѣмецкихъ и еврейскихъ колоній, къ которому обыкновенно прибѣгаютъ для того, чтобы колоть глаза евреямъ примѣромъ нѣмцевъ и упрекать ихъ въ лѣни, паразитствѣ и неблагодарности къ правительству? Такимъ образомъ, чѣмъ больше мы будемъ вникать въ историческій ходъ колонизаціи евреевъ въ Россіи и въ современное положеніе этого вопроса, тѣмъ болѣе мы убѣдимся, что дѣло это представляетъ длинную вереницу промаховъ и недоразумѣній. Ошибочна въ принципѣ мысль объ искуственномъ пріученіи къ земледѣлію промышленнаго городскаго класса въ странѣ съ такимъ ничтожнымъ процентомъ промышленнаго населенія [2]), тогда какъ извѣстно, что преобладаніе сельскаго хозяйства есть признакъ низкаго экономическаго развитія и ставитъ страну въ зависимость отъ другихъ, болѣе промышленныхъ, а развитіе обрабатывающей и торговой отрасли народнаго хозяйства—главный рычагъ народнаго благосостоянія и экономическаго прогресса. Ошибоченъ затѣмъ выборъ для этой колонизаціи юга Россіи, гдѣ она никакъ не могла имѣть успѣха, а не запада, гдѣ есть всѣ шансы для успѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 349.

[2]) Въ Европейской Россіи всего населенія 60,909,309 ч., а городскаго населенія 6,087,070, слѣдов. немѣе 10% (Статист. Временникъ Росс. Имп. 1866 г.).

шнаго ея осуществленія. Также нераціонально было прекращеніе еврейскаго переселенія въ Сибирь и стѣсненіе арендныхъ правъ евреевъ въ западномъ краѣ. Наконецъ множество важныхъ, хотя и второстепенныхъ обстоятельствъ, отчасти указанныхъ выше, дѣлаютъ почти невозможнымъ процвѣтаніе еврейскихъ колоній южнаго края, хотя здѣсь, какъ и на западѣ, замѣтно постоянно увеличивающееся стремленіе евреевъ къ занятію сельскими промыслами, преимущественно въ формѣ арендованія земель и обработки ихъ наемными рабочими.

Правда, законодательство наше наконецъ сознало безполезность своихъ прежнихъ заботъ о распространеніи земледѣльческаго труда между евреями и отпуски суммъ на этотъ предметъ прекращены съ 1866 года, но какъ дорого обошелся этотъ опытъ евреямъ!

Изъ оффиціальнаго источника мы знаемъ [1]), что на колонизацію евреевъ изъ суммъ коробочнаго сбора издержано: въ 1846 г. 60000 руб., въ 1847 г. 76000 р., и еще 20000 р., а въ 1848 г. ассигновано на губернскія потребности изъ коробочнаго сбора 126653 руб. (главнымъ образомъ на земледѣльцевъ евреевъ) Если сообразить, что съ тѣхъ поръ въ такихъ или приблизительно такихъ же размѣрахъ отпускались суммы изъ коробочнаго сбора до 1866 года, то поймемъ— какихъ громадныхъ жертвъ стоилъ евреямъ опытъ административной колонизаціи евреевъ, опытъ, далеко неудачный, какъ мы видѣли.

---

[1]) Устройство и состояніе еврейскихъ обществъ въ Россіи, изд. М. В. Д. 1850, стр. 269. Тамъ-же мы находимъ, что въ 1847 г. поселено 317 семействъ евреевъ земледѣльцевъ, слѣдов. каждое семейство обходилось почти въ 250 руб. Цифра не малая!

ЕВРЕИ И ТОРГОВЛЯ ПИТЬЯМИ.

Существуетъ мнѣніе, чрезвычайно распространенное, что евреи вездѣ, гдѣ они только живутъ, охотнѣе всего занимаются содержаніемъ разныхъ видовъ питейныхъ заведеній и что поэтому они имѣютъ вредное вліяніе на благосостояніе народной массы, способствуя усиленію пьянства въ низшихъ классахъ населенія. Повидимому это мнѣніе вполнѣ подтверждается явленіями изъ дѣйствительной жизни. Постоянно встрѣчаются въ газетахъ заявленія о томъ какъ шинкарь Ицко обобралъ до нитки всѣхъ крестьянъ деревни, какъ крестьяне другой деревни положили на сходѣ не разрѣшать больше евреямъ содержаніе у нихъ питейныхъ домовъ и т. под.

Каждый изъ подобныхъ фактовъ подхватывается какъ драгоцѣнность извѣстными публицистами, которые рады малѣйшему случаю высказать свои допотопные взгляды на еврейскій вопросъ. Они спѣшатъ доложить почтеннѣйшей публикѣ по этому поводу, что евреи «язва края», и притомъ язва неисцѣлимая (какъ нѣкоторое время проповѣдывалъ «Голосъ») и что поэтому при ихъ пребываніи невозможно искорененіе или даже уменьшеніе пьянства, какъ вообще серьезное улучшеніе быта крестьянъ. Такъ недавно велемудрая редакція «Кіевлянина», сообщая фактъ о вредномъ вліяніи на благосостояніе крестьянъ одного шинкаря-еврея, въ статейкѣ подъ громкимъ названіемъ «Еврей-піявка» ударилась въ разгла-

гольствованія подобнаго рода Но этого мало. Нерѣдко можно услышать мнѣніе, что евреи не должны быть допускаемы къ жительству внѣ отведенной имъ черты осѣдлости между прочимъ потому, что они захватятъ повсюду въ свои руки торговлю питьями и, какъ виртуозы въ шинкарствѣ, усилятъ пьянство въ народѣ. Подобный взглядъ высказанъ оффиціально министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1870 году. Государственный Совѣтъ, обсуждая 18 іюля 1868 г. мѣры къ уменьщенію пьянства, возложилъ на министра внутреннихъ дѣлъ представить, совмѣстно съ министромъ финансовъ, соображенія между прочимъ по вопросу о томъ:

Какими мѣрами можетъ быть достигнуто возможно полное обезпечніе благонадежности лицъ, занимающихся питейною продажею.

Министерство внутреннихъ дѣлъ предположило по этому предмету въ числѣ другихъ мѣръ слѣдующую:

Ограничить права евреевъ на питейную торговлю мѣстами постоянной ихъ осѣдности, дозволяя имъ производить таковую не иначе какъ изъ своихъ собственныхъ домовъ, съ тѣмъ, чтобы сидѣльцы евреи были допускаемы исключительно въ заведеніяхъ своихъ единовѣрцевъ, т. е. домовладѣльцевъ-евреевъ. Мѣра эта вызвана настоятельною необходимостью, такъ какъ мелкая питейная торговля въ Западномъ краѣ почти исключительно сосредоточилась въ рукахъ евреевъ и злоупотребленія, встрѣчающіяся въ этихъ заведеніяхъ, выходятъ изъ всякихъ границъ терпимости [1]).

Это ограниченіе впрочемъ практикуется и теперь въ великороссійскихъ губерніяхъ, не смотря на то, что оно не имѣетъ никакихъ основаній въ положительномъ законѣ, но

---

[1]) Правительственное сообщеніе въ № 215 „Правит. Вѣстника“ за 1870 годъ.

можно безошибочно предполагать, что подобнаго рода опасеніе принадлежитъ къ главнымъ причинамъ, вызвавшимъ и поддерживающимъ до сихъ поръ законъ о недопущеніи евреевъ къ жительству внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости

Въ высшей степени важно и интересно поэтому изслѣдованіе вопроса о мѣрѣ участія евреевъ въ торговлѣ питьями и вліянія ихъ на пьянство русскаго народа, на основаніи не отдѣльныхъ случаевъ и гадательныхъ предположеній, а дѣйствительныхъ и общихъ данныхъ и заслуживающихъ вѣры выводахъ изъ этихъ данныхъ. Попытку такого изслѣдованія мы предлагаемъ читателю въ слѣдующемъ изложеніи.

Здѣсь прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе слѣдующее обстоятельство. Если евреи въ качествѣ шинкарей имѣютъ очень вредное вліяніе на благосостояніе простого народа, содѣйствуя усиленію пьянства, то изъ двухъ частей имперіи, изъ которыхъ въ одной живутъ евреи, а въ другой нѣтъ,—пьянство въ первой должно быть сильнѣе, чѣмъ въ другой, такъ какъ нельзя отрицать того факта, что евреи въ мѣстахъ постояннаго жительства держатъ почти исключительно въ своихъ рукахъ всѣ виды торговли питьями. Но спрашивается: такъ ли это въ дѣйствительности? Матеріалы для отвѣта на этотъ вопросъ даетъ извѣстная Записка фонъ-Бушена о пьянствѣ въ Россіи [1]), въ которой собраны самыя обстоятельныя данныя и сдѣланы весьма основательные выводы по этому предмету. Изъ свѣдѣній, собранныхъ оффиціально г. Бушеномъ, видно, что дѣйствительно число питейныхъ заведеній несравненно больше въ западной и южной полосахъ имперіи, чѣмъ въ полосѣ восточной: въ первыхъ приходится на 23 милліона населенія (въ томъ

---

[1]) См. От. Зап. 1868, кн. 12, Совр. обозр. стр. 402 и слѣд.

числѣ 2 м. евреевъ) 77400 пит. завед., а въ послѣдней на 38 м. населенія—65000 пит. завед. Повидимому фактъ этотъ говоритъ разительнымъ образомъ въ пользу мнѣнія о вліяніи евреевъ на потребленіе водки. Но это только такъ кажется. Г. Бушенъ доказываетъ несомнѣнными цифрами и соображеніями, что, во 1) въ Новороссійскомъ краѣ и въ большей части великорусскихъ губерній потребленіе вина не измѣнилось съ уничтоженіемъ откупной системы, а напротивъ, въ нѣкоторыхъ центральныхъ и во всѣхъ восточныхъ губерніяхъ (гдѣ, замѣтьте, вовсе нѣтъ евреевъ) пьянство значительно возросло, и во 2) количество питейныхъ заведеній вовсе не можетъ служить мѣриломъ степени наклонности населенія къ пьянству; напротивъ, чѣмъ больше конкурренціи въ питейной торговлѣ, тѣмъ болѣе она входитъ въ нормальныя условія всякой промышленности, и слѣдовательно тѣмъ лучше для потребителей. Бо̀льшее число кабаковъ, говоритъ г. Бушенъ, доказываетъ вовсе не то, что народъ больше пьетъ, а что выгоды отъ этой торговли раздѣляются между большимъ числомъ торговцевъ, что во всякомъ случаѣ, прибавимъ мы, можетъ быть только выгодно для народной экономіи. Такимъ образомъ мнѣніе о вредѣ отъ евреевъ-шинкарей для сельскаго населенія теряетъ значеніе при первомъ соприкосновеніи съ статистическими данными, ибо оказывается, что не смотря на значительное число евресвъ-шинкарей въ чертѣ ихъ осѣдлости, пьянство тамъ не усиливается, тогда какъ тамъ, гдѣ и духу еврейскаго нѣтъ, пьянство постоянно растетъ, напр. въ какой нибудь Оренбургской или Пермской губерніи. Но даже выводъ, будто евреямъ принадлежитъ спеціально заслуга увеличенія числа кабаковъ, опровергается неумолимой статистикой, которая не имѣетъ ни малѣйшаго уваженія къ предвзятымъ мнѣніямъ и укоренившимся предразсудкамъ, хотя бы они вели свое происхожденіе отъ сѣдой

старины и придерживались ихъ такіе почтенные люди, какъ многоученый редакторъ «Кіевлянина».

Изъ доклада особой коммиссіи при петербурской городской думѣ видно, что въ Петербургѣ 1 кабакъ приходится на 4 дома и на 293 человѣка. Между тѣмъ кабаки составляютъ только 52% всѣхъ питейныхъ заведеній, которыхъ въ Петербургѣ 3425. Кромѣ того есть множество постоялыхъ дворовъ, въ которыхъ тоже продаются крѣпкіе напитки (См. Недѣлю 1868 г., стр. 1523). Но извѣстно, что въ Петербургѣ евреевъ почти нѣтъ, и тѣ, которые тамъ живутъ, не занимаются шинкарствомъ. Спрашивается, почему же въ виду такихъ фактовъ говорятъ гораздо больше о піявкахъ-евреяхъ, чѣмъ о піявкахъ-цаловальникахъ вообще? Почему именно евреямъ приписывается какъ-бы общенародная склонность къ кабацкому промыслу, тогда какъ очевидно, что тамъ гдѣ обстоятельства наталкиваютъ рабочій людъ на гибельный путь пьянства и всевозможныхъ пороковъ, какъ это напр. происходитъ въ Петербургѣ, находится и безъ евреевъ очень много охотниковъ жить на счетъ дурныхъ склонностей своихъ собратьевъ?

Какъ далеко расходятся оффиціальныя воззрѣнія на торговлю питьями съ выводами науки, можно судить по слѣдующему. Одновременно съ опубликованіемъ упомянутаго выше правительственнаго сообщенія о мѣрахъ противъ пьянства происходило засѣданіе вольно-экономическаго общества, посвященное вопросу о пьянствѣ, гдѣ высказаны были совсѣмъ другіе взгляды на этотъ предметъ. Засѣданіе это, между прочимъ, было посвящено чтенію доклада Е. И. Рагозина подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе мѣръ, принимаемыхъ въ разныхъ странахъ противъ пьянства и ихъ практическая несостоятельность». Въ докладѣ этомъ весьма подробно былъ изложенъ историческій ходъ мѣръ противъ пьянства въ Америкѣ, Англіи, Бельгіи и Франціи, принимавшихся какъ правитель-

ствами, такъ равно и обществомъ. Строгость мѣръ въ XVI и въ началѣ XVIII столѣтій была такова, что пьянство преслѣдовалось какъ уголовное преступленіе и наказывалось не только мѣрами тяжко исправительными, но даже карательными: за пьянство отсѣкали уши, налагали клейма, заключали въ тюрьму и проч.; но мѣры эти, истязуя народъ, пользы не приносили. Равнымъ образомъ, административныя мѣры, касающіяся увеличенія цѣнности патентовъ на право торговли, уменьшенія числа заведеній для продажи питей и тому подобныя, въ сущности не уменьшая въ народѣ страсти къ пьянству, ложились на народъ лишь своею тяжестью. Изложивъ подробно разныя правительственныя мѣры, принесшія мало, или вовсе непринесшія пользы, докладчикъ вывелъ заключеніе, что главная причина пьянства въ народѣ заключается въ его экономической обстановкѣ, поднятіемъ которой пьянство само собою парализуется помимо всѣхъ насильственныхъ мѣръ. Для здороваго организма потребна пропорція трехъ четвертей фунта мяса на два фунта хлѣба. Недостатокъ же мясной пищи у нашего крестьянина, какъ повсемѣстное явленіе въ деревняхъ и селахъ—неминуемо влечетъ за собою потребность въ организмѣ восполнить чѣмъ нибудь этотъ недостатокъ, и эта потребность выражается въ восполненіи этого недостатка алкоголемъ, заключающимся въ винѣ. Но такъ какъ алкоголь, собственно говоря, вовсе не питаетъ, а еще болѣе разрушаетъ организмъ, что выражается даже въ оставляемомъ пьяницами потомствѣ—въ дѣтяхъ, или хилыхъ, или идіотахъ, то очевиденъ весь вредъ этого нормальнаго восполненія недостатка питанія; при лучшей пищѣ уничтожится и пьянство. Поэтому, главнымъ образомъ, докладчикъ остановился на мысли, что уменьшеніе податей и разныхъ отягощающихъ народъ поборовъ будетъ въ этомъ случаѣ самою раціональною мѣрою. По окончаніи доклада начались пренія. Г. Андреевъ развивалъ мысль, что

вмѣшательство въ это дѣло правительственныхъ мѣръ врядъ ли можетъ принести пользу; результатъ отъ этой опеки, какъ показалъ опытъ, всегда выйдетъ отрицательный. Главная забота должна состоять въ томъ, чтобъ поднять въ народѣ духъ гражданственности, духъ сознанія своей и общественной чести и пользы Ораторъ указалъ на Малороссію, гдѣ, сравнительно, гораздо менѣе развито пьянство, чѣмъ въ Великороссіи, и причину этого должно искать именно въ томъ, что понятіе о гражданствѣ, вслѣдствіе несуществованія крѣпостнаго права, тамъ развито несравненно выше Г. Андрееву возражалъ г. Рагозинъ, который старался доказать, что думать о гражданственности голодному человѣку нельзя; надо его прежде накормить, и тогда онъ станетъ гражданиномъ. Въ голодномъ же состояніи онъ скорѣе принимаетъ инстинкты дикаго звѣря, способный, при одуреніи виномъ, на все преступное. Поэтому, единственною мѣрою является въ этомъ случаѣ уменьшеніе налоговъ и повинностей. Послѣ гг. Андреева и Рагозина говорилъ г. Бушенъ. Въ весьма спокойной рѣчи онъ развилъ сначала исторію правительственныхъ мѣръ противъ пьянства въ Россіи, которыя начинаются съ Іоанна Даниловича Калиты, и вывелъ заключеніе, что всѣ эти мѣры были напрасною тратою времени, потому что жалобы на возрастающее пьянство періодически повторялись, и каждый разъ придумывались новыя мѣры. Еслибъ въ этихъ жалобахъ была правда, то пришлось бы предположить, что въ Россіи существуетъ поголовное пьянство и трезвыхъ не осталось ни одного человѣка. Между тѣмъ, въ сущности, ничего ужасающаго нѣтъ, и пьянство даже замѣтно уменьшается. Если же оно и существуетъ въ простомъ народѣ, то причину этого г. Бушенъ видитъ въ нравственномъ положеніи простолюдина. Для него нѣтъ никакихъ развлеченій, ему не дано ничего такого, что можно было бы противопоставить кабаку. Да и устройство самыхъ кабаковъ приспособлено именно къ тому, чтобъ на-

питься пьянымъ. Если считать что потребность въ винѣ обусловливается недостаткомъ пищи, то естественно, кабаки должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть мѣстомъ продажи, кромѣ вина, и съѣстныхъ припасовъ, т. е. чтобъ кабаки обратились въ доступные народу трактиры. Далѣе ораторъ видитъ необходимость отстранить отъ права содержанія кабаковъ лицъ, бывшихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, которыя, будучи знакомы со всѣми продѣлками плутовства и мошенничества, обращаютъ заведенія для продажи вина въ мѣста тайнаго разбоя и грабительства. На послѣднее мнѣніе возражалъ г. Андреевъ, который доказывалъ, что самая профессія кабатчика дѣлаетъ изъ него плута, а если запретить опозореннымъ судомъ лицамъ производить торговлю виномъ то это повлечетъ лишь къ большему злу; явятся подлоги, въ виду подставныхъ лицъ, на имя которыхъ будутъ торговать лица, неимѣющія на то права. Г. Владимірскій развивалъ мысль что пьянство годъ отъ году увеличивается; что онъ лично видѣлъ, какъ цѣлыя деревни пьянствуютъ поголовно и не только мужчины, но даже женщины и дѣти шестнадцатилѣтнія; что быть пьянымъ до безчувствія считается у мужика молодечествомъ и что, вслѣдствіе этого, онъ неспособенъ для трезвыхъ удовольствій. Мѣрою къ искорененію пьянства было предложено Владимірскимъ: всѣхъ лицъ, напившихся допьяна, предавать публичному стыду въ видѣ какой нипудь позорной обрядности

Общество приняло слѣдующую резолюцію: «Главная причина пьянства въ народѣ—бѣдность и неразвитость, почему необходимо устранить это увеличеніемъ его благосостоянія путемъ уменьшенія повинностей и налоговъ, увеличеніемъ школъ грамотности и развитіемъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Побочными мѣрами могутъ быть—доставленіе народу дешевыхъ развлеченій, отвлекающихъ его отъ пьянства, и продажа въ кабакахъ съѣстныхъ припасовъ». Не нужно распространяться о томъ, какое радикальное противорѣчіе между такими

мѣрами, какъ тѣ, которыя предположены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, (съ большинствомъ которыхъ впрочемъ не согласилось министерство финансовъ) и выводами, къ которымъ пришло экономическое общество. Причина такого разногласія также ясна сама по себѣ.

Но могутъ сказать, что хотя не одни евреи промышляютъ шинкарствомъ и побуждаютъ народъ спиваться съ круга, но нельзя однакожъ отрицать, что занимаясь въ большомъ числѣ этимъ промысломъ и отличаясь въ немъ, какъ во всѣхъ своихъ занятіяхъ, особымъ искуствомъ, ловкостью и энергіей, они имѣютъ дурное вліяніе на благосостояніе крестьянъ и потому нельзя не одобрить существующія въ нашихъ законахъ ограниченія правъ евреевъ, спасающія хотя часть русскаго народа отъ этихъ гибельныхъ для него людей. Трудно было бы найдтись сказать что нибудь противъ этого замѣчанія, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что всякая мѣра, клонящаяся хоть сколько нибудь къ обузданію пьянства, можетъ заслуживать только одобренія. Но къ счастію, исторія сохранила намъ попытку удаленія евреевъ отъ торговли питьями въ деревняхъ, а неумолимая статистика съ своей стороны сохранила чрезвычайно любопытныя данныя, по которымъ можно судить о цѣлесообразности и разумности подобныхъ мѣръ.

Какъ извѣстно, въ 1844 году евреи повсемѣстно были выселены изъ деревень, при чемъ оффиціально заявленная причина этого изгнанія заключалась въ эксплуатаціи крестьянъ евреями-арендаторами и корчмарями. Между прочимъ эта участь постигла евреевъ Кіевской губерніи. По этому поводу мы встрѣчаемъ въ «Статистическомъ описаніи Кіевской губ.», составленномъ въ 1845 и слѣдующихъ годахъ професоромъ Журавскимъ, пріобрѣвшимъ себѣ извѣстность отличнаго экономиста и статистика, и изданномъ въ 1852 г. сенаторомъ Фундуклеемъ, — цифры и свѣдѣнія о состояніи

торговли питьями до и послѣ 1844 года Изъ этихъ данныхъ приведемъ здѣсь слѣдующія.

До 1844 г. евреи были арендаторами, и пользуясь тѣмъ, что они всегда имѣли денежныя сдѣлки съ помѣщиками, вслѣдствіе чего послѣдніе находились въ нѣкоторой зависимости отъ евреевъ, они покупали водку у помѣщиковъ по дешевымъ цѣнамъ и продавали ее крестьянамъ тоже дешево. Эта дешевизна водки была въ интересѣ самихъ шинкарей, такъ какъ этимъ предупреждался корчемный ввозъ вина изъ близкихъ привиллегированныхъ губерній. Но въ 1842 г. утверждена была такса, ниже которой нельзя было продавать вино, такъ что законъ въ этомъ случаѣ обезпечивалъ интересъ помѣщиковъ-винокуровъ и откупщиковъ, тогда какъ шинкари-евреи больше радѣли объ интересахъ потребителей-крестьянъ, которые, т е. интересы, впрочемъ вполнѣ совпадали съ ихъ собственными выгодами.

Желая дать понятіе о ходѣ питейнаго дѣла въ Кіевской губ. отъ 1840—50 г , Журавскій беретъ одну извѣстную ему мѣстность, которую онъ принимаетъ за нормальную представительницу всей губерніи по экономическимъ своимъ условіямъ, и относительно этой мѣстности сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія.

Въ 1841 г.	цѣна водки была	1 р. 71 к.	ведро.
» 1843 г.		1 — 50 —	»
» 1845 г.		1 — 71 —	»
» 1848—50 г.		2 — 40 —	»

Слѣдовательно до 1844 г. (года выселенія евреевъ) цѣна водки шла понижаясь, а съ этого времени—значительно повышаясь.

Сумма выручки за водку помѣщикомъ:

Въ 1841 г.	7838	руб
» 1845 г.	8704	—
» 1847 г	10403	—
» 1849 г.	14402	—

Число проданныхъ ведеръ вина:

Въ 1843 г.	4973	ведра.
» 1847 г.	5995	»
» 1848 г.	7450	»
» 1849 г.	6012	»

Вишневки продано:

Въ 1844 г.	31	ведро.
» 1847 г.	52	»
» 1848 г.	99	»
» 1849 г.	55	»
» 1850 г	22	»

Слѣдовательно, и число проданныхъ ведеръ спиртныхъ напитковъ и вырученная съ крестьянъ за это вино сумма съ 1844 года тоже постоянно увеличивалась, не смотря на удаленіе евреевъ Такимъ образомъ цѣль, положенная законодателемъ, нисколько не была достигнута: народъ пилъ еще больше, чѣмъ при евреяхъ, и вдобавокъ платилъ за водку дороже прежняго. Но можетъ быть страшныя бѣдствія тысячей еврейскихъ семействъ принесли крестьянству хоть ту пользу, что заработки евреевъ по торговлѣ питьями перешли въ руки крестьянъ. изъ которыхъ послѣ 1844 года должны были выйдти шинкари? Относительно этого предмета мы находимъ ясныя указанія у того же Журавскаго. Съ устраненіемъ евреевъ отъ торговли питьями въ деревняхъ. говоритъ онъ, продажу крѣпкихъ напитковъ производятъ сами помѣщики чрезъ назначаемыхъ ими спдѣльцевъ изъ бѣдныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ эта перемѣна обратилась въ пользу помѣщиковъ, которые получаютъ теперь сверхъ суммы

арендной платы, которую платили имъ евреи (1,164,788 р. въ годъ, а за вычетомъ акциза въ казну 872.273 р. въ годъ) еще барыши шинкарей, которые можно принять въ такую-же цифру, такъ что въ 10 лѣтъ (1840—50 г.) доходъ помѣщиковъ отъ торговли питьями удвоился.

Любопытную аналогію съ этими фактами изъ исторіи питейной торговли, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, представляетъ исторія удаленія и допущенія евреевъ къ арендованію корчемъ въ казенныхъ селеніяхъ западныхъ губерній. 9 ноября 1848 года состоялась Высочайшая резолюція о томъ, чтобы евреи допущены были къ откупному содержанію корчемъ въ казенныхъ селеніяхъ лишь на слѣдующіе два года. Поэтому, на торгахъ, произведенныхъ въ августѣ 1850 г. на четырехлѣтіе 1851—55 гг., евреи не допущены были къ участію, и тогда оказалось, что это крайне невыгодно для казны: многія корчмы остались вовсе не приторгованными а за остальныя предложено было на 205,050 р. меньше противъ существовавшихъ цѣнъ Начальство вспомнилось въ виду такого значительнаго казеннаго убытка и евреямъ предоставлено было участвовать въ торгахъ. Вторичные торги дали такой результатъ, что казна отъ допущенія евреевъ къ содержанію корчемъ въ казенныхъ селеніяхъ выиграла въ 4 года (1851—1855 годовъ) сравнительно съ предшествовавшими 2 годами 2,797,733 р. 66 к., не считая расхода на ремонтъ корчемъ, принятаго на свой счетъ почти всѣми откупщиками-евреями, и составлявшаго въ одномъ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ около 100,000 р По истеченіи этихъ 4 лѣтъ пробовали опять обойтись безъ евреевъ, но торги и тогда оказались весьма неуспѣшными, и евреи снова были допущены къ участію въ торгахъ; мѣра эта имѣла прежній успѣхъ: торги съ участіемъ евреевъ оказались выгоднѣе для казны по Могилевской губерніи на 12,000 р., по Витебской на 8,204 р., и т. д.

Можно усумниться въ томъ, составляетъ ли въ этомъ случаѣ выгода казны выигрышъ для населенія; можно утверждать, что евреи, платя больше въ казну за содержаніе корчемъ, извлекали и большія выгоды изъ потребленія питей населеніемъ, т. е. вліяли на усиленіе пьянства. Но изъ свѣдѣній, сообщенныхъ нами о роли еврсевъ-шинкарей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, можно убѣдиться, что такой взглядъ не можетъ считаться безусловно вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что еврей, подъ вліяніемъ сильно развитой въ еврейской средѣ конкурренціи, привыкъ къ меньшему барышу, чѣмъ русскій промышленникъ; такимъ образомъ казенный интересъ въ данномъ случаѣ не расходится съ интересомъ населенія.

И такъ, выселеніе евреевъ изъ деревень, которое должно было спасти навсегда крестьянъ отъ сосущихъ ихъ кровь вампировъ (по выраженію многоученаго «Кіевлянина») не принесло никакой пользы крестьянамъ, а скорѣе имъ повредило, такъ какъ евреи, пользуясь своимъ вліяніемъ на помѣщиковъ, имѣли возможность продавать имъ водку недорого, а съ удаленіемъ ихъ помѣщики могли по произволу обирать своихъ крестьянъ, назначая цѣны, какія имъ заблагоразсудятся, и дѣйствительно этимъ воспользовались, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ цифръ. Это обстоятельство бросаетъ новый свѣтъ на исторію выселенія евреевъ изъ помѣщичьихъ деревень. Нѣтъ сомнѣнія, что выселеніе это послѣдовало послѣ представленій мѣстной ополяченной шляхты, которая нашла, что для нея гораздо выгоднѣе будетъ присвоить себѣ и заработки евреевъ-арендаторовъ и корчмарей и имѣть возможность по желанію повышать цѣну питей, что они не могли дѣлать при евреяхъ, находясь въ нѣкоторой хозяйственной отъ нихъ зависимости. Но высказывать прямо мотивы своего желанія — удалить евреевъ, шляхта не могла и не хотѣла и она прибѣгла къ своей всегдашней уловкѣ преслѣдовать свои эгоистическіе интересы, маскируясь ревнительницей государ-

ственной и народной пользы. Подъ благовиднымъ предлогомъ охраненія крестьянъ отъ эксплуатаціи евреевъ, явились представленія и ходатайства объ изгнаніи евреевъ изъ помѣщичьихъ имѣній! Мѣстная администрація, которая тогда была солидарна съ землевладѣльческимъ дворянствомъ и, какъ извѣстно, часто вводилась въ заблужденіе имъ, примкнула къ заявленіямъ дворянства и плодомъ ихъ общихъ усилій явилось удаленіе евреевъ изъ помѣщичьихъ селеній въ 1844 г. Слѣдствіемъ этого удаленія было, какъ мы видѣли, то, что извѣстная сума заработковъ, которая прежде выпадала на долю промышленнаго класса людей, несущаго съ избыткомъ государственныя, земскія и городскія повинности, подати и сборы, перешла въ руки поземельной аристократіи, богатой, непроизводительной, свободной почти совсѣмъ отъ всякихъ налоговъ. Крестьяне же отъ этого не только ничего не выиграли, но даже потеряли, какъ выше было указано. Что отъ этого выселенія потеряла и казна, и земство, которыя не могли болѣе исправно получать подати съ обнищавшихъ евреевъ, и народная экономія съ перемѣщеніемъ значительныхъ капиталовъ изъ производительныхъ въ непроизводительныя руки, — ясно съ перваго взгляда и потому я не считаю нужнымъ распространяться объ этомъ болѣе.

Но пусть не подумаютъ, что дѣло могло принять такой странный оборотъ только при крѣпостномъ правѣ, благодаря громаднымъ преимуществамъ положенія помѣщиковъ, особенно по отношенію къ крестьянамъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и теперь владѣльцы винокуренныхъ заводовъ почти исключительно помѣщики и всякое ограниченіе права евреевъ на торговлю питьями должно обратиться скорѣе всего въ ихъ пользу.

Помѣщикъ-винокуръ найдетъ для себя очень выгоднымъ

содержать всѣ питейныя заведенія въ своемъ околодкѣ (что и теперь нерѣдко встрѣчается), нанимая для этой цѣли сидѣльцевъ изъ бѣдныхъ крестьянъ, которымъ дастъ какія нибудь крохи на пропитаніе, какъ это было въ разсмотрѣнный періодъ времени въ Кіевской губерніи. Нерѣдко можно встрѣтить въ газетахъ жалобы на то, что въ Великороссійскихъ губерніяхъ кабаками не брезгаютъ даже мировые посредники, мировые судьи и тому подобныя лица, не говоря вообще о землевладѣльцахъ! Въ Рузскомъ уѣздѣ напр. большая часть кабаковъ по проселочнымъ дорогамъ допущена крупными землевладѣльцами [1]). Стало быть кабацкій промыселъ тутъ такъ «облагорожепъ», что участіе въ немъ евреевъ можетъ доставить имъ только честь. Понятно, что конкурренція крестьянъ съ помѣщикомъ владѣльцемъ винокурни немыслима, такъ что послѣдній явится монополистомъ по торговлѣ питьями, тогда какъ евреи вводятъ здѣсь, какъ во всемъ, неограниченное соперничество, всегда болѣе выгодное конечно для народа, чѣмъ монополія. Насколько отъ такого перехода питейной торговли и сопряженныхъ съ нею выгодъ изъ рукъ промышленныхъ и податныхъ евреевъ къ непромышленному и неподатному классу выиграетъ и казна, и народъ—явствуетъ изъ того, что было изложено выше объ этомъ предметѣ и не требуетъ дальнѣйшаго поясненія.

Противъ господствующаго мнѣнія о вредѣ отъ евреевъ-шинкарей для крестьянъ, говоритъ еще слѣдующій замѣчательный фактъ, сообщенный тоже Журавскимъ. Замѣчено, говоритъ онъ, что казенные крестьяне никогда не жаловались на евреевъ своему начальству въ томъ, что они даютъ имъ въ долгъ, хотя достаточно было бы одной такой жалобы, чтобъ избавиться имъ отъ платежа долговъ евреямъ.

---

[1] „Современныя Извѣстія“ за 1870 г., № 77.

Этотъ фактъ замѣченъ и Гакстгаузеномъ. Правительство, говоритъ онъ, запретило давать крестьянамъ въ долгъ водку. Они не обязаны платить подобныхъ долговъ и судъ не можетъ принимать жалобъ по этому предмету. Но замѣчательно, что крестьяне считаютъ ихъ долгомъ чести и платятъ аккуратно [1]). Журавскій объясняетъ это отчасти чувствомъ чести у крестьянъ, отчасти нежеланіемъ потерять кредитъ у евреевъ. Но очевидно, что еслибъ евреи дѣйствительно такъ надоѣли и опротивѣли крестьянамъ, какъ обыкновенно полагаютъ, то рыцарское чувство чести (очень слабое у крестьянъ и теперь, а тѣмъ болѣе тогда) не удержало бы ихъ отъ желанія очень легко отдѣлаться отъ своихъ долговъ и враговъ-кредиторовъ. Нельзя также предполагать, чтобъ крестьяне не жаловались изъ страха и привычки терпѣливо переносить невзгоды жизни, подобно тому, какъ крѣпостные крестьяне почти никогда не жаловались на злоупотребленія помѣщичьей власти, потому что между положеніемъ помѣщика и еврея разница громаднѣйшая. Крестьянинъ не безъ основанія полагалъ, что на помѣщика найдти судъ для него почти невозможно, между тѣмъ какъ требовалось очень немного для того, чтобы доканать бѣднаго и преслѣдуемаго тогда еврея. Ясное дѣло, что крестьяне смотрѣли на свои отношенія къ евреямъ правильнѣе, и лучше понимали свои интересы, чѣмъ опекавшее ихъ начальство, ибо съ удаленіемъ евреевъ, какъ мы видѣли, они только потеряли.

Журавскій справедливо замѣчаетъ, что для крестьянъ было бы выгодно примѣнить къ торговлѣ питьями принципъ общинной ассоціаціи, т. е. снимать корчмы въ аренду цѣлыми обществами, такъ какъ въ этомъ случаѣ, раздѣляя прибыли поровну между крестьянами, можно было бы хоть отчасти

---

[1]) Etudes sur la Russie. 1848, т II, p. 433.

вознаградить потери крестьянъ отъ пьянства [1]). Но не только въ то время когда писалъ Журавскій, но и теперь, по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, раціональное примѣненіе принципа товарищества и круговой поруки къ быту нашихъ крестьянъ можетъ считаться только мечтой, въ большинствѣ случаевъ трудно осуществимой на практикѣ. Удовлетвореніе многимъ потребностямъ народной жизни еще долго у насъ должно быть предоставляемо предпріимчивости промышленнаго класса, хотя мы должны стремиться всѣми силами къ освобожденію сельскаго населенія отъ дорого стоющихъ ему услугъ торговаго сословія. Между прочимъ эта промышленная дѣятельность городскихъ классовъ пока у насъ еще нужна для снабженія народа напитками, безъ которыхъ онъ еще не обходится. А коль скоро мы допустимъ это послѣднее положеніе (которое нельзя не допустить при нѣкоторомъ даже знакомствѣ съ нашей дѣйствительной жизнью), не можетъ быть сомнѣнія относительно выбора между монопольной и непромышленной дѣятельностью помѣщиковъ-винокуровъ и неограниченной конкурренціей и энергіей мелкой торговли питьями, напр. евреевъ.

Разсматривая въ совокупности представленныя данныя и соображенія, нетрудно замѣтить, что изъ нихъ можно безъ всякой натяжки сдѣлать слѣдующіе общіе выводы. Истинныя причины пьянства лежатъ не въ томъ, что евреи захватили въ свои руки торговлю питьями и спаиваютъ съ кругу низшіе классы народа: онѣ коренятся въ условіяхъ нашей народной и государственной жизни. До тѣхъ поръ пока народъ русскій будетъ обреченъ на тяжелую и неблагодарную борьбу съ суровой природой и неблагопріятными соціальными усло-

---

[1]) Приведенныя здѣсь отъ имени Журавскаго свѣдѣнія взяты изъ 3-го тома его „Стат. Опис. Кіевской губ.“ (стр. 194 и сл.).

віями и въ часы досуга не будетъ имѣть ни возможности, ни желанія вкушать болѣе человѣчныя наслажденія, а съ другой стороны народный порокъ и несчастье будетъ доставлять государственному бюджету третью часть его доходовъ, до тѣхъ поръ никакія ограниченія относительно торговли и торговцевъ питьями ни на одинъ волосъ не уменьшатъ народнаго пьянства, а скорѣе увеличатъ его. Евреи же, хотя въ чертѣ своей осѣдлости и держатъ въ своихъ рукахъ торговлю питьями, но неблагопріятнаго вліянія на размѣры пьянства никакого не имѣютъ. Это доказывается несомнѣнно тѣмъ, что тамъ гдѣ живутъ евреи, благодаря неблагопріятствующимъ развитію пьянства обстоятельствамъ, народъ меньше пьетъ, чѣмъ тамъ, гдѣ евреевъ нѣтъ, но естественныя и соціальныя условія способствуютъ пьянству. Хотя же въ предѣлахъ жительства евреевъ и замѣчается гораздо большее число кабаковъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ имперіи, но это вовсе не дурной признакъ для народнаго благосостоянія. Напротивъ, большее число питейныхъ заведеній указываетъ, что торговля питьями принимаетъ правильный видъ промышленности (пониженіе цѣнъ на питья, раздѣленіе заработковъ отъ этого промысла между большимъ числомъ семействъ и свободное соперничество). Поэтому, вопреки господствующему убѣжденію, допущеніе евреевъ въ тѣ части русскаго государства, гдѣ при меньшемъ числѣ питейныхъ заведеній выпивается гораздо больше крѣпкихъ напитковъ, чѣмъ въ районѣ осѣдлости евреевъ, можетъ принести населенію тѣхъ мѣстностей одну только пользу, а не вредъ. Съ появленіемъ евреевъ великорусскій цѣловальникъ перестанетъ быть такимъ неограниченнымъ господиномъ крестьянства, благодаря естественной монополіи при небольшомъ, сравнительно, числѣ питейныхъ заведеній [1]). Евреи внесутъ въ эту важную отрасль промыш-

[1]) Выше нѣтъ меня начальника,

ленности широкую конкурренцію, къ которой они такъ привыкли. Отъ этого выиграютъ и потребители, которые въ состояніи будутъ покупать напитки по болѣе дешевымъ цѣнамъ (а дознано, что дороговизна скорѣе усиливаетъ, чѣмъ ослабляетъ пьянство), и народно-хозяйственный оборотъ, и казна отъ распредѣленія выгодъ питейной торговли между большимъ числомъ промышленныхъ рукъ, что должно повести къ оживленію промышленнаго оборота вообще и къ усиленію платежныхъ средствъ податнаго сословія.

Таково наше глубокое убѣжденіе. Мы не сомнѣваемся, что это убѣжденіе, по обсужденіи представленныхъ выше фактовъ и соображеній, раздѣлятъ съ нами многіе изъ читателей. Быть можетъ, что и ученый редакторъ «Кіевлянина», и его единомышленники, еслибъ они, вмѣсто того, чтобы упорно придерживаться устарѣлыхъ предразсудковъ, постарались хоть нѣсколько ознакомиться съ дѣйствительностью и судить о ней не по предвзятымъ мнѣніямъ; — быть можетъ, говорю я, и они увидѣли бы, что смотрѣть на человѣческую личность, хотя бы то былъ шинкарь-еврей, глазами Тараса Бульбы больше не приходится теперь, и что взгляды этого почтеннаго козака на евреевъ не выдерживаютъ уже критики.

Весь народъ работникъ мой.
(Слова цѣловальника въ „Коробейникахъ“ Некрасова).

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ ОДЕССКАГО ПОГРОМА.

I.

Бываютъ моменты въ жизни каждаго общества, когда самыя затаѣнныя и наименѣе извѣстныя желанія, чувства и стремленія этого общества внезапно выступаютъ наружу и становятся предъ нами во всей своей неприкрытой наготѣ. Какъ относительно отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, подобные періоды броженія жизненныхъ силъ какъ нельзя лучше характеризуются народной поговоркой: «что у пьянаго на душѣ, то у трезваго на языкѣ». Изслѣдователю общественныхъ явленій выпадаетъ вслѣдствіе этого въ такіе моменты весьма легкая задача — черпать цѣлыми пригоршнями на поверхности народной жизни драгоцѣннѣйшія данныя для характеристики даннаго соціальнаго организма. Не воспользоваться, по мѣрѣ возможности, такими благопріятными условіями для изученія разыгрывающейся предъ глазами наблюдателя жизненной драмы, значитъ, по нашему мнѣнію, совершить тяжкій грѣхъ предъ исторической и соціальной наукой; ибо нѣтъ сомнѣнія, что масса обыденныхъ, но характеристичныхъ мелочей, которыми столь богата народная жизнь въ возбужденные ея періоды и которыя обыкновенно усколь-

заютъ даже отъ газетныхъ хроникеровъ, имѣютъ гораздо больше цѣнности для историка и соціолога, чѣмъ выдающіеся, оффиціальные факты, тщательно сохраняемые для потомства органами власти и общественнаго мнѣнія. Съ этой точки зрѣнія мы считаемъ не лишнимъ сохранить здѣсь отъ забвенія нѣсколько фактовъ изъ событій «мартовскихъ дней» въ Одессѣ, могущихъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовать установленію правильнаго взгляда на это важное общественное явленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служить хорошимъ матеріаломъ для характеристики моральнаго состоянія современнаго русскаго общества вообще. При этомъ я долженъ предварительно замѣтить, что всячески старался избѣгать всего легендарнаго и сомнительнаго, а сообщаю только факты, за достовѣрность которыхъ могу вполнѣ ручаться.

II.

Прежде всего бросается въ глаза въ исторіи одесскихъ событій одинъ несомнѣнный фактъ — всеобщее нерасположеніе къ евреямъ со стороны христіанскаго населенія Одессы. За исключеніемъ весьма немногихъ, ограничивавшихся пассивнымъ неодобреніемъ и гораздо меньшаго числа такихъ, которые обнаружили свое сочувствіе евреямъ не однимъ словомъ, но и дѣломъ, огромное большинство населенія было имъ положительно враждебно. Любопытно при этомъ то обстоятельство, что вражда эта обнаруживалась гораздо сознательнѣе и глубже у интеллигентнаго и зажиточнаго класса, чѣмъ у рабочаго простонародья, хотя и не въ такихъ грубыхъ формахъ, какъ у послѣдняго. Въ свое время корреспонденты извѣщали о томъ, какъ кареты подъѣзжали смотрѣть на разграбленіе еврейскихъ домовъ, какъ прилично

одѣтые господа поощряли деньгами и обѣщаніями уличныхъ буяновъ и т. п. Но еще болѣе поучительны въ этомъ отношеніи слѣдующія собранныя нами на горячихъ слѣдахъ свѣдѣнія объ отношеніи одесской интеллигенціи къ мартовскимъ событіямъ.

Учитель исторіи въ одной изъ здѣшнихъ гимназій въ первый учебный день послѣ свѣтлаго праздника прочелъ своимъ ученикамъ лекцію по поводу городскихъ ‹безпорядковъ›. Въ лекціи этой онъ доказывалъ, что хотя нельзя одобрить подобнаго рода дѣйствій, но что виновниками прискорбныхъ этихъ событій являются все-таки евреи, которые своей эксплуатаціей доводятъ, будто бы, народъ до отчаянія и заставляютъ его прибѣгать къ физической силѣ для освобожденія отъ тягостнаго гнета. Другой учитель въ женскомъ казенномъ учебномъ заведеніи проповѣдывалъ съ своей каѳедры въ томъ же духѣ, утверждая, что причина праздничныхъ событій лежитъ въ томъ, что евреи ‹стали въ неправильныя экономическія отношенія къ остальному населенію›. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе производили подобныя фразы, высказываемыя ‹людьми науки›, на разгоряченные умы одесситовъ, которые естественно должны были съ радостью ухватываться за каждую подобную сентенцію, какъ будто снимавшую съ нихъ бремя тяжкой моральной отвѣтственности, если не за участіе, то за ‹попустительство› самаго вопіющаго нарушенія человѣческихъ правъ...

Справедливость требуетъ, однакожъ, замѣтить, что вѣдомство народнаго просвѣщенія было не единственное, открыто высказавшее такой взглядъ на одесскія событія. Его превзошло въ этомъ отношеніи другое вѣдомство, представитель суда праваго, милостиваго и для всѣхъ равнаго—вѣдомство юстиціи.

Въ самый разгаръ ‹безпорядковъ›, во вторникъ 31 марта, когда еврейское добро уничтожалось и расхищалось во всѣхъ

концахъ города, когда многіе за принадлежность къ іудейству поплачивались не однимъ имуществомъ, но и боками и тому подобными бездѣлицами, случился между прочимъ и слѣдующій эпизодъ. Штурму подвергался домъ иностранца Р., населенный множествомъ бѣдныхъ еврейскихъ семействъ. Крики разграбляемыхъ бѣдняковъ и видъ выбрасываемыхъ на улицу ихъ пожитковъ, тутъ же уничтожаемыхъ и расхищаемыхъ толпой, возбудили жалость въ содержателѣ гостинницы напротивъ дома Р., русскомъ человѣкѣ П. Онъ объявилъ евреямъ, живущимъ въ домѣ Р., что они могутъ укрыться у него съ своимъ имуществомъ, пока пройдетъ «народная гроза». Предложеніе начало было уже приводиться въ исполненіе, но вдругъ встрѣтило неожиданное препятствіе. Квартирующій въ этой гостинницѣ одинъ изъ членовъ одесскаго окружнаго суда выбѣжалъ въ корридоръ и вмѣстѣ съ другимъ господиномъ, занимающимъ нумеръ въ этой гостинницѣ, самымъ энергическимъ образомъ напалъ на г. П. за его желаніе наполнить гостинницу «паршивыми жидами».

Въ тоже самое время одинъ изъ здѣшнихъ присяжныхъ повѣренныхъ доказывалъ при каждомъ удобномъ случаѣ, что съ евреями иначе поступать невозможно, что они грабятъ христіанъ въ теченіи цѣлаго года и потому послѣдніе имѣютъ неотъемлемое право грабить евреевъ хоть въ продолженіе трехъ дней, и т. д. Господинъ этотъ, какъ разсказываютъ, находилъ даже своевременнымъ и цѣлесообразнымъ устроить для евреевъ нѣчто въ родѣ варфоломеевской ночи...

Мы не хотимъ этимъ набросить тѣнь на все вообще судебное сословіе Одессы. Мы знаемъ, что многіе изъ членовъ этого сословія, какъ во время смутъ, такъ и впослѣдствіи, обнаружили словомъ и дѣломъ свое негодованіе на возможность подобныхъ безобразій и сочувствіе дѣлу евреевъ. Но въ семьѣ не безъ урода и во всякомъ случаѣ достойно замѣчанія, что такихъ уродовъ оказалось не мало въ той се-

мьѣ, гдѣ менѣе всего ихъ можно было ожидать—въ вѣдомствахъ юстиціи и просвѣщенія.

III.

Разсказанные до сихъ поръ случаи всѣ носятъ характеръ неопредѣленнаго чувства вражды къ евреямъ вообще, безъ отношенія къ извѣстнымъ личностямъ. Это генеральное отвращеніе ко всему жидовскому можно еще до нѣкоторой степени объяснить вѣковымъ предубѣжденіемъ, глубоко укоренившимся путемъ наслѣдственной преемственности и всосаннымъ почти каждымъ христіаниномъ съ молокомъ матери. Разъ получивъ такое выработанное, готовое предубѣжденіе и не имѣвъ случая побороть его путемъ самостоятельной работы мысли или житейскаго опыта, каждый необходимо долженъ былъ обнаружить свое воззрѣніе въ критическую минуту. Гораздо труднѣе объяснить другой разрядъ случаевъ, гдѣ это общее чувство вражды къ евреямъ успѣло преодолѣть другія, болѣе конкретныя и опредѣленныя, и повидимому весьма искреннія и серьезныя чувства расположенія къ отдѣльнымъ личностямъ еврейскаго происхожденія. Разскажу здѣсь два такихъ случая. На одной изъ главныхъ улицъ Одессы живетъ тридцать лѣтъ сряду въ одномъ домѣ ювелиръ-еврей. Все это время въ сосѣдствѣ съ нимъ живетъ старый богачъ В., одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ и вліятельныхъ членовъ греческой колоніи въ Одессѣ. В. жилъ въ весьма тѣсной дружбѣ съ ювелиромъ, единственнымъ человѣкомъ, въ обществѣ котораго онъ проводилъ свои досуги. В. постоянно ссужалъ ювелира деньгами безъ росписокъ и процентовъ; пріѣзжая изъ заграницы всегда привозилъ подарки дѣтямъ ювелира, однимъ словомъ былъ съ нимъ въ

самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Но вотъ наступили мартовскіе дни. Часовой магазинъ Баржанскаго, находящійся въ очень небольшомъ разстояніи отъ помѣщенія нашихъ героевъ, преданъ полному разграбленію. Цѣлыя кучи часовъ торжественно выносились на улицу, бросались на мостовую и разбивались чѣмъ попало. При видѣ такихъ шалостей у ювелира конечно явились опасенія за свое добро. Онъ спѣшитъ собрать свои драгоцѣнности въ нѣсколько узловъ и отправляется къ своему другу В. въ полной увѣренности, что его имущество найдетъ здѣсь вполнѣ безопасный пріютъ. Но каково же было его изумленіе, когда В. на самомъ порогѣ встрѣтилъ его крикомъ и ругательствами и прогналъ его самымъ рѣшительнымъ образомъ. Несчастный ювелиръ долженъ былъ оставить все свое состояніе на дворѣ подъ присмотромъ другого сосѣда, оказавшагося болѣе человѣчнымъ, чѣмъ В. — Другой случай. На той же улицѣ рядомъ помѣщаются уже много лѣтъ часовыхъ дѣлъ мастера нѣмецъ В. и еврей Р. По окончаніи смутъ, когда евреи, при помощи полиціи, начали отыскивать расхищенное свое имущество, подозрѣніе въ утайкѣ награбленныхъ вещей пало между прочимъ и на нѣмца В. Узнавъ объ этомъ В. сильно переполошился, прибѣгаетъ къ сосѣду Р. и проситъ его спрятать узелъ съ вещами, будто бы найденныхъ его служанкой во время безпорядковъ. Р., хотя отлично понималъ въ чемъ дѣло, но по старой дружбѣ уступилъ просьбѣ В. и принялъ къ себѣ вещи. Вслѣдъ за тѣмъ полиція съ евреями приходитъ къ В., дѣлаетъ обыскъ и ничего не находитъ. Жена В. съ яростью накидывается на обыскивающихъ, кричитъ, что у ней ничего нѣтъ, а лучше бы имъ пойти къ Р., тамъ они найдутъ много краденныхъ вещей. Изумленный Р., тутъ же стоявшій, отводитъ г-жу В въ сторону и спрашиваетъ: что сіе означаетъ?, но получаетъ въ отвѣтъ: «я васъ, милостивый государь, знать не знаю и не понимаю чего вы отъ

меня хотите». Р. насилу упросилъ обыскивавшихъ евреевъ заявить полиціи, что они на него подозрѣнія не имѣютъ и обыска производить у него не желаютъ. Только благодаря этому снисхожденію Р. избѣгнулъ весьма непріятныхъ послѣдствій отъ услуги, оказанной дружелюбному нѣмцу.

Не всегда однакожъ эта вражда къ евреямъ выказывалась такъ явно и рѣшительно, какъ въ приведенныхъ случаяхъ Это еврейское побоище, какъ всякая другая война имѣло своихъ дипломатовъ-перебѣжчиковъ, сознававшихъ. что евреи все-таки составляютъ общественную силу, съ которой нельзя не считаться, и потому старавшихся угождать и нашимъ, и вашимъ. Образъ дѣйствій этого класса нерѣшительныхъ, не обладавшихъ достаточнымъ гражданскимъ мужествомъ для откровеннаго обнаруженія своихъ отношеній къ еврейству, вполнѣ характеризуется слѣдующимъ фактомъ. Одинъ изъ лучшихъ модныхъ магазиновъ въ Одессѣ содержится въ товариществѣ евреемъ и караимомъ. На слѣдующій послѣ побоища день въ магазинъ этотъ приходитъ дама-христіанка и застаетъ хозяина-караима. Она начинаетъ выражать свое глубокое сожалѣніе по поводу убытковъ, понесенныхъ вѣроятно магазиномъ въ минувшій праздникъ. Хозяинъ успокоиваетъ сердобольную даму, говоритъ, что магазинъ нисколько не пострадалъ. «Какъ, неужели, восклицаетъ дама; вѣдь всѣ евреи пострадали сильно!» — «Но я не еврей», продолжаетъ разувѣрять ее хозяинъ. «Такъ вы не еврей? говоритъ дама. Ну скажите же по совѣсти, развѣ евреи не заслуживаютъ того, чтобъ съ ними поступать только такимъ образомъ» и пр. и пр.

IV.

Гдѣ же, спрашивается, причина этой всеобщей вражды къ

евреямъ? Вѣдь живутъ же въ Одессѣ всевозможныя народности и уживаются, если не совсѣмъ мирно, то ни въ какомъ случаѣ не очень враждебно. Почему же одни евреи возбуждаютъ всеобщее къ себѣ нерасположеніе, переходящее при случаѣ въ жестокую ненависть? Не ясно ли указываетъ это обстоятельство на то, что причина ненависти заключается въ самихъ евреяхъ, что положеніе ихъ среди другихъ національностей дѣлаетъ взаимную вражду фактомъ неизбѣжнымъ, логически необходимымъ? Эти мысли такъ и напрашиваются въ виду такихъ фактовъ, какъ только что нами разсказанные. Объясненіе, которое такимъ образомъ дается этимъ фактамъ, кажется до того естественнымъ и простымъ, что отъ него весьма трудно отказаться. Но мы беремъ смѣлость утверждать, что объясненіе это, не смотря на всю его правдоподобность, все-таки невѣрно. Вглядываясь ближе въ реальныя основы тѣхъ жизненныхъ отношеній, въ которыя еврейское населеніе стало ко всему остальному на югѣ Россіи, мы находимъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ. Съ одной стороны, благодаря тысячелѣтнимъ предубѣжденіямъ, принявшимъ весьма опредѣленную, конкретную форму въ дѣйствующемъ до сихъ поръ у насъ законодательствѣ, еврейская народность представляется какой-то кастой паріевъ, чѣмъ-то гораздо низшимъ въ сравненіи съ другими чрезвычайно разнообразными національностями, населяющими Россію. При полной терпимости русскаго государства ко всѣмъ народамъ и вѣроисповѣданіямъ, евреи представляютъ едвали не единственный примѣръ народа и культа, которые съ незапамятныхъ временъ и до сихъ поръ подвергаются у насъ самымъ суровымъ преслѣдованіямъ и стѣсненіямъ. Вслѣдствіе этого въ умѣ русскаго человѣка не могла не засѣсть глубоко мысль, что еврей, по крайней мѣрѣ по общественному своему положенію, не есть такой же человѣкъ, какъ и всякой другой, и не можетъ быть сравниваемъ ни съ кѣмъ, а долженъ быть

разсматриваемъ только съ спеціально-еврейской точки зрѣнія. Никакія отвлеченныя представленія о братствѣ и равенствѣ людей, независимо отъ происхожденія и вѣроисповѣданія, не могутъ искоренить анти-еврейскаго предразсудка, когда дѣйствительная жизнь, одна обусловливающая характеръ мнѣній и убѣжденій всякаго общества, въ видѣ дѣйствующихъ законовъ, поддерживаетъ представленіе о совершенно особенномъ положеніи евреевъ въ государствѣ.

Съ другой стороны южная Россія, благодаря географическимъ и другимъ условіямъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, въ экономическомъ своемъ быту приняла направленіе по преимуществу торговое. И такъ какъ евреи, въ силу историческихъ условій, сдѣлались народомъ исключительно торговымъ и имъ даровано было Екатериной II почти неограниченное право осѣдлости на всемъ югѣ Россіи, то они не замедлили занять здѣсь весьма вліятельное мѣсто въ сферѣ народно-хозяйственнаго оборота. Такимъ образомъ въ жизни вышелъ глубокій разладъ между юридическимъ и экономическимъ положеніемъ евреевъ въ южной Россіи. Тотъ самый еврей, который въ глазахъ закона и воспитаннаго на немъ общественнаго мнѣнія былъ отверженцемъ общества, лицомъ, которому навсегда прегражденъ путь къ высшему общественному положенію, оказался человѣкомъ весьма вліятельнымъ въ экономическомъ отношеніи, мало того—настойчиво разсѣкающимъ опутавшіе его узлы и рѣшительно идущимъ къ полноправному, ничѣмъ неограниченному гражданству въ обществѣ, продолжающемъ смотрѣть на него сквозь старые очки.

Этого противорѣчія между требованіями новой жизни и старыхъ предразсудковъ до сихъ поръ не можетъ переварить наше разношерстное общество, которое видитъ въ стремленіи евреевъ выйти изъ тягостнаго положенія, завѣщаннаго имъ добрымъ старымъ временемъ, какое-то специфическое

еврейское нахальство, ненасытность и захватъ. Каждая изъ народностей, входящихъ въ составъ городского населенія южной Россіи, встрѣчая въ другой національности болѣе или менѣе опаснаго конкуррента въ эксплуатаціи промышленныхъ рессурсовъ края, хотя и видитъ въ этомъ ущербъ своимъ интересамъ, не можетъ признать здѣсь посягательства на свое право, потому что знаетъ очень хорошо, что его соперникъ пользуется совершенно такими же гражданскими правами, какъ и она сама. Русскій человѣкъ, при видѣ того, какое преобладающее мѣсто заняли въ южной торговлѣ греки, напр., не можетъ относиться къ этому факту чрезъ-чуръ враждебно, потому что грекъ такой же полноправный гражданинъ, какъ и онъ самъ, и потому имѣетъ не меньше его права жить и богатѣть. Но каждое богатство, составленное такимъ же образомъ евреемъ, лицомъ, долженствующимъ по праву занять послѣднее мѣсто въ общественной іерархіи, кажется всѣмъ его конкуррентамъ настоящимъ похищеніемъ принадлежащаго имъ имущества, или какъ теперь выражаются—захватомъ, назойливымъ вторженіемъ евреевъ въ сферу имъ недоступную.

Это, впрочемъ, отражается и не на одной экономической сферѣ. Матеріальное довольство всегда необходимо влечетъ за собой развитіе и другихъ высшихъ сторонъ цивилизованной жизни. Южнорусскій еврей, достигнувъ болѣе высокой степени благосостоянія, сравнительно съ своимъ западнорусскимъ собратомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится и къ высшему духовному развитію. Здѣсь, на югѣ, евреи наполняютъ собою учебныя заведенія, стряхиваютъ съ себя допотопные обычаи и религіозные обряды, мало по малу усвоиваютъ себѣ всѣ аттрибуты цивилизованной жизни. Во всемъ этомъ кажется нѣтъ ничего дурного, а между тѣмъ несомнѣнно, что оно рѣжетъ всѣмъ глаза, какъ несоотвѣтствующее на-

стоящему общественному положенію евреевъ, и возбуждаетъ самое дурное изъ всѣхъ человѣческихъ чувствъ—зависть.

Однимъ словомъ, у насъ по отношенію къ евреямъ повторяется то же явленіе, которое такъ хорошо было подмѣчено Токвилемъ въ отношеніи французскаго дворянства до великой революціи. Съ усиленіемъ королевской власти, французское дворянство потеряло то юридическое и политическое значеніе, которымъ оно пользовалось при феодализмѣ, но сохранило экономическія свои привиллегіи въ видѣ права на трудъ и капиталъ низшихъ классовъ. Вслѣдствіе этого тотъ самый крестьянинъ, который безропотно отправлялъ барщину въ пользу помѣщика, когда послѣдній былъ царькомъ своихъ владѣній, глубоко возненавидѣлъ и барщину, и помѣщика, когда онъ превратился въ такого же подданнаго короля, какъ и самъ крестьянинъ. Эта вражда всегда будетъ удѣломъ тѣхъ классовъ общества, которые пользуются лучшимъ экономическимъ положеніемъ, чѣмъ подобающее имъ de jure. И до тѣхъ поръ, пока разладъ между фактическимъ и юридическимъ бытомъ евревъ въ Россіи не будетъ окончательно устраненъ отмѣной всѣхъ существующихъ ограниченій ихъ правъ, до тѣхъ поръ вражда къ евреямъ не только не утихнетъ, но по всей вѣроятности будетъ только возрастать.

Изъ всего сказаннаго не трудно усмотрѣть, что сущность одесскихъ событій заключается не въ борьбѣ труда съ капиталомъ, эксплуатируемыхъ съ эксплуататорами, но во враждѣ соперничающихъ торговопромышленныхъ элементовъ. Что это дѣйствительно такъ—весьма легко было убѣдиться здѣсь на мѣстѣ каждому непредубѣжденному человѣку. Всѣ бывшіе очевидцами одесскихъ событій знаютъ, что масса простонародья принимала въ нихъ участіе главнымъ образомъ по религіозному фанатизму и инстинктивной племенной враждѣ, поощренная и введенная въ заблужденіе полнѣйшей безнаказанностью первыхъ весьма робкихъ попытокъ. Настоящимъ

же жизненнымъ нервомъ всего анти-еврейскаго движенія была сознательная, разсчетливо-эгоистичная вражда купеческаго класса, преимущественно грековъ. Фактовъ, подтверждающихъ это общее замѣчаніе, было приведено уже не мало въ печати, другіе раскрыты при судебномъ разбирательствѣ дѣлъ о «безпорядкахъ», а потому мы не будемъ повторять здѣсь общеизвѣстнаго, но укажемъ на такой разрядъ данныхъ, который уясняетъ намъ ближайшимъ образомъ причину этой вражды. Надобно знать, что до не очень давняго времени (преимущественно до крымской войны) почти вся одесская торговля составляла монополію (хотя не юридически, а фактически) иностранцевъ, главнымъ образомъ грековъ.

Между прочимъ торговля бакалейными и колоніальными товарами находилась исключительно въ рукахъ грековъ; въ настоящее же время значительная часть этого рода торговли производится евреями. Спрашивается, какъ же отразился этотъ «захватъ» на интересахъ потребителей и промышленности? А вотъ, между прочимъ, какимъ образомъ. Когда греки исключительно торговали оливковымъ масломъ они имѣли обыкновеніе каждую бочку масла покрывать извнутри по обоимъ краямъ весьма толстымъ слоемъ извести для предупрежденія, будто бы, течи въ бочкѣ. На самомъ дѣлѣ эти единовѣрные Россіи коммерсанты руководились тѣмъ простымъ соображеніемъ, что масло продается по емкости бочекъ, а известь стоитъ гораздо дешевле масла. Но наступила пора еврейской эксплуатаціи и новые торговцы нашли, что для предупрежденія течи достаточно весьма тонкаго слоя извести и что за тѣмъ установившійся «торговый обычай», относительно продажи извести за масло, не имѣетъ никакихъ основаній и потому мало по малу выведенъ изъ употребленія. Далѣе греки, занимаясь торговлей маслинами, ввели въ обычай примѣшивать къ каждой бочкѣ маслинъ нѣсколько пу-

довъ соли. Покупатели такъ и брали маслины въ полной увѣренности, что соль необходима для сохраненія ихъ вкуса и свѣжести. Но евреи и тутъ разувѣрили добродушныхъ потребителей, показавъ на опытѣ, что соль дѣйствительно полезна, но не для маслинъ, а для торгующихъ ими, и что можно очень удобно продавать маслины безъ этой примѣси. Ну скажите, на милость, какъ не злиться послѣ этого почтеннымъ «иностраннымъ гостямъ» на пронырливыхъ жидовъ, которые вездѣ снуютъ, все узнаютъ и даютъ знать другимъ? Изслѣдованіе судебъ одесской торговли въ этомъ направленіи можетъ, по нашему мнѣнію, гораздо лучше разъяснить истинный смыслъ одесскихъ событій, чѣмъ тѣ безсодержательные возгласы о еврейской эксплуатаціи, которые, съ легкой руки извѣстнаго оффиціальнаго донесенія, наполняютъ столбцы нѣкоторыхъ изъ нашихъ періодическихъ изданій. Само собою разумѣется, что мы не утверждаемъ будто участіе евреевъ въ здѣшней торговлѣ ведетъ вообще къ большей честности и солидности торговыхъ операцій. Мы очень далеки отъ подобной идеализаціи и натяжекъ, а указываемъ только на тотъ безспорный фактъ, что участіе евреевъ, увеличивая размѣры торговой конкурренціи, при существующихъ здѣсь теперь экономическихъ условіяхъ, приноситъ массѣ населенія пользу, а вредъ исключительно прежнимъ монополистамъ южной торговли.

Такой же смыслъ имѣетъ вражда къ евреямъ и въ ремесленномъ классѣ и среди лицъ либеральныхъ профессій.

Ремесленникъ-христіанинъ собственно говоря питаетъ нерасположеніе къ еврею, соперничающему съ нимъ по ремеслу. Всѣ остальные евреи, которые по отношенію къ нему суть потребители, а не соперники его труда, его нисколько не огорчаютъ, а скорѣе радуютъ. Адвокатъ, громогласно утверждающій, что чернь, грабя евреевъ, совершаетъ дѣло вполнѣ законное и естественное, въ сущности имѣетъ въ виду лишь

тѣхъ евреевъ, которые въ качествѣ адвокатовъ имѣютъ дерзость лучше его понимать свое дѣло, пользоваться большимъ довѣріемъ публики, даже христіанской, и вслѣдствіе этого отбивать у него значительную часть практики. Онъ не смѣетъ относиться такъ враждебно, напр., къ адвокату нѣмцу, который такимъ же образомъ сталъ бы ему поперегъ дороги, потому что долженъ признать въ немъ человѣка вполнѣ себѣ равнаго и равноправнаго. Но когда жидъ, котораго онъ съ малолѣтства привыкъ воображать себѣ единственно въ видѣ презрѣннаго, забитаго фактора и мелкаго торгаша, имѣетъ дерзость стать на одну доску съ нимъ и даже превзойти его, онъ не можетъ не усмотрѣть въ этомъ попіющаго нарушенія своихъ національныхъ и сословныхъ привиллегій— и онъ возмущается до глубины души. Масса же еврейскаго населенія, въ качествѣ дѣйствительныхъ и возможныхъ кліентовъ, въ глазахъ этого самаго адвоката представляется явленіемъ вовсе не такимъ печальнымъ, какъ евреи адвокаты; ибо этотъ самый ярый врагъ еврейства нисколько не гнушается еврейскимъ дѣломъ, если оно представляетъ матеріальную выгоду. Выходитъ на повѣрку, что каждый гражданинъ въ сущности ненавидитъ того еврея, который мѣшаетъ ему монополизировать его профессію. Но такъ какъ каждому совѣстно открыто сознаться въ такомъ грубомъ эгоизмѣ, то и прибѣгаютъ къ весьма извѣстной и споконъ вѣки практикуемой людьми уловкѣ: маскировать свои личные разсчеты громкими словами объ общественномъ благѣ. Такимъ образомъ, каждый сапожникъ, извощикъ, адвокатъ и т. п., вмѣсто того, чтобъ говорить о вредѣ для ихъ интересовъ отъ дѣятельности евреевъ сапожниковъ и пр., находитъ болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ ставить общій вопросъ объ эксплуатаціи и захватѣ евреевъ. И выходитъ какъ будто вопль цѣлаго населенія противъ обирающихъ его евреевъ, хотя если смотрѣть на вещи съ болѣе широкой точки зрѣнія

и притомъ принять въ разсчетъ и интересы сельскаго, вообще рабочаго сословія, то получится въ результатѣ, что дѣятельность евреевъ приноситъ болѣе пользы, чѣмъ вреда, остальному населенію въ общемъ выводѣ. Впрочемъ въ оцѣнкѣ степени вреда, наносимаго будто бы евреями городскому населенію, есть различныя градаціи. Есть такіе господа, которые въ этомъ отношеніи доходятъ до невѣроятнѣйшихъ абсурдовъ. Одна дама, напр., разсуждая о причинахъ праздничныхъ «недоразумѣній», нашла, что съ евреями иначе поступать невозможно, ибо отъ нихъ совсѣмъ житья нѣтъ: набили цѣны на квартиры такъ, что помѣщенія найти невозможно! Дама очень здраво разсудила, что если изгнать или другимъ какимъ нибудь способомъ устранить 40-тысячное еврейское населеніе Одессы, то квартиры на долгое время значительно подешевѣли бы. Такія разсужденія въ чисто-фараоновскомъ духѣ разбирать довольно мудрено, но нельзя не замѣтить, что они составляютъ лишь крайне послѣдовательный выводъ изъ того порядка вещей, который не признаетъ за евреями такого же безусловнаго и полнаго права на свободное и самостоятельное существованіе, какъ за всѣми другими народностями

V.

Самая грустная сторона одесскихъ событій заключается не въ матеріальномъ ущербѣ, нанесенномъ множеству еврейскихъ семействъ, хотя ущербъ этотъ и весьма значителенъ, а въ серьезной деморализаціи значительной части населенія возбужденіемъ разныхъ дурныхъ инстинктовъ и стремленій, которые до тѣхъ поръ не дерзали выступать наружу. Такъ напримѣръ событія эти дали новую пищу тому хищничеству или savoir vivre, которое такъ глубоко проникло въ жизнь

нашего общества и такъ ловко умѣетъ пользоваться стѣсненнымъ положеніемъ другаго для извлеченія личныхъ выгодъ. Жалкое положеніе, въ которомъ неожиданно очутились евреи на Пасхѣ, дало богатый матеріалъ дѣятельности выжигъ разнаго рода. Явились, напримѣръ, личности такого рода, которыя, угрожая евреямъ насиліями разнаго сорта, выманивали у нихъ деньги. Такъ въ среду 31-го марта, когда въ городѣ производилось уже сѣченіе, замѣнивъ административнымъ буйствомъ утихшее уже буйство черни, на Молдаванкѣ одинъ столяръ послалъ своихъ подмастерьевъ къ сосѣду-еврею, чтобъ онъ далъ имъ деньги, а не то онъ, столяръ, его разгоритъ. Еврей отдалъ послѣдніе рубли подмастерьямъ, а тѣ въ свою очередь не остались предъ нимъ въ долгу и не смотря на заключенный трактатъ разбили таки окна и двери и удалились съ тріумфомъ. Подобнаго рода вымогательствъ было весьма не мало. Были другіе болѣе ловкіе господа, которые для выманиванія у евреевъ денегъ прибѣгали къ болѣе законнымъ средствамъ, стараясь дѣйствовать ужъ не на чувство страха, а на благодарность евреевъ. Мнѣ извѣстенъ напримѣръ слѣдующій случай. По прекращеніи смутъ къ богатому купцу—еврею В. является нѣкій грекъ и объявляетъ, что онъ отстоялъ подвалъ со спиртомъ, принадлежащій В., отъ разоренія толпой, а посему проситъ вознагражденія. При томъ настроеніи, въ которомъ находились тогда одесскіе евреи, В. понятно, не могъ отказать въ такого рода просьбѣ и потому, не наводя никакихъ справокъ, онъ далъ просителю 25 р. Чрезъ нѣсколько дней господинъ этотъ является снова къ В. съ той же просьбой. В. говоритъ ему: я васъ не знаю, докажите, что вы дѣйствительно спасли мой подвалъ и я вамъ дамъ приличное вознагражденіе. Грекъ ударился въ амбицію и подалъ на В. жалобу мировому. На судѣ, однакожъ, обнаружилось, что курьезный искъ этотъ относится не къ настоящему отвѣт-

чику, а къ его однофамильцу. Дѣло было по этому прекращено безъ разсмотрѣнія его по существу.

Другіе заботились объ извлеченіи изъ еврейской благодарности не корыстныхъ выгодъ, а почестей, домогаясь преимущественно благодарственныхъ адресовъ, письменныхъ и печатныхъ. Такъ немедленно по возстановленіи порядка (т. е. по начатіи сѣченія) какой-то господинъ обходилъ такъ называемый Авчинниковъ рядъ, собирая подписи на благодарственный ему адресъ за спасеніе этого ряда магазиновъ отъ угрожавшаго ему разграбленія. Когда же купцы отказывались подписать такой адресъ по незнанію о подвигахъ просителя, этотъ великодушный защитникъ угнетенной невинности пришелъ въ ярость и высказалъ убѣжденіе, что жиды народъ неблагодарный, котораго защищать не стоитъ. Впрочемъ такого рода случаи, разумѣется, могли имѣть мѣсто лишь среди лицъ привиллегированныхъ сословій, въ массѣ же низшаго класса мартовскія дѣла возбудили главнымъ образомъ страсть къ легкой наживѣ насчетъ жидовъ. Видя какъ евреи какъ бы оффиціально признаны стоящими внѣ покровительства закона и какъ многіе самымъ спокойнымъ и безнаказаннымъ образомъ расхищали еврейское добро, простолюдинъ естественно приходилъ къ той мысли, что найденъ новый законный способъ пріобрѣтенія имуществъ и этому способу онъ не могъ не отдать предпочтенія по его легкости и общедоступности. Этимъ объясняется слѣдующій фактъ. Въ одномъ еврейскомъ домѣ горничная русская пресерьезно жаловалась послѣ праздниковъ, что всѣ ея подруги запаслись на безпорядкахъ вещами на цѣлый годъ, а ее не отпускали изъ дому во всѣ эти дни и она потеряла столь удобный случай попасть на такой grand rabais.

Не всегда, однакожъ, на евреевъ смотрѣли въ это время какъ на дойную корову. Многіе находили большое удовольствіе въ томъ, чтобъ просто, безъ всякаго расчета, пугать

и смущать евреевъ, пользуясь ихъ совершенной беззащитностью. Мѣстныя газеты въ свое время сообщали о многочисленныхъ случаяхъ угрозъ и похвальбы со стороны простолюдиновъ возобновить нападенія на евреевъ. Такъ дѣйствовали не одни простолюдины, чему свидѣтельствомъ служитъ слѣдующій случай. Еврей Д. когда-то поссорился съ греческимъ купцомъ Х. изъ за того, что не хотѣлъ вѣрить послѣднему въ долгъ. Во время праздника Д. подвергся полнѣйшему разоренію какъ въ магазинѣ, такъ и на квартирѣ, а нѣсколько времени спустя онъ случайно проходилъ мимо лавки Х. Грекъ самымъ нахальнымъ образомъ его останавливаетъ и ломанымъ языкомъ говоритъ ему: «а что, хорошую вы имѣли Пасху, еще сдѣлаемъ вамъ Пасху»!

Вообще все населеніе приняло, вслѣдствіе праздничныхъ событій, по отношенію къ евреямъ враждебно вызывающее положеніе и старалось выказать имъ свое непріязненное настроеніе при каждомъ удобномъ случаѣ. Такъ, напримѣръ, по городу распространились слухи, будто богатые евреи сговорились отказать всѣмъ своимъ рабочимъ изъ христіанъ и слухи эти подали поводъ къ враждебнымъ относительно евреевъ демонстраціямъ. Такимъ образомъ къ генералъ-губернатору явились 16 рабочихъ съ жалобой на еврея-подрядчика при желѣзной дорогѣ, что онъ разсчиталъ ихъ вслѣдствіе безпорядковъ. По жалобѣ этой произведено дознаніе и оказалось, что она совершенно неосновательна: что подрядчикъ, хотя и разсчиталъ нѣкоторыхъ рабочихъ, за то принялъ еще больше другихъ, тоже христіанъ. Тѣмъ не менѣе администраціей сдѣлано было самымъ вліятельнымъ изъ одесскихъ евреевъ внушеніе по этому предмету, которое было совершенно излишне, потому что евреи никогда не рѣшились бы на подобную мѣру, какъ отказъ всѣмъ рабочимъ изъ христіанъ.

Послѣднія замѣчанія приводятъ насъ къ другому деморализующему послѣдствію одесскихъ событій—усиленію вражды

и отчужденности между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ. Несомнѣнно, что вражда эта, коренясь въ условіяхъ соціальнаго положенія евреевъ въ Южной Россіи, какъ выше было замѣчено, никогда не исчезала и не можетъ исчезнуть до радикальнаго измѣненія этихъ условій. Но не имѣя удобнаго случая выйти наружу, это враждебное настроеніе двухъ классовъ населенія мало по малу ослабѣвало и сглаживалось. А разъ принявъ такую грозную внѣшнюю оболочку, перешедъ такъ рѣшительно изъ области мысли и ощущенія въ дѣйствительный жизненный фактъ, вражда эта должна была сдѣлаться и дѣйствительно сдѣлалась на время гораздо серьезнѣе и глубже, чѣмъ прежде. Это подтверждается массой фактовъ, изъ которыхъ мы укажемъ только на нѣкоторые, еще не замѣченные до сихъ поръ. На дачахъ и деревняхъ, гдѣ одесситы проводятъ лѣто, ежегодно еврейскія семейства заводили знакомства и даже дружились съ сосѣдями-христіанами. Въ это лѣто замѣчено полнѣйшее отчужденіе дачниковъ-христіанъ отъ сосѣдей-евреевъ, къ которымъ они относятся враждебно и пренебрежительно. Въ первое время послѣ пасхи рѣдкая встрѣча христіанъ съ евреями обходилась безъ различныхъ столкновеній, язвительныхъ насмѣшекъ и взаимныхъ обидъ словомъ или дѣйствіемъ—чаще всего практиковались, разумѣется, колкости и насмѣшки, какъ болѣе безопасная вещь. Перчатка бросалась въ подобныхъ случаяхъ со стороны христіанъ, какъ вышедшихъ побѣдителями изъ праздничной войны; евреи же по большей части совсѣмъ ретировались или старались только отпарировать наносимые удары. Сохранилось много разсказовъ о разнаго рода стычкахъ на словахъ между воинами обоихъ лагерей; мы сообщимъ здѣсь для характеристики настроенія умовъ въ это время два такихъ bons mots d'occasion. Компанія евреевъ сидитъ въ казино и ведетъ шумный разговоръ о пшеницѣ, вексельномъ курсѣ и тому подобныхъ высокихъ матеріяхъ. Къ ней пристаетъ

извѣстный въ Одессѣ жидоѣдъ грекъ П., вынимаетъ номеръ газеты, въ которомъ сообщены свѣдѣнія о движеніи еврейскаго населенія въ Кіевской губерніи и начинаетъ разсуждать на извѣстную тему объ опасностяхъ, грозящихъ Россіи отъ размноженія евреевъ. «Но вѣдь если число евреевъ быстро увеличивается, то тѣмъ лучше для васъ, говоритъ одинъ изъ компаніи». А почему такъ? спрашиваетъ г. П.—Да потому, что больше будетъ кого грабить, былъ отвѣтъ еврея. Озадаченный П. счелъ за лучшее прекратить пренія объ этомъ щекотливомъ предметѣ.

Другой случай. Христіанинъ встрѣчаетъ въ городскомъ саду знакомаго еврея, пьющаго минеральныя воды, и замѣчаетъ ему, что несмотря на разореніе, будто бы, еврейскаго населенія во время праздника никогда еще въ числѣ пьющихъ минеральныя воды не было столько евреевъ, какъ въ этомъ году. «Что-жъ тутъ удивительнаго, возражаетъ еврей. Вѣдь водки евреи не пьютъ, а что нибудь да нужно же имъ пить». По этимъ отрывочнымъ фактамъ не трудно составить себѣ понятіе, въ какомъ натянутомъ, двусмысленномъ видѣ представляются отношенія христіанскаго населенія къ еврейскому въ Одессѣ послѣ мартовскихъ событій. Такъ называемый еврейскій вопросъ составляетъ здѣсь настоящую «злобу дня» въ буквальномъ смыслѣ слова. Значительная доля заслуги въ этомъ отношеніи принадлежитъ мѣстной печати, которая по щучьему велѣнью не скупилась на статьи и брошюры объ эксплуатаціи и другихъ порокахъ еврейскаго населенія, тогда какъ произведенія съ противоположнымъ направленіемъ встрѣчали непреодолимыя препятствія къ появленію въ свѣтъ. При такомъ одностороннемъ направленіи мѣстной печати, доказывавшемъ какъ будто всеобщее сознаніе вредности евреевъ, а на самомъ дѣлѣ доказывавшемъ только жалкое положеніе провинціальной печати, разжигающія статьи и брошюры производили весьма замѣтное дѣйствіе на умы одесситовъ.

Не надо забывать при этомъ, что впечатлѣніе, произведенное одесскими событіями, не ограничивалось одной Одессой, а распространилось по всей Россіи, въ особенности южной. Газеты сообщали уже объ откликѣ, который нашли мартовскія событія въ Елисаветградѣ, Херсонѣ, Симферополѣ, Землѣ Войска Донскаго и др. пунктахъ. То же самое было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по деревнямъ. Мнѣ передавали за вѣрное слѣдующій фактъ. Спустя недѣлю послѣ Пасхи въ селеніи Еремѣевкѣ, Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи, толпа крестьянъ пришла къ становому приставу съ требованіемъ, чтобъ онъ обнародовалъ указъ о разграбленіи евреевъ, каковой указъ имъ полученъ и держится въ тайнѣ изъ дружбы къ поссесору еврею въ этомъ селеніи. Приставъ, видя, что толпа значительно наэлектризована, и не располагая никакими средствами къ противодѣйствію возможнымъ съ ея стороны насиліямъ, прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ сказалъ крестьянамъ, что указъ дѣйствительно есть и будетъ имъ прочитанъ дня чрезъ два въ церкви при богослуженіи и посовѣтовалъ имъ воздержаться отъ всякихъ насилій противъ евреевъ до обнародованія указа. Затѣмъ онъ послалъ въ ближайшее мѣсто за отрядомъ войска и по прибытіи его разубѣдилъ крестьянъ относительно мнимаго указа. Въ той же мѣстности между крестьянами распространился оригинальный слухъ, будто желѣзная дорога везетъ даромъ всѣхъ желающихъ ѣхать въ Одессу для истребленія жидовъ. Вслѣдствіе этого толпы народа нѣкоторое время являлись къ «машинѣ» съ предложеніемъ своихъ услугъ для новаго крестоваго похода. Въ легкости, съ какой распространялись такіе нелѣпые слухи между крестьянами, сказывается то легковѣріе, соединенное съ слабымъ уваженіемъ къ чужой собственности, которое даетъ возможность безъ всякаго труда поднять сельское населеніе у насъ самыми несообразными толками объ отнятіи въ пользу его земель у помѣщиковъ и арендаторовъ

и т. под. Въ низшемъ классѣ горожанъ, по крайней мѣрѣ въ Одессѣ, усиленіе вражды къ евреямъ проявилось преимущественно въ томъ, что многіе простолюдины не желаютъ больше идти въ услуженіе къ евреямъ. Никто не станетъ утверждать, что причина этого заключается въ большей эксплуатаціи рабочаго труда евреемъ, сравнительно съ хозяиномъ-христіаниномъ. Всѣмъ извѣстно, что положеніе прислуги у евреевъ вообще гораздо лучше, чѣмъ у христіанъ, благодаря большей мягкости и уступчивости, если хотите трусости евреевъ. Нежеланіе служить у евреевъ можетъ быть объяснено поэтому единственно тѣмъ пренебреженіемъ и враждой къ евреямъ, которыя должны были неминуемо усилиться послѣ одесскихъ событій и ихъ извѣстныхъ послѣдствій; чувствительный же недостатокъ и дороговизна рабочихъ рукъ на югѣ даютъ рабочему классу возможность приводить въ исполненіе подобнаго рода прихоти безъ особеннаго ущерба для своихъ интересовъ.

По всему сказанному читатель легко можетъ составить себѣ понятіе о томъ, въ какой степени вѣрно общепринятое мнѣніе, будто одесское побоище, выражаясь языкомъ юридическимъ, имѣетъ признаки преступленія только личнаго, а не имущественнаго. Въ основѣ своей, какъ мы видѣли, движеніе это есть результатъ борьбы промышленныхъ интересовъ, капитала съ капиталомъ, а не капитала съ трудомъ. Затѣмъ, хотя орудіемъ исполненія затѣяннаго дѣла послужили элементы неосмысленной, инстинктивной религіозно-племенной вражды, но въ результатѣ анти-еврейскій походъ привелъ къ тому, что разбудилъ въ массѣ всевозможные хищническіе инстинкты и стремленія вмѣстѣ съ фанатической, дикой враждой ко всему еврейскому. За эту развращающую сторону мартовскихъ «безпорядковъ» будущее поколѣніе не скажетъ спасибо тѣмъ, кому мы обязаны цвѣточками и ягодками великолѣпнаго растенія, выросшаго на нашихъ глазахъ съ такой

изумительной быстротой. Но тутъ мы дошли до рубикона. перешагнуть чрезъ который находимъ несовсѣмъ безопаснымъ. и потому спѣшимъ ставить точку, прерывая нить этихъ размышленій на самомъ интересномъ мѣстѣ...

СОДЕРЖАНІЕ.

—

	стран.
Отъ автора.	
Взглядъ на экономическій бытъ евреевъ	1
Благоденствуютъ ли евреи въ западномъ краѣ	17
Евреи—крѣпостные.	43
Нѣсколько словъ о рекрутской повинности у евреевъ . . .	59
Что такое еврейская торговля и промышленность	71
Еврейская торговля и внутреннія губерніи	137
Земледѣльческій трудъ у евреевъ.	164
Евреи и торговля питьями	192
Къ характеристикѣ одесскаго погрома.	211

Ин-та русского языка
Библиотека
МО. яз. и мышления АН. СССР

Академия наук СССР
Институт научной информации
и фундаментальная библиотека
по общественным наукам

А. 67.40